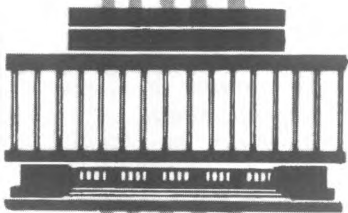

Ш33 -

Ш83

ТАТЬЯНА ШПАКОВСКАЯ

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЛЕТОПИСЬ
ДЛИНОЮ
В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

*Мудрому руководителю,
доброму, чуткому человеку
Николаю Антоновичу Швецу
с благодарностью
за предоставленную
возможность
написать эту книгу*

Автор

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

У вас в руках — первая книга о Днепропетровском государственном театре оперы и балета, о его работе в течение четверти века.

Театр — одно из самых древних искусств на земле. И всегда, в конечном счете, его деятельность была направлена на создание Красоты. Даже тогда, когда театр разоблачал, критиковал, осуждал, он все равно делал это во имя Красоты, боролся за нее.

Программой установкой, своеобразным девизом Днепропетровского оперного с первых дней существования было — делаем Красивый театр. Красота в нашем понимании — это символ Добра, Сострадания, Нежности и Любви. Вместе с Федором Михайловичем Достоевским мы верим, что «Красота — спасет мир».

Поэтому вчера, сегодня и завтра мы стремимся создать ее на нашей сцене. Мы хотим, чтобы зрители знали о том, что бы ни случилось, какие бы сложные, бурные события ни произошли в вашей жизни, вы можете прийти к нам в зрительный зал и убедиться, что мы думаем о вас, хотим подарить минуты Радости, Красоты, Любви и Музыки. А они всегда помогут вашей душе и сердцу. Весь наш коллектив: дирижеры, режиссеры, балетмейстеры, концертмейстеры, художники, хормейстеры, солисты оперы, артисты хора, оркестра и балета, работники постановочной части, инженерной службы, дирекции, администрации так же, как и наш садовник рано утром любовно поливает зеленые растения в фойе театра, чтобы Красота встретила зрителей прямо у входа в зал, так и все мы с утра до позднего вечера ищем, постигаем, находим... И поэтому снова Музыка звучит, занавес летит вверх и Красота берет в плен и нас, и вас, наши дорогие зрители.

ТАТЬЯНА ШПАКОВСКАЯ

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЛЕТОПИСЬ
ДЛИНОЮ
В ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Очерки, статьи, творческие портреты,
интервью, информации

*К 25-летию со дня основания Днепропетровского
государственного театра оперы и балета*

Дніпропетровськ
«Пороги»
1999

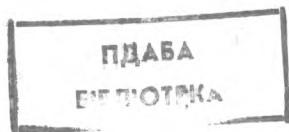
Ш 33
Ш 83 ББК 85.33
Ш 83

В книге прослеживается творческий путь Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Автор рассматривает основные направления репертуарной политики театра и анализирует их воплощение в постановке спектаклей разных лет. Издание посвящено 25-летию юбилею театра.

Рецензенти: В. А. Гусев — доктор філологічних наук, професор Дніпропетровського державного університету; А. К. Поставна — кандидат мистецтвознавства, заслужений працівник культури України.

Дніпропетровський державний театр опери та балету щиро дякує директору ОП «Дніпропетровська книжкова друкарня» Володимиру Васильовичу Гавшину за сприяння у випуску цієї книги.

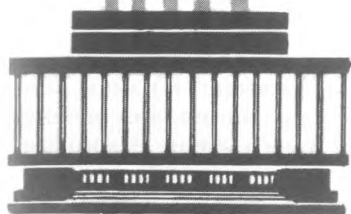
658208

Ш 4907000000-038
99

ISBN 966-525-189-9

© Шпаковська Т. А., 1999

НЕЖНО-
ОТЗЫВЧИВАЯ
МУЗЫКА
И СБЫВШАЯСЯ
МЕЧТА

РОМАНТИЧЕСКОЕ НАЧАЛО

В 60-е годы были модными, популярными всякого рода дискуссии. Спорили, кто важнее: физики или лирики, есть ли жизнь на Марсе, чья поэзия лучше: Р. Рождественского или Е. Евтушенко и еще о многом, многом, многом...

В прессе, в культурных кругах нашего города спорили: театральный ли город Днепропетровск? Одни доказывали, что нет. Что даже театры других городов боятся приезжать летом в Днепропетровск на гастроли. Другие, те, что постарше, вспоминали о довоенном Днепропетровске. И говорили, что в нем успешно работали театр оперы и балета, театр оперетты, ТЮЗ, украинский, русский и даже еврейский драматические театры. Так что Днепропетровск — город с давними театральными традициями.

Не известно, участвовал ли в этих дискуссиях Марк Григорьевич Литвиненко — металлург по образованию, мечтатель и романтик по призванию, но именно он вынашивал много лет идею создать в Днепропетровске оперный театр и в 1974 году свою идею он осуществил.

Так случилось, так сложились его звезды, что, закончив Днепропетровский металлургический институт, Марк Литвиненко сначала стал директором Дворца студентов, потом директором русского театра имени М. Горького, затем начальником областного управления культуры. Вот тут-то он и почувствовал, понял: нужен Днепропетровску театр оперы и балета. Этот прекрасный организатор аккумулировал идеи, носящиеся в творческом воздухе города. И, как говорится, процесс пошел. Обоснованные письма, предложения управления культуры, ходатайства областного руководства перед правительством — и решение было принято. Постановление Совета Министров Украины гласило:

«С целью улучшения художественного обслуживания трудящихся г. Днепропетровска и области, дальнейшего обогащения музыкальной жизни республики Совет Министров Украинской ССР постановляет: принять предложение Днепропетровского обкома Компартии Украины и облисполкома, Министерства культуры УССР о создании Днепр-

петровского государственного театра оперы и балета».

Из Постановления Совета Министров
Украинской ССР от 31 августа 1973 года
№ 405 о создании в г. Днепропетровске
государственного театра оперы и балета

Марк Литвиненко был назначен директором Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Началась огромная организационная работа. У хорошего дела, у созидательной идеи всегда найдутся единомышленники. Нашлись они и у Марка Григорьевича. Два заместителя директора Захар Гурвич, Борис Мартынов, главный администратор Ефим Коган готовы были работать в театре день и ночь. Их девизом стало выражение: в этом мире ничего невозможного нет. Искали, доставали, заказывали, узнавали, а еще каждый день встречали всех участников отборочных конкурсов по набору труппы нового театра.

Ехали в Днепропетровск на прослушивания и просмотры вокалисты, артисты оркестра, балета, хора из всех уголков бывшего Союза. Их внимательно слушали и смотрели творческие единомышленники М. Литвиненко, главные специалисты театра: главный дирижер Петр Семенович Варивода, главный художник, народный художник СССР Анатолий Васильевич Арефьев, главный балетмейстер заслуженная артистка России Людмила Владимировна Воскресенская, главный хормейстер Василий Васильевич Киосе и главный режиссер Анатолий Федорович Лимарев. Этим ярким, самобытным, талантливым художникам неутомимый директор привлек идеей создания самого современного, самого интересного музыкального театра. И они, окрыленные мечтой необычных поисков и свершений, приехали в Днепропетровск из Москвы, Горького, Челябинска, Харькова, Одессы, горя желанием творить, пробовать, свершать.

И творили, и пробовали, и свершали. Очень быстро, набрав труппу, в основном, из выпускников Московской, Ленинградской, Одесской и Киевской консерваторий, Харьковского института искусств и хореографических училищ Киева, Москвы, Перми, Воронежа, пригласив талантливых, молодых, но уже с достаточным сценическим опытом заслуженных артистов России Л. Эллинскую (из Горького), Н. Полуденного

(из Куйбышева), Н. Украинского (из Перми), заслуженную артистку Украины Н. Суржину, концертмейстера оркестра Г. Логвина и солиста балета Н. Войтенко (из Харькова), приступили к репетициям спектаклей.

Еще строящееся здание театра стояло в лесах. Внутренняя отделка зала, сцены шла полным ходом, а Петр Семенович Варивода уже собирал на репетиции оркестр в подвальном помещении. Репетиции оркестра сменяли занятия артистов хора под руководством Василия Васильевича Киосе. А в балетном зале мама Люся, так любя называли молодые танцовщики главного балетмейстера, Людмила Воскресенская ставила свои спектакли, объединяя артистов разных хореографических школ в слаженный балетный коллектив. Без усталости работали по выучке партий концертмейстеры и солисты оперы.

Под руководством замечательного мастера сценографии Анатолия Васильевича Арефьева опытные практики театра Александр Абрамович Пинсон, заведующий постановочной частью, и художник по свету Леонид Михайлович Сапожников собирали, формировали, организовывали особенную страну, которая называлась постановочной частью Днепропетровского оперного.

Ежедневно в ее цехах: пошивочном, декорационном, бутафорском, столярном и других рождались шедевры рукотворного искусства. В 9 часов утра Анатолий Васильевич Арефьев уже шел по цехам. Ни один бантик, пуговица, складка на костюме, ни один задник, кулиса, суперзанавес или балетная пачка не оставались без его внимания.

Как вспоминала старейший работник театра, заведующая мужским костюмерным цехом Нина Ивановна Бачурская: «Анатолий Васильевич умел все, знал все, мог научить всему, а увлекал на создание красоты на сцене мгновенно и навсегда. В постановочную часть приходили люди разных профессий, большинство из нас не были раньше связаны с театром и арефьевские университеты нам были очень нужны. Я помню, как он умел уникально сложить шляпу в коробку, чтобы она не изменила формы, а еще знал, как повесить платье с рукавом фонарик, а еще — как сохранить все буффы, шлейфы, цилиндры и многое, многое другое. Мы

смотрели во все глаза, удивлялись, восхищались и готовы были работать без усталости с нашим кудесником-художником».

Такой же радостный, творческий энтузиазм — мы создаем самый лучший театр — царил в душе каждого работника коллектива.

Нонна Андреевна Суржина рассказывала автору этих строк, что боялась заболеть, не придти в театр хотя бы один день. Ей казалось, что коллеги в ее отсутствие уже что-то нашли новое, что решение сцены в том или ином спектакле бесконечно изменилось и невозможно будет догнать, успеть. Все неслись на крыльях одной мечты и делали, делали, делали свой театр. Этот творческий полет, радость созидания дали необыкновенные всходы. Вечером 26 декабря 1974 года ярко вспыхнули огромные окна стеклянного фасада и Днепропетровский государственный театр оперы и балета гостеприимно распахнул двери перед своими первыми зрителями. Они до отказа заполнили зал. Торжественные звуки фанфар зазвучали, занавес открылся и весь коллектив, стоящий на сцене, дал клятву на верность искусству, творчеству, своему театру, своему городу и своим зрителям. А затем П. С. Варивода взмахнул своей волшебной дирижерской палочкой и опера А. Холминова «Оптимистическая трагедия» началась. Днепропетровские любители музыкального искусства увидели, услышали, поняли, что у них есть свой совершенно необычный современный музыкальный театр. Дирижер П. Варивода, режиссеры, приглашенные из Ленинграда, народный артист России Р. Тихомиров и С. Гудасинский, художник А. Арефьев, хормейстер В. Киосе нашли интересный художественный образ спектакля. На сцене бушевала морская стихия, плыли огромные грозовые облака, мелькали динамичные кинокадры. Таким же высоким, напряженным драматизмом были наполнены сердца и души всех действующих лиц спектакля. Тонким своеобразием отличался образ комиссара, созданный Н. Суржиной. Певица органично смогла соединить яркую патетику, высокую драму с проникновенным лиризмом. А как слаженно и масштабно звучали знаменитые холминовские хоры в исполнении артистов хора и оркестра. Словом, театр удивил и восхитил своих зрителей.

Это же повторилось вечером 27 декабря, когда они

увидели необыкновенной красоты суперзанавес с Георгием Победоносцем, поражающим змия, и услышали звуки увертюры знаменитой оперы А. Бородина «Князь Игорь». Та же постановочная группа, что и в «Оптимистической трагедии», смогла создать эпическое, глубокого патриотического звучания с яркими, самобытными характерами героев и детально разработанными массовыми, народными эпизодами сценическое полотно. В нем и белокаменный славянский Путь, и плавно переливающийся в закатах солнца стан ханов половецких были представлены ярко, выверенно, с необыкновенным размахом, мощью, и достоверностью как в сценических эффектах вспыхнувшего пожара крепости, так в построении характера каждого персонажа оперы.

28 декабря 1974 года можно считать днем рождения большого Днепропетровского балета. Балетмейстеры Л. Воскресенская и Т. Васильева, дирижер П. Варивода, художник К. Ладзейский с молодым коллективом показали свою версию гениального балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро». Вдохновение, огромная самоотдача всех исполнителей спектакля принесли ему заслуженный успех. Радость зрителей и артистов была взаимообогащающей. Серебряные струны взволнованного, страстного диалога между сценой и залом протянулись с первых звуков музыки П. Чайковского и первых движений танцовщиков.

Хроника театрального удивления продолжалась. 29 декабря 1974 года со своей работой, постановкой оперы Дж. Верди «Риголетто» познакомили: дирижер В. Мертенс, режиссер А. Лимарев и молодой художник, выпускник Московского художественного института имени В. Сурикова Владимир Арефьев. 1 января 1975 года в 12 часов дня юные днепропетровцы встретились с музыкальной сказкой Э. Колмановского «Белоснежка» в постановке дирижера В. Мертенса, режиссера Н. Кузнецова, художника Е. Жигулевой.

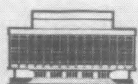
В 19 часов 30 минут этого же праздничного новогоднего дня папы и мамы юных восхищенных зрителей смотрели балет Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан» (дирижер В. Мертенс, балетмейстер Л. Воскресенская, художник Анатолий Арефьев). 1 января 1975 года родилась одна из самых лучших традиций нового театра — по воскресным и праздничным

дням обязательно показывать 2 спектакля (для детей и взрослых).

А театральную хронику 2 января 1975 года продолжили спектакли: опера П. Чайковского «Иоланта» и балет М. Равеля «Болеро». Их создали дирижер П. Варивода, художник В. Арефьев, режиссер А. Литарев, балетмейстер Л. Воскресенская. Завершилась театральная хроника 5 января 1975 года удивительной, рождавшей атмосферу праздника высокого одухотворенного искусства опереттой И. Штрауса «Летучая мышь» в постановке известного актера и режиссера, народного артиста СССР Владимира Канделаки, дирижера В. Мертенса и художника Л. Бриксмана.

7 дней, 9 разноплановых балетных и оперных спектаклей. Они сразу заявили о большом творческом потенциале молодого театра, об оригинальных художественных устремлениях и о широких возможностях их реализации. А также заложили еще одну славную традицию. Отныне и всегда в афише будут представлены все жанры музыкального театра: большая, так называемая гранд-опера, лирическая камерная опера, музыкальная сказка, оперетта, спектакли классического балета, хореографические произведения современных балетмейстеров и композиторов.

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТ

В ДЕКАБРЕ 1974 года

ОТКРЫТИЕ
ПЕРВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

В РЕПЕРТУАРЕ ТЕАТРА

ОПЕРЫ:

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

КНЯЗЬ ИГОРЬ

И О Л А Н Т А

Р И Г О Л Е Т Т О

К А Р М Е Н

Б Е Л О С Н Е Ж К А

БАЛЕТЫ:

А С Е Л Ь

Л Е Б Е Д И Н О Е О З Е Р О

Б А Х Ч И С А Р А Й С К И Й Ф О Н Т А Н

Б О Л Е Р О

Ж И З Е Л Ь

ОПЕРЕТТЫ:

Л Е Т У Ч А Я М Ы Ш Ь

В Е С Е Л А Я В Д О В А

Директор театра М. Г. Литвиненко, заслуженный работник культуры Украины

*Заместитель директора
З. Д. Гурвич*

*Заместитель директора
Б. В. Мартынов*

*Главный администратор
Е. Б. Коган*

Заведующий постановочной частью А. А. Пинсон, заслуженный работник культуры Украины

Художник по свету Л. М. Сапожников, заслуженный работник культуры Украины

Главный дирижер П. С. Варивода, заслуженный деятель искусств Украины, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко

Главный режиссер А. Ф. Лимарев

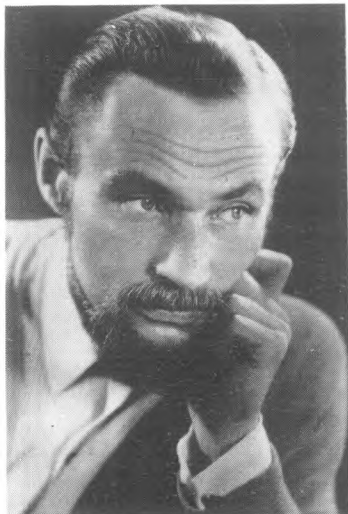
*Главный балетмейстер
Л. В. Воскресенская,
заслуженная артистка России*

*Главный художник А. В. Артыухин,
народный художник СССР,
лауреат Государственной премии
Украины имени Т. Г. Шевченко*

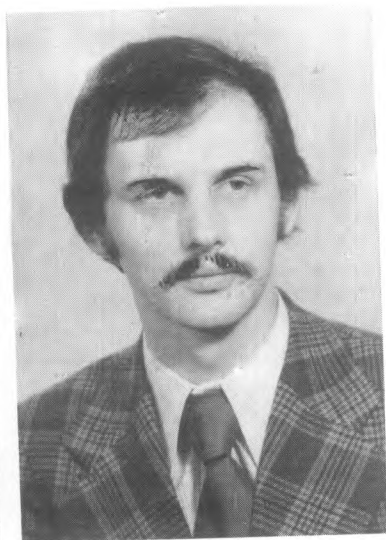
*Главный хормейстер В. В. Киосе,
заслуженный артист Украины,
лауреат Государственной премии
Украины имени Т. Г. Шевченко*

Дирижер В. К. Мертенс, заслуженный артист Украины

Дирижер Ю. К. Новиков

Художник В. А. Арефьев, заслуженный художник Украины

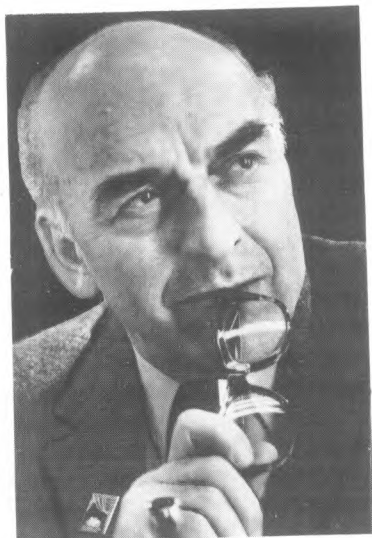
Балетмейстер З. Е. Кавац, заслуженный деятель искусств Украины

Хормейстер И. И. Недзвецкий

Режиссер-постановщик Р. И. Тихомиров, народный артист России, лауреат Государственной премии имени Глинки

Режиссер-постановщик В. А. Кандаляки, народный артист СССР

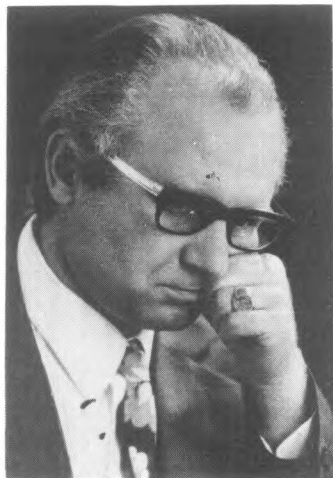
Режиссер-постановщик С. Л. Гаудасинский, заслуженный деятель искусств России

Режиссер-постановщик Н. И. Кузнецов

658 208

*Заведующий литературной
частью Г. М. Бодыкин*

*Заведующий режиссерским уп-
равлением Н. М. Сидоренко*

*Помощник режиссера
Е. А. Варивода*

*Помощник режиссера
А. Я. Пинсон*

ПРЕМЬЕРНЫЙ ДОЖДЬ

Романтическая мечта молодого коллектива, возглавляемого М. Литвиненко, сбылась. Стационарный оперный театр в Днепропетровске родился в 1974. Он уверенно, последовательно, с поражающим энтузиазмом, вдохновением и потрясающим темпом продолжил свою работу в 1975 году, обрушив на зрителей настоящий премьерный дождь.

Театральную хронику продолжила премьера оперетты «Веселая вдова» Ф. Легара, состоявшаяся в марте 1975 г. А затем были: «Спартак» А. Хачатуряна (июнь), «Севильский цирюльник» Дж. Россини (октябрь), «Кармен» Ж. Бизе (декабрь) и «Лесная песня» М. Скорульского (декабрь). Свою творческую деятельность Днепропетровский оперный начал со своеобразного рекорда — за один календарный год (декабрь 1974 г. — декабрь 1975 г.) коллектив подготовил и показал 14 премьер. Интенсивность труда была уникальной и художественное качество, невзирая на молодость исполнителей, достигало высоких пределов. Особенно плодотворно работали постановщики: П. Варивода и В. Мертенс (по 7 спектаклей), А. Арефьев, Л. Воскресенская. Полетность фантазии, современное звучание, оригинальность мышления и воплощения демонстрировали молодые Зоя Кавац (балетмейстер) и Владимир Арефьев (художник).

Был и еще один очень значительный вектор успеха спектаклей Днепропетровского оперного — это его режиссеры. Замечательный мастер музыкального театра из Ленинграда, народный артист России Роман Тихомиров и тогда молодой талантливый Станислав Гудасинский (ныне художественный руководитель Санкт-Петербургского театра оперы и балета имени М. Мусоргского, заслуженный деятель искусств России), народный артист СССР Владимир Канделаки и Николай Кузнецов из Москвы, Анатолий Лимарев и Олег Андреев, работающие в Днепропетровске, создали интересный режиссерский тандем. От этого содружества выиграли все, и артисты, и зрители. Так как могли почти в одно и то же время познать, увидеть, ощутить принципы разных постановочных школ. Р. Тихомиров и С. Гудасинский тяготели к масштабным эпическим построениям массовых сцен. Широки-

ми, выпуклыми, яркими мазками рисовали они характеры главных героев в операх: «Князь Игорь» А. Бородина, «Оптимистическая трагедия» А. Холминова и чуть позже (1976) «Тихий Дон» И. Дзержинского.

Владимир Канделаки и Николай Кузнецов стремились к реалистическому, тонкому психологизму образов известнейших произведений «Летучая мышь» И. Штрауса и «Кармен» Ж. Бизе. А еще и молодым исполнителям, и режиссерам хотелось уйти от традиционных, привычных трактовок. Анатолий Лимарев и Олег Андреев пользовались легкими, акварельными сценическими красками, подчеркивая в работе с артистами поэтичность, светлую лирику «Иоланты» П. Чайковского, радостную праздничность «Севильского цирюльника» Дж. Россини и «Веселой вдовы» Ф. Легара.

Каждая премьера театра становилась событием в жизни города. Коллектив переживал период романтической зрительской влюбленности, которая подчеркивалась, выражалась в ежевечерних аншлагах. И так продолжалось все первое пятилетие работы театра. Он прочно удерживал одно из первых мест по заполняемости зала (95%) в Украине, опровергая слухи о нетеатральности Днепропетровска.

Огромная доля в этом успешном начале, в урожайности премьерного дождя принадлежит А. В. Арефьеву — представителю великой школы реалистического театра. Его сын, Владимир Арефьев, очень удачно, не полемизируя, а как бы развивая и продолжая поиски отца, находил решения обобщающего плана с многомерностью художественных образов.

Декорационное оформление спектаклей Днепропетровского театра оперы и балета было поражающим, восхищающим элементом. Зрители всегда встречали его долгими аплодисментами. Но не только красота цветовой гаммы, световой партитуры были его основными достоинствами. Главное заключалось в том, что удачно найденные А. и В. Арефьевыми сценографические образы, были своеобразным соединительным мостом в триединстве: дирижер (музыка), балетмейстер-режиссер (сценическое действие) и художник. Этот художественный мост создавал гармонию каждого спектакля. Декорации не просто обозначали место

действия, а несли большую смысловую, образную нагрузку, зримо воплощая и объединяя музыкальные и сюжетные линии спектаклей. Чувство жанра, стиля у А. и В. Арефьевых было отменным и каждый спектакль был неповторимым, а афиша театра разноплановой.

Такая разноплановость обеспечивалась еще очень важным аспектом, характерным для творческого почерка Днепропетровского оперного. Во всех его сценических произведениях читался сплав, органичное прочное соединение зрелого мастерства с задором вдохновенной молодости. Талант, опыт постановщиков: А. Арефьева, Л. Воскресенской, В. Киосе, Р. Тихомирова, В. Канделаки, П. Вариводы, В. Мертенса и артистов Н. Суржиной, Н. Полуденного, Н. Украинского, А. Даньшина, Л. Эллинской, Н. Войтенко, В. Кирьянова был основой, базой для поисков, находок, устремлений молодых: З. Кавац, В. Арефьева, И. Недзвецкого, В. Пучкова, Н. Кузнецова, А. Лимарева, О. Андреева, В. Коваленко, Н. Браткова, О. Загуменниковой, А. Петриной, В. Игнатенко, Л. Гавриленко, Г. Кибкало, З. Зинченко и многих других. Атмосфера всеобщей увлеченности любимым делом царила в коллективе и все творческие поколения в одинаковой мере стремились к ее укреплению и поддержке.

Поэтому и 1976 год (второй год существования коллектива) принес щедрый премьерный дождь в виде двух монументальных, масштабных спектаклей, решенных в жанре народной музыкальной драмы. Это были оперы «Тихий Дон» И. Дзержинского и «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича. Любителям классической музыки театр подарил встречу с балетом А. Адана «Жизель» и оперой П. Чайковского «Евгений Онегин».

Дух поиска, стремление сказать свое оригинальное, незаемное слово о самом важном — о современности, о высокой жизни духа, о непреходящем значении гармонии мира заставляли молодой театр обращаться к музыке композиторов сегодняшнего дня. Здесь не было канонов, не было рамок классических постановок, а была возможность экспериментировать, дать волю творческой фантазии и, главное, делать свой, ни на кого не похожий, театр.

Оперы «Тихий Дон» И. Дзержинского и «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича предоставляли материал для широких поисков.

Основой художественного образа в решении песенной оперы, как часто называли «Тихий Дон» в критике, постановщики спектакля: дирижер П. Варивода, режиссеры Р. Тихомиров, С. Гаудасинский, художник А. Арефьев, хормейстеры В. Киосе, И. Недзвецкий, избрали реку Дон. Все действие оперы развивается на его берегах. Вначале он ласково блестит на солнце: казаки вернулись с фронта домой... Но жизнь, поступь революционного бунта сталкивает людей в жестокой схватке, и Дон на меняющихся задниках-экранах забурлил, потемнел, стал кровавым... Потом реку сковало льдом, как и души людей, истерзанных суровой борьбой. В финале, когда Григорий Мелехов возвращается домой, он бросает оружие в Дон, бурлящий ледоходом. Эта картина ледохода, возникавшая на экране-заднике становилась не финалом, а кульминацией спектакля. Образ реки, вырвавшейся из-под зимнего гнета, раскалывающей большие льдины и несущей бурлящие потоки воды, символизировал весну, начало новой жизни.

Поразительно точно рука и наблюдательный глаз Анатолия Васильевича Арефьева нашли художественный эквивалент партитуры И. Дзержинского. Как писал Р. Тихомиров: «...живопись Арефьева талантлива и точна, а решение спектакля мы искали в музыке». И они нашли его. Роман-эпопея М. Шолохова, песенная опера И. Дзержинского вылились в многоплановый спектакль с органическим синтезом эпоса и лирики. Дирижер П. Варивода насытил исполнение оркестра яркими, выразительными, плотными в своем насыщенном драматизме красками, контрастными акцентами и интонациями. Развернутые массовые сцены в исполнении хора отличались ансамблевой слаженностью, стройностью звучания, подчеркнута песенной, характерной фольклорностью.

Прекрасный украинский композитор К. Данькевич написал в 1976 году специально для Днепропетровского оперного новую редакцию своей оперы «Богдан Хмельницкий». Молодой театр продолжал поиски своего лица, своего почерка, своего репертуара. Принципы эпического музыкального театра, которые ярко

воплотились в «Князе Игоре», «Оптимистической трагедии», «Тихом Доне», развивали и создатели новой версии «Богдана Хмельницкого» дирижер П. Варивода, режиссер, народный артист СССР, главный режиссер Киевского театра оперы и балета Д. Смолич, художники А. и В. Арефьевы, хормейстер В. Киосе. Они стремились поставить спектакль, наполненный высокой гуманистической идейностью.

Обратившись к большой патриотической опере, повествующей о борьбе украинского народа за национальную независимость, К. Данькевич создал обширное музыкальное полотно, в котором тема народа, страдающего, борющегося, восставшего и победившего, была главной.

П. Варивода, Д. Смолич, В. Киосе, следуя замыслу композитора, сделали главным действующим лицом своего спектакля народные массы. Образы Богдана, полковников Кривоноса и Богуна, Соломии, Варвары и других трактовались, как образы лучших представителей народа, выразивших его чаянья и надежды, борющихся за свободу родной земли.

Свой зримый, художественный эквивалент музыки К. Данькевича нашли Анатолий и Владимир Арефьевы. Образ многострадальной украинской земли становится лейтмотивом декораций спектакля. Художники создали на сцене единую пространственную среду. Всю сцену покрывал своеобразный полог из серой, местами сожженной, почерневшей мешковины. Обволакивая сцену, полог переходил в задник и уходил вверх к колосникам. Особо обработанная фактура мешковины ассоциировалась с обгоревшей, растрескавшейся от пожаров землей Украины, страдающей под пятой оккупантов-поляков. Земля становилась еще одним действующим лицом оперы. Зрительно она воспринималась как музыкальные аккорды, то трагические, то исполненные глубокой печали. Эта земля «переживала, волновалась» за судьбы героев.

Их жизнь в спектакле протекала на дощатом двухъярусном помосте-станке, который плавно перетекал в задник. Д. Смолич и А. и В. Арефьевы использовали станок-помост для непрерывности сценического действия. Этот новаторский прием позволял одновременно вверху и внизу строить выразительные мизансцены. Лаконичные, строго отобранные детали реквизита,

вносимые действующими лицами на ту или иную часть двухъярусного станка, превращали его то в помост, на который возводят приговоренных к смерти Ниву и Журбу, то в площадь с земляным валом перед крепостью в Запорожской Сечи, то в военный лагерь Хмельницкого перед замком польского магната. В последней картине оперы второй ярус превращался в своеобразную трибуну, с которой обращался Богдан к победившему народу.

Финал новой редакции оперы оставлял у зрителей огромное чувство большого радостного эмоционального потрясения. Пространство сцены залито ярким светом. Белый фон задника, необыкновенная сияющая чистота костюмов Кобзарей, золото куполов и мерцание хоругвей, многоцветье костюмов хора и главных героев — все сливалось в звучный, радостный цветовой аккорд, который перекликался с торжественным звоном колоколов в оркестре с мощным звучанием хора и солистов оперы. Буйство красок, четкое композиционное, режиссерское построение, интенсивное развитие музыкальной драматургии в оркестре и хоре рождали чудесную атмосферу постановки. Она заставляла учащенно биться сердца и участников спектакля, и зрителей, рождала чувство гордости за историческое прошлое нашего народа, за его героическую борьбу за независимость.

Не только оперная труппа успешно осваивала музыку современных композиторов. Интересными и плодотворными были поиски в этом направлении и в молодом коллективе балета. В первые два года главный балетмейстер Л. Воскресенская обратилась к творчеству Б. Асафьева и А. Хачатуряна, осуществив постановку «Бахчисарайского фонтана» и «Спартака» в содружестве с дирижерами П. Вариводой, В. Мертенсом и художниками А. и В. Арефьевыми. Балетмейстер З. Кавац нашла свою версию балета известного украинского композитора М. Скорульского «Лесная песня» (дирижер В. Мертенс, художник В. Арефьев).

В «Бахчисарайском фонтане» Л. Воскресенской заложена рельефная мысль, вытекающая из содержания пушкинской поэзии и ярко выраженного лирического начала музыки Б. Асафьева. Балетмейстер, отталкиваясь от известной редакции Р. Захарова, ставит спектакль о любви, ее безграничности и неисчерпаемости.

Хореографический рисунок напоминает легкие, мягкие, плавные линии акварели. Поэтичность хореографии органично поддерживается серебристо-голубой гаммой декораций А. Арефьева и тонкой нюансировкой музыки Б. Асафьева дирижером В. Мертенсом.

Принципы философско-поэтического реализма положены в основу интерпретации Л. Воскресенской, П. Вариводой, А. и В. Арефьевыми балета А. Хачатуряна «Спартак». Символическим образом Рима — средоточия рабства и угнетения — стал в спектакле интермедийный занавес с могучей фигурой волчицы. От нее через всю плоскость сцены тянутся огромные тяжелые цепи. На фоне этого занавеса Л. Воскресенская выстраивает все главные монологи Спартака и Красса. Один из героев пытается сбросить цепи, сковывающие его руки, другой защищает цепи римской волчицы. В художественную формулу образно-эмоционального строя спектакля органично вошла и трактовка П. Вариводой музыки А. Хачатуряна. Дирижер вел оркестр темпераментно, властно, увлеченно, раскрывая всю красоту, мелодическое богатство замечательной партитуры. Спектакль «Спартак» получился динамичным, соединившим монументализм и лирику в рассказе о сильных, красивых, мужественных людях, борющихся за свободу и равенство.

В балете М. Скорульского «Лесная песня» талантливая выразительная музыка соединилась с поэзией Леси Украинки. Основа содержания этого произведения — трагическое столкновение чистой, возвышенной души лесной русалки Мавки с миром обыденности, жизненной прозы. Постановщики спектакля З. Кавац, В. Арефьев, В. Мертенс средствами пластики, музыки и художественных образов на протяжении всего действия старались подчеркнуть, выявить это столкновение мира поэзии и жизненной заземленности, бытовой реальности. Много интересного было найдено З. Кавац в пластике кордебалета. Впечатляющими были картины оживающей природы, танцы русалок.

Ажурной, легкой пластике Мавки противостояла не менее интересная, танцевальная партитура Килины с элементами украинской народной хореографии. В этом балете ярко наметилось стремление молодых постановщиков З. Кавац и В. Арефьева к поиску не-

традиционных решений. Этот творческий дуэт продолжит свои искания в дальнейших совместных работах.

Наряду с произведениями современной музыки репертуар театра планомерно пополнялся спектаклями классического репертуара. Известно, что актерское мастерство оттачивается и шлифуется больше всего в спектаклях композиторов-классиков с прекрасными устойчивыми традициями. Молодым исполнителям нового театра такие спектакли были архинеобходимы. Здесь они учились, познавали и демонстрировали свою растущую от выступления к выступлению профессиональную подготовленность. Воплощая классику, коллектив стремился к реалистическому прочтению содержания, психологической глубине сценических образов, к современному толкованию ее общечеловеческих проблем и идей.

Тяга к новому, своеобразному интерпретированию классики проявилась наиболее наглядно в операх «Иоланта» П. Чайковского и «Кармен» Ж. Бизе. Художник Владимир Арефьев и режиссеры Анатолий Лимарев («Иоланта») и Николай Кузнецов («Кармен») нашли главную художественную метафору, вобравшую основное смысловое содержание классических опер. Единые сценические установки: цветущий необыкновенной красоты сад, который не может видеть слепая Иоланта, и многоярусные трибуны арены для корриды, на которых отстаивает свое право на свободу и любовь Кармен, лаконично, точно и выразительно раскрывали идею произведения и обеспечивали непрерывность театрального повествования.

Широкоизвестные и любимые оперы «Риголетто» Дж. Верди, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Евгений Онегин» П. Чайковского в режиссерских решениях А. Лимарева, О. Андреева, М. Мордвинова нашли классическое покартинное развитие, где главное внимание сосредоточивалось на актере-певце, на раскрытии жизни «человеческого духа». Таких же постановочных задач на сохранение прекрасных классических традиций придерживались балетмейстеры Л. Воскресенская, К. Тер-Степанова (Ленинград), дирижеры Ю. Новиков и В. Мертенс, художники В. Арефьев и А. Ганцев в балетах «Щелкунчик» П. Чайковского и «Жизель» А. Адана.

До сих пор наша театральная хроника рассказыва-

ла об общих тенденциях развития молодого творческого коллектива, о главных направлениях в формировании афиши нового театра. Но, как известно, все идеи, замыслы, искания воплощаются главными выразителями сценического действия, артистами. Их в труппе Днепропетровского государственного театра оперы и балета объединяла мощная, активная, действенная, искрящаяся энергия созидания. Каждый из них стремился к полной самоотдаче и реализации всех своих возможностей. Поэтому все ежевечерние спектакли шли, как премьеры. Краски музыкальной драматургии, вокальные, хореографические, художественные средства выражения отличались высоким профессиональным уровнем, искренней, взволнованной эмоциональностью и гармонической завершенностью.

В «Оптимистической трагедии» А. Холминова, избегая схемы, плаката и прямолинейности, создавали образ Женщины-комиссара Н. Суржина, соединив драму с лирикой, а Н. Юрко и В. Кочур, делая основной акцент на героическом начале персонажа. Широкими, яркими мазками в открытой острохарактерной манере лепили образы Вожака группы анархистов К. Смирнов и Г. Гвозденко, Боцмана Г. Власов и В. Игнатенко. Многочисленные музыкальные краски, тонкий психологический рисунок использовали исполнители в партиях Вайнонена В. Коростин и Ю. Сабуров, Алексея Н. Украинский. Не было в этом спектакле, проходившем на едином дыхании, больших и маленьких партий. Сиплый, матрос-коммунист, Старая женщина, Полуголый матрос, Белогвардейский офицер — эти небольшие по объему партии, которые пели В. Давиденко, Н. Братков, В. Гаркуша, Е. Гетало, В. Коваленко, Л. Соловей, Э. Сребницкий, В. Щерба, А. Манжос, стройно вливались в интересный актерский ансамбль спектакля.

Опера А. Бородина на несколько лет станет визитной карточкой театра. В этой, одной из первых, постановок воплотились лучшие черты почерка Днепропетровского олерного. Здесь зрители встретились сразу со всем творческим составом театра.

Великолепно звучали и играли в многочисленных массовых сценах артисты хора (хормейстеры В. Киосе, В. Сыса, О. Шерстюк).

Половецкие пляски в редакции Ю. Фокина, возоб-

новленные балетмейстером, заслуженным деятелем искусств Башкирии Б. Брускиным, исполнял весь состав балета. А Ю. Букреев, Н. Войтенко, З. Зинченко, С. Кубанев, Л. Кухарук, А. Карпухин, В. Кириянов, Н. Назарцева, Т. Повалева, А. Петрина, В. Рогачев, В. Рублев, Н. Сазанова, А. Соколов, О. Халева, Т. Черноскулова, В. Янсон, солируя в отдельных танцевальных моментах, подчеркивали все своеобразие восточной пластики (педагоги-репетиторы А. Тукало, заслуженный артист России Г. Янсон, М. Кривенко).

Эпическую мощь и тонкую акцентировку задушевной лирики в музыке А. Бородина уверенно и темпераментно раскрывали артисты оркестра, ведомые вдохновенным П. Вариводой.

Солисты оперы демонстрировали не только хорошую вокальную культуру, голоса звучали красиво, ровно, свежо, но и разностороннюю актерскую технику. Страстными, темпераментными, мужественными были В. Тарасов и заслуженный артист России Н. Коваленко в партии князя Игоря. Порывистым, пылким, подчеркивающим героическое начало воина-патриота был князь Игорь у Н. Браткова. А народный артист России А. Даньшин, исполняя эту партию, рисовал Игоря мягким, раздумчивым и мудрым.

Стойкой, мужественной и в то же время сдержанной, нежной и женственной была Ярославна в исполнении Ж. Зельцер, В. Коваленко и Л. Соловей.

К. Смирнов и А. Басалаев создавали выразительный характер князя Галицкого, подчеркивая его своеволье и пьяную удаль. Хитрость, коварство, властность хана Кончака в полной мере раскрывали В. Игнатенко, Г. Власов, Г. Гвозденко.

Богатство разнообразных лирических красок нашли для любовного дуэта Владимира Игоревича и Кончаковны солисты: В. Мостицкий, Ю. Сабуров, Н. Украинский, Н. Суржина, В. Кочур, Н. Юрко.

Прозрачным, чистым, передающим негу и красоту восточных напевов, был голос Г. Кибкало, М. Степановой, Л. Черниговской в партии половецкой девушки, а Ю. Богачев, К. Смирнов, Э. Сребницкий, В. Щерба, Д. Юрко изобретательно и ярко рисовали характеры гудошников Скулы и Ерошки.

Музыкальными фресками называла критика этот спектакль, подчеркивая гармонию его музыкального

и художественного образов, удачно найденных всеми участниками спектакля во главе с Р. Тихомировым, А. Арефьевым и П. Вариводой.

Это же трио постановщиков плюс режиссер С. Гаудасинский и хормейстеры В. Киосе, И. Недзвецкий продолжали поиски в жанре народной драмы в опере И. Дзержинского «Тихий Дон». Их активно поддерживали, создавая многогранные, запоминающиеся характеры основных действующих лиц, солисты: В. Тарасов, К. Смирнов (Григорий), Н. Суржина, Н. Юрко (Аксинья), В. Коваленко (Наталья), Н. Полуденный (Мишук), Н. Украинский (Прохор) и другие.

Обилие интересных оригинальных актерских работ встречало зрителей нового театра в операх западноевропейского классического репертуара. «Риголетто» Дж. Верди, «Кармен» Ж. Бизе и «Севильский цирюльник» Дж. Россини покоряли сердца слушателей не только красотой мелодий, но и богатством разнотематических сценических образов.

Риголетто, придворный шут герцога Мантуанского в исполнении В. Темичева, Н. Браткова и заслуженного артиста России Н. Полуденного отличались резкой контрастностью чувств: с одной стороны — ловкий, умный царедворец, с другой — нежный любящий отец. А затем оскорбленный и ослепленный жаждой мести старик. Драматизм судьбы героя глубоко, с детальной психологической разработкой характера передавал Н. Полуденный. Исполнение Н. Братковым этой партии усиливало драму Риголетто, вплетая в партитуру роли трагедийные ноты.

Убедительные средства выражения, каждая свои, нашли Л. Гавриленко, В. Величко, С. Саморидная, создавая образ нежной, доверчивой, влюбленной Джильды, а Ю. Сабуров и Н. Украинский легкомысленного, эгоистичного и бессердечного Герцога.

Тонкий вкус, чувство меры, музыкальность отличали работу В. Кочур, Н. Суржиной и Н. Юрко над образом Магдалены.

Не жалели острохарактерных красок, крупных и броских, солисты Г. Власов, В. Игнатенко и Г. Гвозденко в партии Спарафучиле.

Иные условия игры предлагала комическая опера Дж. Россини «Севильский цирюльник». Легкой, грациозной, изящной, с голосом, звучащим как серебряный

колокольчик, такой предстала Л. Гавриленко в партии Розины. А Фигаро Н. Полуденного органично сочетал отменный вокал с многоцветьем актерского мастерства. Бесконечно нежной и хрупкой была Розина у В. Величко, а С. Саморидная подчеркивала остроумие и находчивость своей героини. А. Даньшин умел своим мягким, бархатным, необыкновенно красивого тембра баритоном передать все акценты и нюансы характера поразительно находчивого и ловкого цирюльника. Н. Украинский был самоотверженно влюбленным графом Альмавивой, а Бартоле и Дон Базилио в исполнении А. Басалаева, В. Игнатенко, К. Смирнова были уморительно смешными.

Разместив всех участников спектакля «Кармен» на ярусах трибун арены для корриды, а героев — максимально приблизив к зрителям, вынеся действие почти на авансцену, дирижер П. Варивода, режиссер Н. Кузнецов, художник В. Арефьев с первых картин оперы заявили о своей сверхзадаче. Они стремились укрупнить, сосредоточить внимание не на перипетиях широкоизвестного сюжета новеллы П. Мериме, ставшей основой либретто, а на жизни «человеческого духа». Мысли, чувства, побуждения сильных, красивых, вольнолюбивых персонажей стали предметом пристального изучения и познания.

Многомерность образа Кармен раскрыли заслуженная артистка Украины Н. Суржина, В. Кочур, Н. Юрко. Все три Кармен были разными. Трактовка Н. Суржиной наиболее полно отвечала замыслу постановщиков. Н. Суржина, встретившись с этой героиней вторично (сначала на сцене Харьковского театра оперы и балета), перенесла акцент с внешней, яркой и блестящей Кармен первых действий оперы на Кармен в сцене гадания. Певица делала акцент на философском осмыслении жизненной позиции героини. Зрители видели развитие образа. Актриса вела героиню к кульминации — «Убей или дорогу дай».

В. Кочур, Н. Юрко шли более традиционным путем. Их Кармен (особенно у В. Кочур) с первых тактов музыки была красавицей-победительницей, для которой нет преград ни в любви, ни в жизни.

Каждая трактовка имела право на существование, так как органично вписывалась в общий замысел музыкального повествования.

Сильными, красивыми, гордыми были герои В. Коростина, Н. Украинского, А. Вострякова, позже В. Паладийчука (Хозе) и В. Тарасова, Н. Браткова, Н. Полуденного (Эскамильо). Тонкую лирику характера Микаэлы раскрывали В. Коваленко, Г. Кибкало, а позже Н. Балахтина и В. Коробко. Борьба сильных страстей, недюжинных характеров проходила на фоне хоровых сцен (хормейстеры В. Киосе, И. Недзвецкий) и хореографического дивертисмента (балетмейстер З. Кавац). Спектакль оставил впечатление яркого театрального действия, где все компоненты (музыка, вокал, движение, свет и цвет) были слиты воедино и подчинены одному замыслу.

Имя великого русского композитора П. И. Чайковского присутствует в афише театра с первого сезона постоянно. Принципы глубокого психологизма, когда, по словам композитора, в его операх должны действовать «не куклы, а живые люди», были взяты на вооружение режиссерами А. Лимаревым, М. Мордвиновым и всеми исполнителями в операх «Иоланта» (А. Лимарев) и «Евгений Онегин» (М. Мордвинов).

Трепетной, доверчивой, необыкновенно мягкой, доброй, изящной была Иоланта в исполнении Г. Кибкало. М. Полуденная и Л. Гавриленко подчеркивали в своей героине силу духа, ее стремление видеть любимого, познать всю красоту мира.

Яркий образ любящего отца создали К. Смирнов, А. Басалаев, исполнив партию короля Рене. Красивый голос Н. Украинского позволил передать всю гамму чувств влюбленного рыцаря Водемона. А. Даньшин, Н. Полуденный в партии Роберта воспевали беспредельную силу женской красоты и любви.

Опера «Евгений Онегин», балеты «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» П. Чайковского — спектакли, которые были важны и необходимы не только для украшения и пополнения репертуара. В первую очередь они были отличной школой профессионального мастерства для молодого театра.

Солисты оперы А. Даньшин, Н. Полуденный, Н. Суржина, Н. Юрко, А. Басалаев, Д. Юрко, Н. Украинский, Ю. Сабуров продолжали поиски в развитии своего профессионализма, обогащая актерскую палитру новыми красками, которые им дарила музыка «Евгения Онегина». А молодые Н. Братков, В. Кова-

ленко, Е. Гетало, Г. Кибкало, М. Полуденная, В. Мос-
тицкий, работая над образами Онегина, Татьяны, Оль-
ги и Ленского, познавали, постигали, завоевывали мно-
гочисленные секреты и вершины классической оперы.

Столь же нужной и полезной была работа артистов
балета в «Лебедином озере» и «Щелкунчике». Глав-
ный балетмейстер Л. Воскресенская мудро сочетала
в афише своего коллектива классику и современность.
Классика «Лебединого озера» и «Щелкунчика» была
основой основ для артистов кордебалета, где шлифо-
вались техника, слаженность, ансамблевость.

А молодые балерины О. Загуменникова, А. Петри-
на, Г. Пурикова, В. Летова, Т. Омельченко, танцовщики
С. Кубанев, В. Рогачев, Н. Войтенко, Г. Борченко,
В. Кирьянов, А. Карпухин, исполняя партии Одетты —
Одиллии, Принца, держали сложный профессиональ-
ный экзамен. И кипучая энергия, вдохновение, жела-
ние подарить зрителям эстетическую радость, пере-
дать свое счастье от встречи с прекрасным, удивитель-
ным миром балетов П. Чайковского, помогали моло-
дым танцовщикам творить чудеса. Они преодолевали
множество технических сложностей, стремились со-
хранить в полном объеме хореографический рисунок
классических балетов, а еще старались не просто танце-
вать, а создавать глубокие сценические характеры.

В основе методов днепропетровских балетмейсте-
ров Л. Воскресенской и З. Кавац лежали принципы
образного хореографического театра. Эти творче-
ские устремления находили поддержку художников
А. и В. Арефьевых, дирижеров П. Вариводы и В. Мер-
тенса и всех артистов балета.

Поэтому уже в первые сезоны работы нового теат-
ра зрители встречали поэтическую Одетту и Машу
О. Загуменниковой, В. Летовой, Г. Пуриковой; прин-
цев красивых и мужественных, которых танцевали
Н. Войтенко, С. Кубанев, В. Рогачев, А. Карпухин,
В. Кирьянов, Г. Борченко. Индийских, китайских, рус-
ских кукол в «Щелкунчике» прекрасно исполняли:
А. Петрина, З. Зинченко, Г. Пурикова, А. Карпухина,
И. Иванова, С. Залмовер, В. Рублев, М. Самойлова,
О. Халеева, В. Янсон, Ю. Букреев, В. Салманов
и другие.

Балет А. Адана «Жизель» приносил взаимообoga-
щающую радость зрителям и исполнителям. На каж-

дом представления молодые артисты находили дополнительные штрихи, акценты, нюансы в психологических характеристиках своих героев и демонстрировали растущую технику.

Уже то, что в молодом балете были такие разные (каждая по-своему несла красоту и боль героини) исполнительницы всемирно известной партии Жизели, как Л. Эллинская, О. Загуменникова, А. Петрина, Г. Пурикова, говорили о больших возможностях труппы. Раскрывали поэтическую направленность сказки об умерших до свадьбы невестах Н. Войтенко, В. Рогачев, В. Романюк, В. Гридневский, танцуя Альберта и Ганса в балете А. Адана. Получая заряд вдохновения и профессиональной подготовки в классических балетах, артисты уверенно и разнопланово работали в спектаклях современных авторов.

Заслуженная артистка России Л. Эллинская создала яркие и запоминающиеся образы Фригии в «Спартаке» А. Хачатуряна и Мавки в «Лесной песне» М. Скорульского. Поддерживали ее разноплановые поиски и молодые балерины. Лирическое дарование О. Загуменниковой ярко проявилось в партиях Фригии и Мавки, а З. Зинченко, А. Петрина, Т. Омельченко темпераментно и азартно танцевали Килину в «Лесной песне».

Ярким, экспрессивным, насыщенным глубоким драматизмом был танец дуэтов А. Петриной и Ю. Маценко в партиях Эгины и Красса, Л. Эллинской и В. Кирьянова в партиях Фригии и Спартака в балете А. Хачатуряна. Тонкую акварельную поэтику балета «Бахчисарайский фонтан» удалось подчеркнуть дуэту О. Загуменниковой и Н. Войтенко в партиях Марии и Вацлава.

Оригинальность хореографического рисунка, разработанного балетмейстерами, точно передавали В. Гридневский и С. Кубанев, танцуя Гладиатора в «Спартаке», а В. Рогачев и Ю. Маценко, исполняя партии Лукаша и Перелесника в «Лесной песне».

Свежестью, нетрадиционностью пластического и декорационного рисунка отличался балет М. Равеля «Болеро», поставленный Л. Воскресенской, П. Вариводой, В. Арефьевым. Необычайно колоритными, смелыми, красивыми, темпераментными были исполнители главных партий З. Зинченко, В. Гридневский, А. Соколов. В массовых сценах артисты кордебалета отлично

раскрывали красоту танцев в стиле фламэнко. Балетный спектакль удивлял, восхищал особым колоритом, особым многоцветьем и особой атмосферой, знойной и драматически насыщенной.

Восполняя отсутствие театра музыкальной комедии и памятуя о большой любви днепропетровских зрителей к этому жанру, творческий коллектив успешно осваивал законы этого сложного «легкого» жанра. С первого сезона и до сегодняшнего дня «Летучая мышь» И. Штрауса — в афише театра. Этот спектакль, поставленный прославленным мастером, народным артистом СССР В. Канделаки в 1974 году и восстановленный режиссером, заслуженным артистом России Е. Бузиным в 1997 году, мог бы установить своеобразный рекорд по прокату. Несколько актерских поколений принимали в нем участие. Но первыми были: В. Коваленко, М. Полуденная, Л. Гавриленко, Г. Кибкало, Н. Полуденный, Э. Сребницкий, Д. Юрко, В. Давиденко, С. Саморидная, В. Щерба, В. Рейнгольд и другие. «Летучая мышь» И. Штрауса и «Веселая вдова» Ф. Легара (режиссер А. Лимарев) свидетельствовали о широких возможностях труппы, вносили разнообразие в репертуар, а еще были отличной школой сценического мастерства.

Его быстрое совершенствование было необходимо новому театру для осуществления больших разнотематических, разножанровых планов. Так как поиск, риск, вдохновение, кипучая энергия, увлеченность были характерными чертами всех работников театра, и это выливалось не только в щедрый премьерный дождь, но и в то, что он был особенным и неповторимым.

В Днепропетровском оперном родилась новая редакция оперы К. Данькевича «Богдан Хмельницкий», а вслед за ней в 1977 году Лев Колодуб написал в тесном содружестве с театром свою оперу «Пробуждение» (или «Днепровские пороги»). Автором либретто был заведующий литературной частью театра Г. Бодыкин. Над постановкой новой оперы работали: дирижер П. Варивода, режиссер Д. Смолич, художник А. Арефьев, хормейстеры В. Киосе, И. Недзвецкий. Новое произведение повествовало о недалеком историческом прошлом, о деятельности И. Бабушкина и Г. Петровского в Екатеринославе, о борьбе рабочих за свои права. И здесь главное внимание создателей

спектакля также, как и в «Богдане Хмельницком», сосредоточивалось на массовых, народных хоро-вых сценах. Они были наиболее четко выстроены и в музыкальной драматургии, и в либретто оперы.

Несмотря на большую фрагментарность и клочковатость драматической основы солисты Н. Братков, Н. Полуденный, А. Востряков, Ю. Сабуров, В. Коваленко, Н. Суржина, А. Даньшин и другие участники спектакля стремились сделать своих довольно схематичных героев живыми людьми с широкой амплитудой чувств и эмоций от открытой патетики до любовной лирики.

Гораздо больше возможностей для проявления широкого спектра творческих поисков для исполнителей давала опера «Богдан Хмельницкий». Главный герой в исполнении Н. Браткова и заслуженного артиста России Н. Коваленко был отважным, храбрым воином, героически сражавшимся за независимость Родины. Народный артист России А. Даньшин в своем Богдане подчеркивал мудрость, дальновидность и душевную чуткость.

Интересные, полнокровные характеры героев-запорожцев полковников Кривоноса, Богуна, Ганжи создали К. Смирнов, В. Игнатенко, А. Востряков, Н. Украинский, Г. Гвозденко.

Воплощением лучших черт женского национально-го характера были в новой редакции оперы героини Н. Суржиной (Соломия) и Л. Соловей (Варвара). Убедительные краски нашла В. Коваленко для создания противоречивого характера Гелены.

В «Богдане Хмельницком» всеми создателями спектакля была найдена золотая середина равновесия между масштабными эпическими картинами народных сцен и эпизодами, где действовали главные герои. Три акта оперы превращались в единое многокрасочное полотно, повествующее о героических страницах борьбы украинского народа за свою независимость.

Постановка новой редакции «Богдана Хмельницкого» К. Данькевича была этапной работой молодого театра. В ней проявились лучшие черты творческого почерка коллектива: органическое сочетание зрелого опыта и мастерства постановщиков с кипучим энтузиазмом молодых исполнителей; яркая образная сценография и жизненная достоверность, психологическая

глубина в разработке характеров всех персонажей; эпичность, многоплановость массовых сцен и тонкая фразировка, точная нюансировка в звучании хора. Все эти достоинства спектакля были высоко оценены специалистами, зрителями, прессой. И в 1977 году постановка оперы «Богдан Хмельницкий» получила Государственную премию Украины имени Т. Г. Шевченко, а П. Варивода, В. Киосе, Н. Суржина, А. Даньшин, Н. Украинский стали лауреатами Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко.

Коллектив театра был воодушевлен признанием своего труда. Романтический дух творческого энтузиазма, приподнятости и праздничности по-прежнему царили в нем. Стремление делать свой театр день ото дня лучше поддерживали отзывы прессы и признание зрителей не только в Днепропетровске, но и в Киеве, и в Москве, где театр побывал на гастролях.

Свой первый театральный сезон Днепропетровский оперный завершил творческим отчетом в Киеве (октябрь 1975 года) на сцене столичного театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко. Шесть спектаклей было показано киевским зрителям: «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Князь Игорь» А. Бородина, «Иоланта» П. Чайковского, «Риголетто» Дж. Верди, «Спартак» А. Хачатуряна, «Болеро» М. Равеля. Все спектакли тепло принимались зрителями. Высокий художественный уровень нового театра отмечали коллеги. Л. Венедиктов, главный хормейстер Киевского театра оперы и балета, после просмотра спектакля «Оптимистическая трагедия» говорил о «мастерской монолитности хора, солистов, оркестра». А солистку оперы Г. Циполу удивили успехи театра, родившегося всего 9 месяцев назад. Она утверждала: «Театр на правильном пути, его поиски интересны и продуктивны». Еще более лаконичным был композитор А. Сандлер: «Днепропетровцы — молодцы. Я в восторге от коллектива».

Режиссер И. Молостова озаглавила свою статью в газете «Культура і життя» о гастролях Днепропетровского театра оперы и балета «Театр больших возможностей». В статье молодой коллектив назывался «ансамблем единомышленников». И его сила заключалась, по мнению автора, «в коллективности

творчества». Поэтому анализируя оперные спектакли, И. Молостова называет их вершиной: «Массовые сцены разноплановые и выразительные, где полностью выявлена синтетическая природа театра и где солисты-вокалисты, артисты хора, балета и миманса соединены воедино, в прекрасное сценическое действие» («Культура і життя», 2 ноября 1975 г.). Статьи с подробным анализом днепропетровских спектаклей написали: профессор Ю. Станишевский, главный редактор журнала «Музыка» Э. Яворский, музыковеды И. Запорожец, Н. Мамчур и другие. Рецензенты отмечали молодость, эмоциональное вдохновение, полную самоотдачу исполнителей, оригинальность сценическо-декорационных решений, стройную слаженность музыкально-вокальных и хореографических ансамблей во всех спектаклях, показанных на киевской сцене.

Высокую оценку получили работы отдельных исполнителей: Н. Суржиной, Н. Полуденного, Л. Гавриленко, А. Даньшина, В. Тарасова, В. Коваленко, Ю. Сабурова, К. Смирнова, Н. Украинского, В. Щербы, Э. Сребницкого, А. Басалаева, Г. Власова, В. Кочур, М. Степановой, В. Мостицкого, Л. Эллинской, А. Петриной, В. Гридневского, З. Зинченко, В. Кирьянова, А. Соколова. А также дирижеров П. Вариводы, В. Мертенса, Ю. Новикова, режиссеров Р. Тихомирова, С. Гаудасинского, А. Лимарева, художников А. и В. Арефьевых, балетмейстера Л. Воскресенской, хормейстеров В. Киосе, В. Сыса, О. Шерстюк.

Киевские гастроли принесли много счастливых минут. Успех окрылял, звал к новым поискам. Театр продолжал напряженно работать. А в декабре 1975 года было получено радостное известие — группе творческих работников театра были присвоены почетные звания. Высокое звание народной артистки Украины получила Н. Суржина. Заслуженными артистами Украины стали: Л. Гавриленко, В. Кочур, Н. Украинский, В. Тарасов, З. Зинченко, А. Петрина, В. Киосе. Главный дирижер театра П. Варивода стал заслуженным деятелем искусств Украины, а заведующий постановочной частью театра А. Пинсон — заслуженным работником культуры Украины.

Романтический, сказочный период, когда все мечты сбываются; когда все замыслы воплощаются, когда

творчество ежедневно продолжается и его уже оценили 1 миллион 200 тысяч зрителей в Днепропетровске, в Киеве, продолжился для молодого театра в Москве.

С 30 июня по 14 июля 1977 года прошли гастроли Днепропетровского театра оперы и балета в Москве. На сцене Большого театра и Кремлевского Дворца съездов было показано 16 спектаклей за 14 дней. Молодой коллектив привез пять опер: «Оптимистическую трагедию» А. Холминова, «Пробуждение» Л. Коллудуба, «Богдана Хмельницкого» К. Данькевича, «Риголетто» Дж. Верди, «Князя Игоря» А. Бородина. Балетную афишу представляли: «Лесная песня» М. Скорулеского, «Спартак» А. Хачатуряна, «Щелкунчик» П. Чайковского, «Жизель» А. Адана, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева. Нелегкий экзамен Днепропетровский оперный в Москве сдал успешно. Своим полетом творческой фантазии, вдохновением, высоким профессиональным уровнем его спектакли не оставили равнодушными ни зрителей, ни прессу, ни специалистов и практиков театра. Самой краткой рецензией в Москве была фраза А. Ковалева, заслуженного деятеля искусств России, профессора Московского института культуры. Выступая на обсуждении спектаклей нового театра, он назвал его «Днепропетровским чудом». С ним согласились профессора: Н. Эльяш, Н. Шпиллер, М. Курилко и многочисленные рецензенты газет и журналов.

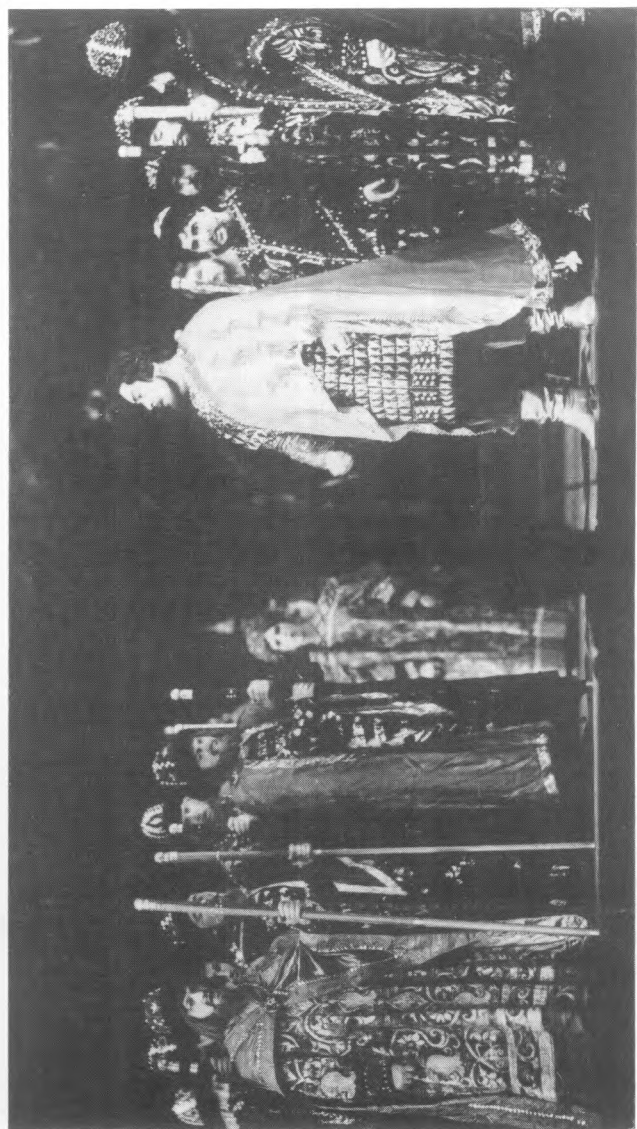
Возвратившись домой, театр не только не успокоился на достигнутом, а стал наращивать свои творческие мощности. До конца 1977 года было выпущено еще две премьеры: балет К. Молдобасанова «Материнское поле» (дирижер В. Мертенс, балетмейстер У. Сарбагишев, художник А. Арефьев) и опера Дж. Верди «Травиата» (дирижер П. Варивода, режиссер Ю. Чайка, художник В. Арефьев).

А в конце 1977 года снова пришло радостное известие из Киева. Почетные звания заслуженных артистов Украины были присвоены: дирижеру В. Мертенсу, солистам В. Коваленко, Г. Кибкало, К. Смирнову, О. Загумениковой. Заслуженным художником Украины стал Владимир Арефьев. Имя Нонны Суржиной в это время украшало звание народной артистки СССР, а Николая Полуденного — народного артиста Украины.

Молодой театр удивительно быстро прошел период становления. Это развитие было стремительно-чудесным. Романтический период грез, мечтаний по мере их осуществления постепенно перерастал в реалистические будни. Они по-прежнему были наполнены сомнениями, новыми поисками, находками, свершениями, но это уже были поиски зрелости и мастерства.

*Сцена из оперы А. Холминова «Оптимистическая трагедия».
Комиссар — Н. Суржина, народная артистка СССР, лауреат
Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко.
Алексей — В. Коростин*

Сцена из оперы А. Бородина «Князь Игорь». На переднем плане Игорь — А. Данышин, народный артист России, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко

*Владимир Игоревич —
А. Востряков, народный
артист Украины. Опера
«Князь Игорь»*

*К. Смирнов, заслуженный артист Украи-
ны — Галицкий. Опера «Князь Игорь»*

Г. Власов — Кончак. Опера «Князь Игорь»

П. Варивода, заслуженный деятель искусств Украины, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко, с артистами хора после первого спектакля «Князь Игорь», 1974 год

Н. Братков, заслуженный артист Украины — Игорь. Опера «Князь Игорь»

В. Коваленко, народная артистка Украины — Ярославна. Опера «Князь Игорь»

Сцена из оперы «Князь Игорь».
В. Щерба — Ерошка, А. Басалаев, заслуженный артист Украины —
Скула. Опера «Князь Игорь»

Сцена из оперы К. Данькевича «Богдан Хмельницький»

Н. Суржина, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко — Соломия. Опера «Богдан Хмельницкий»

Сцена из оперы К. Данькевича «Богдан Хмельницкий». Н. Коваленко, заслуженный артист России — Богдан. Л. Соловей — Варвара. В. Коваленко, народная артистка Украины — Гелена

Сцена из оперы для детей Э. Колмановского «Белоснежка»

Сцена из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник»

А. Даньшин, народный артист России, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко — Фигаро. Опера «Севильский цирюльник»

В. Величко — Розина. Опера «Севильский цирюльник»

В. Игнатенко — Дон Базилио. Опера «Севильский цирюльник»

Е. Гетало — Берта. Опера «Севильский цирюльник»

*Н. Юрко — Маддалена.
Опера «Риголетто»*

*Л. Гавриленко, заслуженная артистка Украины — Джильда.
Опера «Риголетто»*

*Ю. Сабуров — Герцог.
Опера «Риголетто»*

Н. Украинский, заслуженный артист Украины, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко — Водемон. Опера «Иоланта»

А. Басалаев, заслуженный артист Украины — Рене. Опера «Иоланта»

*В. Величко — Валентина.
Оперетта «Веселая вдова»*

С. Галасик — Эльга. Оперетта «Веселая вдова». В. Гаркуша, лауреат Республиканского конкурса вокалистов имени Н. Лысенко — Крамон

Артисты хора. Первое выступление. Концерт, посвященный 30-летию освобождения г. Днепрпетровска от немецко-фашистских захватчиков

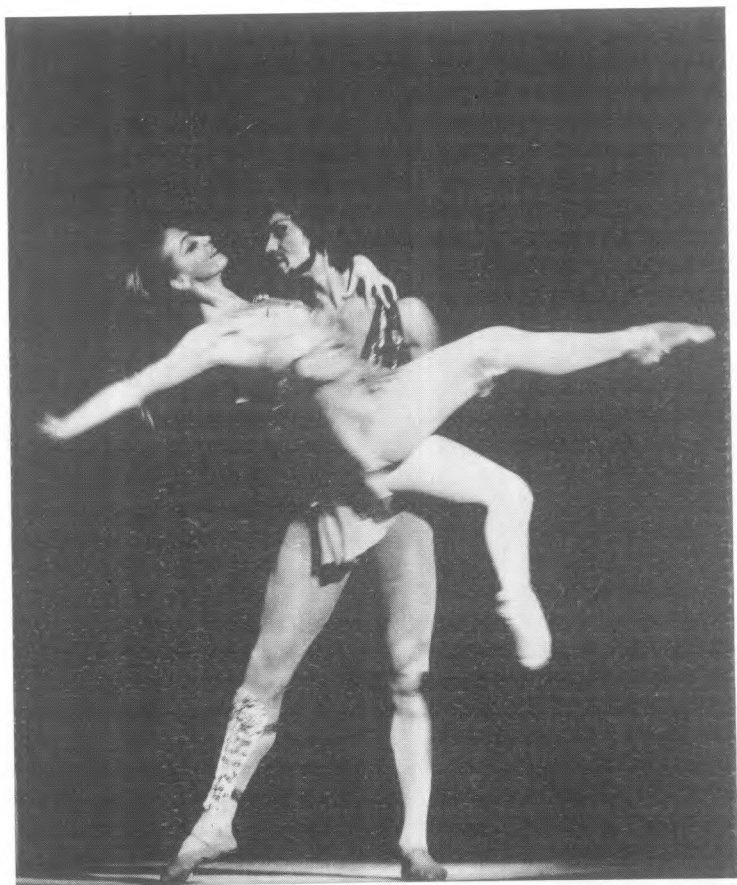
Артистки хора готовы к началу оперы «Евгений Онегин»

*А. Петрина, заслуженная артистка Украины — Одетта. Ю. Маценко —
Злой Гений. Балет «Лебединое озеро»*

Н. Войтенко, заслуженный артист Украины — Спартак. Балет «Спартак»

*Г. Пурикова — Эгина.
В. Гридневский — Гладиатор. Балет «Спартак»*

З. Зинченко, заслуженная артистка Украины — Батильда. Балет «Жизель»

*Л. Эллинская, народная артистка Украины — Мавка. Ю. Маценко —
Перелесник. Балет «Лесная песня»*

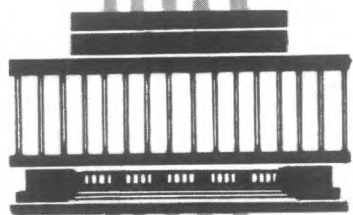
*В. Николаева — Фрекин Бок. Е. Стеганцев — Карлсон.
Балет «Малыш и Карлсон»*

*В. Рогачев — Дон Кихот.
Е. Стеганцев — Санчо Панса. Балет «Дон Кихот»*

А. Петрина, заслуженная артистка Украины — Махмене-Бану. О. Николаев, заслуженный артист Украины — Визирь. Балет «Легенда о любви»

**ГОДЫ
ТРУДА
И ПОИСКОВ**

МНОГОЦВЕТЬЕ МУЗЫКАЛЬНОГО РЕАЛИЗМА

В четвертом театральном сезоне коллектив продолжал разнотематическую деятельность по обогащению репертуара, по открытию новых имен, новых названий. В 1978 году состоялись четыре премьеры. Все они свидетельствовали о стремлении театра к широкому освоению современной музыки. Л. Воскресенская, В. Мертенс и А. Арефьев нашли свою версию балета Д. Шостаковича (основа либретто — киносценарий В. Маяковского) «Барышня и Хулиган». Принципы контрастности музыкальной и драматической основ балета удачно выявлялись всеми постановщиками: В. Мертенс с оркестром проводили яркую грань в музыкальном повествовании Д. Шостаковича о столкновении двух миров: добра и зла, света и тени; Л. Воскресенская в подробно разработанных массовых сценах и особенно в толковании характеров Барышни и Хулигана с позиции гуманности и антигуманизма. А. Арефьев, поддерживая виденье коллег, решил оформление спектакля в черно-белых красках. Действие развивалось на фоне рисованных задников, где на черной школьной доске (героиня учительница) белым мелом воспроизведены детские рисунки.

Трогательный, чистый духовный мир Барышни раскрывали легкими, ажурными красками Л. Эллинская, О. Загуменникова. А Хулигана с его преобразованием под воздействием света любви и доброты темпераментно танцевали А. Соколов и О. Николаев.

Опера Дж. Гершвина «Порги и Бесс» была необычным спектаклем. С первых тактов музыки и сценического действия читалось намерение В. Мертенса, Р. Тихомирова, В. Арефьева познакомить зрителей с новой музыкой, новыми средствами выражения современного оперного театра. С энтузиазмом поддерживали эти поиски артисты хора, оркестра, солисты оперы. Блюзовый стиль Дж. Гершвина, в котором последовательно утверждался отказ от условностей театральной эстетики и максимально раскрывалось приближение к жизни сегодняшнего дня, увлек В. Навротского, А. Вострякова, В. Коваленко, Н. Полуденного, Э. Сребницкого, М. Полуденную и других. Они освоили яркую

острую характерность своих персонажей и работали с огромной творческой самоотдачей.

В 1978 году афиша классических спектаклей обогатилась широкоизвестной поэтической «Шопенианой». Академическую версию балета на днепропетровскую сцену перенесла Н. Федорова. Вся труппа увлеченно продолжала познавать, осваивать, покорять вершины мировой хореографии.

Порадовал театр в 1978 году новыми работами юных зрителей. Эстафету «Белоснежки» Э. Колмановского, выпущенной в первом сезоне, продолжили опера для детей И. Польского «Терем-теремок» и балет Ю. Тер-Осипова «Малыш и Карлсон». Спектакли радовали разнообразием актерских работ, веселой яркостью декораций, особой праздничностью и энергией общей атмосферы музыкальных сказок. Была еще одна особенность этих представлений. Они всегда сопровождались содержательными выступлениями музыковедов А. Поставной, Ф. Марковой, Т. Амвросимовой, которые вводили юных зрителей в прекрасный мир музыки, театра. Эта традиция многоплановой работы с детской аудиторией укреплялась и развивалась на протяжении всего последующего десятилетия.

Постановщиками спектаклей «Терем-теремок» и «Малыш и Карлсон» были: дирижеры В. Мертенс, Н. Шпак, режиссер Ю. Чайка, балетмейстер З. Кавац, художники В. и А. Арефьевы. В этом творческом реестре наряду с хорошо известными именами постановщиков появились два новых — режиссер Ю. Чайка и дирижер Н. Шпак. Днепропетровская сцена принесла и продолжает приносить этим талантливым, ищущим художникам много творческих экзаменов, сюрпризов, постижений и открытий.

Произошли большие изменения во многих подразделениях театра. Вскоре после московских гастролей театр покинули М. Литвиненко, Б. Мартынов, З. Гурвич, Е. Коган, Г. Бодыкин, Ю. Новиков, а потом и В. Мертенс. Сложные обязанности директора и главного художника успешно исполнял А. В. Арефьев. Заместителями директора стали В. Новицкий и А. Пинсон. Труппа театра ежегодно пополнялась выпускниками Киевской, Одесской, Львовской консерваторий, Харьковского института искусств, Донецкого музыкально-педагогического института, хореографиче-

ских училищ Киева, Москвы, Воронежа, Перми, Новосибирска.

Единственно правильные, выбранные в первые дни работы, курс и стиль молодого театра не прерывались ни на один день. Ежегодно выпускались четыре премьеры (две оперы, два балета). Каждый спектакль вечером шел с максимальной отдачей всех участников. Удивительный человек и творец Анатолий Васильевич Арефьев уверенно держал руку на управлении Днепропетровского театрального корабля, хотя постоянно был вынужден делиться между организационной работой и творческими поисками. После его многочисленных просьб областное руководство назначило нового директора театра. Им стал Юрий Иванович Зайцев. Широко эрудированный музыкант, способный организатор, он органично влился в коллектив. Ритм и пульс работы не был нарушен. Она продолжалась с нарастающим углублением профессионального и художественного уровня. В 80-е годы театр вступал уверенно, с большими планами и перспективами. В их осуществление активно включатся молодые дирижеры А. Чепурной, А. Безуглов, режиссер Е. Бужин. А в середине 80-х на посту главного дирижера П. Вариводу сменит Б. Афанасьев.

В 80-е годы в репертуарной политике так же, как и раньше, развивались два главных направления: освоение высоких образцов классического наследия и оригинальное прочтение музыки современных украинских композиторов.

«Борис Годунов» М. Мусоргского, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «Мазепа» П. Чайковского, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта, «Колокольчик» Г. Доницетти, «Аида» и «Трубадур» Дж. Верди, «Джоконда» А. Понкьелли, «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Фауст» Ш. Гуно — простое перечисление этих оперных спектаклей, постановку которых театр осуществил в течение 10 лет, свидетельствовало о неограниченных возможностях творческого коллектива, о том, что уникальный темп «днепропетровского чуда» не только не снижался, а всячески интенсифицировался, приобретал черты постоянного планомерного процесса.

Этапными для театра стали работы над операми

«Борис Годунов» М. Мусоргского, «Мазепа» П. Чайковского, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского и «Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта. При всем жанровом разнообразии эти спектакли отличались масштабностью, концептуальной оригинальностью и множеством продуманных выразительных сценических эффектов.

Постановщики «Бориса Годунова» П. Варивода, Ю. Чайка, А. и В. Арефьевы, В. Киосе, И. Недзвецкий, В. Пучков в своей версии пошли по принципу предельно острого обнажения главного конфликта оперы — власть и народ. Их меньше интересовала трагедия личности Бориса, человека с большой совестью, преступившего нравственные законы и погибавшего от компромисса. Поэтому весь спектакль был как бы пропущен через восприятие народа. Каждая картина оперы предварялась суперзанавесом. На них главный герой оперы — народ выростал «под увеличительным стеклом» театра: десятки суровых ликов смотрят с панно-занавесов. Их тревожный, страдающий на одних, грозный, осуждающий, выражающий боль и гнев на других, взгляд прорывается сквозь рушащиеся, разламывающиеся стены самодержавной Руси, сквозь строй колоколов, возвещающих о великой смуте.

Из суровых красок суперзанавесов, фона растрескавшихся церковных фресок и черного обуглившегося деревянного двухъярусного помоста на сцене возникал образ государства, рассеченного трещиной социального неравенства и зла. Двухъярусное деление художниками сцены совпадало с принципами контрастности музыки М. Мусоргского, звучащей с эпическим размахом в оркестре под управлением П. Вариводы, в массовых хоровых сценах (хормейстеры В. Киосе, И. Недзвецкий, В. Пучков) и давало широкие возможности режиссеру Ю. Чайке для мизансценирования. Помост не только разделяет власть имущих с народом, но, разъезжаясь в разные стороны сцены, символизирует шаткость, ненадежность власти царя. В последней картине спектакля Борис, умирая, скатится со станка, а народ заполнит его. И тогда ассоциативно рождается еще один образ необычного спектакля. Народ, оставшийся на станке-помосте, великой ценой страдания и мужества разгромит воронье польского нашествия.

Многомерность метафорических образов спектакля подчеркивала стремление театра говорить по-своему, ломая традиции об устоявшемся, хорошо известном.

Принципы углубленного психологизма, последовательного проникновения в суть характера каждого персонажа, заложенных в первую очередь в великолепной музыке П. Чайковского, были главными в решении оперы «Мазепа» дирижером Б. Афанасьевым, режиссером Ю. Чайкой и художником М. Азизян. Великолепный музыкант с широкой эрудицией, с обостренным чувством сценической, вокальной, музыкальной правды Борис Игнатьевич Афанасьев вместе с коллегами-сопостановщиками главное внимание сосредоточили не на внешних событиях действия, а как бы пропуская окружающий мир через призму движений души человеческой, ее боли, радости, страдания и счастья, судили о тех или иных исторических событиях. Логически из этой общей художественной установки прорисовывался главный духовный камертон спектакля. Им был образ молодой, доверчивой, безгранично любящей Марии. И акцент так же, как в музыке П. Чайковского, из сферы социальной переносился в план высокой нравственности и гуманизма. Предательство Мазепы трактовалось, как предательство вечных законов любви, добра, справедливости. На фоне углубленного психологического рисунка особенно ярко звучала в спектакле великолепно исполненная оркестром под руководством Б. Афанасьева эпическая картина Полтавского боя.

Эпичность, масштабность сохранялись и в постановке «Запорожца за Дунаем» С. Гулака-Артемовского. Дирижер Н. Шпак, режиссер Е. Бузин, художник В. Арефьев избрали основой художественного образа спектакля украинскую народную картину «Казак Мамай», популярную в XVII—XIX вв., чем подчеркнули духовную связь оперы С. Гулака-Артемовского с различными формами традиционного народного искусства. Символика образов спектакля повторялась, перекликалась с многочисленными фольклорными символами.

На протяжении всего представления на сцене присутствовала гигантская фигура Казака-запорожца, появлялся на заднем плане конь — символ свободы, были здесь дуб и бандура — знаки силы, мечты, песни

народной. Дух украинского фольклора пронизывал всю постановку, главная идея которой состояла в раскрытии гуманизма, оптимизма патриотической направленности комической оперы С. Гулака-Артемовского. Удачно вписывался в этот жизнеутверждающий, многоцветный, необычайно красивый спектакль, с красивыми героями балетный дивертисмент со сценами из репертуара народного театра-вертепа. З. Кавац нашла оригинальный пластический рисунок для шуточных историй, как цыган продавал лошадь и как Иван Карась попал в гарем турецкий. Режиссер Е. Бузин с большой изобретательностью выстроил дуэтные и массовые сцены. Они светились добрым юмором, а диалоги были насыщены яркой эмоциональностью и проникновенным лиризмом. Фантазия, полет, вдохновение художника, режиссера, балетмейстера объединялись в многоцветную колоритную сценическую мозаику интересной интерпретацией музыки дирижером Н. Шпаком, который сумел выявить особое сочетание мелодичности и острой характерности классического произведения С. Гулака-Артемовского.

О растущем мастерстве, творческой зрелости и смелости театра говорила еще одна работа по постановке высокой оперной классики. В марте 1983 года состоялась премьера оперы В.-А. Моцарта «Свадьба Фигаро». Ее создатели дирижер А. Чепурной, режиссер Ю. Чайка, художник А. Арефьев сумели подчинить калейдоскоп занимательной интриги, разыгранной многочисленными персонажами оперы, одной сверхзадаче, утверждающей мысль о красоте, гармонии и вечности жизни на земле. Следуя оптимистическому жизнерадостному духу музыки австрийского композитора, спектакль с его ажурными белыми комнатами-беседками, порхающими в них грациозными, изящными, нарядными героями, слаженными стройными знаменитыми моцартовскими ансамблями производил впечатление прекрасного сценического бала-маскарада. Он дарил светлую улыбку, заставлял верить и надеяться.

Кроме выработки оригинальных версий классических опер, театр обращался к произведениям редкоидущим. Так, в афише 80-х годов были оперы «Колокольчик» Г. Доницетти, «Джоконда» А. Понкьелли, «Фауст» Ш. Гуно. В то время к их постановке из всех оперных театров Украины обращался только Днепро-

петровский. Дирижеры П. Варивода, А. Чепурной, режиссеры Ю. Чайка, Е. Бузин, художники А. и В. Арефьевы, хормейстеры В. Киосе, И. Недзвецкий, В. Пучков стремились найти сегодняшний эквивалент, подчеркивающий своеобразие и актуальность общечеловеческих идей, заложенных в этих операх.

Балетная труппа театра с неменьшим энтузиазмом осваивала вершины классического наследия. Людмила Воскресенская, дирижеры Н. Шпак и А. Чепурной, художники А. и В. Арефьевы обратились к постановке балетов П. Чайковского «Спящая красавица», «Лебединое озеро» и «Раймонда» А. Глазунова (совместная работа с балетмейстером Н. Федоровой). Марис Лиена осуществил свою первую постановку балета Л. Минкуса «Дон Кихот» (дипломная работа балетмейстера-постановщика). З. Кавац в тесном содружестве с Н. Шпаком и А. Арефьевым создала свою оригинальную версию либретто и постановки балета на музыку произведений И. Штрауса «Большой вальс». Музыкальная редакция этой версии балета принадлежала Н. Шпаку.

Все перечисленные постановки классических балетов отличались масштабностью замыслов и яркой выразительностью их воплощения. Стильность, строгое соответствие жанру, ансамблевость кордебалета, высокая техническая оснащенность солистов, колоссальная эмоциональная самоотдача всех участников спектаклей, оригинальность художественного оформления рождали на сцене атмосферу подлинной гармонии. Спектакли: «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Раймонда», «Дон Кихот» и «Большой вальс» несли заряд той красоты, которая, по утверждению Ф. Достоевского, «спасет мир». На каждом балетном представлении зрители ощущали действенность, активную, добрую энергию этой сценической, театральной красоты.

Вторым основным направлением репертуарной политики Днепропетровского театра оперы и балета было освоение музыки современных авторов. К концу 80-х годов (точнее к 1988 году) в театре осуществлена постановка 64 спектаклей, из них 25 принадлежат перу композиторов-современников.

Балеты: «Легенда о любви» А. Меликова, «Много шума из ничего» Т. Хренникова, «Тысяча и одна ночь»

Ф. Амирова, «Асель» В. Власова, оперы: «Гром с Путивля» В. Ильина, «Овод» А. Спадавекиа, «Прапорonosці» А. Билаша, спектакли-сказки: «Доктор Айболит» И. Морозова, «Виолинка» А. Кулыгина, «Добрый Отик-бегемотик» К. Акимова, «Этот прекрасный гадкий утенок» И. Ковача представляли богатство красок многонациональной современной музыки, будили творческую фантазию, предоставляли простор вдохновению в поисках новых, незаемных образных решений.

Наиболее яркими и принципиальными для выявления характерных особенностей оригинального творческого почерка коллектива были постановки балетов С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», «Блудный сын» и «Шут», также опер «Возвращенный май», «Нежность», балета «Дон Жуан» В. Губаренко.

Л. Воскресенская, А. Чепурной и А. Арефьев в постановке «Ромео и Джульетты» создали необыкновенно светлый, проникнутый глубоким, подлинным лиризмом, воспевающим всепобеждающую силу любви, спектакль. В нем ярко прочерчивалось противопоставление добра и зла, любви и жестокости, веры и ослепляющей ненависти. А финал спектакля становился квинтэссенцией выражения мудрости и гуманизма творения У. Шекспира и С. Прокофьева. Весь спектакль проходил на фоне золотых анфилад дворцов Монтеки и Капулетти. Они, словно золотая клетка, держали в своем ограниченном пространстве всех героев. И лишь в сцене ночного свидания влюбленных Джульетты и Ромео в эту золотую клетку опускалась белая цветущая яблоневая ветвь. А в конце балета, когда ценой смерти герои обретали свободу, золотая клетка анфилад дворца исчезала. Зрители видели прекрасное голубое небо, слушали заключительные аккорды чудесной музыки С. Прокофьева и их охватывало чувство светлой печали и новой надежды.

Одноактные балеты С. Прокофьева «Блудный сын» и «Шут» последний раз в Украине были поставлены на сцене Киевского театра оперы и балета в 1918 году. В середине 80-х балетмейстер З. Кавац, художник В. Арефьев и дирижер А. Безуглов обратились к этим произведениям и нашли свою версию их постановки. Музыкальную притчу о блудном сыне они решали на остром противоречии двух миров: доброго, всепонимающего и всепрощающего отцовского дома и корыстно-

го, жестокого, бездушного вертепа Красавицы. Хореографический рисунок строился на противопоставлении традиционной классической пластики с острой характерностью современного танца с элементами пантомимы. А рассказ о Шуте, перешутившем весь свет, был ярким лубочным представлением, заражающим своим оптимизмом, покоряющим юмором и блестящим конгломератом современного звучания музыки, света, цвета и хореографии.

В 1981 году творческий союз Н. Шпака, З. Кавац, В. Арефьева создал интересную версию балета Т. Хренникова «Много шума из ничего», а в 1983 это же трио продолжило поиски в решении произведений композиторов-современников в постановке балета «Дон Жуан» В. Губаренко (либретто Э. Яворского по мотивам поэмы Л. Украинки).

Метафоричность и широкая философская обобщенность стали основными принципами построения сценического действия. В черном замкнутом пространстве на фоне появляющихся в проекционном свете на задниках остроконечных башен средневековых соборов Дон Жуан, Донна Анна, Долорес, Командор, Инквизитор пытаются найти ответы на вопросы о смысле жизни, о ценностях вечных и мнимых, о сущности любви, бескорыстия, жертвенности, а с другой стороны, жадности, властности, духовной несвободы, зависимости, жестокости и насилия. Хореография З. Кавац приобретает в этом балете строгую графическую остроту, которая подчеркивает монументальную скульптурную пластику основных действующих лиц. Контрастом этой монументальности будет действенный, подвижный, экспрессивный рисунок танца кордебалета в массовых сценах. Контрастность музыкальной драматургии В. Губаренко тонко чувствует, понимает и раскрывает Н. Шпак. Оркестр под его управлением звучит плотно, насыщенно и форсирует всю проблемность и философию спектакля.

Борис Игнатьевич Афанасьев — мастер высочайшего класса, дирижер неограниченных возможностей, смелый, ищущий художник, всегда в своем творчестве уделял много внимания современной музыке. Ему доверяли первопрочтение своих произведений А. Хачатурян, Д. Кабалевский, Д. Толстой, А. Спадавеккиа. С украинским композитором В. Губаренко дирижера связывала многолетняя творческая дружба.

Юрий Викторович Чайка и Владимир Анатольевич Арефьев, работая в Днепропетровском театре, приобрели большой опыт в постановке спектаклей на музыку современных авторов. Поэтому их содружество в поисках решения новой редакции оперы В. Губаренко «Возвращенный май» было содержательным и продуктивным. Спектакль был поставлен в жанре лирической музыкальной драмы, где образ вращающейся детской карусели говорил о быстротечности жизни, о неповторимости каждого ее момента. Музыка, творимая оркестром и Б. Афанасьевым, пела о безграничной силе любви, о драме человеческого сердца и о невозможности остановить быстронесущееся время, повернуть его вспять. Режиссерская разработка характеров музыкальной драмы изобиловала неожиданными психологическими поворотами, углубляющими жизненную достоверность и художественную цельность образов. В спектакле главенствовала яркая нота исповедальности и она придавала ему особый аромат свежести и самобытности.

В повествование о концептуальных решениях, о развитии творческого коллектива органично вписывается рассказ об исполнителях, о главных носителях, воплощающих все идеи и замыслы.

В первую очередь необходимо отметить рост профессионального мастерства артистов хора. Этот дружный коллектив под руководством главного хормейстера В. Киосе, хормейстеров И. Недзвецкого и В. Пучкова добивался прекрасного звучания в спектаклях классического и современного репертуара, а также повышал уровень актерского мастерства. В операх «Князь Игорь», «Джоконда», «Кармен», «Запорожец за Дунаем» артисты хора не только пели, но и прекрасно двигались, принимали участие в танцевальных дивертисментах, вносили яркие, индивидуальные краски в общий рисунок массовых народных сцен. В балетах «Лесная песня», «Спартак», «Щелкунчик», «Тысяча и одна ночь» вокальные хоровые партии усиливали эмоциональную, драматическую атмосферу спектаклей.

Сложная, напряженная постановочная и исполнительская ежедневная работа артистов оркестра неоднократно высоко оценивалась специалистами и прессой. Мобильный, ищущий коллектив высокопрофессиональных музыкантов, раскрывающий красоту и свое-

образии музыки многожанрового репертуара, умеющих понять индивидуальность дирижерского почерка каждого постановщика и создавших ансамбль творческих единомышленников был готов к решению задач любой сложности. И в этой его готовности ежевечерне убеждались днепропетровские любители музыкального искусства, встречая дирижеров и артистов оркестра долгими, громкими аплодисментами.

В многообразной деятельности театра особая и ответственная нагрузка по воплощению и созиданию ложится на артистов. В процессе работы Днепропетровского театра оперы и балета в 80-е годы сложилась и утвердилась главная линия, направленная на преодоление штампов и застарелых традиций, на реализм трактовки образов, на выявление первостепенной роли актера-певца, актера-танцовщика, полно и многомерно раскрывающих жизнь человеческого духа на сцене.

Богатству, самобытности, большому разнообразию актерской палитры солистов оперы Днепропетровского театра могли бы позавидовать многие столичные труппы. Интенсивная, насыщенная поисками жизненной достоверности, психологической глубины, различных оттенков драмы, лирики, трагедии и комедии работа приносила свои плоды. Молодые исполнители, приехавшие в 1974 году в Днепропетровск, за 16 лет стали опытными, зрелыми мастерами. Каждое появление их на сцене приносило эстетическую радость, дарило встречу с героями прекрасными и запоминающимися.

Нельзя было не восхищаться многогранностью таланта признанных лидеров труппы, солистов оперы: Н. Суржиной, Н. Украинского, Н. Полуденного, Н. Браткова, В. Коваленко, Л. Гавриленко, А. Басалаева, Э. Сребницкого, В. Навротского, Н. Юрко, Л. Соловей, В. Игнатенко, Г. Кибкало, М. Полуденной, А. Вострякова. Успешно развивалось, крепло мастерство Л. Плетневой, В. Коробко, В. Паладийчука, В. Луцюка, С. Гомона, В. Парубца, Н. Балахтиной и многих других.

Музыкальные драмы Дж. Верди занимали одно из основных мест в афише театра. Их замечательная музыка, сложные, разноплановые характеры героев давали широкий простор для актерского творчества. И на днепропетровской оперной сцене оно расцветало щедрым многоцветьем.

Нежными, хрупкими, но сильными духом, преданными и любящими были Виолетты — Л. Гавриленко, С. Саморидной, В. Величко, А. Гаркуши в «Травиате». Их прекрасными партнерами, создавшими образ пылкого влюбленного Альфреда, стали Ю. Сабуров, Н. Украинский, Э. Сребницкий, А. Востряков. Партию Жермона успешно исполняли Н. Полуденный и Н. Братков.

Монументальная, масштабная постановка «Аиды» удивляла россыпью талантов исполнителей. Достаточно сказать об уникальном составе группы сопрано, когда одновременно (1981) три певицы: В. Коваленко, Л. Соловей, М. Полуденная создали образ Аиды, считающийся одним из сложнейших в мировой вокальной практике. Немного позднее в этом спектакле заглавную партию спела Л. Плетнева. Ее исполнение гармонично включало отличный вокал и широкую амплитуду драматических красок. Актриса не играла, а жила чувствами, мыслями, переживаниями своей героини.

Образ гордой, любящей и страдающей египетской царевны Амнерис выразительными, яркими мазками лепили Н. Суржина, Н. Юрко, позже В. Копытова, Е. Гетало.

Партию мужественного Радамеса, верного и преданного, со множеством акцентов и нюансов пели Н. Украинский, А. Востряков, В. Мостицкий, а затем Э. Сребницкий и В. Парубец.

В «Аиде» сначала под управлением дирижера П. Вариводы, а позднее Б. Афанасьева сложился великолепный ансамбль актеров-певцов, где все партии исполнялись на высоком художественном уровне и где голоса А. Басалаева, Г. Гвозденко, В. Навротского, Н. Браткова, Н. Полуденного, В. Игнатенко, В. Коробко звучали ярко и выразительно.

А в «Трубадуре» изобиловало находками, интересными решениями исполнение В. Коваленко, Л. Плетневой, Л. Соловей (Леонора), Н. Суржиной, Н. Юрко, Е. Гетало (Азучена), Н. Украинским, А. Востряковым, Э. Сребницким (Манрико), Н. Полуденным (ди Луна).

Русская классическая опера находила в Днепропетровском театре свою исполнительскую оригинальную интерпретацию. Н. Суржина, с присущим ей углубленным, тонким психологизмом, рисовала столь противоположные образы как Марина Мнишек в «Бори-

се Годунове» М. Мусоргского и Любаша в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова. Исповедальностью, высоким драматизмом, страстной убежденностью завоевывала зрительские сердца ее Любовь Кочубей в «Мазепе» П. Чайковского.

Н. Братков и Н. Полуденный с блеском покоряли вершины русской классической музыки, исполняя партии Грязного в «Царской невесте» и Мазепы в одноименной опере П. Чайковского.

Кочубей А. Басалаева был уникально цельной натурой. Артист сумел полностью перевоплотиться в героический образ.

Богатую амплитуду чувств демонстрировали В. Коваленко, Н. Балахтина, М. Полуденная, Л. Плетнева, создавая образ Марии, рассказывая историю ее трагической любви к Мазепе, а Л. Гавриленко и Г. Кибкало глубоко трогали сердца зрителей мастерским исполнением партии Марфы в «Царской невесте».

Уникальность таланта В. Навротского позволяла ему так много, что артист, казалось, может на сцене все. Он был великолепным, рисуя жестокую драму совести царя Бориса в опере М. Мусоргского «Борис Годунов». Зловещее коварство его Мефистофеля в «Фаусте» Ш. Гуно расцветчивалось яркими искрами сарказма. Добрым «гумором и завзяттям» отличался его колоритный Карась в «Запорожце за Дунаем» С. Гулака-Артемовского. Блестящим сплавом вокального и актерского мастерства характеризовались работы В. Навротского в операх: «Свадьба Фигаро» (Фигаро) В.-А. Моцарта, «Колокольчик» (аптекарь Аннибале) Г. Доницетти, «Севильский цирюльник» (доктор Бартоло) Дж. Россини. Особый опереточный шик и шарм был присущ артисту в ролях Генриха Айзенштейна и Ферри в спектаклях «Летучая мышь» И. Штрауса и «Сильва» И. Кальмана.

На фоне множественного творческого успеха большинства солистов труппы в 80-е годы, в период наивысшего расцвета театра, случались и совсем уникальные работы. Такие, когда актерская индивидуальность полностью совпадала и даже растворялась в своих героях, когда достигалась совершенная органика сценического поведения. Такими были: Граф Альмавива А. Даньшина и Сюзанна Л. Гавриленко в «Свадьбе Фигаро» В.-А. Моцарта, Чио-Чио-сан Л. Плетневой

в «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, Карась В. Мещерякова в «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, Джоконда Л. Соловей в «Джоконде» А. Понкьелли, Инга Н. Балахтиной в «Возвращенном мае» В. Губаренко и многие другие.

В театре всегда доверяли молодым. И 80-е годы не были исключением. Много и продуктивно работали молодые солисты: В. Коробко (Оксана «Запорожец за Дунаем», Татьяна «Евгений Онегин», Маргарита «Фауст» Ш. Гуно, Недда «Паяцы»), В. Луцюк (Пинкертон «Мадам Баттерфляй», Хозе «Кармен»), С. Гомон (Фауст из одноименной оперы, Андрей «Запорожец за Дунаем», Эдвин «Сильва»), В. Парубец (Радамес «Аида»).

Универсальность актерского мастерства в музыкальном театре, умение чувствовать, понимать природу его многожанровости — эта черта присуща абсолютному большинству артистов днепропетровской оперной труппы. Поэтому они так легко передвигаются по волнам оперетты, комической оперы, сказки, большой классической и современной оперы и дарят слушателям радость встречи с прекрасным.

Юные зрители приходят в полный восторг от Виолинки в исполнении А. Гаркуши и от обаятельного Отика-бегемотика В. Игнатенко. Необыкновенным успехом пользуются дуэты Л. Гавриленко и В. Щербы (Стасси и Бонни), Г. Кибкало и С. Гомона (Сильва и Эдвин) в широкоизвестной и всеми любимой «Сильве» И. Кальмана. Наряду с большими драматическими партиями, увлеченно и с большим вдохновением работают В. Коваленко, Л. Плетнева, Э. Сребницкий, Н. Полуденный, Н. Братков в опереттах И. Штрауса «Летучая мышь» и «Цыганский барон».

Н. Суржина удивляет легкостью, изяществом своего Керубино в «Свадьбе Фигаро» В.-А. Моцарта. А. Басалаев, только сняв грим Бориса Годунова, летит в неуклюжем, очень смешном танце в «Цыганском бароне».

Решению той же эстетической задачи — удивлять и восхищать — был подчинен ритм творческих исканий артистов балета. Растет, развивается, шлифуется техническая оснащенность и актерское мастерство Л. Эллинской, О. Загуменниковой, А. Петриной, З. Зинченко, О. Абрамовой, Т. Омельченко, Т. Завьяловой, В. Николаевой, Н. Мамчур, Н. Войтенко,

В. Рогачева, С. Кубанева, О. Николаева, О. Грачева, В. Романюка, Ю. Маценко, А. Щетинина. Делают уверенные заявки на большие, серьезные партии Е. Беленко, Е. Дубровина и многие другие.

Так же, как и в опере, 80-е годы — расцвет большого днепропетровского балета. Уже прошел этап формирования. Есть сценический опыт, пришло мастерство, но артисты балета по-прежнему молоды, полны сил и планов. Их громадье начинает сбываться. И в каждой премьере, в каждом спектакле зрителей ждут актерские открытия, актерские откровения, неожиданные грани давно знакомых и любимых образов.

Л. Эллинская наряду с классическими Машей в «Щелкунчике», Авророй в «Спящей красавице», Одеттой и Одиллией в «Лебедином озере» П. Чайковского неожиданно, в контрастных, графических тонах создает образ Долорес в «Дон Жуане» В. Губаренко.

Совершенно уникальное лирическое дарование О. Загуменниковой раскрывается в Джульетте из балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Известный критик, большой авторитет в мире хореографии, профессор Н. Эльяш в беседе с автором этих строк утверждал, что Джульетта Загуменниковой, увиденная им во время гастролей театра в 1988 году в Москве, была лучшей в Советском Союзе в 80-е годы. Пресса, публика разделяли это мнение специалиста. Как в фокусе, как в бриллиантовой капле собрала О. Загуменникова всю нежность, красоту, самоотверженность любви своей Джульетты и все ее грани сверкали, завораживали, глубоко трогали. Жизель и Раймонда в одноименных балетах А. Адана и А. Глазунова, Шехерезада и Ширин в «Тысяче и одной ночи» Ф. Амирова и «Легенде о любви» А. Меликова, Геро в спектакле «Много шума из ничего» в исполнении О. Загуменниковой отличались особым внутренним светом, доброй энергией, несли лучи надежды и веры.

Яркий темперамент, отличная техника, мастерство, активное, действенное вдохновение были присущи многочисленным работам А. Петриной. Ее Одетта и особенно черный Лебедь — Одиллия в «Лебедином озере» П. Чайковского, ее Эгина в «Спартаке» А. Хачатуряна, Махмане-Бану в «Легенде о любви» А. Мели-

кова, Мирта и Жизель в балете А. Адана, Зарема в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева, Франциска в «Большом вальсе» И. Штрауса поражали психологической глубиной и убедительным рисунком партии.

Т. Омельченко за короткий срок выросла в балерину самых широких творческих возможностей. Она успешно танцевала классических Китри в «Дон Кихоте» Л. Минкуса и Раймонду в балете А. Глазунова, но главные удачи балерины связаны с произведениями современных композиторов. Она словно родилась в облике остроумной, находчивой, веселой, бесконечно кокетливой Беатриче в балете Т. Хренникова «Много шума из ничего». Ее Красавица в «Блудном сыне» С. Прокофьева была воплощением коварства и зла. Механистический, предельно жесткий рисунок танца Т. Омельченко точно раскрывал все движения души своенравной прокофьевской Красавицы.

В образе донны Анны из балета В. Губаренко «Дон Жуан» балерина решала сложную задачу. Перед ее героиней стояла дилемма: любовь или власть. Исполнительнице удалось сделать видимым, хорошо читаемым сам процесс очерствления, ожесточения, духовного разрушения молодой красивой женщины в борьбе за богатство и могущество. Работы Т. Омельченко в современных балетах раскрывали ее творческую смелость, готовность искать, пробовать.

З. Зинченко обладала уникальным талантом острохарактерной танцовщицы. Ее необыкновенный, выразительный танец всегда имел четкую драматургическую основу. В нем были экспозиция, кульминация и обязательно блистательная финальная концовка. Не стань З. Зинченко артисткой балета, думается, она с ее черными, горящими, зажигающими глазами успешно могла сниматься в кино или играть в театре драмы. Ее хореографическая судьба складывалась на редкость удачно. Она много и продуктивно работала. Ее темпераментные, страстные: Возлюбленная в «Болеро» М. Равеля, Зарема в «Бахчисарайском фонтане» Б. Асафьева, Нурида и Марджана в «Тысяче и одной ночи» Ф. Амирова, Мерседес в «Дон Кихоте» Л. Минкуса никого не могли оставить равнодушными. Был в биографии З. Зинченко образ, который вобрал все лучшие стороны ее дарования. В «Ромео и Джульетте» она создала удивительный, многогранный характер

сеньоры Капулетти. Страстность, гордость, величие Капулетти — Зинченко поднимались до высот обобщения У. Шекспира и С. Прокофьева.

Огранично в многоцветную палитру днепропетровских балерин вписывались: высота и полетность прыжка О. Абрамовой, выразительная грация Т. Завьяловой и Е. Беленко, темпераментный, веселый рисунок танца героинь А. Лядской, В. Николаевой, Е. Калининной, С. Шпак, А. Калгашкиной, О. Старостиной и многих других.

Под стать своим очаровательным балеринам были и их партнеры. Мужской танец на днепропетровской сцене в 80-е годы развивался бурно и стремительно. Мастерство Н. Войтенко, В. Рогачева, С. Кубанева, Ю. Маценко совершенствовалось, приобретало новые качества. В. Романюк, О. Николаев, О. Грачев, А. Щетинин, П. Подшиваленко, Е. Стеганцев, В. Буханов, Ш. Сайханов искали и находили главные направления в обретении своего оригинального творческого почерка.

В балете «Ромео и Джульетта» В. Рогачев и А. Щетинин с воодушевлением создавали многогранный образ Ромео. Масштабным, сильным, драматически наполненным был танец Н. Войтенко в партии Тибальта. В. Романюк тонко и выразительно передавал всю гамму чувств своего Меркуцио.

Рисунок эпически широкого, героического, танца страстного и темпераментного несли Ю. Маценко и Ш. Сайханов в партии Краса в «Спартаке» А. Хачатуряна.

Оригинальный с необыкновенно выразительной пластикой, с элементами гротеска, сарказма рисунок для своих столь контрастных образов Шута в одноименном балете С. Прокофьева (танец на пуантах) и Инквизитора в «Дон Жуане» В. Губаренко нашел О. Грачев.

Балетная звезда О. Николаева вспыхнула особенно ярко в 80-е годы. Его талант счастливо сочетал прекрасную технику, широкие драматические возможности и способность без малейшей боязни идти на смелый эксперимент, рискованный, но всегда продуманный и внутренне осмысленный. Он был неутомим в работе, поиске и это позволяло ему создавать контрастные сценические образы, которые отличались чет-

ко очерченным внешним хореографическим рисунком и обоснованным психологическим содержанием той или иной партии. Он был смелым, решительным героем и нежным, трогательным, влюбленным Спартакoм в одноименном балете А. Хачатуряна. Неистовым выдумщиком, находчивым и остроумным представал перед зрителями его Бенедикт в балете «Много шума из ничего» Т. Хренникова. Выразительная пластика его восточного танца в партиях Визиря и Абдерахмана в балетах «Легенда о любви» А. Меликова и «Раймонда» А. Глазунова завораживала. Он был легким, изящным, элегантным Иоганном Штраусом в «Большом вальсе» И. Штрауса. А Блудный сын из одноименного балета С. Прокофьева и Дон Жуан в балете В. Губаренко того же названия в исполнении О. Николаева были живыми людьми с миллионом терзаний в душе и каждое ее движение танцовщик делал видимым и понятным.

Море симпатии вызывали Карлсон Е. Стеганцева и Шут В. Буханова в балетах «Малыш и Карлсон» Ю. Тер-Осипова и «Лебединое озеро» П. Чайковского. Молодые П. Подшиваленко и В. Минциковский были убедительными в новом хореографическом рисунке в образах Хозе и Тореадора в балете «Кармен-сюита».

Окрыленность сбывшейся мечты, энтузиазм и вдохновение полета творческой фантазии, огромная самоотдача тех первых 70-х перешли в 80-е годы. Но теперь, когда была создана прочная база основания, шел процесс превращения количества в качество. Днепропетровский государственный театр оперы и балета нашел оптимальные параметры репертуарной политики: классика и современность, постиг, постоянно расширял и углублял принципы музыкального реализма, освоил все краски многожанровой природы оперного и балетного искусства. Достижения коллектива высоко оценивали не только зрители родного Днепропетровска, но и городов, где театр побывал на гастролях. Спектаклям днепропетровцев аплодировали любители музыкального искусства Волгограда, Одессы, Николаева, Ярославля, Калининa, Ростова-на-Дону, Запорожья, Севастополя, Симферополя и снова Киева (1981) и Москвы (1988).

На столичных гастролях были показаны лучшие спектакли: «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Аида»,

«Риголетто», «Севильский цирюльник», «Порги и Бесс», «Щелкунчик», «Дон Кихот», «Шопениана», «Спартак», «Барышня и хулиган», «Бахчисарайский фонтан» (Киев, сцена Национального академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко).

Репертуар московских гастролей 1988 года состоял из 13 спектаклей. Шесть опер и семь балетов представляли почерки всех постановочных направлений театра. Спектакли шли в трактовке дирижеров Б. Афанасьева, Н. Шпака, А. Чепурного, режиссеров Ю. Чайки, Е. Бузина, балетмейстеров Л. Воскресенской, З. Кавац, А. Соколова, художников А. и В. Арефьевых, хормейстеров В. Киосе, И. Недзвецкого, В. Пучкова.

Основу афиши традиционно составляла музыка современных композиторов: «Возвращенный май», «Дон Жуан» В. Губаренко, «Блудный сын» и «Шут», «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина.

Разнообразие классического гастрольного репертуара говорило о широком творческом кругозоре коллектива, и московские зрители тепло принимали «Аиду» Дж. Верди, «Джоконду» А. Понкьелли, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Свадьбу Фигаро» В.-А. Моцарта, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Большой вальс» И. Штрауса.

Показателем высоких достижений театра в 80-е годы было и то, что большой группе творческих работников театра были присвоены почетные звания. После гастролей в Киеве в 1981 году звание народной артистки Украины получила Л. Эллинская, заслуженных артистов Украины — Н. Войтенко, Н. Братков, А. Востряков, заслуженным деятелем искусств Украины стал главный режиссер театра Ю. Чайка. А затем успешная деятельность, активные поиски В. Навротского, О. Николаева, М. Полуденной, Г. Логвина (концертмейстер симфонического оркестра театра) принесли им звания заслуженных артистов Украины.

Признание московской публики, объективный, серьезный анализ столичной критики, специалистов дал новый импульс для работы и она успешно продолжалась. Постановка опер: «Пиковая дама» П. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Алеко» С. Рахманинова, «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова оперной

труппы, создание нового балетного спектакля «Солярис» С. Жукова говорили о мобильности коллектива, его стремлении к дальнейшему поиску и совершенствованию.

1989 год был ознаменован еще одним радостным событием. Почетные звания получили: солисты А. Басалаев, Л. Плетнева, Т. Омельченко — заслуженных артистов Украины, балетмейстер З. Кавац — заслуженного деятеля искусств Украины, художник по свету Л. Сапожников — заслуженного работника культуры Украины, главный режиссер Ю. Чайка — народного артиста Украины.

Ю. Зайцев — директор театра

*Б. Афанасьев,
народный артист России —
главный дирижер*

*А. Чепурной,
заслуженный артист России —
дирижер*

*Е. Бужин,
заслуженный артист России —
режиссер*

*Е. Гетало — Кончаковна.
Опера «Князь Игорь»*

*С. Саморидная — Джильда.
Опера «Риголетто»*

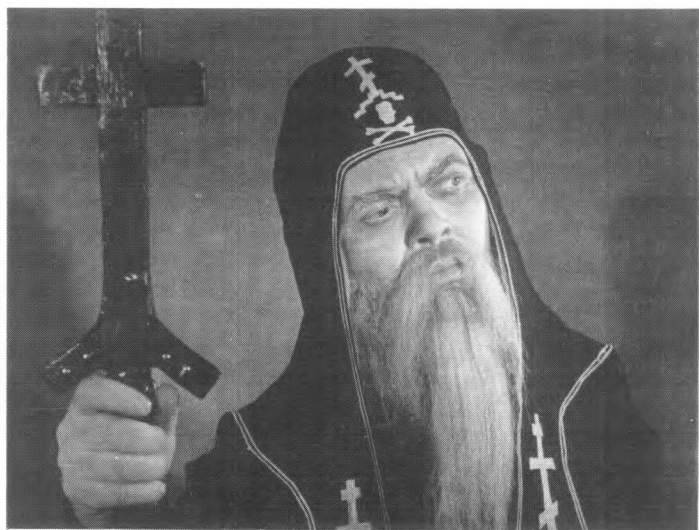
*Л. Плетнева, заслуженная артистка Украины — Ярославна.
Опера «Князь Игорь»*

*Э. Сребницкий, заслуженный артист Украины — Водемон.
Опера «Иоланта»*

В. Щерба — Юродивый. Опера «Борис Годунов»

В. Игнатенко — Пимен. Опера «Борис Годунов»

*В. Мостицкий — Хозе.
Опера «Кармен»*

*Н. Юрко — Кармен.
Опера «Кармен»*

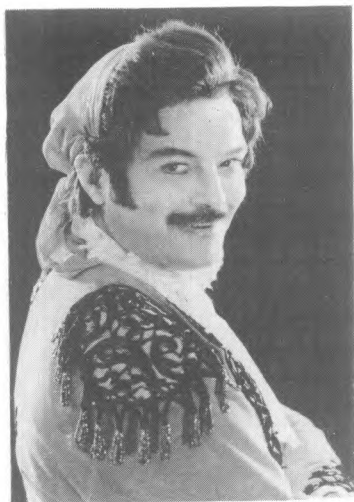
*Н. Полуденный, народный артист
Украины — Мазепа. Опера
«Мазепа»*

*Н. Балахтина — Мария. Опера
«Мазепа»*

А. Басалаев, заслуженный артист Украины — Кочубей. Опера «Мазепа»

В. Навротский, заслуженный артист Украины — Фигаро. Опера «Свадьба Фигаро»

М. Полуденная, заслуженная артистка Украины — Графиня Альмавива. Опера «Свадьба Фигаро»

В. Коробко — Барбарина. Опера «Свадьба Фигаро»

*Г. Власов — Садовник. Опера
«Свадьба Фигаро»*

*В. Щерба — Керубино. Опера
«Свадьба Фигаро»*

*Г. Кибкало, заслуженная артистка
Украины — Серафима. Опера
«Колокольчик»*

*Д. Юрко — Возный. Опера «Наталка
Полтавка»*

А. Востряков, народный артист Украины — Хозе. Опера «Кармен»

Н. Суржина, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко — Кармен. Опера «Кармен»

Н. Братков, заслуженный артист Украины — Ферри. Оперетта «Сильва»

А. Гаркуша — Виолинка. Музыкальная сказка «Виолинка»

*Е. Гетало — Слепая.
Опера «Джоконда»*

*Н. Украинский, заслуженный артист Украины, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко — Андрей.
Опера «Запорожец за Дунаем»*

*В. Рейнгольд — Имам. Опера
«Запорожец за Дунаем»*

*А. Басалаев, заслуженный артист Украины — Кардинал.
Опера «Овод»*

Э. Сребницкий, заслуженный артист Украины — Радамес. Опера «Аида»

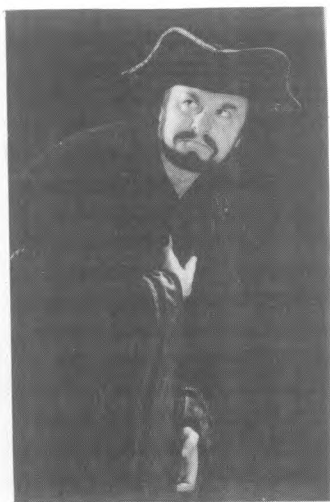
Л. Плетнева, заслуженная артистка Украины — Аида. Опера «Аида»

Н. Суржина, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко — Амнерис. Опера «Аида»

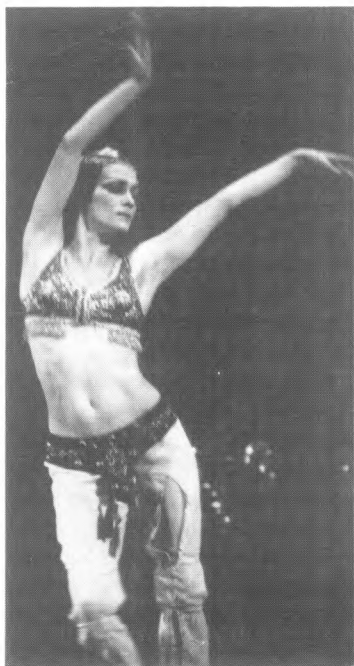
*Л. Соловей — Джоконда.
Опера «Джоконда»*

*Н. Братков, заслуженный артист
Украины — Барнаба. Опера —
«Джоконда»*

*В. Навротский, заслуженный ар-
тист Украины — Мефистофель.
Опера «Фауст»*

З. Зинченко, заслуженная артистка Украины — Соло «Половецкие пляски». Опера «Князь Игорь»

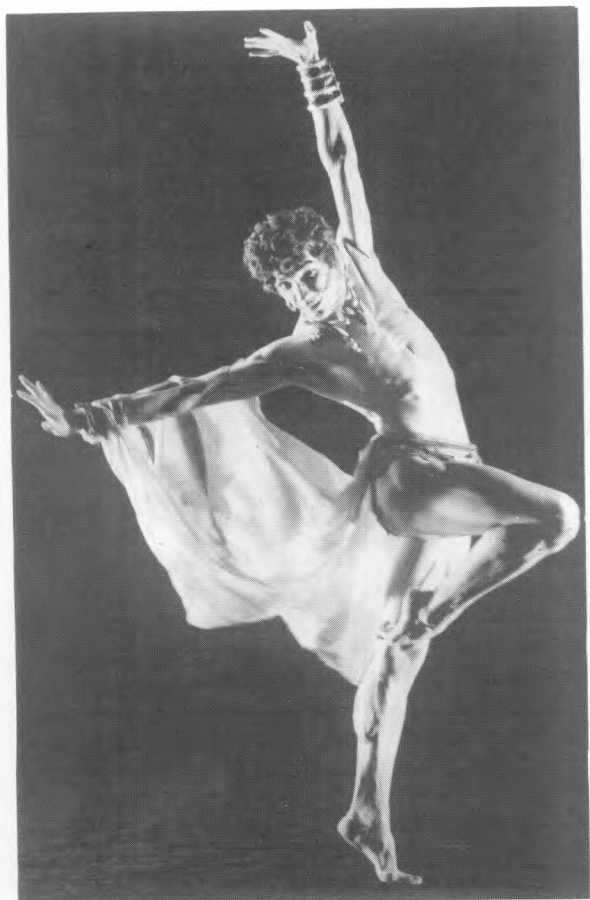
Т. Завьялова — Ширин. Балет «Легенда о любви»

*О. Загуменникова, заслуженная артистка Украины — Жизель.
В. Рогачев — Альберт. Балет «Жизель»*

Е. Беленко — Подруга. Балет «Раймонда»

А. Щетинин — Мавр. Балет «Раймонда»

О. Грачев — Шут. В. Чурилов — Купец. Балет «Шут».

В. Романюк — Меркуцио. Балет «Ромео и Джульетта»

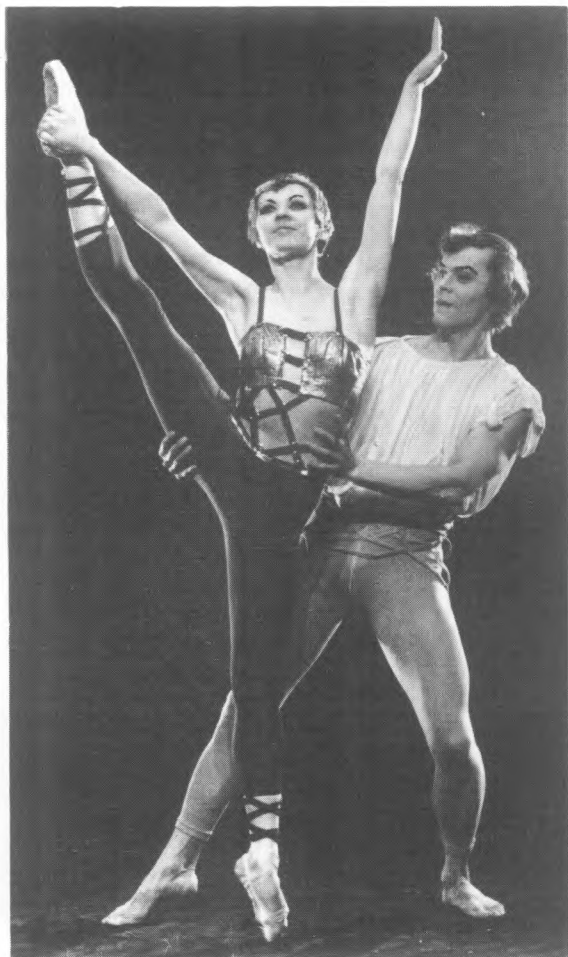
В. Николаева — Шутиха. Балет «Шут»

*О. Загуменникова, заслуженная артистка Украины — Донна Анна.
Балет «Дон Жуан»*

О. Абрамова — Донна Анна. О. Николаев, заслуженный артист Украины — Дон Жуан. Балет «Дон Жуан»

*Т. Омельченко, заслуженная артистка Украины —
Красавица. О. Николаев, заслуженный артист Украи-
ны — Блудный сын. Балет «Блудный сын»*

Ю. Маценко — Красс. Балет «Спартак»

*3. Зинченко, заслуженная артистка Украины — Толгонай. А. Соколов —
Саванкул. Балет «Материнское поле»*

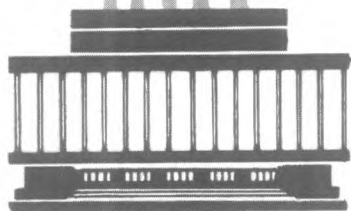
*В. Рогачев — Клавдио
Т. Завьялова — Геро. Балет «Много шума из ничего»*

*Т. Омельченко, заслуженная артистка Украины — Шехерезада.
С. Кубанев — Шахрияр. Балет «Тысяча и одна ночь»*

О. Загуменникова, заслуженная артистка Украины, В. Летова,
В. Романюк — Куклы. Балет «Щелкунчик»

ТЕАТР,
ТВОРЧЕСТВО,
ВДОХНОВЕНИЕ...

НОВЫЕ ПОИСКИ, НОВЫЕ НАДЕЖДЫ, НОВЫЕ ИМЕНА...

Успех у зрителей, положительные отзывы прессы, почетные звания — эти факторы не только радовали, вдохновляли, но и ко многому обязывали. Необходимо было двигаться вперед. Б. Афанасьев, Ю. Чайка, приглашенный из Москвы художник М. Курилко, балетмейстер А. Соколов, хормейстеры В. Киосе, И. Недзвецкий, В. Пучков обратились к постановке оперы «Пиковая дама» П. Чайковского. Была проведена титаническая работа дирижером Б. Афанасьевым по подготовке музыкальной стороны спектакля. Режиссер Ю. Чайка и художник М. Курилко нашли обобщающий метафорический образ спектакля, где реальность и фантастика (мир реальный и мир видений Германа) органично дополняли друг друга. Балетный дивертисмент в постановке А. Соколова, решенный в стиле пасторали, органично вписывался в общую концепцию постановки. Развернутые, массовые сцены в исполнении артистов хора прекрасно звучали, передавая тонкие нюансы музыки великого русского композитора, внося энергичную динамику в сценическое действие оперы.

Постановка «Пиковой дамы» была продолжением лучших традиций театра. Масштабность ее массовых сцен органично соединялась с глубокой психологической разработкой характера каждого персонажа. Б. Афанасьев добивался четкого, слаженного звучания оркестра. Им найден был тот необходимый баланс, когда со сцены было слышно и понятно каждое слово, когда выявлялись все характерные нюансы, оттенки и акценты.

Этот же синтез музыки и драмы достигался дирижером в одноактных операх «Алеко» С. Рахманинова (режиссер Ю. Чайка, балетмейстер А. Соколов, художник С. Ефремов) и «Моцарт и Сальеры» Н. Римского-Корсакова (режиссер А. Зеленин, художник С. Ефремов).

К постановке одноактных балетов обратился и коллектив балета. Балетмейстеры Л. Воскресенская, А. Соколов с дирижером Б. Афанасьевым и художни-

ком А. Арефьевым нашли свою версию «Франческа да Римини» П. Чайковского и «Кармен-сюиты» Ж. Бизе — Р. Щедрина.

Балет на музыку симфонической картины П. Чайковского «Франческа да Римини» Людмила Воскресенская решила в традициях классических постановок, делая главный акцент на выявлении проникующего тонкого лиризма музыки П. Чайковского.

Молодой балетмейстер, выпускник ГИТИСа А. Соколов стремился в постановке «Кармен-сюиты» Ж. Бизе — Р. Щедрина найти новый поворот, новый взгляд на традиционный треугольник Кармен-Хозе-Тореадор. Создавая свою хореографическую лексику, вводя элементы пантомимы, делая главный акцент на трактовку массовых сцен (ощетинившаяся однообразная масса губит Кармен своим равнодушием и боязнью ярких, неординарных героев), балетмейстер в финале приходит к выводу о непобедимости любви и жизни. Символом их является новая Кармен, которая выходит из общей массы и идет к поднимающемуся огромному солнцу. Разные по хореографической лексике одноактные балеты объединились экспрессией, яркой эмоциональностью и динамизмом музыкального и декорационного решения Б. Афанасьева и А. Арефьева. Эти спектакли нашли ярых противников и ярых сторонников. Оценки зрителей, специалистов, критики были диаметрально противоположными. Но они никого не оставляли равнодушными, зрительный зал жил высокими чувствами героев, они волновали и трогали.

Так случилось, что конец 80-х и начало 90-х годов в биографии театра был очень сложным периодом. Балет «Кармен-сюита» стал последним творением Б. Афанасьева и А. Арефьева. Эти прекрасные мастера музыкального театра ушли из жизни. Вслед за ними вскоре умер один из основателей театра, его бессменный главный хормейстер В. Киосе.

Уехали работать в Москву главный балетмейстер Людмила Воскресенская и художник Владимир Арефьев.

Получив огромный творческий заряд и разнообразный сценический опыт, стали главными дирижером и режиссером Красноярского театра оперы и балета Анатолий Чепурной и Евгений Бузин.

Происходила смена актерских поколений после 15 лет работы в творческих цехах театра.

В это непростое время, которое совпало еще и с большими материальными трудностями (уменьшилось, а затем и совсем прекратилось финансирование новых постановок) театр возглавил директор и художественный руководитель Ю. Чайка. Главным дирижером был приглашен из Свердловска Владимир Гаркуша, главным балетмейстером стал А. Соколов, а главным хормейстером — И. Недзвецкий. Трудности не испугали молодую команду руководителей. Они четко определили свои задачи и стали претворять их в жизнь, исходя из новых объективных условий и обстоятельств.

Приоритетными направлениями в работе стали: сохранение, творческое обновление (ввод новых исполнителей) действующего репертуара, новые постановки спектаклей (несмотря на финансовые трудности) и организационная работа по воспитанию молодых исполнителей.

В начале 90-х годов театр обратился к произведениям оперной украинской классической и современной музыки.

Ю. Чайка, И. Недзвецкий (в качестве дирижера) осуществили постановку оперы Н. Лысенко «Наталка Полтавка». А режиссер Г. Бабий, художник И. Шулык, дирижер И. Недзвецкий предложили зрителям свою версию одноактных опер: П. Нищинского «Вечорниці» и Ю. Станковича «На русалчин Великдень». Прозвучала в концертном исполнении опера И. Аркаса «Катерина».

Юные зрители получили свои музыкальные подарки, премьеры сказок «Храбрый портняжка» А. Кулыгина и «Дива — дивные» А. Птушкина.

Новый главный дирижер В. Гаркуша активно включился в творческую работу. Основная нагрузка по эксплуатации действующего репертуара легла на его плечи. Он проводил бесчисленное множество оркестровых репетиций, работал с молодыми исполнителями по вводам в спектакли. Предлагал свое виденье и интерпретацию идущих спектаклей, работал над новыми постановками. Среди них была новая версия (дирижер В. Гаркуша, режиссер Ю. Чайка, художник Н. Швец, балетмейстер А. Соколов, хормейстеры И. Недзвецкий, В. Пучков) оперы Ж. Бизе «Кармен».

Единым сценическим образом-метафорой, образом-обобщением постановщики спектакля избрали прекрасную распустившуюся алую розу. Из ее лепестков состоял многоступенчатый станок, на котором в ярких лучах прожекторов происходило все сценическое действие.

Свободолюбивая красавица Кармен перелистывала страницы своей жизни, словно срывала лепестки прекрасной розы. Все эпизоды с ее участием были вынесены почти на авансцену, максимально укрупняя образ главной героини Ж. Бизе. А вверху, на станке, в кульминационных точках рассказа о ней появлялась белая, хрупкая, легкая, парящая фигура балерины, которая исполняла свой танец-пантомиму, символизируя муки, поиски, обретения Кармен.

Новая, оригинальная версия оперы нашла отклик в сердцах любителей музыкального искусства Днепропетровска, а затем ее поняли и приняли слушатели Франции, где Днепропетровский театр побывал дважды в 1992—1993 годах.

Новая «Кармен» ознаменовала совершенно иной гастрольный этап в жизни Днепропетровского театра оперы и балета. Благодаря кипучей энергии Ю. Чайки, коллектив обрел широкие гастрольные горизонты. После Франции с оперными спектаклями, которые шли на языке оригинала, ознакомились слушатели Италии и Испании, где были показаны «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, «Риголетто» и «Травиата» Дж. Верди. Кроме того, во Франции, Италии и Испании солисты оперы и артисты хора успешно исполнили мессу Дж. Пуччини «Глория», «Четыре духовные песни для хора и оркестра» Дж. Верди, «Торжественную мессу» Л.-В. Бетховена, «Стобат Матер» Дж. Россини, «Реквием» Форе (хормейстер В. Пучков).

Коллектив балета под руководством А. Соколова увлекся поисками нового направления. Балетмейстер предлагал зрителю и своим коллегам-единомышленникам принять участие в строительстве так называемого авторского балетного театра. Для осуществления своих замыслов он избрал постановки новых балетов: «Солярис» С. Жукова, «Гетман» на музыку симфонических произведений П. Чайковского, «Две смерти и адажио» по произведениям Ж.-М. Жарра.

В первопрочтении балета молодого современного

композитора С. Жукова «Солярис» вместе с А. Соколовым активно участвовали дирижер Н. Шпак, художник Г. Якубовская. Постановка отличалась гармоничным сочетанием триединства: музыки, хореографии и декорационного решения. На фоне безграничного голубого космического пространства удивительные, одновременно фантастические и реальные герои решали глобальные проблемы: любви и верности, зла, жестокости, доброты и нежности. Гуманистическая направленность «Соляриса» читалась и хорошо понималась зрителями.

Замысел балета «Гетман» (либретто, музыкальная редакция) принадлежит А. Соколову. Поиски балетмейстера активно поддержали дирижер В. Гаркуша, художник Н. Швец. В спектакле был найден сплав классических образов П. Чайковского с современными идеями возрождения национального самосознания, с формированием принципов государственности. Образы-символы, образы-обобщения, емкие и разноплановые, раскрывали философию главного героя Гетмана, человека, избравшего тернистый путь борца за свободу и независимость родной земли.

Вечные вопросы бытия, жизни и смерти, духовных исканий и обретений решали герои балета «Две смерти и адажио» на музыку современного французского композитора Ж.-М. Жарра. Эту постановку А. Соколов в первую очередь обращал к чувствам, эмоциям человека. Композиционные построения балета перекликались, напоминали библейские притчи.

Революционным путем решал главный балетмейстер и вопросы традиционных классических постановок. «Щелкунчик» П. Чайковского получил новое хореографическое прочтение. С помощью режиссера Ю. Чайки был создан несколько иной вариант либретто известной сказки. Дирижер В. Гаркуша и художник Левада поддержали линию усиления моментов новогодней праздничности, большей фантастичности и мечтательности. Убрав сковывающие рамки академической классики, постановщики создали свою, сегодняшнюю, версию балета. И она нашла своего зрителя, зрителя 90-х годов XX столетия.

С творческим почерком Днепропетровского балета познакомились в эти годы не только зрители нашей страны, но и Болгарии, Иордании, Японии, Америки и других стран и континентов.

Совершенство и пополняя репертуар, расширяя гастрольные маршруты, театр заботился и о новом пополнении. Традиционно в труппу солистов оперы приходили выпускники консерваторий, а вот с балетной молодежью было сложнее. Единственное Киевское хореографическое училище не могло обеспечить кадрами 6 музыкальных театров Украины. И было решено открыть при театре Хореографическую школу. Идею А. Соколова, Ю. Чайки поддержало областное управление культуры и в 1993 году хореографическая школа при Днепропетровском театре оперы и балета начала свою работу.

По инициативе главного хормейстера И. Недзвецкого вскоре на базе театра появился еще один коллектив — хор мальчиков. И в оперных спектаклях зазвучали звонкие, чистые детские голоса.

Вторую половину 90-х годов коллектив театра начал под руководством нового генерального директора И. Туза, главного дирижера В. Гаркуши, главного режиссера Ю. Чайки, который с целью более интенсивной творческой деятельности вернулся к своим прежним обязанностям, главного балетмейстера А. Соколова и главного хормейстера И. Недзвецкого. Активно участвовали в спектаклях действующего репертуара дирижер Н. Шпак, хормейстер В. Пучков, новый дирижер, выпускник Львовской консерватории Ю. Коссей, режиссер-постановщик А. Зеленин.

В афише последних по времени театральных сезонов появились новые названия: оперы «Тоска» Дж. Пуччини (дирижер В. Гаркуша, режиссер Ю. Чайка, художник Н. Швец), «Сельская честь» П. Масканьи (дирижер В. Гаркуша, режиссер Ю. Чайка), балет «Тщетная предосторожность» П. Гертеля (дирижер В. Гаркуша, балетмейстер А. Соколов, художник С. Спевякин), спектакли для юных слушателей «Сказка про Ярему, Данилу и нечистую силу» Л. Лядовой (дирижер Ю. Коссей, режиссер В. Саранчук), «Вифлеемская звезда» К. Менотти (дирижер Ю. Коссей, режиссер А. Зеленин, художник И. Ткаченко, хормейстеры И. Недзвецкий, В. Пучков). После длительного перерыва восстановлены балеты «Большой вальс» И. Штрауса (дирижер Н. Шпак, балетмейстер З. Кавац, в декорациях А. Арефьева), «Спящая красавица» П. Чайковского (дирижер В. Блинов, балетмейстер

А. Соколов, в декорациях В. Арефьева), опера «Паяцы» Р. Леонкавалло (дирижер В. Гаркуша, режиссер Ю. Чайка, в декорациях А. Арефьева), оперетта «Летучая мышь» И. Штрауса (дирижер Ю. Коссей, режиссер Е. Бузин).

Особая страница в сегодняшней деятельности театра принадлежит концертным программам. Они обогащают репертуар и демонстрируют развивающееся исполнительское мастерство труппы. Многие солисты оперы выступают с разнообразными тематическими программами. В них звучат арии и дуэты из опер, старинные русские романсы, концерты итальянской и украинской музыки.

Особая атмосфера молодого задора, свежести, искренности, пленительного обаяния царит на ежегодных весенних концертах-отчетах учащих хореографической школы.

Дирижер В. Блинов на протяжении двух сезонов подготовил с оркестром театра целый ряд разножанровых программ, где звучала симфоническая музыка П. Чайковского, Г. Свиридова, днепропетровского композитора В. Мужчиля и многих других. В концертном исполнении с молодыми солистами оперы дирижер осуществил постановку оперы П. Чайковского «Евгений Онегин». И под его руководством оркестр побывал в 1998 г. на гастролях в Ливане, где успешно играл музыку современных ливанских композиторов.

Дух творческого энтузиазма, поиска проявляется не только в плановой работе театра. По инициативе дирижера В. Гаркуши и солиста В. Щербы (режиссерская работа) солисты оперы, артисты оркестра (в нерабочее время) подготовили и представили на суд зрителей две одноактные оперы: «Директор театра» В.-А. Моцарта и «Риту» Г. Доницетти. Замечательные комические оперы, изящные и грациозные, были успешно исполнены и получили самый горячий прием слушателей.

Во всех этих разноплановых творческих действиях главными, естественно, как всегда в театре, были господа-артисты. Это они осуществляли все традиционные и не очень замыслы.

В «Пиковой даме» П. Чайковского принципы тонкого психологизма, глубокого проникновения в стиль автора, проповедуемые Б. И. Афанасьевым, разделяли

все исполнители. Увлеченно над образами П. Чайковского работали В. Коваленко, Л. Плетнева, Н. Балахтина, Е. Гетало, Н. Полуденный, А. Басалаев, В. Щерба и другие. Но особенно яркими, драматическими, со множеством акцентов и нюансов были два полюса спектакля: Герман в исполнении Э. Сребницкого и Графиня, партию которой пела Н. Суржина. В этих образах проявилось удивительное умение исполнителей органически, без каких-либо швов, соединять в единый сценический сплав вокал и драму. Герман Э. Сребницкого — натура сильная, противоречивая. Страсть, азарт, честолюбие, а с другой стороны, искренность влюбленного, нежного и пылкого сердца — все эти черты характера героя убедительно передает артист. Его работа оставляет впечатление большого эмоционального потрясения.

Исполнение Н. Суржиной партии Графини удивляет и восхищает детальностью проработки психологической партитуры роли. У певицы нет ни единого лишнего жеста. Все продумано, все акценты расставлены точно и обоснованно: будь это знаменитая ария Графини после бала или ее встречи с Германом. Пониманием, добротой, сочувствием и нежностью светятся глаза другой героини Н. Суржиной из оперы П. Москаны «Сельская честь». Мама Лючия нарисована певицей мягкими, акварельными красками и говорит о широте ее по-прежнему продолжающихся творческих поисков.

90-е годы на сцене Днепропетровского оперного ознаменовались своеобразным парадом теноров. По-прежнему много работает мастер сцены Н. Украинский. И сегодня его Герцог из «Риголетто» звучит свежо, убедительно, так же, как и другие партии.

Э. Сребницкий ежегодно пополняет свой репертуар двумя, тремя ведущими партиями. У певца словно открылось второе дыхание. Он исполняет весь теноровый репертуар Днепропетровского театра (Хозе «Кармен», Пинкертон «Мадам Баттерфляй», Каварадосси «Тоска», Канио «Паяцы», Туридду «Сельская честь», Генрих «Летучая мышь» и еще успевает много выступать за рубежом (Франция, Италия, Испания, Германия), а также на сценах Киевской Национальной оперы им. Т. Г. Шевченко (Герман «Пиковая дама») и Харьковского, Одесского, Кишиневского театров опе-

ры и балета (Хозе «Кармен», Самсон «Самсон и Далила», Отелло «Отелло» и другие).

Наряду с мастерами — основателями театра — Н. Украинским и Э. Сребницким три молодых тенора В. Луцюк, В. Парубец и С. Гомон проявили бойцовский характер. Их успехи в овладении ведущими партиями действующего репертуара были многочисленными и разнообразными. Не повторяя, не копируя друг друга, три способных; ищущих вокалиста обретали в каждой новой работе (их было много и разных — от музыкальной сказки до большой оперы) свой индивидуальный почерк, совершенствовались вокальное и актерское мастерство.

В. Луцюк сумел убедить в своей трактовке образа Хозе в «Кармен» Ж. Бизе не только слушателей Днепропетровска, но и многих городов Франции, где голос певца звучал наполненно, красота его тембра покоряла и завораживала.

С. Гомон был удивительно нежным, пылким Альфредом в «Травиате» Дж. Верди. Его вокальное мастерство проявилось в филигранной отделке каждого музыкального акцента.

В. Парубец создал убедительный яркий образ Манрико в «Трубадуре» Дж. Верди. В. Луцюк и С. Гомон успешно пели Пинкертон в «Мадам Баттерфляй», а В. Парубец — Каварадосси в «Тоске» Дж. Пуччини, Туридду в «Сельской чести» П. Масканы, Водемона в «Иоланте» П. Чайковского. Три артиста нашли своего Андрея в «Запорожце за Дунаем» С. Гулака-Артемовского. Достижения днепропетровских теноров были широки и разнообразны. И 90-е годы принесли почетные звания заслуженных артистов Украины: Э. Сребницкому, В. Луцюку и В. Парубцу. С. Гомон завоевал звание лауреата Международного конкурса вокалистов имени Н. Лысенко. В середине 90-х В. Луцюк получил приглашение на работу в Санкт-Петербургский Мариинский театр оперы и балета, где продолжает свои творческие восхождения по ступеням оперного искусства.

Но его место в труппе не осталось пустым. Сегодня, как бы продолжая эстафету ведущих, опытных мастеров, молодые солисты теноровой группы И. Булашенко, А. Сребницкий, В. Демишев активно работают в спектаклях действующего репертуара, готовятся

к новым работам, обогащают и расширяют свой концертный репертуар. Причем все три молодых вокалиста не боятся экспериментировать. Пробуют свои силы во всех жанрах музыкального театра (сказка, оперетта, опера, комическая опера).

И. Булашенко хорошо знаком разным поколениям днепропетровских слушателей. Юные зрители громко аплодировали его Ослику из музыкальной сказки «Виолинка» А. Кулыгина. Их родители встречались с певцом в таких ответственных партиях как Водемон в «Иоланте» и Ленский в «Евгении Онегине» П. Чайковского. Секреты сложного «легкого» жанра оперетты артист постигал, играя весело и азартно Альфреда в «Летучей мыши» И. Штрауса.

Будучи студентами Одесской и Киевской консерваторий, А. Сребницкий и В. Демишев принимали участие в конкурсах вокалистов и стали лауреатами: А. Сребницкий — Международного имени А. Дворжака, В. Демишев — Всеукраинского «Золотая осень». Сегодня молодые певцы стремятся к многоплановой работе. Активно участвуют в концертных разнотематических программах, в спектаклях для детей, в оперетте «Летучая мышь», а также с большим волнением исполняют ведущие партии. А. Сребницкий успешно спел Альфреда в «Травиате» Дж. Верди, а В. Демишев Ленского в «Евгении Онегине» П. Чайковского.

Во второй половине 90-х годов классический репертуар театра пополнился двумя новыми спектаклями. «Тоска» Дж. Пуччини и «Сельская честь» П. Маскани обрели свое прочтение на днепропетровской сцене. Вернулся в афишу один из последних спектаклей, поставленных Б. Афанасьевым и А. Арефьевым, «Паяцы» Р. Леонкавалло (1988). Эти оперы с прекрасной музыкой и интересными, многоплановыми образами будили творческую мысль, давали огромную пищу для актерского воображения.

Над образом Тоски работали: Л. Плетнева, В. Коваленко, Е. Терентьева. Каждая из исполнительниц глубоко и эмоционально переживала жизненную драму своей героини. В премьерном спектакле Л. Плетнева смогла достичь высокого трагедийного звучания, полностью растворяясь в насыщенной музыкальной стихии творения Дж. Пуччини.

Чудеса профессионального мастерства проявил

А. Басалаев, исполнив в «Тоске» необычную для себя баритональную партию Скарпиа. Артист сумел создать не ходульный образ злодея, хладнокровного и расчетливого, а страшного, коварного ловца человеческих душ.

«Сельская честь» П. Масканьи и «Паяцы» Р. Леонкавалло продемонстрировали мобильность и потенциальные возможности оперной труппы. Жизнь артиста-вокалиста трудна и быстротечна. К концу второго десятилетия существования театра в нем происходили естественные процессы смены поколений. Главные дирижер и режиссер В. Гаркуша и Ю. Чайка стремились в своей постановочной работе сочетать творчество мастеров с поисками молодых исполнителей. Так, партию Сантуцци в «Сельской чести» успешно исполнили опытная Е. Гетало и молодая Зоя Каипова. А в «Паяцах» образ главной героини Недды создала В. Коробко, участница постановки 1988 года и молодая певица Э. Некрасова.

Так случилось, что группа баритонов в 90-е годы претерпела самые существенные изменения. И сегодня в ее составе практически работает новое поколение исполнителей. В. Вовк, В. Половко, С. Ковалев, А. Сергеев, лауреат III Всероссийского конкурса вокалистов, активно входят в действующий репертуар. Днепропетровские любители музыкального искусства уже познакомились с целым рядом разноплановых работ этих исполнителей: В. Вовк (Ибн-Хакиа «Иоланта» П. Чайковского, Султан «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского), В. Половко (Амонасро «Аида» Дж. Верди, Орловский «Летучая мышь» И. Штрауса), С. Ковалев (Онегин «Евгений Онегин», Роберт «Иоланта» П. Чайковского, Сильвио «Паяцы» Р. Леонкавалло), А. Сергеев (Альфио «Сельская честь», Томский «Пиковая дама» П. Чайковского). Если к этим именам добавить совсем молодых В. Гудзя и П. Бондаренко, которые делают свои первые шаги на профессиональной сцене после окончания консерватории, то группа баритонов Днепропетровской оперы будет представлена в полном составе.

Актерская палитра днепропетровского оперного постоянно обогащается оригинальными исполнительскими красками. И в новых, и в спектаклях, имеющих многолетнюю сценическую биографию, ежевечерне

происходят открытия. В. Коваленко, Е. Гетало в «Аиде» в партиях Аиды и Амнерис, А. Гаркуша в партиях Виолетты в «Травиате» и Джильды в «Риголетто» Дж. Верди находят дополнительные акценты, штрихи в углублении психологического рисунка и музыкального развития этих популярных и архисложных вокальных образов.

З. Каипова, С. Сошнева, каждая по-своему, раскрывают красоту, обаяние темпераментной и страстной цыганки Кармен, а В. Коробко стремится донести в полной мере самоотверженную преданность и любовь ее Микаэлле из оперы Ж. Бизе.

Успешно решают многочисленные сценические задачи солисты оперы: Л. Гавриленко, В. Щерба, В. Мещеряков, Г. Гвозденко, В. Давиденко. Спектакли: «Иоланта», «Риголетто», «Кармен», «Летучая мышь», «Паяцы», «Запорожец за Дунаем» и другие с участием этих опытных исполнителей всякий раз сверкают новыми гранями и приносят эстетическую радость.

В разноплановый актерский ансамбль солистов оперы последних сезонов органично вписались Н. Шамракова, А. Логачева, И. Бабенко. Они серьезно, вдумчиво, с энтузиазмом и вдохновением осваивают, постигают всю многоликость музыкального театра.

А. Логачева, играя Ворону в «Виолинке» А. Кулыгина, Данилу в музыкальной сказке Л. Лядовой «Про Ярему, Данилу и нечистую силу», исполняя партию Лолы в «Сельской чести» П. Масканьи.

Н. Шамракова, создав такие разные образы как: Джильда («Риголетто» Дж. Верди), Рита («Пиратский треугольник» Г. Доницетти) и Адель («Летучая мышь» И. Штрауса).

И. Бабенко, найдя свой ключ к разгадке характеров: царя Египта в «Аиде» Дж. Верди, Выборного в «Наталке Полтавке» Н. Лысенко, Генриха в «Летучей мыши» И. Штрауса.

Театр — искусство коллективное. В спектакле отсутствие какого-либо элемента, любой его составляющей несет разрушение общей красоты и гармонии. Поэтому в театре не бывает мелочей, незначительных подробностей. Эту истину знают все. Традиционно в Днепропетровском театре оперы и балета актер-певец, актер-танцовщик выдвигались на первый план. Исполнительское мастерство, художественный уровень,

их совершенствование и развитие всегда были первыми заботами всех членов творческого коллектива. Остаются эти задачи приоритетными и сегодня. Особенно актуальными они стали в 90-е годы для балетной труппы театра, где смены поколений происходят еще быстрее, еще чаще и интенсивнее.

После отъезда в Москву Л. Воскресенской главным балетмейстером театра стал выросший в труппе, закончивший к этому времени ГИТИС и стажировку в Большом театре А. Соколов. Ему, как никому другому, были известны проблемы пополнения труппы новыми силами. Эту работу он проводил в двух направлениях: приглашал в Днепропетровск молодых перспективных танцовщиков и начал огромную организационную работу по открытию хореографической школы при театре.

В конечном счете оба направления работы главного балетмейстера принесли свои всходы. Семь лет назад хореографическая школа была открыта при театре. Сегодня ее 80 учащихся разных классов принимают участие во всех балетах текущего репертуара, приобретая необходимый профессиональный опыт в разнообразной сценической практике и внося молодой задор, трепет и вдохновение в каждый спектакль. А первые выпускники школы весной 1999 года дополнили труппу артистов балета.

Вторым направлением, избранным А. Соколовым, было приглашение на работу молодых и перспективных. Оно подарило днепропетровским зрителям великолепную, звездную пару, лауреатов Международных конкурсов и фестивалей, артистов балета, заслуженных артистов Украины Анну Дорош и Максима Чепика.

Их восхождение на балетный олимп началось в 1989 году, когда выпускники Новосибирского хореографического училища с блеском дебютировали в Днепропетровске в главных партиях балета Л. Минкуса «Дон Кихот». Китри — Дорош с первых минут появления на сцене приковывала к себе пристальное внимание публики. Ее легкая, изящная, грациозная, темпераментная, задорная, жизнерадостная героиня кружилась, порхала, выполняла все знаменитые 32 фуэте. А мужественный, уверенный танец с лаконичным внешним рисунком и глубоким внутренним на-

полнением Максима Чепика, как нельзя лучше, вписывался в гармонию дуэта с героиней А. Дорош, выгодно подчеркивая и оттеняя ее оптимизм и вдохновение.

Дебют был удачным, но партии Китри и Базиля молодые артисты готовили под бдительным, чутким руководством педагогов Новосибирского училища. Теперь предстояла напряженная, творческая работа по созданию своего репертуара, по совершенствованию техники, актерского мастерства. А. Дорош и М. Чепик окунулись в работу с головой. Репетировали с утра до вечера без устали партии классического репертуара. Искали, пробовали, сомневались, снова искали своих героев в новом балете С. Жукова «Солярис». Их вхождение в «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Жизель» А. Адана, в «Спартак» А. Хачатуряна, в «Большой вальс» И. Штрауса, «Спящую красавицу», в новую редакцию «Щелкунчика» П. Чайковского было стремительным, внесло свежую струю вдохновения, озаренного сверкающим жизнелюбием и созидательной энергией исполнителей главных партий.

Анна Дорош и Максим Чепик на сцене всегда работали с полной самоотдачей, их мастерство, техника росли день ото дня. Легкие, парящие руки А. Дорош вдохновенно пели песню любви Жизели в одноименном балете А. Адана, Одетты-Одиллии в «Лебедином озере», Маши в «Щелкунчике», Авроры в «Спящей красавице» П. Чайковского, Харри в «Солярисе» С. Жукова. Бурный темперамент, яркая выразительная пластика, бьющая и покоряющая энергия были характерными чертами танца А. Дорош в партиях Эгины в «Спартаке» А. Хачатуряна, Франциски в «Большом вальсе» И. Штрауса.

Максим Чепик был не только высокопрофессиональным танцовщиком, верным и надежным партнером (что в балете чрезвычайно важно и необходимо), но и нашел свой ключ к разгадке хорошо известных балетных образов. Его герои характеризовались широкой амплитудой чувств. Напряженный драматизм судьбы Спартака, сверкающий оптимизм Базиля и Штрауса, высокое лирическое начало Зигфрида, Альберта, Принца, Дезире, Колена, философская обобщенность Криса в балетах «Спартак», «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Жизель», «Тщетная предосторожность», «Дон Кихот», «Большой вальс»,

«Солярис» говорили не только о широких технических возможностях танцовщика, но и о его разнообразном актерском даровании.

Мастерство и вдохновение дуэта А. Дорош и М. Чепика находили теплый прием зрителей. Все спектакли с их участием на днепропетровской сцене проходили с аншлагами. Пресса, специалисты высоко оценили поиски молодых исполнителей. А вскоре к ним пришло и международное признание. Гастроли звездной пары из Днепропетровска прошли в Америке, Китае, Италии, Германии, Франции, Испании, Польше, Нидерландах, Аргентине, Таиланде, Малайзии, Японии, Люксембурге, Венгрии. Анна Дорош стала лауреатом престижных конкурсов артистов балета в Москве, Париже, а творчество Максима Чепика высоко оценили зрители многочисленных международных фестивалей балетного искусства. Десятилетняя работа на днепропетровской сцене для А. Дорош и М. Чепика была плодотворной и насыщенной. Здесь они выросли из молодых и вдохновенных в мастеров балета высокого класса технической и актерской оснащенности, с широкими творческими возможностями. Сегодня их путь восхождения на балетный олимп продолжается, но уже теперь на сцене Киевского Национального театра оперы и балета.

Но в 90-е ярко вспыхнули на днепропетровском балетном горизонте не только звезды А. Дорош и М. Чепика.

Подвижнический труд, огромная самоотдача и упорство в овладении профессией позволили Елене Дубровиной из артистки кордебалета в короткий срок стать ведущей балериной. Ее дебют происходил в напряженной атмосфере ввода в главную партию Кармен в балете Ж. Бизе — Р. Щедрин «Кармен-сюита». Причем ввод состоялся не больше, не меньше на сцене Большого театра во время гастролей Днепропетровского оперного в Москве в 1988 году. Молодая балерина проявила бойцовский характер, готовность работать день и ночь и ее самоотверженность победила. Дебют был удачным, характер ее Кармен был своеобразным, ярким и полностью раскрывал необычную хореографическую лексику постановщика А. Соколова.

После успешного дебюта Елена Дубровина с утро-

енной силой стала завоевывать все многочисленные ступени и вершины профессионального мастерства. Сегодня в ее репертуаре ведущие партии в балетах: «Спартак», «Большой вальс», «Тысяча и одна ночь», «Щелкунчик», «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Две смерти и адажио», «Солярис», «Гетман», «Тщетная предосторожность», «Жизель», «Дон Кихот». Она успешно совмещает работу на сцене с деятельностью педагога в хореографической школе. И династия Дубровиных в днепропетровском балете продолжается. Рядом с мамой в спектаклях участвует молодая исполнительница, учащаяся хореографической школы Дарья Дубровина и другие ученики педагога Елены Дубровиной.

Традиции исповедальной лирической темы Л. Эллинской и О. Загуменниковой сегодня успешно продолжает ведущая балерина Елена Беленко. Ее Жизель, Эгина, Одиллия, Лиза в «Жизели», «Спартаке», «Лебедином озере», «Тщетной предосторожности» и другие сценические образы дарят мягкий, добрый свет, раскрывают многообразие характеров героинь классического и современного репертуара.

Очень важно в острые периоды кардинальных решений при быстрой смене поколений, чтобы в труппе был артист, ставший своеобразным связующим звеном в поисках, в соединении нового и традиционного. Эту функцию выполняет сегодня заслуженная артистка Украины Татьяна Омельченко. По-прежнему ее участие в спектаклях: «Жизель», «Тысяча и одна ночь», «Щелкунчик» отличаются высоким профессионализмом, эмоциональностью и вдохновением. Свой богатый, многолетний опыт балерина с любовью и вдохновением передает своим ученикам хореографической школы. Ее талант отдает и обретает одновременно, ее жизнь насыщена и постоянно новые горизонты раскрываются в ней.

Калейдоскоп имен представителей мужского балета в 90-е годы в Днепропетровске отмечен особо быстрой сменой. Кроме М. Чепика продуктивно работали, искали, пробовали, постигали: Е. Сердешнов, М. Бабкин, В. Кургаев, П. Подшиваленко и другие. Но сегодня, к сожалению, как гласят стихотворные строки, «иных уж нет, а те далече».

Но творчество невозможно остановить. Свет рамы

зажигается, музыка П. Чайковского, П. Гертеля, А. Адана звучит. Мастера О. Грачев и В. Рогачев заражают своим вдохновением. И тогда В. Минциковский, И. Касьян, Ю. Войников, Ю. Выскубенко стремятся в балетах: «Жизель», «Щелкунчик», «Тысяча и одна ночь», «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Тщетная предосторожность» сделать своих главных героев сильными и прекрасными, одержимыми в утверждении идеалов красоты хореографического искусства. В этом благородном стремлении их активно поддерживают совсем юные балерины Н. Выскубенко, закончившая недавно Московское хореографическое училище, выпускницы этого года и учащиеся последних классов хореографической школы Л. Мкртумян, Е. Петрова и О. Доронина. Эти трепетные, искренние, обворожительные исполнительницы, смелые и вдохновенные, успешно станцевали ведущие партии: Шехерезады, Одетты-Одиллии, Авроры и Лизы в балетах «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Тысяча и одна ночь» и «Тщетная предосторожность». Днепропетровские зрители уже успели узнать и полюбить их. Так же, как и молодых артистов хора и юных певцов из хора мальчиков (особая забота главного хормейстера В. Пучкова).

Благодаря юному пополнению Днепропетровский государственный театр оперы и балета смотрит с надеждой и уверенностью в свое будущее. Творческий путь коллектива никогда не был усыпан розами, приходилось завоевывать свое место, искать свои пути, в контексте развития украинского музыкального театра, в среде опытных, академических оперных театров нашей страны. Думается, что опираясь на традиции первых сезонов, обогащая и развивая их, Днепропетровский театр оперы и балета и дальше будет радовать своих зрителей новыми спектаклями, новыми свершениями, новыми и, как мир, вечными театральными чудесами.

В. Луцюк, заслуженный артист Украины — Герцог. Опера «Риголетто»

В. Коваленко, народная артистка Украины — Одарка. Опера «Запорожец за Дунаєм»

Л. Плетнева, заслуженная артистка Украины — Александра. Оперетта «Сильва»

Н. Полуденный, народный артист Украины — Томский. Опера «Пиковая дама»

Э. Сребницкий, заслуженный артист Украины — Герман. Опера «Пиковая дама»

В. Коробко — Оксана. Опера «Запорожец за Дунаем»

В. Парубец, заслуженный артист Украины — Радамес. Опера «Аида»

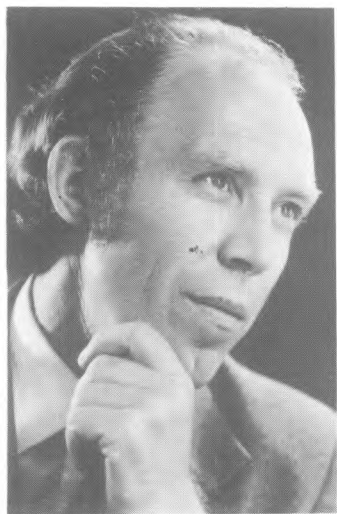

В. Коваленко, народная артистка Украины — Аида. Опера «Аида»

*А. Гаркуша — Розина.
Опера «Севильский цирюльник»*

*В. Мещеряков — Гремин.
Опера «Евгений Онегин»*

Г. Гвозденко, солист оперы

З. Каипова — Кармен. Опера «Кармен»

С. Ковалев — Микола. Опера «Наталка Полтавка»

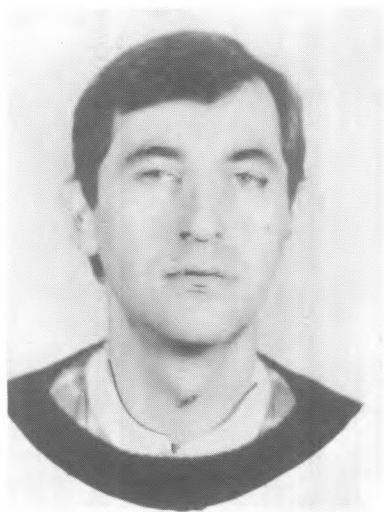
Н. Шамракова — Марфа. Опера «Царская невеста»

А. Сребницкий, лауреат Международного конкурса имени Дворжак — Альфред. Опера «Травиата»

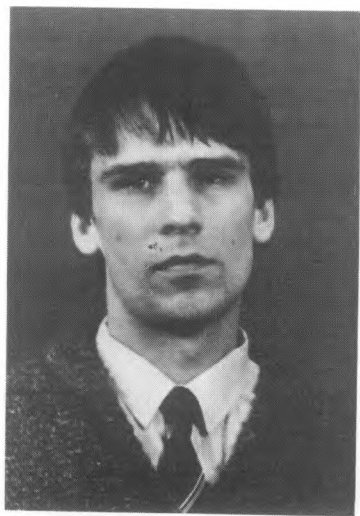
В. Демишев, лауреат Всеукраинского конкурса вокалистов «Золотая осень» — Ленский. Опера «Евгений Онегин»

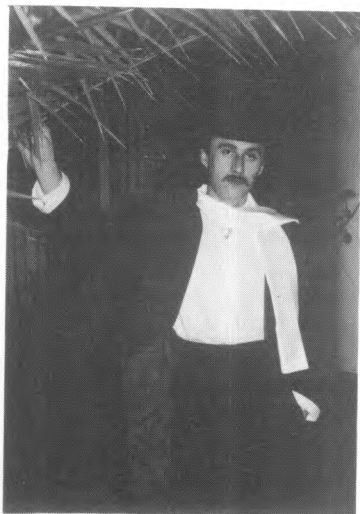
И. Бабенко, солист оперы

В. Гудзь, солист оперы

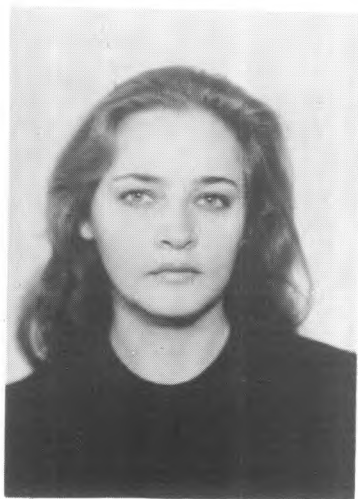
А. Сергеев, солист оперы, лауреат III Всероссийского конкурса молодых вокалистов

И. Булашенко, солист оперы

А. Логачева, солистка оперы

Э. Некрасова, солистка оперы

*А. Дорош, М. Чепик, заслуженные артисты Украины — Одетта, Зигфрид.
Балет «Лебединое озеро»*

О. Доронина — Одетта. Балет «Лебединое озеро»

*Е. Беленко — Лиза. В. Кургаев — Колен. Балет «Тщетная
предосторожность»*

Е. Дубровина — Харри. М. Бабкин — Крис. Балет «Солярис»

Сцена из балета «Жизель». А. Дорош, заслуженная артистка Украины, лауреат Международных конкурсов артистов балета — Жизель. Е. Дубровина — Батильда. В. Рогачев — Герцог. Е. Гацелюк — Мать.

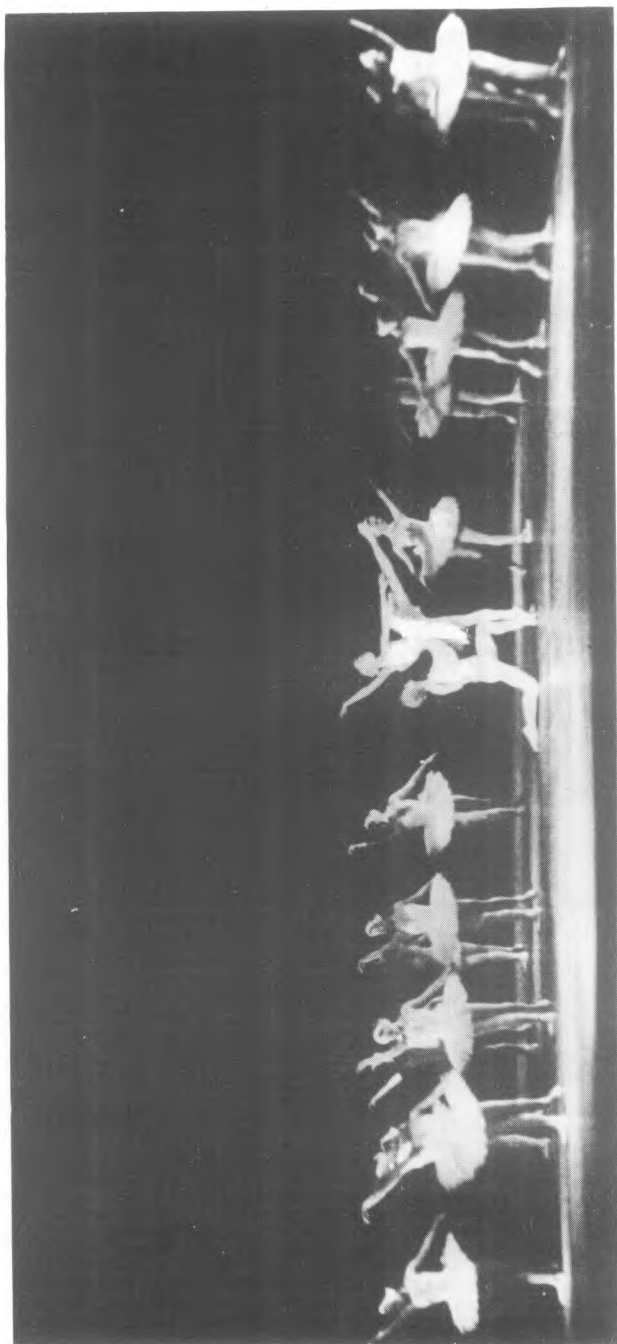
*Сцена из балета «Гетман». Е. Дубровина — Кохана, Е. Сердешнов — Гетман,
О. Грачев — Рок.*

Е. Петрова — Маша. Балет «Щелкунчик»

Сцена из балета «Жизель»

Сцена из балета «Лебединое озеро»

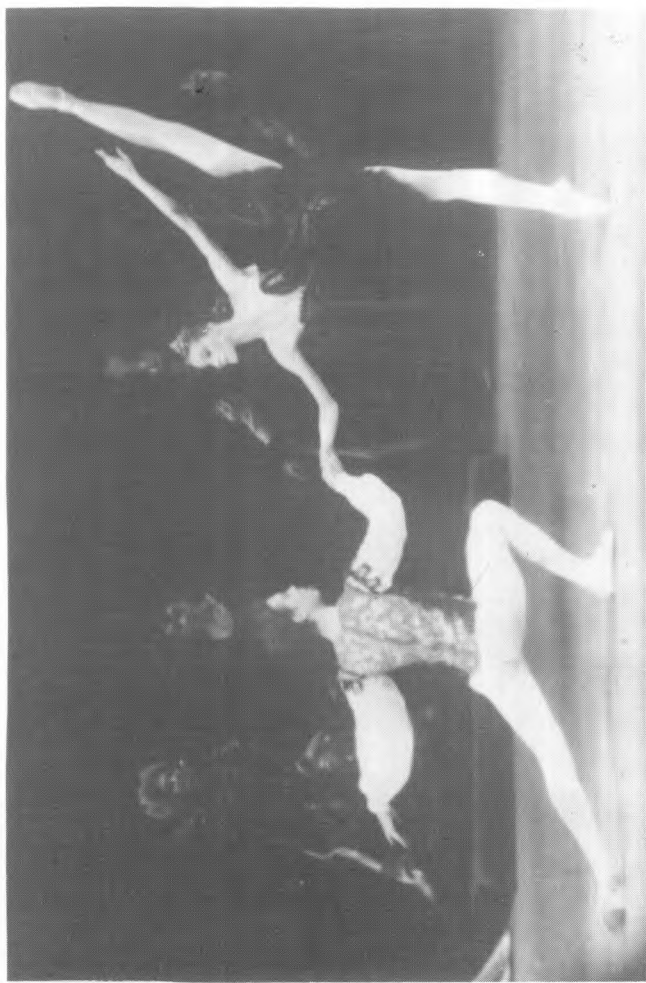
*О. Загуменникова, заслуженная артистка Украины —
Ольга. А. Щетинин — Иоганн Штраус.
Балет «Большой вальс»*

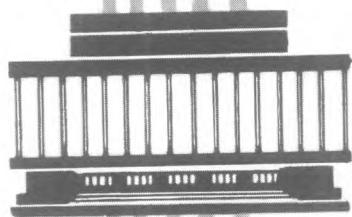
Н. Иващенко. Конкурс молодых артистов балета. Артек

Л. Мкртумян — Поклонница Штрауса. Балет «Большой Вальс»

Н. Выскубенко, Ю. Выскубенко — Одиллия и Зигфрид. Балет «Лебединое озеро»

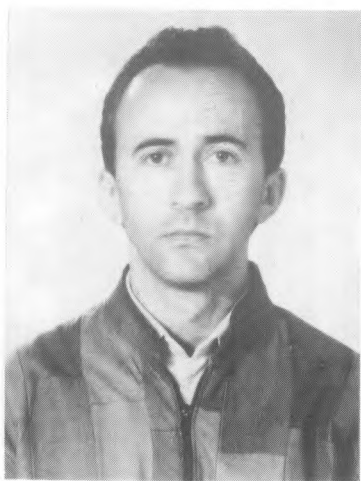

**СОСТАВ ТЕАТРА
В ДВАДЦАТЬ ШЕСТОМ
ТЕАТРАЛЬНОМ
СЕЗОНЕ
(1999—2000)**

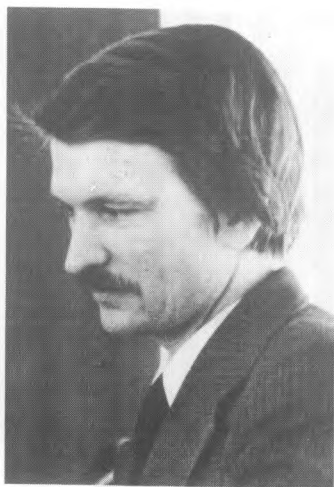

И. Туз — Генеральный директор театра

В. Гаркуша, заслуженный деятель искусств Украины — главный дирижер

Ю. Чайка, народный артист Украины — главный режиссер

А. Соколов, заслуженный деятель искусств Украины — главный балетмейстер

В. Пучков — главный хормейстер

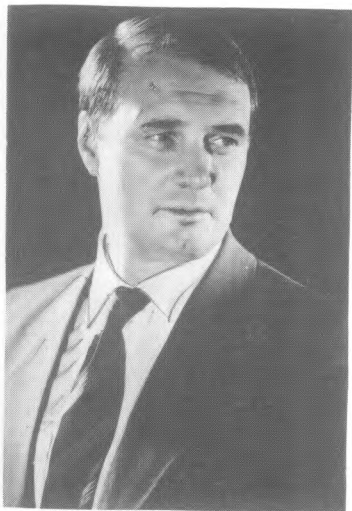
Ю. Коссей — дирижер

А. Зеленин — режиссер

*Л. Эллинская, народная артистка
Украины, заслуженная артистка
России — балетмейстер*

*Н. Шлак, заслуженный деятель
искусств Украины — дирижер*

*А. Бойченко — заместитель
директора*

*Л. Сеславский — заместитель
директора*

*Т. Шпаковская — заместитель
директора*

*В. Величко — заведующая ре-
жиссерским управлением*

*Л. Соловей — помощник главного
дирижера по труппе солистов*

*И. Лукьянов — заведующий по-
становочной частью*

*В. Щербатый — инспектор
оркестра*

Г. Рогачева — инспектор балета

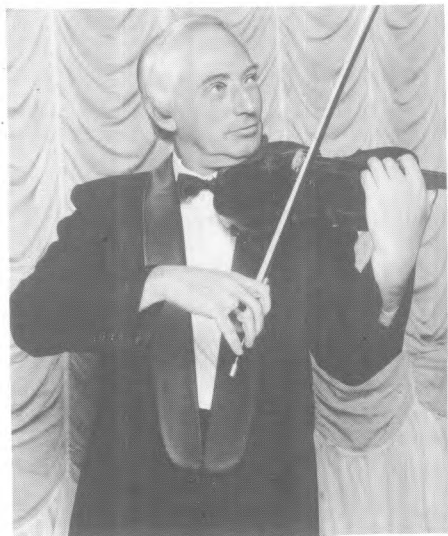

А. Махия — инспектор хора

*А. Кулишов — заведующий нотной
библиотекой*

Концертмейстеры оркестра,
работающие со дня основания
театра

*Г. Логвин, народный артист
Украины — концертмей-
стер симфонического ор-
кестра*

*Ф. Денисенко — концерт-
мейстер группы флейт
симфонического оркестра*

*В. Голуб — концертмейстер
группы труб симфонического
оркестра*

*Ж. Соколова — старший кон-
цертмейстер балета*

*И. Серегина — старший концерт-
мейстер по вокалу*

*А. Харисов — бессменный на-
чальник отдела кадров со дня
основания театра*

СОЛИСТЫ ОПЕРЫ

Бабенко И. Р.

Басалаев А. Ф., заслуженный артист Украины

Булашенко И. В.

Вовк В. Н.

Гавриленко Л. А., заслуженная артистка Украины

Гаркуша А. С.

Гвозденко Г. Ф.

Гетало Е. Е.

Гудзь В. А.

Давиденко В. П.

Демидов В. Ф., лауреат Всеукраинского конкурса вокалистов «Золотая осень».

Каипова З. Ю.

Карпов В. Г.

Коваленко В. И., народная артистка Украины

Ковалев С. В.

Коробко В. И.

Логачева А. Ю.

Некрасова Э. Ю.

Парубец В. А., заслуженный артист Украины

Половко В. Н.

Полуденный Н. М., народный артист Украины

Сергеев А. В., лауреат III Всероссийского конкурса молодых вокалистов.

Сребницкий А. Э., лауреат Международного конкурса вокалистов им. А. Дворжака.

Сребницкий Э. М., заслуженный артист Украины

Сошнева С. В.

Суржина Н. А., народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко

Украинский Н. А., заслуженный артист Украины, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко

Шамракова Н. И.

Щерба В. А.

Яновская Л. Ю.

Концертмейстеры по классу вокала: Васильченко Е. Н., Костромина Н. П., Прудченко Г. И., Рыбак Л. Е., Серегина И. И.

АРТИСТЫ ОРКЕСТРА

Логвин Г. Б.— концертмейстер оркестра, народный артист Украины

Голуб В. С.— концертмейстер труб
Денисенко Ф. А.— концертмейстер флейт
Измалкова М. В.— помощник концертмейстера оркестра
Жуков Н. А.— концертмейстер гобоев
Дубровин В. А.— концертмейстер ударных
Арзуманов С. Г.— концертмейстер вторых скрипок
Кулишов А. А.— концертмейстер волторн
Сагалович В. Н.— концертмейстер виолончелей
Федоровский В. Ф.— концертмейстер альтов
Коваленко И. Г.— концертмейстер фаготов
Завьялов А. С.— концертмейстер контрабасов
Уманец Т. А.— арфа

Анохина Н. С.
Богданов В. Л.
Богушева В. А.
Безрукова С. В.
Вагнер Е. В.
Григорьев Ю. И.
Гускина А. А.
Данак М. П.
Дирин А. Б.
Долгая Н. И.
Дрозач Д. В.
Зайцев А. И.
Ильин Р. А.
Калашник Е. Н.
Каплунская Т. С.
Карпов О. А.
Карапетян Г. К.
Кияшко Н. М.
Когтянец В. В.
Королев Е. Ю.
Косумова И. Г.
Куприйчук Л. А.
Кузьменцов А. А.
Кухарук Н. Н.
Матвиенко К. Ю.
Мельничук В. И.
Микова Е. А.
Михайлец С. В.
Москвичева Н. О.

Николенко А. Г.
Никитюк Н. С.
Олияр М. П.
Осмоловский В. К.
Походня В. П.
Пролеско А. М.
Продайков Е. Л.
Рихтер Ю. О.
Романовский В. А.
Романовская Н. В.
Рыбак А. В.
Семенова Л. И.
Синенченко Н. А.
Ситарский О. А.
Сотниченко П. И.
Старина В. М.
Судос Т. А.
Сумская З. Н.
Сырбу А. И.
Томчук И. В.
Томчук И. И.
Турышева С. А.
Ус В. И.
Федоровская Я. М.
Чопко С. С.
Щербатый В. Ф.
Щербаков О. Ф.
Эль-Аржа Р. С.
Яворский Ю. А.

АРТИСТЫ БАЛЕТА

Андреева Н. Н.
Беленко Е. А.
Борисенко Р. Ю.
Буханов В. В.
Бычина В. В.
Владимиров В. Л.
Войников Ю. С.
Волк Ю. В.
Вощинина В. О.
Выскубенко Н. В.
Выскубенко Ю. С.
Гайдаш А. С.
Галич Е. В.
Ганник Д. Н.
Гацелюк В. А.
Грачева А. О.
Давыдова М. В.
Доронина О. А.
Дубровина Д. В.
Дубровина Е. А.
Дзяк Е. П.
Жевора И. Н.
Иващенко Н. Н.
Ильченко В. Е.

Калинкина Е. Н.
Касьян И. Н.
Кашеев В. Ф.
Кныш Е. В.
Красных Т. С.
Куц Н. В.
Ларчикова О. И.
Лисняк С. В.
Минциковский В. Г.
Мкртумян Л. М.
Петренко М. А.
Петрова Е. С.
Проскуракова Т. А.
Рассохина Л. П.
Рыбкин Е. В.
Салманов В. В.
Тонконог Д. А.
Тройникова Т. С.
Феськова Н. Н.
Филаретова О. Б.
Чепига В. В.
Черненко Ю. А.
Черныш В. С.
Щербина М. В.

Педагоги-репетиторы — Волков В. Н., Грачев О. А.,
Рогачев В. И., Омельченко Т. М. — заслуженная арти-
стка Украины

Концертмейстеры по классу балета: Соколова Ж. Г.,
Киселев М. С., Роберова О. Н., Кияшко М. А., Семен-
нов Е. А., Лещенко А. Ю.

АРТИСТЫ ХОРА

Антонова И. Р.	Мельниченко Е. О.
Анохина Н. Г.	Михайлик О. С.
Антоновский Л. Н.	Моргун И. Ю.
Варфоломеева О. И.	Морозюк Л. А.
Вахрушева Л. В.	Нефедова Н. В.
Веревкин А. Ф.	Остапенко Д. А.
Воробьева В. Ю.	Паладийчук Е. В.
Ворона А. П.	Паляничка Г. А.
Гавриш Е. А.	Петухова Н. А.
Голинько Н. Г.	Понятовская Е. И.
Головачев В. И.	Савич Е. Д.
Горягин В. Н.	Савченко Д. В.
Гробман С. Л.	Сафаева Е. В.
Диоп О. А.	Семерня В. М.
Иващенко В. М.	Сероид А. А.
Калиниченко С. Н.	Сероид З. В.
Кейтлин Л. К.	Суродеев А. А.
Кисиль В. М.	Тесленко Г. Г.
Кисиль В. В.	Тесленко Л. А.
Кислицкий И. М.	Ткаченко Р. В.
Кислицкая Н. А.	Тишков И. Б.
Клячина Н. Г.	Третьяк М. В.
Косумова В. П.	Трифонов А. С.
Косумов Г. К.	Узлякова Е. В.
Кривошеев С. В.	Улитина М. И.
Кулишова В. В.	Ушакова И. Л.
Мазур Е. А.	Фондуороко Е. Н.
Малыш К. В.	Худяков А. А.
Манжос И. И.	Чумак Л. А.
Махиня А. Н.	Чурилова С. Н.
Маценко Е. В.	Шеляхин Н. К.
Мачула А. А.	Щербина Л. Н.
Мельник Л. И.	Ярилова И. В.

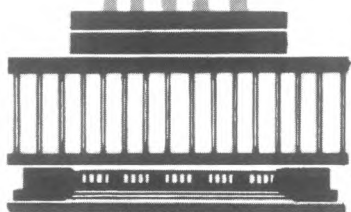
Хормейстер — Кириленко Я. А.
Концертмейстер — Попова Е. Е.

АРТИСТЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО СОСТАВА

Белов С. В.
Жаворонков В. Г.
Карпов Д. О.
Парполита А. Н.

ПОСТАНОВОЧНАЯ ЧАСТЬ ТЕАТРА

Зав. производственными мастерскими	Шарай Ю. В.
Художник-исполнитель	Ефремов С. Н.
Модельер женского пошивочного цеха	Тарасюк Л. В.
Модельер мужского пошивочного цеха	Куприянова Т. Т.
Художник по росписи костюмов	Хохленко И. И.
Начальник машинно-декорационного цеха	Павленко И. А.
Художник по свету	Баки Б. Б.
Зав. женским костюмерным цехом	Рован Л. А.
Зав. мужским костюмерным цехом	Яковицкая Ж. Н.
Зав. гримерно-парикмахерским цехом	Украинская В. П.
Зав. радиоузлом	Лисицкий С. И.
Старший обувщик	Костюк В. М.
Старший обувщик	Пусова Ж. Н.
Зав. красильным цехом	Коваленко Л. Т.
Зав. бутафорским цехом	Логачев В. С.
Зав. мебельно-реквизиторским цехом	Бакунева О. И.

**ТЕАТР — ТЫ МИР,
ВОЛШЕБНЫЙ
И ЧАРУЮЩИЙ**
(Творческие портреты,
гастрольные маршруты,
информации)

Днепропетровский государственный театр оперы и балета — удивительная, многоликая волшебная страна. Вот уже девятнадцать лет автор этих строк живет, дышит, любит, работает в этой стране. Ее жители — люди разных профессий. Для них всех есть одно общее определяющее слово — Созидание. Они — творцы и созидатели, и потому их труд неоднократно становился предметом моего пристального внимания. В разные годы написаны статьи о них, а собранные вместе в этой главе они продолжают и дополняют рассказ о многоцветье и своеобразии страны под названием «Днепропетровский государственный театр оперы и балета».

ДИРИЖЕРОМ НАДО РОДИТЬСЯ

Петр Семенович Варивода — заслуженный деятель искусств Украины, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко, один из основателей Днепропетровского театра оперы и балета. За десять лет работы главным дирижером осуществил постановку 14 опер и 3 балетов. Слушатели нашего города хорошо знают творческий почерк дирижера. Он тяготеет к произведениям масштабным, героям сильным, характерам ярким и глубоким. Оперы А. Бородина, М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, Ш. Гуно, Дж. Верди получили оригинальное прочтение в его интерпретации. Дирижер стремился снять хрестоматийный глянец с классических партитур, искал созвучие музыки XIX века с сегодняшним днем, раскрывал и подчеркивал ее гуманистическую направленность и общечеловеческую мудрость. Он знает радость свершения и горечь бесплодных попыток найти свое в давно известном произведении. В творчестве нет проторенных путей. Эта непредсказуемость, эта постоянная новизна исканий являются импульсом его работы, его музыки, его вдохновения.

— С высоты сорокалетнего творческого опыта Вы можете сказать: дирижером нужно родиться или можно научиться стать им?

— Думаю, дирижером надо родиться,— говорит Петр Семенович.— Эта профессия — как судьба. А судьбу, как известно, и конем не объедешь. Судите сами: я был двенадцатым ребенком в семье. А всего нас у мамы было 13. Жили на Урале в поселке Федино Свердловской области. Закончив школу-семилетку, я, конечно, не только не мечтал стать дирижером, но и не знал о такой особой профессии. А вот играл по слуху, не зная ни одной ноты, все, что слышал в кино, по радио. Играл на баяне, который был в клубе, а если его не было, на гитаре или балалайке, и даже на дудочке и сопели. Музыку любил самозабвенно. Она привела меня после окончания профессионально-технического училища в Свердловское музыкальное училище. Мои экзаменаторы и не подозревали, что я, не зная нот, сдал вступительные испытания. Да еще с присущей молодости самоуверенностью сыграл на баяне вальс собственного сочинения. Было это летом

1942 года. А осенью, когда приехал на учебу, был зачислен в одну из концертных фронтовых бригад Свердловского Дома народного творчества. Весь 1943 год мы выступали перед бойцами Советской Армии в Белоруссии и Прибалтике. Концерты шли почти на передовой, в полевых условиях. В эти дни я еще и еще раз убедился, что музыка лечит, помогает, что она может сотворить чудо. Это чудо происходило на наших глазах. Мы видели, как уставшие, измученные солдаты, услышав знакомую песню, преображались. Веселые огоньки загорались в глазах, улыбки расцветали на лицах. В короткие минуты отдыха музыка дарила им счастье. Это же счастье испытывал и я на каждом выступлении. Так музыка стала моей судьбой, моим главным делом.

Вернувшись с фронтовой бригадой в Свердловск, закончил музыкальное училище, потом Свердловскую консерваторию. А затем — работа в театре. Спектакли, репетиции, гастроли, премьеры — жизнь, растворенная в океане музыки. В этом пространстве, всегда новом, всегда таинственно прекрасном, подаренном судьбой мальчишке из далекого заснеженного уральского поселка.

— Судьба была к Вам благосклонна, ее выбор Вы считаете точным. И Вам будет, наверное, легко ответить на мой следующий вопрос. Что такое счастье? Были ли Вы счастливы и, если да, то когда?

— Для меня счастье — это гармония, согласие человека с окружающим его миром. Я думаю, что был счастлив в 1973, 1974 годах. Это было удивительное время. Мы создавали свой театр, оперный, в Днепропетровске. Репетировали в здании, где еще шло строительство. Впервые я собрал оркестр в подвале нового театра. Но как мы репетировали! Как работали! Без усталости! Без регламента! Без перерывов! Наш театр должен был стать самым лучшим, самым современным, самым, самым, самым. И это не было тщеславием или самолюбованием. Творческий энтузиазм был так велик, что превратился в веру, в стремление высказаться в работе до конца. Герой фильма «Доживем до понедельника» пишет в сочинении: «...Счастье — это, когда тебя понимают». Я с ним полностью согласен. Каждый день я летел на работу «на крыльях». Знал, что все идеи, которые родились ночью, будут оценены

и поняты все знающим и все умеющим организовать директором театра Марком Григорьевичем Литвиненко. А сюрпризы, новаторские поиски потрясающего художника Анатолия Васильевича Арефьева заставляли еще раз убедиться, что жизнь, творчество, оперный театр — это прекрасно.

Неутомимый главный хормейстер Василий Васильевич Киосе будет требовать на репетицию немедленно, потому что такого звучания хоровых сцен «Князя Игоря» еще не было.

Полное взаимопонимание и с дирижером Валерием Кимовичем Мертенсом и с артистами оркестра, балета, хора, солистами оперы. Мы все любили друг друга, понимали друг друга, делали одно общее дело, мы — счастливые единомышленники.

А пик счастья, когда стою за пультом, открытие первого театрального сезона: 26 декабря 1974 года — «Оптимистическая трагедия», 27 декабря — «Князь Игорь», 28 декабря — «Иоланта» и «Болеро». После каждого спектакля долгие аплодисменты. Они — как воплощенная мечта, как осуществленная надежда.

А дома, куда добираться поздним вечером, и кажется, совсем без сил, преданно ждут жена Катя, работающая со мной в театре, все понимающая с полуслова, и две славные мои дочери Таня и Наташа. Засыпаешь далеко за полночь и ощущаешь: вот оно, счастье, вот она, моя гармония.

— Сегодня мы часто говорим, что все стали злыми, раздраженными, никто никого не любит, не жалеет. А мы с Вами беседуем уже долго. Часто у меня в кабинете звонит телефон. Нас перебивают, требуют Вас на урок к вокалистке. Но Вы спокойны, выдержанны и, по-моему, всех любите. Какое место в Вашей жизни занимает любовь? Она нужна дирижеру? И еще, Вы часто влюбляетесь?

— Любовь, конечно, нужна. Я согласен с мнением всемирно известного дирижера фон Караяна. Он писал, что любовь — это вторая натура дирижера. Без нее ничего не создается, ничего не получается. По секрету признаюсь, в Днепропетровске я влюблялся особенно часто. А как можно было не влюбляться в Леонору Эллинскую, когда она самозабвенно танцевала Фригию в «Спартаке». Меня чуть с ума не свели жгучие глаза Зинаиды Зинченко в «Болеро». А Ольга

Загуменникова так танцевала свою Одетту, что я боялся, как бы у меня не остановилось сердце прямо на спектакле. Боже мой, как я плакал вместе с Любашей Нонны Суржиной в «Царской невесте». А как понимал Иоланту Галины Кибкало. Вместе с ней страстно хотел увидеть всю красоту мира. Ярославну Валентины Коваленко я любил не меньше, чем ее Князь Игорь, а Татьяна Милии Полуденной покорила мое сердце искренностью и трогательной беззащитностью. Виолеттой Лилии Гавриленко в «Травиате» я восхищался, ее любовь, женское мужество и самоотречение будили самую светлую грусть.

Все мои героини умели любить, пели гимн любви и меня учили пить из этого неиссякаемого источника.

...Утверждают, что в театре нет жизни. Сюжеты здесь придуманы, декорации нарисованы, страсти разыграны... Все это так. Нет настоящей жизни в театре, но есть в нем судьба. Она может состояться, а может — нет. У Петра Вариводы она состоялась. Он нашел свою серебряную нить, соединившую его жизнь и театр, жизнь и музыку, жизнь и зрителей, которым дарит вечное и всегда молодое искусство.

«Днепр вечерний», 26 марта 1993 г.

МАСТЕР

Он не мог уснуть уже несколько ночей. Долго и мучительно напрягал память, возвращаясь к событиям своей военной молодости, к битве на Курской дуге. Совсем недавно он получил письмо из Средней Азии от сына одного из солдат своей роты. Сын просил написать, как погиб его отец. После многолетних поисков он разыскал могилу отца и собирался поехать туда в годовщину Великой Победы. У солдата была распространенная русская фамилия, и Анатолий Васильевич ее хорошо знал, а вот солдата никак не мог вспомнить. Можно было написать, конечно, что в тех боях он и сам был несколько раз ранен, но чувство солдатского братства, которое никогда не покидало его, снова и снова мысленно возвращало художника к тем жестоким, страшным дням войны. День за днем, час за часом вспоминал капитан Арефьев бои на

Курской дуге и после мучительной душевной работы вспомнил и солдата, и момент его гибели при взятии высоты. Анатолий Васильевич подробно написал обо всем сыну своего однополчанина.

Гражданская позиция, целеустремленность, ответственность и огромная требовательность к себе характерны для народного художника СССР, лауреата Государственной премии имени Т. Г. Шевченко, главного художника Днепропетровского государственного театра оперы и балета Анатолия Васильевича Арефьева.

Более сорока лет работает художник в музыкальном театре. Его талантом и воображением создан удивительный сценический мир. Он населен видениями художника, многочисленными образами героев разных эпох. Они существуют во времени и пространстве поэтического театра Арефьева, в котором главная хозяйка — красота (вне красоты нет для него духовности), и с ее помощью художник утверждает высшие нравственные идеалы — Добро, Справедливость, Нежность, Сострадание и Милосердие. Поэтому свою любовь он в первую очередь отдает героям высокого духа и благородных порывов.

Декорации балетов «Тысяча и одна ночь», «Ромео и Джульетта», «Раймонда», «Лебединое озеро», «Кармен-сюита», опер «Фауст», «Джоконда», «Паяцы», созданные Арефьевым в течение нескольких последних театральных сезонов, отличаются высоким художественным вкусом, чистотой и гармоничностью всех пропорций в решении сценического пространства, а главное — отражают поиски мастера в постижении сути вечных проблем бытия.

Мир театра Арефьева — не безоблачно-красивый, серебристо-голубой и спокойный, он живет своей напряженной жизнью. В этом мире постоянно происходит борьба добра со злом, жизни со смертью, жестокости с милосердием. И всякий раз художник находит новый образ для выражения этой борьбы.

В «Ромео и Джульетте» С. Прокофьева хрупкий поэтический мир юных Джульетты и Ромео символизирует прекрасная ветка цветущего дерева, которая вплетается в золотую клетку, образованную анфиладами средневекового дворца Капулетти. И эта золотая клетка исчезнет только в конце спектакля, побежденная силой любви Ромео и Джульетты.

Динамика борьбы со злом ярко выражена и в сценографии «Лебединого озера» П. Чайковского: вместе с гибелью злого волшебника опускаются в полноводное голубое озеро страшные развалины средневекового замка, и к нам приходят мир и красота, утверждающие вечность жизни.

Во всем сказочном многоцветье рисует мир Раймонды и Шехерезады А. Арефьев в балетах «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова и «Раймонда» А. Глазунова. В певучую плавность восточных орнаментов и яркое сияние серебряных звезд в сказках Шехерезады резко врываются темные высокие шапки и длинные, страшные в своей одинаковости, одежды палачей, а чистый, безмятежный мир дворца Раймонды разрушается с приходом коварного рыцаря Абдерахмана. Его мир, мир — жестокости и насилия А. Арефьев рисует серым приглушенным светом. И на глазах у зрителей возникает прерывисто дышащая серая мгла кошмарного сна. Художнику удалось сделать зримым сам дух борьбы в балетах, поставленных по мотивам восточных сказок и романтической легенды.

В неиссякаемости творческой фантазии убеждаешься каждый раз, когда встречаешься с любой работой А. В. Арефьева. Образен и метафоричен полифонический мир карнавала жизни, рожденный мудростью художника в «Джоконде» А. Понкьелли. Лаконично и оригинально решение пролога и финала в «Паяцах» Р. Леонкавалло. А как точно в сочетании черного, красного и белого цветов найден художником прием для выявления всей противоречивости и контрастности окружающего мира в «Кармен-сюите» Ж. Бизе — Р. Щедрина!

Более 100 спектаклей оформил художник, они шли и идут сегодня во многих музыкальных театрах нашей страны и за рубежом. А он всегда одержим работой. И его художественные творения отражают мудрость мастера, его понимание истинных ценностей и способности видеть перспективу.

«Днепр вечерний», 24 ноября 1988 г.

У МУЗЫКИ В ПЛЕНУ

Его жизненная позиция — активная. Его легко увлечь идеями. Он все делает темпераментно и со страстью. Он — яростный футбольный болельщик. Его любимая команда, конечно, «Днепр». Он много читает, каждое его утро начинается с покупки всех газет в киосках по пути на работу. Он много ездил, со многими встречался и дружил. Вдохновенно и с азартом рассказывает об этом. Герои его устных миниатюр — артисты, режиссеры, музыканты, композиторы. Рассказы его яркие, эмоциональные, выразительные. Они всегда раскрывают моменты творчества, потому что творчество стало способом его существования, его мышления.

Более тридцати лет стоит за дирижерским пультом народный артист России, главный дирижер Днепропетровского государственного театра оперы и балета Борис Игнатьевич Афанасьев. Сегодня его называют Мастер, его профессионализм широко известен и признан коллегами, слушателями, критикой. Трудная, многомерная профессия дирижера, требующая разнопланового таланта, широкой эрудиции, огромной самоотдачи, особых организаторских способностей, единственно возможная и необходимая для Б. Афанасьева. Он неуемен в поиске, обладает какой-то загадочной долей магнетизма, которая помогает ему за две, три репетиции увлечь своей трактовкой, своим видением произведения артистов оркестра, солистов на сцене, добиваться на ежедневных, многочасовых репетициях именно этого звучания, именно этих интонаций и оттенков, которые нужны. Когда Б. Афанасьев за пультом, то часто ловишь себя на том, что хорошо известная классическая музыка звучит как-то особенно, что маэстро расширил твоё представление о знакомых героях. Их мысли, чувства стали ближе, понятнее. Углубленный психологизм в раскрытии авторского замысла — основной принцип творчества Б. И. Афанасьева.

В произведении любого композитора, дирижера в первую очередь интересует человек, его порывы, настроения, эмоции. Афанасьев тяготеет к характерам сильным, личностям ярким, неординарным. Наверное, поэтому в его репертуаре музыкальные драмы

Дж. Верди занимают особое место. «Аида», «Трубадур», «Травиата» в трактовке Афанасьева отличаются выпуклостью, яркостью музыкальных характеристик героев, наполненных контрастными переходами, оттенками, раскрывающими и подчеркивающими своеобразие языка великого итальянского композитора.

Много и плодотворно работает дирижер над постановкой опер композиторов-классиков. М. Мусоргский, Н. Римский-Корсаков, М. Глинка, П. Чайковский, С. Рахманинов — их творчество неоднократно становилось предметом пристального изучения дирижера. В его интерпретациях ярко выражена эпичность М. Мусоргского, глубокий психологизм М. Глинки и Н. Римского-Корсакова, исповедальный лиризм П. Чайковского и С. Рахманинова. Он всех сумел увлечь своим видением оперы П. Чайковского «Мазепа». И на премьере слушатели были покорены спектаклем, в котором одинаково сильно и вдохновенно переданы грандиозность, размах, необычайная сила духа народа и трагическая проникновенность судьбы Марии.

Сочинения современных композиторов составляют особую часть творчества дирижера. Для него не имеет значения — знаменитый автор или это его первое творение. Борис Игнатьевич с увлечением работает над освоением нового, ищет долго, кропотливо и всегда находит свое слышанье партитуры. Многие с большим доверием вручали ему свои произведения. Плодотворным было сотрудничество Б. Афанасьева с А. Хачатуряном, Д. Кабалевским, А. Петровым. Одним из первых он нашел ключ к интерпретации оперы молодого Р. Щедрина «Не только любовь». Б. И. Афанасьев стал инициатором сценического возрождения «Семена Котко» С. Прокофьева в Украине, осуществив самобытную, яркую постановку в Одесском театре оперы и балета. Для опер «Рыцарская баллада» К. Кацман, «Овод» А. Спадавеккиа он стал крестным отцом, первым поставил их на пермской сцене. Поиски дирижера увенчались успехом. Слушатели тепло приняли новые спектакли, а «Овод» прошел более ста раз и установил своеобразный рекорд популярности. В Днепропетровске Афанасьев продолжает освоение современной музыки. Одним из первых в Украине он осуществил постановку оперы А. Билаша «Знаменосцы». Этот спектакль был отмечен на республиканском смотре.

Большая творческая дружба связывает дирижера с современным украинским композитором В. Губаренко. Днепропетровским любителям вокального искусства хорошо известны лирические оперы «Возвращенный май» и «Письма любви», которые родились в содружестве дирижера и композитора. В. Губаренко посвятил Б. Афанасьеву оперу-балет «Вий». Эта совместная новаторская работа стала заметным явлением в музыкальной жизни нашей страны.

Недавно Б. Афанасьев познакомил слушателей с новой своей работой. До сих пор мы встречались с маэстро за пультом оперных спектаклей, а в феврале состоялась премьера одноактных балетов П. Чайковского «Франческа да Римини», «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина, завершал этот своеобразный триптих о любви восстановленный в этом сезоне балет на музыку М. Равеля «Болеро». По образному выражению Р. Щедрина, оркестр в балете должен играть на «градус выше», заряжая и увлекая своим эмоциональным зарядом. И этот высокий градус музыки, выданный на премьере оркестром под управлением Б. Афанасьева, покорила всех — и артистов на сцене, и зрителей в зале.

При всем различии музыки П. Чайковского, Ж. Бизе — Р. Щедрина и М. Равеля, своеобразии творческого почерка балетмейстеров-постановщиков, заслуженной артистки России Л. Воскресенской и А. Соколова, Борис Игнатьевич Афанасьев сумел найти сквозную тему трех балетов, графически четко провести ее и доказать вечность и несокрушимость силы любви.

Есть святое время тишины в кабинете Б. Афанасьева. За два часа до спектакля дирижер начинает готовиться к нему. И не имеет значения, что этим спектаклем он дирижирует в 8-й или 15-й раз. Каждый вечер все, как впервые, звучит 3-й звонок, сосредоточенный, отрешенный от всей земной суеты, идет он в оркестр, и музыка берет его в плен.

«Днепр вечерний», 12 мая 1988 г.

ВІДЧУТТЯ ЩОХВИЛИННОЇ НЕОБХІДНОСТІ

Він у всіх своїх вчинках — людина театру. Чи не тому, захопившись творчою ідеєю, буває азартним і невтомним. Полюбляє бути на видноті (чого гріха таїти), але тільки в роботі. Не вміє відпочивати, йому це не цікаво. І навіть коли увесь колектив Дніпропетровського театру опери та балету у відпустці, директора і художнього керівника Юрія Вікторовича Чайку можна завжди побачити в його кабінеті. Кудись телефонує, з кимось домовляється, щось намічає і мчить до Москви, Санкт-Петербурга чи Києва.

Життя для нього — театр, а театр — його життя. І це не просто красиві слова для ювілейної статті. Чайці — виповнилось 50! Юрі Чайці — так його називає добра половина України — не може бути! А секрет, мабуть, у відчутті щохвилинової необхідності, бо ж і директор, і художній керівник... Він ніколи не підвищує голос, не виявляє роздратування чи злості. Завжди врівноважений, спокійний. І тільки очі... Вони бувають різними. Світло-сірі, майже блакитні, коли репетиція іде за планом. Його розуміють актори, він — їх. В очах з'являється металевий блиск, вони ховаються глибоко, коли на сцені щось не так. Тоді він піднімається з залу, показує, переконує, нарешті мізансцена вибудовується, і очі знову сіро-блакитні. У кабінеті дзвонить телефон: якийсь чиновник забув, не встиг підписати, оформити гастрольні документи. І очі стають білими, як холодний метал. У таких випадках наш головний диригент Б. Афанасьєв говорив: «Чайник скипів». Але голос Юрія Вікторовича звучить, як завжди, рівно. Він буде телефонувати цілий день, переконувати, доводити. І доб'ється свого.

Інтуїція, витримка, вміння аналізувати дісталися йому, мабуть, від Бога. А ось розвинути їх, зробити домінуючими у творчості допомогли вчителі. Вони в нього були чудові: у Ленінградській консерваторії — Еміль Пасенков, потім, у Київському інституті театрального мистецтва імені І. Карпенка-Карого — Всеволод Биковець. І кожний із них по-своєму розкривав йому таємниці режисерської науки.

Доля була досить прихильною до молодого режисера і пізніше. Подарувала йому з перших днів роботи (Одеська опера, потім Дніпропетровська) спілкування

з такими метрами режисури музичного театру, як Роман Тихомиров та Дмитро Смолич. А диригентові Борису Афанасьєву та художникові Анатолію Ареф'єву належить особливе місце у режисерській біографії Чайки.

Сьогодні у доробку режисера більше тридцяти постановок. У них легко визначити три напрямки: українська та російська класика, найкращі зразки західно-європейської опери, твори сучасних композиторів. До останніх режисер завжди ставився з підвищеною цікавістю. Опери С. Прокоф'єва, Ю. Мейтуса, А. Спадавеккіа, В. Губаренка, В. Ільїна, О. Білаша спонукали до пошуків нетрадиційного рішення, експерименту. Ю. Чайка полюбляє ризикувати і в житті, і на сцені. Мабуть тому його Ріварес у фіналі «Овода» вже після загибелі піднімався над сценою на колоні, яка поволі рухалась і дуже нагадувала розп'яття Христа. Це читалося як ідея ствердження перемоги людського духу, а не тільки революційних ідеалів. Такі режисерські акценти народжувались не сьогодні, і навіть не вчора, а в застійні часи.

Якщо згадати усі тридцять здійснених Юрієм Чайкою вистав, можна помітити, що він намагається створити один метасюжет людського життя, трансформуючи його у вічні колізії моралі, у постійний конфлікт Добра і Зла. Він вів своїх героїв через конфлікт між градом Земним, де панують жорстокість, ревності, боротьба за владу, злочин, та градом Небесним з надією знаходження у ньому гармонії. Найбільш рельєфно та яскраво виявилось це протиборство у «Борисі Годунові» М. Мусоргського та «Аїді» Дж. Верді.

До опери М. Мусоргського Чайка звертався двічі — у 1977-у та 1993-у роках. У першій постановці надзавданням було розкриття проблеми народу і влади. Сьогодні акцент перенесений на можливість морального компромісу. Відшукавши одnodумця, виконавця партії Бориса, Миколу Полудьонного, режисер і соліст переконливо доводять думку про неприпустимість створення зла навіть в ім'я майбутнього блага.

Просторова фантазія Ю. Чайки допомогла йому знайти цікаве рішення фінальної сцени в «Аїді». У густій темряві із запаленою свічкою в руці іде Амнеріс (Нонна Суржина). Вона підходить до могили Аїди та Радамеса і в повному мовчанні залишається тут у світлій скорботі, перемагаючи злість, заздрість, ревності.

Чайка — режисер акторський. Йому необхідне повне взаєморозуміння з виконавцем щодо трактування образу — як це було з Нонною Суржиною та Миколою Полудьонним, тільки тоді він буває по-справжньому щасливим і вважає мету досягнутою.

Кожна вистава для режисера — це черговий пік, який повинен підкорятися його розуму, досвіду, фантазії. Таким є «Весілля Фігаро» В.-А. Моцарта, здійснене диригентом А. Чепурним, художником А. Арєф'євим та режисером Ю. Чайкою і наповнене тією сонячною, веселою театральністю, яку так полюбляють і глядачі, і виконавці. Усі герої вистави ніби випромінюють світло та красу. Режисерові вдалося створити в комічній опері справжній акторський ансамбль: В. Навротський, Л. Гавриленко, А. Даньшин, В. Коваленко, Н. Суржина, С. Гетало, В. Ігнатенко та інші. Всі грають так заражливо, так точно та розумно, що зал постійно зривається оплесками.

Ставши кілька років тому директором театру та його художнім керівником, Ю. Чайка набув у своєму характері якостей не тільки організатора, але навіть бізнесмена, хоча й залишився вразливим, ранимим та незаспокоєним художником. Сподіваюсь, що і одне, і друге збережуть свою автономність.

«Український театр», № 4, 1994 р.

ЛЮБОВЬ МОЯ, МУЗЫКА

С древних времен считается, что влюбленным людям живется легче. Они по-другому видят мир. Любовь смягчает душу, а ум делает прозорливее.

Более десяти лет знаю такого влюбленного человека. Николай Алексеевич Шпак всегда влюблен — то в поэзию, то в маленькую дочку Диану, то в ансамбль украинской народной песни «Козацькі шляхи», то в артистов симфонического оркестра областной филармонии, с которыми только что репетировал. Его легко увлечь идеей, заразить стремлением быстрого ее воплощения. И тогда для него не существует времени суток и места действия. Трудиться он может и днем, и ночью, и ранним утром. Лишь бы работа была связана с Музыкой, с его основной и постоянной любовью, смыслом жизни и способом существования.

А началась эта любовь с песни мамы. Она знала и пела украинские народные песни без счета. Сын слушал, восхищался, удивлялся, а потом стал петь с ней.

Свою музыку дарили мальчику херсонские степи и Днепр, на берегу которого прошли детство и юность. И сейчас стоит закрыть глаза, как сразу явственно слышит звонкое пение речных волн, особую мелодию гребли и камыша. И, наверное, здесь, на берегу, он и решил, что его жизнь должна быть связана с музыкой. Ну, а любимый инструмент всех мальчишек, конечно же, баян.

Уроки в музыкальной школе, а потом в Херсонском музыкальном училище были для Коли Шпака всегда праздником. Этот праздник продолжался и в Харьковском институте искусств, который он сначала закончил по классу баяна, а затем еще раз — как дирижер. Студентом был, как говорят украинцы, «завзятым», хотел все попробовать сам, изучить, что называется, изнутри. Еще в училище танцевал в хореографическом ансамбле, постигал премудрости сложной, многоплановой профессии дирижера — а вечерами играл на ударных инструментах в оркестре Харьковского театра оперы и балета, куда и пришел работать после окончания вуза.

Молодой дирижер быстро вошел в репертуар театра. С одинаковой одержимостью и настойчивостью работал над партитурами классических и современных авторов. Его первыми спектаклями были «Щелкунчик» П. Чайковского и «Риголетто» Дж. Верди. Репетиции с оркестром, спевки с солистами оперы, встречи с артистами хора и балета для него сливались в сплошной, прекрасный, волшебный сон. Его музыкальный мир был удивительным, притягивал своей красотой и многообразием.

Пробовал свои силы и в дирижировании симфонической музыкой. Некоторое время работал в симфоническом оркестре Харьковской филармонии.

Молодости свойственны поиск, боязнь чего-то не успеть, что-то пропустить. Желание более широких экспериментов, творческих исканий побудило Николая Шпака принять приглашение дирекции нового Днепропетровского театра оперы и балета. Вся дальнейшая жизнь дирижера связана с этим коллективом. Здесь

были его «и смех, и слезы, и любовь». Здесь сосредоточились все творческие стремления, свершения, поиски, победы, неудачи, обретения и вновь поиски. Репертуар театра был многожанровым и многотемным. И Николай Шпак с увлечением осваивал оперетту, оперу, балет, мюзикл для детей. В его профессиональном багаже мирно сосуществовали «Князь Игорь» А. Бородина, «Цыганский барон» И. Штрауса, «Жизель» А. Адана, «Дон Кихот» Л. Минкуса. Все они дарили ему радость познания стиля композитора, мудрость и глубину классического наследия. А в том, что оно является основой всех основ, убедился еще раз, работая над партитурами гениального П. Чайковского в спектаклях «Иоланта» и «Евгений Онегин», которыми дирижировал во время стажировки в Большом театре в Москве.

После ее успешного завершения — опять работа в Днепропетровском оперном. Премьеры, вводы, репетиции, гастролы — жизнь дирижера сложна, наполнена многими подводными течениями и рифами. Сегодня в его репертуаре более 30 спектаклей. И каждый раз он заново ощущает красоту и мощь музыки в «Аиде» Дж. Верди, напряженный психологизм «Пиковой дамы» П. Чайковского, искрометный юмор, яркую национальную окраску «Запорожца за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, нежную отзывчивость вальсов Ф. Шопена, балетов А. Адана и А. Глазунова.

Есть у дирижера еще одно пристрастие — работа с современными композиторами. Эмоциональный, отзывчивый ко всякого рода новациям, он быстро нашел общий язык с такими разными композиторами, как Тихон Хренников, Юрий Тер-Осипов, Виталий Губаренко, Игорь Ковач, Сергей Жуков. Музыка этих авторов в спектаклях «Много шума из ничего», «Дон Жуан», «Малыш и Карлсон», «Этот прекрасный, гадкий утенок», «Солярис» вдохновляла. Он стремился раскрыть ее своеобразие, подчеркнуть оптимизм и яркую праздничность произведений Хренникова, Тер-Осипова, Ковача и выявить всю контрастность настроений в музыкальных характеристиках героев Губаренко, Жукова.

Большая творческая дружба связывает Николая Алексеевича с днепропетровским композитором, лауреатом Государственной премии имени Н. Лысенко Виктором Мужчилом.

Увлекаясь музыкой современных отечественных ав-

торов, маэстро никогда не забывает о своей первой любви — украинской народной песне. Эта любовь особенно ярко проявилась в создании репертуара ансамбля «Козацькі шляхи». Будучи его музыкальным руководителем, Н. Шпак сделал большое количество переложений и обработок народных мелодий. Их оригинальность высоко оценили слушатели Киева и Ярославля, где ансамбль был участником фольклорных фестивалей.

Хорошо знают новый коллектив в Днепропетровске и области. Его концерты дарят нам улыбку, доброе настроение, трогают сердце. В такие минуты Николай Алексеевич чувствует себя самым счастливым человеком.

И мы радуемся вместе с ним. И поздравляем его: совсем недавно, в канун своего 50-летия (четверть века отдано сцене), Николай Шпак стал лауреатом областной премии им. Д. Яворницкого.

...А он по-прежнему влюблен в жизнь, в профессию, в Музыку. Это с ним — навсегда.

«Днепровская панорама», 19 декабря 1992 г.

ВИРТУОЗ... И ВОЛШЕБНИК

В воскресенье, 17 апреля, в 18.00 театр оперы и балета приглашает любителей музыкального искусства послушать комическую оперу «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского. А в 11 часов юные зрители встретятся с героями балета Игоря Морозова, написанного по мотивам сказки К. Чуковского «Доктор Айболит». За дирижерским пультом на этом спектакле — Анатолий Чепурной.

— С творческим почерком этого дирижера днепропетровцы познакомились шесть лет назад, когда главный дирижер Сыктывкарского музыкального театра А. Чепурной приехал в Днепропетровск и с большим творческим вдохновением продирижировал оперой «Аида» Дж. Верди. Слушатели, артисты оркестра и хора, солисты оперы были единодушны — они сразу заметили огромную самоотдачу в работе, стремление молодого дирижера глубоко и всесторонне раскрыть своеобразие и красоту музыки великого итальянского композитора.

После столь успешного дебюта А. Чепурной был приглашен в Днепропетровский оперный. Началась многоплановая творческая работа. Дирижер быстро и органично вошел в действующий репертуар театра, активно включился в постановку новых спектаклей. «Колокольчик» Г. Доницетти, «Джоконда» А. Понкьелли, «Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта — оперы классического репертуара. Но при всем их разнообразии они объединяются в дирижерской трактовке А. Чепурного тонким психологизмом в раскрытии образов, глубоким проникновением в сущность стиля композитора, умением раскрыть и подчеркнуть своеобразие музыки столь разных произведений.

Продуктивно работает Чепурной и над постановкой балетных спектаклей. Балет «Тысяча и одна ночь», осуществленный дирижером в содружестве с балетмейстером Л. Воскресенской и художником Анатолием Арефьевым, стал своеобразным шлягером в нашем театре. В этом спектакле музыка азербайджанского композитора Ф. Амирова, интересно прочитанная Чепурным, получила адекватное решение в пластике и художественном оформлении, а гуманистическая направленность балета, его поэтичность всегда находят отклик в сердцах зрителей любого поколения.

Много творческого вдохновения, скрупулезной работы понадобилось Чепурному в постановках балетов С. Прокофьева «Ромео и Джульетта», П. Чайковского «Лебединое озеро», классической оперетты И. Кальмана «Сильва». Многоплановость, разножанровость музыкального театра являются постоянным импульсом в работе дирижера. Он живет, волнуется, болеет болями и радуется вместе с героями своих спектаклей, каждый из которых стремится сделать праздником для зрителей.

«Днепр вечерний», 15 апреля 1988 г.

ПОЛЕТ И ПОИСК: ОНИ НУЖНЫ И ВЕЧНЫ

Александр Соколов — это имя знакомо днепропетровским зрителям почти двадцать лет. Солист рос, развивался, овладевал всеми ступенями мастерства вместе со своим столь же молодым Днепропетровским

театром оперы и балета. Те семидесятые, когда создавался театр, были наполнены постоянными поисками, вдохновением и энтузиазмом. Коллектив единомышленников творил, пробовал, горел желанием сделать свой театр ни на что не похожим, поэтичным, красивым, но в то же время страстным, несущим людям радость познания Прекрасного. Полностью разделяя эту эстетическую платформу, Александр Соколов с головой окунулся в работу. Танцевал все. Для него не существовало больших и маленьких партий. Были театр, танец, музыка, и ему хотелось рассказать зрителям все о своих героях, увлечь их стихией танца, заставить сопереживать персонажам, или, наоборот, спорить, не соглашаться с ними.

А стремление привнести в каждый образ свое, уйти от традиционного решения, придумать что-то необычное, иногда противоречащее всем и вся, перерастет в одну из характерных черт его дальнейшей творческой жизни. А она была насыщенной. Танцевал страстного, темпераментного героя в любимом спектакле зрителей всех поколений «Болеро» М. Равеля. Его сильный, властный Красс в «Спартаке» А. Хачатуряна был достойным соперником предводителю восставших рабов. Хулиган Соколова в балете Д. Шостаковича «Барышня и хулиган» покорял зрителей сначала особым бесшабашным весельем, а потом глубоким проникновенным лиризмом, света искренней, большой любви.

Век артиста балета очень короток, а продолжать диалог со зрителем А. Соколову хотелось непременно. Это желание привело его в Московский Государственный институт театрального искусства на балетмейстерский факультет (ныне Театральная академия). Учеба завершилась защитой диплома — постановкой большого танцевального дивертисмента «Часы» в опере «Джоконда» А. Понкьелли. Первая работа балетмейстера-постановщика была тепло встречена зрителями, получила высокую оценку специалистов. А затем — постановки танцев в операх «Овод» А. Спадавекиа и «Прапорonoсці» А. Билаша по роману Олеса Гончара. Три работы были разными по стилистике и образности. Но при всем их различии четко прочитывалось стремление постановщика сделать не просто вставные танцевальные номера для отдыха и развлечения зрите-

лей, а превратить их в неотъемлемую часть спектакля. Она органично вписывается в общую концепцию постановки, дополняя и раскрывая ее. Поэтический танец невест с белоснежной фатой был резко контрастным сценам войны в «Прапороносцах», он еще больше усиливал мысль о жестокости фашизма, его человеконенавистнической сути. После успешного дебюта начинающий балетмейстер решил продолжить свое профессиональное образование. Выдержав конкурс, оказался в Мекке балетного искусства — в Большом театре на стажировке у выдающегося мастера Юрия Николаевича Григоровича. Здесь слушал, смотрел во все глаза, набирался опыта, знаний, вдохновения. И в конце стажировки поставил в родном Днепропетровском театре балет «Кармен-сюита» Ж. Бизе и Р. Щедрина. В этой работе у него были прекрасные соавторы-постановщики: дирижер — народный артист России Б. Афанасьев и художник — народный художник СССР А. Арефьев. Спектакль получился необычным. У него были ярые противники и сторонники, но те и другие отмечали оригинальность постановки, указывая на то, что «Кармен-сюита» в Днепропетровске не имеет ничего общего со знаменитым спектаклем Большого театра, поставленным для Майи Плисецкой. В решении Соколова на первый план выходила тема взаимоотношений свободолюбивой прекрасной Кармен не только с Хозе и Тореро, но и с обществом, которое их окружало. И, пожалуй, эта духовно скованная, однообразная масса, толпа, где нет места выдающимся, ярким личностям, и губила Кармен. Но в самом финале спектакля поднималось яркое солнце, и к нему навстречу из толпы шла новая Кармен. А Соколову нужен был этот луч надежды, своеобразный свет в конце тоннеля.

Затем были новые работы. Осуществлена постановка-первопрочтение балета современного композитора С. Жукова «Солярис». Музыка французского композитора Ж.-М. Жарра вдохновила балетмейстера на создание одноактного балета «Две смерти и адажио». И, наконец, в декабре 1992 года состоялась премьера балета «Гетман» на музыку симфонических произведений П. Чайковского. Перечисленные спектакли поставлены А. Соколовым с разными дирижерами

и художниками. Работа с ними была сопряжена с многодневными поисками единственного решения того или иного музыкального и драматургического материала. Но при всей своей тематической и жанровой несхожести, все постановки, на мой взгляд, объединены основным свойством натуры балетмейстера. В них двигателем сквозного действия является тайное удивление А. Соколова многомерностью человека, загадкой его души, ее связью с окружающим миром природы и общества. А каждый спектакль — это страница его удивлений. В «Солярисе» он ищет разгадку отношений человека с природой, космосом и, конечно, его волнует любовь, ее безмерность на земле и в небесах. В балете «Две смерти и адажио» Соколов пытается вместе со зрителями найти ответы на вечные вопросы жизни и смерти. А его герой в «Гетмане» — не просто сильный человек, жаждущий власти. Здесь Соколову интересен анализ проблемы человек и власть, человек и его борьба за светлую идею национального возрождения.

Все герои в спектаклях А. Соколова — личности яркие, выламывающиеся из привычных рамок. Балетмейстер, как бы говорит нам: в человеке есть все. И все в нем интересно — темное и светлое, сомнения, борьба, тревоги, восторг и отчаяние. Балетмейстер пристально всматривается в мир человеческий, ищет свой ключ к его пониманию. Как и многие в своих поисках, он бывает иногда доказателен, а иногда произволен, иногда самоотвержен, а иногда лукав и хитер, а иногда и грешен... Главное, думается, в том, что он излучает энергию исканий, догадок, недоумений. Можно восхищаться творчеством балетмейстера, можно совершенно не понимать и не принимать его, но оставаться равнодушным к авторскому театру Александра Соколова невозможно. В нем он — своеволен, даже демонстративно своеволен. Искусство для него — веселая игра, дерзость. Обаяние этой игры в риске, неожиданных ходах, в блефе, ловушках, отступлениях и новых дерзаниях. Сегодня он в пути, строит свой театральный дом, в котором хочет поселить новое поколение артистов балета. При театре открыта хореографическая школа, где А. Соколов с многочисленными педагогами (в основном артиста-

ми театра) воспитывает будущее Большого Днепропетровского балета. И вместе со своими юными артистами будет пытаться снова рассказать нам необычно, нетрадиционно о вечном и сиюминутном, о счастье и горе, о любви и смерти и, обязательно, о торжестве Жизни.

«Днепровская панорама», 24 февраля, 1993 г.

ДУШИ ОЧАРОВАНЬЕ

Осень — ее пора. Она родилась осенью. Осенью начинается очередной театральный сезон, а театр — ее способ существования, ее религия, ее жизнь. Поэтому осень несет ей новые надежды, новые поиски, новые мучения и обретения.

Осень богата красками. Зеленые, желтые, красные листья плавно опускаются на землю, шуршат под ногами, создавая красивую и чуть-чуть печальную картину. Столь же богата красками жизнь ее многочисленных героинь, большинство из которых — страстные, сильные натуры, а судьбы их часто грустны и трагичны. Актриса стремится рассказать о них как можно больше, раскрыть все тайники их души и сердца. Она должна жить их болями, их печалью, и только тогда, когда достигает этого единения, Н. А. Суржина считает себя готовой к спектаклю, к сегодняшней встрече со зрителем.

Наблюдая за работой Нонны Андреевны на протяжении восьми лет в Днепропетровском государственном театре оперы и балета, я видела, сколь труден и многогранен процесс вхождения актрисы не только в новую роль, но и в партию давно выученную, часто исполняемую на сцене.

Амнерис из «Аиды» Дж. Верди прочно вошла в репертуар певицы. Этот спектакль стал своеобразной визитной карточкой Днепропетровского оперного. Все гастроли последних лет открывались «Аидой».

Накануне спектакля обычно сдержанная, спокойная, Нонна Андреевна становится не похожей на себя. Во время нашего традиционного вечернего чая ее мысли где-то далеко. Громкий звук телевизора, резкий жест — все вызывает в ней бурную реакцию, и на моих глазах рождается завтрашняя гордая, терзаемая

любовью и ревностью мятежная египетская царица. Эта внутренняя сложная работа происходит перед каждым спектаклем. Долго, настойчиво ищет актриса то единственное психологическое состояние, которое даст ей возможность на сцене сделать свою экзотическую героиню живой, органичной, чтобы ее чувства стали близки и понятны.

Более сорока сценических образов — в репертуаре Н. А. Суржиной. Они неоднократно рецензировались на страницах союзной, республиканской и местной прессы. А сейчас мне бы хотелось вместе с вами, читатель, заглянуть в творческую лабораторию актрисы, как бы постоять рядом с Нонной Андреевной перед ее выходом на сцену, приобщиться к волшебству рождения женской души.

Иногда постижение характера персонажа происходит на протяжении нескольких лет. Длительное время будила творческую фантазию актрисы, подчиняла все ее чувства Кармен из одноименной оперы Ж. Бизе. Эту партию певица спела впервые совсем молодой. Многие днепропетровские любители музыкального искусства были покорены тоненькой, грациозной, красивой и темпераментной солисткой Харьковского театра оперы и балета. В том числе и автор этих строк. Тогда, конечно, я никак не могла предположить, что судьба сделает мне огромный подарок, — что я буду трудиться с Нонной Андреевной в одном театре и смогу увидеть продолжение ее работы над любимым образом уже в другой постановке «Кармен», в Днепропетровске.

Сначала Н. Суржину увлекала музыкальная стихия героини. Разгадку Кармен она искала в знаменитой хабанере, в удивительно красивых дуэтах с Хозе, в ярких сценах с Тореадором. Во второй постановке смысловую нагрузку певица переносит в сцену гадания. Теперь Кармен не только героиня Ж. Бизе. В ее характере более ярко стали выявляться черты Кармен П. Мериме, главный смысл жизни которой — быть свободной.

Кармен Суржиной пристально вглядывается в карты, они пророчат ей смерть, но, невзирая на страшное предсказание, красавица-цыганка остается непоколебимой в своем решении — ее чувства свободны, и любовь она подарит тому, кого выберет сама. Уже

в этой сцене актриса убедила зрителей в закономерности и обоснованности кульминационной фразы своей героини: «Убей или дорогу дай!», прозвучавшей в последней картине спектакля.

Тонкий психологический рисунок, выразительная пластика, вокальное мастерство — эти главные компоненты слиты в образе Кармен воедино. А их совершенствование продолжается. И поэтому повторные встречи с Кармен Суржиной всегда интересны — двух одинаковых спектаклей оперы Ж. Бизе у Нонны Андреевны не бывает, ее героиня всякий раз другая: трагическую судьбу ты словно открываешь для себя заново.

Известно, что мир движем любовью, что это — самое прекрасное чувство. Рассказать о нем искренне, избегая внешних эффектов, раскрыть всю его глубину и силу — одна из самых сложных сценических задач в театре любого времени.

Когда я впервые услышала исполнение Н. Суржиной партии Любаши в опере Н. Римского-Корсакова «Царская невеста», мне подумалось: актриса нашла свой ключ к решению вечной проблемы театра. Сколько неизъяснимой муки, тревоги, всепоглощающей любви в глазах русской девушки. С первого появления на сцене ее взор постоянно обращен к любимому. Актрисе сразу веришь: для ее Любаши Григорий, как говорили в старину, — весь свет в окошке, без него жизнь невысказана и не нужна. На веселой пирушке Любашу просят спеть. И в песне о судьбе девушки, выданной замуж за старого да постылого, звучит такая боль, что голос певицы завораживает, заставляет сердца слушателей биться в унисон. Думаю, в такие моменты и рождается чудо театра, чудо сопереживания актрисы на сцене и зрителей в зале. Эти минуты не часты, к ним ведут многодневные поиски, находки, но ради таких минут живет и работает Нонна Андреевна, тратит свою душу и в то же время обогащает ее.

Ее душевным обретениям помогают творческая неуспокоенность, стремление познавать, открывать и обязательно учиться. А учится она у всех и всегда. И тогда, когда создает передачи областного радио «Поют солисты Днепропетровского театра оперы и балета», в которых она — бессменный автор и ведущая. И тогда, когда делится профессиональными

секретами на репетиціях с Еленою Гетало, допомагаючи їй освоїти одну з своїх любимох партій Азучени в «Трубадуре» Дж. Верді. І тоді, коли веде заняття со студентами музикального училища...

Талант Н. А. Суржиной — добрий, багатогранний і може проявитися совсем несподівано. Приде актриса додому після спектакля і ніччю напише статтю в газету, увлекательно розкаже про творчестві головного дирижера театру Б. Афанасьєва, об успехах солистов Н. Юрко і Н. Українського. Подарить подрузі свої стихи в день народження, оформить, як справжній художник, театральну стінну газету, підготує юмористическе поздравилення колегам, обговорить дуже важливі шкільні справи з племінницею Яною. А на наступний день сяде в літак, прилетить в Ленінград і в залі капелли імені М. Глінки з великою самоотдачею виконає складнішу програму вокально-органного вечора, підготовлену з професором Ленінградської консерваторії Н. Оксентяном.

Во всіх її справах, поступках, сценічних образах розглядається особистість. І кожна зустріч з нею дарить нам відкриття. Надіюсь, що так буде і совсем скоро, коли ми зустрінемося з новою роботою актриси в «Пиковій дамі» П. І. Чайковського.

«Дніпровська правда», 17 жовтня, 1990 г.

СПРАВДЖЕННЯ БАЖАНЬ

Акторська доля Лілії Гавриленко на рідкість щаслива. Вона провідна солістка Дніпропетровського театру опери та балету, їй присвоєно почесне звання заслуженої артистки України, її голос звучить по радіо і телебаченню. Вона брала участь у концертах майстрів мистецтва України, представляла наше мистецтво на декадах в Росії і Білорусії. Республіканська студія документальних фільмів зняла стрічку «Співає Лілія Гавриленко», що розповідає про творчість актриси.

Спостерігаючи роботу Лілії Олексіївни в театрі, я зрозуміла, що основа її успіху — у самовідданості і закоханості в свою справу. Не задовольняв актрису музичний і драматургічний матеріал опери «Грім з Путивля», але як тільки твір було включено в репертуар і Лілія Олексіївна одержала партію Олесі, всі

сумніви було відкинуто. Вона взялася за роботу, на-полегливою працею намагаючись подолати недоліки матеріалу. Разом з диригентом П. Вариводою, режисе-ром Ю. Чайкою часто зустрічалася з композитором В. Ільїним, обговорювала з ним рішення окремих сцен. І автор опери, довіряючись досвіду і смаку співачки, прислухався до її зауважень і побажань. У результаті такої співтворчості вийшов образ партизанки, позбав-лений плакатності і дидактичності. Її Олеся — жива людина, мужня, стійка і, водночас, ніжна.

У театральному житті бувають різні несподіванки, справитися з якими можна тільки будучи відданим своїй професії. Так, на роль каченяти у мюзиклі для дітей «Це прекрасне гідке каченя» за Г.-Х. Андерсе-ном Лілія Олексіївна призначена не була. Та напере-додні прем'єри захворіла виконавиця цієї ролі. І Лілія Гавриленко увійшла в готову виставу за кілька днів. Її прізвища не було в афішах і програмках, вже віддру-кованих на той час, але її це не засмучувало. Головне було те, що вистава вийшла, сподобалась дітям, ма-леньке гідке каченя стійко боролось за свою мрію і, врешті, стало прекрасним білим лебедем, якого по-любили юні глядачі.

Таким лебедем стала і сама актриса. Маленька, тендітна школярка з Архангельська довго не могла вирішити, що їй більше подобається — танцювати чи співати. Знала тільки, що буде артисткою, любов до лицедійства закладена в самій її природі. Не було заходу у міському Палаці піонерів, в школі, заспіву-вачем якого не виступала б Лілія. Нарешті вибір було зроблено — дівчина поступила до Архангельського музичного училища, потім закінчила Київську консер-ваторію і стала солісткою Львівського оперного теат-ру. Там до неї прийшов перший успіх в ролі Лейли у «Шукачах перлин» Ж. Бізе. Темперамент, акторське обдарування співачки виявились в образі Любки Шевцової в опері Ю. Мейтуса «Молода гвардія».

У Дніпропетровському театрі опери та балету вона працює з 1974 року, успішно виступає у виставах сучасного і класичного репертуару. Ніжний і красивий голос, майстерність драматичної актриси дозволяють Л. Гавриленко справлятися з ролями і в музичних комедіях. Всі, хто побував на оперетах, запам'ятали її Адель з «Летючої миші» та Арсену з «Циганського

барона» Й. Штрауса, Валентину з «Веселої вдови» Ф. Легара. У Л. Гавриленко є своя тема в мистецтві. Всі її героїні стверджують право людини на щастя, вони відстоюють і захищають свою любов: їй весела Розіна в «Севільському цирюльнику» Дж. Россіні, і трагічна Марфа в «Царевій нареченій» М. Римського-Корсакова, і драматична Джільда в «Ріголетто» та зворушлива, ніжна Віолетта в «Травіаті» Дж. Верді.

Завтра у Лілії Гавриленко прем'єра. Вона виконає партію Серафіни в опері Г. Доніцетті «Дзвіночок». Цим образом актриса продовжує свою тему. Їй винахідливій і дотепній Серафіні доведеться подолати багато перешкод для того, щоб знайти щастя з коханим Енріко. Закінчена ще одна робота, актриса піднялася ще на одну сходинку творчості. І хочеться побажати, щоб кожний її наступний крок через пошуки, сумніви приводив до знахідок і звершень.

«Зоря», 16 липня 1982 р.

РУХОМ ДУШУ РОЗКРИТИ

Солістка балету. Звичайно, ці слова у глядачів асоціюються з образами Одетти, Жізелі та іншими героїнями з класичних балетів. У творчій долі заслуженої артистки УРСР Зінаїди Олександрівни Зінченко цих партій не було. З перших кроків на сцені по закінченні хореографічної студії при Челябінському державному театрі опери та балету спеціалісти визначили амплу молодой артистки як характерной танцівниці. І тому першою роботою Зінаїди Зінченко на професіональній сцені був негритянський танець у «Пер Гюнті» Е. Гріга, який вона виконувала, згадує заслужена артистка РРФСР балетмейстер Л. Воскресенська, «з великим темпераментом, щирістю. Зіна була незвичайно пластичною і музикальною». Пізніше на яскраве обдарування молодой танцівниці звернув увагу соліст Великого театру СРСР Б. Халіулов, який дебютував у Челябінську як балетмейстер спектаклем «Дон Кіхот» Л. Мінкуса.

Веселі, іскристі танці — болеро, циганський, з гітарами — в постановці Б. Халіулова З. Зінченко виконувала з великим емоційним піднесенням, внутрішнім вогнем і якоюсь заразливою святковістю.

Творча зрілість і майстерність прийши до балерини на сцені Дніпропетровського державного театру опери та балету, де вона працює з дня заснування. За вісім років багато зроблено, розширився творчий діапазон артистки. Тепер він включає і драматичні образи, характери сильні, пристрасні, неординарні. Актриса бере участь і в оперних спектаклях (половецькі танці в «Князі Ігорі», бал у «Травіаті»), і в музичних комедіях («Летюча миша» — вальс, «Весела вдова» — танго). «Танець З. Зінченко, — говорить народна артистка СРСР Н. Суржина, — не тільки «вставний номер», дивертисмент у музичних спектаклях. Завдяки яскравому драматичному обдаруванню актриси, її вмінню навіть у невеликому номері створити характер, її вихід стає органічною частиною вистави, не порушуючи, а поглиблюючи його драматургійну лінію».

Танцювати великі партії, безумовно, важко, але є у виконанні їх одна перевага: можна поступово розкривати характер героїні, нарощувати технічні труднощі. А перед З. Зінченко в багатьох спектаклях стоїть завдання — в одному виході створити яскравий образ, який запам'ятовується, продемонструвати всю свою майстерність. На мою думку, актрисі це вдається блискуче завдяки дуже важливій властивості її обдарування — вмінню проникати, так би мовити, у психологію музики кожного твору. Для З. Зінченко немає танцю взагалі, навіть звичайні хореографічні фігури виконує по-новому, ніби знайденими тільки для цього конкретного твору, лише для цієї музики. Ось чому в «Лебединому озері» такий цікавий її іспанський танець, а в «Дон Кіхоті» — циганський, індійський — у «Лускунчику». І в кожному з них балерині вдалося передати національну своєрідність пластики, підкреслити найяскравіші характерні елементи.

З. Зінченко — танцівниця, актриса, для якої кожна хореографічна фраза, па, жест — це спосіб виявлення душевного стану, а партитура ролі в цілому — відбиття захопленості і страждань, радості й смутку, надії і відчаю, тобто — «живого життя» душі людської. Тому їй близькі (і саме з ними пов'язані найбільші її успіхи) балети-драми, балети, лібретто яких створені за мотивами літературних творів.

Таких партій у З. Зінченко багато. Палка Зарема у «Бахчисарайському фонтані» Б. Асаф'єва, яка

відстоює своє право на кохання, мужня, безмежно добра і мудра Толгонай у «Материнському полі» К. Молдобасанова, спокуслива і підступна Килина у «Лісовій пісні» М. Скорульського, темпераментна, запальна в своєму танці Мерседес в «Дон Кіхоті», жорстока в постійному прагненні завоювати любов Кадича в «Аселі» В. Власова, життєрадісна, легковажна Маргарита в «Багато галасу даремно» Т. Хренникова.

Цікавою була робота З. Зінченко в балеті «Тисяця і одна ніч» Ф. Амірова. В цьому спектаклі актриса створила два різнопланові образи — Нуріди і Марджани із знаменитих східних казок. Танець Нуріди — це самовираження людини, яка вирвалася на волю, скинула пута умовностей, Нуріда-Зінченко зачаровує своєю яскравою емоційністю. А скільки м'якого гумору, природного лукавства, жіночої здогадливості й спритності в танці Марджани! Тут актриса ще раз з успіхом продемонструвала вміння передати національну специфіку хореографії, зокрема — особливості східного танцю.

Кожен день Зінаїди Олександрівни заповнений до краю. Ранковий тренаж, репетиції, вечірні спектаклі і, звичайно ж, робота над новими партіями.

Зараз актриса готує партію Кармелли в «Дон Жуані» В. Губаренка (лібретто за мотивами поеми Л. Українки). Ця партія продовжує галерею літературних образів З. Зінченко, і віриться, що її нова робота розкриє ще одну грань таланту актриси.

«Зоря», 8 березня 1983 р.

РЫЦАРЬ МУЗЫКИ И ТЕАТРА

Часто, определяя прекрасное пение артиста, говорят: «заливается, как соловей». Это сравнение невольно вспоминаешь, когда слушаешь легкий, полетный голос солиста оперы Днепропетровского государственного театра оперы и балета, заслуженного артиста Украины, лауреата Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко Николая Украинского. Певческая карьера артиста началась около 30 лет назад, когда Николай Алексеевич стал солистом ансамбля Балтийского флота. Затем певец работал в оперных театрах

Перми и Свердловска. В Днепропетровском театре оперы и балета Н. А. Украинский работает с 1974 года. За это время артист создал ряд ярких, отличающихся высокой певческой культурой и психологической глубиной, сценических образов в спектаклях современного и классического репертуара. Простое перечисление партий певца: Алексей в «Оптимистической трагедии» А. Холминова, Богун в «Богдане Хмельницком» К. Данькевича, Ленский в «Евгении Онегине» П. Чайковского, Владимир в «Князе Игоре» А. Бородина, Герцог в «Риголетто», Манрико в «Трубадуре», Радмес в «Аиде» Дж. Верди (с последней из названных работ николаевские зрители познакомились во время открытия гастролей театра) — говорит о широком творческом диапазоне артиста. Николай Алексеевич Украинский бесконечно предан своей профессии. Он покоряет и заражает своей одержимостью и самоотдачей. На всех репетициях, спевках, даже тогда, когда артисту можно побереечь себя, он работает с полным напряжением сил, строгим самоконтролем и постоянным чутким вниманием к партнерам. Эта окрыленность в работе помогает артисту решать задачи огромной творческой сложности. Его репертуар отличается многожанровостью и ярким тематическим разнообразием.

Одной из последних по времени работ артиста была партия Фауста в одноименной опере Ш. Гуно. Эту вершину мировой оперной классики успешно покорил певец. Николай Алексеевич создал убедительный образ, сумел дать характер героя в развитии. Прекрасно владея богатой палитрой своего голоса, используя все его оттенки от полнозвучного форте до пиано, артист нашел яркие сценические средства для раскрытия философски сложного, противоречивого образа Фауста.

В репертуаре певца органично сосуществуют мону-ментальные образы Радамеса, Фауста с веселым, остроумным и находчивым графом Альмавивой из «Севильского цирюльника» Д. Россини, с лирическим Андреем из комической оперы С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем». Все эти герои подчеркивают широту, многоликость и своеобразие таланта певца.

У него также — большой концертный репертуар. Превосходно звучат русская народная песня «Коро-

бейники» и украинская народная песня «Чорнії брови, карії очі» в исполнении Н. Украинского в различных концертах театра. Познакомятся с концертным репертуаром певца и любители музыкального искусства Николаева.

Каждый день певца наполнен напряженной работой, сегодня он готовит одну из ведущих партий в будущей премьере театра — опере П. Чайковского «Мазепа», и хочется пожелать мастеру сцены творческого долголетия, новых поисков, удач и свершений.

«Вестник Прибужья», 18 июля 1986 г.,
г. Николаев.

РАСЦВЕТ ТАЛАНТА

Семь лет работает в Днепропетровском государственном театре оперы и балета выпускник Харьковского института искусств Александр Востряков. За это время артист создал ряд интересных, ярких сценических образов в спектаклях современных авторов и композиторов-классиков. Сильный, красивого тембра голос певца позволяет ему успешно преодолевать любые сложности музыкальной драматургии спектакля.

А. Востряков — актер тонкого психологического рисунка. Работа артиста над образом продолжается и после премьеры спектакля. Певец постоянно ищет новые оттенки, акценты в развитии характеров своих героев, поэтому один и тот же образ в разных спектаклях приобретает у него дополнительные краски.

Если обратиться к работам певца во время гастролей в Николаеве, то можно определить одну из главных тем творчества А. Вострякова. При всем разнообразии музыкальных характеристик Радамеса в «Аиде» Дж. Верди и Владимира в «Князе Игоре» А. Бородина, несмотря на своеобразие средств выражения каждого из названных образов, их объединяет основная мысль, которую утверждает артист, — каждый человек имеет право на счастье. Вместе со своими героями А. Востряков борется, защищает любовь, воспевает ее красоту и силу. Эта же тема глубоко и интересно раскрывается артистом в Хозе из «Кармен» Ж. Бизе и в Иване Лыкове из «Царской невесты» Н. Римского-Корсакова.

Совсем другие краски понадобились артисту в работе над образами Самозванца в «Борисе Годунове» М. Мусоргского и Герцога в «Риголетто» Дж. Верди. А. Востряков разоблачает этих героев, раскрывает духовную несостоятельность себялюбцев-стяжателей.

О широком творческом диапазоне артиста свидетельствуют его работы в спектаклях современных композиторов. Храбрый, мужественный революционер-борец и нежный, любящий сын — таким предстал в исполнении А. Вострякова Александр Ульянов в опере «Братья Ульяновы» Ю. Мейтуса. Убежденный борец за народное дело Г. Петровский в опере Л. Колодуба «Пробуждение» и славный полковник Богун из войска Богдана Хмельницкого в опере К. Данькевича «Богдан Хмельницкий» не только убеждают в высоком музыкальном профессионализме А. Вострякова, но и говорят об интересном драматическом даровании артиста.

Залогом успеха певца является не только его талант, но и огромная самоотдача, одержимость в работе. Эта профессиональная одержимость помогла Александру Андреевичу во время гастролей в Одессе, когда он заменил заболевшего коллегу, спеть в один месяц 12 разных ведущих партий в спектаклях театра. Эта же одержимость заставляет певца постоянно обновлять свой концертный репертуар, с которым он выступал во многих городах нашей страны. При всей занятости Александр Андреевич Востряков остается милым, добрым, мягким человеком, интересным собеседником, обладающим большим чувством юмора. Поэтому всегда радостными улыбками, громкими аплодисментами встречают его выступления в праздничных театральных капустниках коллеги, с удовольствием и благодарностью принимают его веселые стихотворные поздравления. С глубоким волнением слушали ветераны войны — сотрудники театра — песню, написанную Александром Андреевичем Востряковым ко Дню Победы.

Актерская и человеческая судьба А. Вострякова складывается счастливо. Сейчас он в расцвете творческих сил, переживает свой «звездный час». Хочется верить, что этот час будет длиться еще долго-долго, что не раз еще порадует актер своих зрителей интересными творческими находками.

«Южная правда», 29 июля 1983 г.

ОТ ПОИСКА — К ПОИСКУ

Понятие «солист оперы» состоит из многих компонентов: помимо природных вокальных данных, это — большая музыкальная культура, эрудиция; это актерское мастерство, интуиция, чувство партнера, способность к импровизации. Все эти качества счастливо сочетаются в творческом арсенале солиста Днепропетровского театра оперы и балета заслуженного артиста России, народного артиста Украины Николая Полуденного. Диапазон его актерских возможностей широк и разнообразен. Двадцать пять лет живут на сцене его герои. Они — очень разные. Одни пришли к зрителям из глубины веков, другие родились в воображении современных композиторов, но, работая над образом, Н. М. Полуденный каждый раз стремится раскрыть как можно глубже жизнь «человеческого духа», подчеркнуть нюансы и оттенки внутреннего мира человека.

Николай Полуденный — артист-философ, артист-психолог, в его работах интересна не только всегда яркая театральная форма образов, но и их психологическая глубина. Решая вопросы сценического бытия своих персонажей, он ищет ключ к их разгадке долго и кропотливо. Насыщенная глубоким драматизмом трагическая партия Риголетто в одноименной опере Дж. Верди соседствует в репертуаре Н. Полуденного с острохарактерной комедийной ролью Энрико в «Колокольчике» Г. Доницетти. Терзаемый муками любви и ревности, жестокий граф ди Луна в «Трубадуре» Дж. Верди и остроумный веселый оптимист Фигаро в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини находят в лице Николая Михайловича интересного интерпретатора.

Успешно работает Н. Полуденный в опереттах. Этот «легкий», всеми любимый жанр музыкального театра требует отточенного актерского и вокального мастерства. Генрих Айзенштейн в «Летучей мыши», Баринкай в «Цыганском бароне» И. Штрауса, граф Данило в «Веселой вдове» Ф. Легара в исполнении Н. Полуденного доставили много веселых минут, принесли радость и заражали оптимизмом зрителей разных поколений.

Работы последних лет говорят о наступлении творческой зрелости артиста, о расцвете его разносторон-

него таланта. Много лет певец мечтал исполнить партии Мазепы, Ренато, Яго. И в этом театральном сезоне мечта артиста осуществилась. Мазепа в исполнении Н. Полуденного — не традиционный оперный злодей и коварный искуситель, а человек с сильными противоречивыми страстями.

Актерская профессия тем и прекрасна, что в ней всегда много неожиданностей, крутых поворотов. После труднейшей партии Мазепы с ее драматическими коллизиями Полуденный в следующей премьере театра исполнил партию графа Альмавивы в комической опере В.-А. Моцарта «Свадьба Фигаро». Зрители, с удовольствием весь вечер следившие за любовными интригами такого легкомысленного, но такого обаятельного Альмавивы, не подозревали, что эта легкость исполнения далась многодневным тяжелым трудом.

Единством формы и содержания отличались работы Н. Полуденного в операх современных украинских композиторов: Бабушкин («Пробуждение» Л. Колодуба), Брянский («Знаменосцы» А. Биляша), Бородин («Возвращенный май» В. Губаренко).

У Николая Михайловича — большой концертный репертуар, с которым он часто выступает на предприятиях, на различных концертных площадках. Передачи с его участием идут на экране республиканской студии телевидения. Голос певца звучит в радиопередачах.

Со своими многочисленными обязанностями (их у артиста, действительно, немало, он — член художественного совета, наставник молодежи) Полуденный справляется благодаря своей колоссальной самоотдаче во всем, что он делает. Николай Михайлович — человек неравнодушный, социально активный, влюбленный в свою профессию. Он умеет заразить своей одержимостью, найти контакт с любой зрительской аудиторией, коллегами по работе. Хочется пожелать ему в день полувекового юбилея новых ролей, новых свершений и снова поисков, поисков, поисков...

«Днепровская правда», 9 апреля 1987 г.

ДУЭТ ЛЮБВИ И МУЗЫКИ

Есть много общего в творческой судьбе солистов Днепропетровского государственного театра оперы и балета Галины Кибкало и Николая Браткова. И Галина, и Николай выросли в семьях, далеких от театрального искусства. Родители мечтали о том, чтобы дети продолжили их дело. Поэтому Н. Братков поступил учиться в ФЗУ, после окончания которого собирался идти работать на завод, где трудились его родители. А Галину Кибкало готовили к педагогической деятельности, так как ее родители посвятили свою жизнь школе, воспитанию подрастающего поколения и не мыслили ни себя, ни свою дочь вне профессии учителя.

Но страстная любовь к музыке, песне привела Николая Браткова после окончания ФЗУ в Полтавское музыкальное училище, а Галину Кибкало — в музыкальное училище при Московской консерватории. А затем они стали студентами одного из лучших музыкальных вузов страны — Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. После окончания консерватории молодые певцы были приглашены на работу в Днепропетровский театр оперы и балета, и на сцене этого театра они сделали свои первые шаги, здесь к ним пришли творческая зрелость и мастерство, здесь они были удостоены высоких почетных званий заслуженных артистов Украины.

Своеобразие дарования Г. М. Кибкало определилось с первых работ актрисы. Какие бы партии не пела Галина Михайловна, в них ярко выражено лирическое начало образа, ее героини всегда очень искренни, они стремятся к добру, любви, свету. Эти свойства особенно ярко проявились в образе Иоланты из одноименной оперы Чайковского. Иоланта Кибкало — воплощенное доверие к людям, ее душа открыта навстречу добру, справедливости. Те же идеалы утверждала и другая героиня молодой певицы — Белоснежка из оперы для детей Э. Колмановского «Белоснежка». Эти две работы особенно дороги Г. М. Кибкало, они принесли ей первый успех у зрителей.

Интересно раскрылся комедийный талант певицы в партиях Серафины («Колокольчик» Г. Доницетти) и Сюзанны («Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта). Герои-

ни Г. Кибкало в этих комических операх легки, изящны, грациозны.

Татьяна в «Евгении Онегине» П. Чайковского, Виолетта в «Травиате» Дж. Верди, Марфа в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова — все героини Кибкало воспевают силу и красоту любви.

Актерской палитре Н. Г. Браткова присущи иные краски. Николай Григорьевич тяготеет к масштабным образам и рисует их крупными, яркими мазками, избегая полутонов.

Партия Игоря в «Князе Игоре» А. Бородина выявляет, на наш взгляд, главные особенности таланта певца. Игорь Браткова в первую очередь — патриот земли русской, он ее воин и защитник. И это ощущают зрители с первого появления актера на сцене в прологе оперы.

Незаурядность натуры, ее широту и размах подчеркивает Н. Братков и в своем другом герое — Грязнове из оперы Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». Сильный, отчаянно смелый, ослепленный своей страстью — таким рисует Братков Грязного и убедительно раскрывает трагедию человека, направившего свои силы на удовлетворение эгоистических страстей и потерпевшего полное поражение.

Героическое начало, стремление полнее его раскрыть в создаваемых образах — одна из основных особенностей творчества Браткова, и с ней связано главное направление работы певца в спектаклях по произведениям современных композиторов.

Интересным и плодотворным для него был процесс постижений характера Григория Мелехова в опере И. Держинского «Тихий Дон». Продолжением патриотической темы, начатой «Князем Игорем», явился и образ Ковпака, созданный певцом в опере В. Ильина «Гром с Путивля».

Более 30 партий исполнил артист на сцене. И нужно заметить: для Н. Браткова нет маленьких или больших ролей. Над каждой из них он работает с увлеченностью и полной самоотдачей.

Хочется пожелать нашим одаренным солистам плодотворной работы, новых удач и свершений.

«Днепр вечерний», 1 февраля, 1984 г.

ТЕАТР — ІІ ЛЮБОВ І ЖИТТЯ

Зустрічі з новим містом, глядачами — все це примушує акторів знову й знову перевіряти кожну рисочку образу, оскільки будь-яка вистава на гастролях — візитна картка театру, міста... Значить, треба працювати з повною самовіддачею, завоювати серця глядачів. Цими почуттями охоплені нині митці Дніпропетровського театру опери і балету, гастролі якого проходять у Запоріжжі.

З багатьма солістами опери запоріжці вже познайомилися. Серед них і заслужена артистка України Валентина Коваленко. Це саме вона на початку гастролей виконала партію Аїди в однойменній опері Дж. Верді. Одна з найважчих у світовому репертуарі, ця партія вимагає високої вокальної і акторської майстерності. Аїда у В. Коваленко немов створена для кохання, для щастя. Цим актриса ще більше підкреслює трагедію своєї героїні. Дуже тонко передає В. Коваленко душевну боротьбу, муки Аїди у виборі між любов'ю і обов'язком. Своєрідним є пластичний малюнок ролі: руки актриси немовби теж співають пісню кохання, кожен жест підкреслює жіночість, чарівність її героїні, яка кохає глибоко, сильно, самовіддано.

Зовсім інші барви і засоби виразності використала актриса в образі Одарки з комічної опери С. Гулака-Артемовського «Запорожець за Дунаєм». І цю її роботу тепло прийняли запоріжці. Її Одарка напрочуд енергійна, оптимістична. У цьому образі, вирішеному композитором в яскраво-комедійному ключі, легко перейти межу, захопитися зовнішньою стороною ролі, але гумор актриси м'який, доброзичливий. Вона органічна і в своєму обуренні непутящим чоловіком, і в своєму коханні до Івана, хороброго і доброго козака. Актрисі вдалося створити яскравий національний характер.

Напевне, у цій роботі їй допомогли спогади про дитинство, рідну Магдалинівку на Дніпропетровщині, де вона закінчила школу, про веселих, співучих, безжурних у будь-якій селянській роботі бабусю і маму. Це вони благословили Валю на навчання спочатку до Дніпропетровського музичного училища імені М. Глінки, потім до Московської державної консерва-

торії імені П. Чайковського. І сьогодні зв'язок актриси з рідним селом не поривається, природа таланту В. Коваленко тісно пов'язана з землею, на якій вона народилася і зростає.

Кожен день співачки наповнений репетиціями, заняттями з концертмейстером, вечірніми виставами. За 13 років роботи в театрі В. Коваленко приготувала 20 різнопланових партій у виставах сучасного і класичного репертуару.

Етапною для співачки стала робота над образом Ярославни в опері О. Бородіна «Князь Ігор». У виконанні В. Коваленко Ярославна не просто віддана, любляча дружина, а в першу чергу громадянка, патріотка рідної землі. Кульмінацією образу співачка робить сцену в теремі, яка закінчується виходом Ярославни зі зброєю в руках на захист Путивля від загарбників. Ліричне і громадянське почало актриса зуміла органічно з'єднати, і образ вийшов містким, з чітко окресленим характером.

Талант актриси виявився і в роботі над виставою і фільмом, знятим студією Укртелефільм за оперою К. Данькевича «Богдан Хмельницький», де актриса одночасно зіграла дві ролі: підступної красуні Гелени, дружини Богдана, і старої Варвари. Ролі ці вимагали великого внутрішнього перевтілення. Актриса переконливо зіграла і польську аристократку, і похилого віку жінку з народу.

Широту акторського діапазону співачки підтверджує ще одна її героїня в гастрольному репертуарі — Сільва в опереті І. Кальмана. В яскраву, блискучу і життєрадісну оперету В. Коваленко зуміла внести драматичну ноту нелегкої долі актриси вар'єте. У цьому виблискуючому святковому світі її героїня утверджує думку про людську гідність.

Запорізькі глядачі побачать В. Коваленко і в опереті Й. Штрауса «Летюча миша» в ролі Розалінди, ознайомляться з широким камерним репертуаром співачки в концертах. До кожної такої зустрічі актриса готується ретельно, бо служить вона мистецтву театру самовіддано.

«Запорізька правда», 12 липня 1987 р.

ПЕВИЦА

Актерские судьбы складываются по-разному. К одним успех приходит сразу, другие ждут своего «звездного часа» очень долго. Но иногда происходят события, которые резко меняют всю творческую биографию артиста. Так случилось и с солисткой оперы Днепропетровского государственного театра оперы и балета Л. Плетневой. Закончив Астраханскую консерваторию, где ее голос педагоги определили как меццо-сопрано, молодая певица работала над партиями Кармен в одноименной опере Ж. Бизе, Любаши в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова. Придя в Днепропетровский театр оперы и балета, актриса продолжала совершенствовать партии меццо-сопранового репертуара, и вдруг на одной из репетиций дирижер П. Варивода обнаружил другую природу голоса певицы. Ей предложили петь партии совсем иного плана и перейти в группу голосов сопрано. Необходимо иметь большое мужество, выдержку, чтобы совершить столь резкий поворот в творческой биографии и начать все заново. Л. Плетнева нашла в себе силы, началась многодневная работа, наполненная поисками, сомнениями. Певица готовила партию Ярославны в опере А. Бородина «Князь Игорь». Затем спела Аиду в «Аиде» и Леонору в «Трубадуре» Дж. Верди. Уже в новом качестве она участвовала в Республиканском конкурсе молодых исполнителей и стала его лауреатом. Сегодня у Плетневой — разноплановый репертуар. Она продолжает работу над любимыми партиями Аиды, Леоноры, Маргариты в «Фаусте» Ш. Гуно. Одной из последних работ певицы стала партия Шуры в опере А. Билаша «Знаменосцы». «Вокальное мышление певицы Л. Плетневой,— считает народная артистка СССР, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко Н. Суржина,— широко и глубоко. Обладая голосом полного диапазона, певица добивается яркого, с многочисленными нюансами и оттенками его звучания. Все работы певицы отличаются музыкальностью, высокой вокальной техникой, психологической глубиной».

Творческому почерку молодой певицы свойственен постоянный поиск. Наряду со сложными оперными партиями она успешно исполняет роли Розалинды

в «Летучей мыши» И. Штрауса, Александры в «Сильве» И. Кальмана — опереттах, требующих универсального актерского мастерства, органически сочетающего элементы вокального и драматического дарования. С этими работами Л. Плетневой познакомятся и николаевские зрители.

Успешно работает певица и над пополнением своего концертного репертуара. У нее — интересные программы камерных концертов, с которыми она выступает на различных площадках. Плодотворно сотрудничает Л. Плетнева с симфоническим оркестром Днепропетровской областной филармонии.

Творческая биография певицы, начавшаяся столь необычно, обретает сегодня четкую направленность и залог ее развития в самозабвенной любви Л. Плетневой к музыке и к своей профессии.

«Вестник Прибужья», 24 июля 1986 г.,
г. Николаев

И ЖИЗНЬ, И МЕЧТА

Сергей Гомон работает в Днепропетровском государственном театре оперы и балета немногим более трех лет. Сегодня его хорошо знают в нашем городе и юные зрители, и многочисленные любители музыкального искусства. Работы молодого певца отмечены дипломом лауреата областного смотра творческой молодежи, о нем писали областные и городская газеты.

А в январе нынешнего года Сергей Гомон стал лауреатом Международного конкурса вокалистов имени Н. Лысенко.

Победа молодого певца не была неожиданностью, во всяком случае для нас, его коллег. К ней он шел три года и шел убежденно и целенаправленно. Главное, что отличает С. Гомона в работе, — высокий профессионализм, зрелое и ответственное отношение к каждой репетиции, уроку, спевке.

Им исполнено десять партий в самых разных спектаклях. И простое перечисление их — Ленский в «Евгении Онегине», Андрей в «Запорожце за Дунаем», Черныш в «Знаменосцах», Фауст в одноименной

опере, Эдвин в «Сильве», Владимир в «Князе Игоре», Артур в «Оводе», Серебряная нота в «Волшебной музыке», Арлекин в «Паяцах» — говорит не только о разностороннем даровании С. Гомона, но и о его большой одержимости, влюбленности в свою профессию и стремлении к постоянному постижению ее тайн.

Для Сергея нет больших и маленьких партий. Роли в детских музыкальных спектаклях он готовил так же серьезно, осваивая специфику жанра сказки, как и свои любимые партии Ленского, Артура, Андрея.

В детстве Сергей очень хотел стать актером, жить жизнью героев разных эпох. Эта мечта воплотилась в реальность. Окрыленность дает силы, уверенность молодому певцу в работе над такой сложной партией, как Фауст в одноименной опере Ш. Гуно. Исполнение — это еще только первое прикосновение С. Гомона к гениальному творению И.-В. Гете и Ш. Гуно. А грандиозность задачи — передать всю красоту музыки и философскую глубину этого бессмертного произведения — вдохновляет артиста и заставляет продолжать работу.

1988 год принес молодому певцу еще две очень разные работы — партию Владимира в опере А. Бородина «Князь Игорь» и партию Арлекина в опере Р. Леонкавалло «Паяцы». Мягкий лиризм стал доминантой в исполнении С. Гомоном партии Владимира, молодого сына князя Игоря, плененного красотой Кончаковны. А партия Арлекина раскрыла возможности молодого артиста в создании яркого буффонного характера.

Он приготовил такие сложные и разноплановые партии, как Пинкертоном в «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, Альфред в «Травиате» Дж. Верди, Лыков в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова, работает над партией Димитрия в «Борисе Годунове» М. Мусоргского, мечтает о Германе в «Пиковой даме» П. Чайковского, принял участие во Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. Глинки, стал лауреатом межзонального молодежного конкурса.

Герои Сергея Гомона — молоды, обаятельны, искренни. И немногие догадываются, какими огромными духовными затратами, каким напряжением сил достигается легкость, искренность и естественность молодого артиста.

«Днепр вечерний», 18 декабря 1989 г.

НАРОДЖЕНА ДЛЯ БЕАТРИЧЕ

Тетяна Омельченко, балерина:

— Майстерність — це, передусім, досвід. Чим більше танцюєш, тим вища майстерність. Але, звичайно, досвід сам по собі не приходить, треба працювати і працювати над собою, щоб добитися успіху. А ще — любити справу, якій ти себе вирішив присвятити.

Коли дивишся балет Тихона Хренникова «Багато галасу даремно», то мимоволі ловиш себе на думці, що Тетяна Омельченко, яка танцює Беатриче, народжена для цієї партії. У своїй роботі балерина органічно поєднує техніку з високою акторською майстерністю, що дає змогу їй створити на сцені яскравий образ шекспірівської героїні. Беатриче Тетяни Омельченко підкоряє глядачів величезним запасом життєрадісності, гумору, полонить оптимізмом. Ця роль — незаперечний успіх артистки.

А складалась творча доля молодій балерини на рідкість щасливо. Випускниця Воронежського хореографічного училища, Тетяна була запрошена до трупи Дніпропетровського державного театру опери та балету у 1974 році. Відмінні професійні і гарні зовнішні дані, працелюбство допомогли артистці дуже швидко зайняти одне з провідних місць у балетній трупі театру. Сьогодні Тетяна Омельченко бере участь у десяти балетних спектаклях театру. Отже, танцювати їй справді доводиться чимало.

Заслужене визнання у глядачів принесли Тетяні партії Килини у «Лісовій пісні» М. Скорульського, Аврори у «Сплячій красуні» П. Чайковського, Мірти в «Жизелі» А. Адана, Егіни в «Спартаку» А. Хачатуряна, Махмене-Бану в «Легенді про кохання» А. Мелікова. Лише перелік цих партій говорить про широкий творчий діапазон балерини. Тетяна успішно працює над створенням образів класичного репертуару і творами сучасних композиторів.

Творчі плани Тетяни цікаві і різнобічні. Сьогодні вона готує дві партії — Нуріди та Шехерезади у новому балеті «Тисяча і одна ніч» Ф. Амірова, збирається танцювати Одетту в «Лебединому озері» П. Чайковського, готується до участі у Всесоюзному конкурсі творчої молоді, який відбудеться в Мінську, де вона виконуватиме партію Мірти в балеті «Жизель» А. Адана.

Життя солістки Дніпропетровського державного театру опери і балету Тетяни Омельченко творчо насичене, сповнене постійних пошуків. Щиро зичимо молодій балерині успіхів у здійсненні всіх її численних задумів.

«Прапор юності», 27 лютого 1982 р.

МУЗЫКА ЗВУЧИТ, БАЛ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Знакомьтесь: Нина Владимировна Балахтина. Работает в Днепропетровском государственном театре оперы и балета. Каждый день черпает силы в музыке, пении, в них находит свою опору, обогащает душу и, главное, умеет делиться этим с другими. Для Н. Балахиной пение — это не просто профессия, это своеобразная религия, способ существования. Музыка для нее стала той феей-волшебницей, которая превратила ее в Золушку, попавшую на прекрасный бал. И он длится уже много лет.

А начиналась эта история на Ставрополье в районном центре Георгиевске, где Нина жила со своими родителями, братом и сестрой. Как все девчонки, бегала в школу, помогала маме по хозяйству. И всегда пела. Ее звонкий голосок слышен был всюду, соседи звали девочку «наша артистка». После окончания школы Нина продолжила учебу в музыкальном училище. Все дни были заполнены музыкой. Однажды, услышав радиопередачу «Будьте знакомы», в которой рассказывалось о Тамаре Милашкиной, студентке Московской консерватории, ставшей лауреатом Международного конкурса вокалистов, она решила: поеду в Москву, в консерваторию.

Заветная мечта нашей Золушки сбылась. Ее приняли, и судьба-волшебница подарила ей свой первый золотой орешек. Нина Балахтина стала студенткой Московской консерватории и была зачислена в класс профессора Е. К. Катульской.

Кумир девичьих грез стал добрым другом и наставником. Елена Климентьевна не просто учила правильно пению, она стремилась вырастить всесторонне развитых, интеллигентных людей. Ее студенты много читали, посещали спектакли, художественные

выставки, а затем часами обсуждали с ней увиденное и прочитанное. Педагог учила видеть и понимать во всем красивое — в искусстве, в природе, в людях. Студентка Балахтина слушала, смотрела, жадно впитывала. Удивленно-восхищенное выражение ее широко раскрытых глаз редко изменялось.

Было оно таким на спектаклях Большого театра с участием великолепной Г. Вишневской и на встрече в студенческом общежитии с В. Ростроповичем, рассказывающим о своих гастрольных поездках, на первых репетициях и спектаклях в Московском Детском музыкальном театре, где Н. Балахтина работала солисткой после окончания консерватории. Здесь судьба-волшебница подарила ей свой второй золотой орешек. Ее принесла необыкновенная женщина, чудесный режиссер Н. И. Сац. Под ее руководством Нина Владимировна сделала первые сценические шаги.

Потом Нина уехала из Москвы в Пермь, в театр оперы и балета имени П. И. Чайковского, где ее музыкальный бал продолжался и дарил новые замечательные встречи с героинями разных эпох, стран в спектаклях классического и современного репертуара. Татьяна в «Евгении Онегине», Виолетта в «Травиате», Леонора в «Трубадуре», успешно исполненные на пермской сцене, покорила благородством души, искренностью чувств, обогащали одновременно и слушателей, и исполнительницу. Правда, здесь тоже не оставила волшебница-судьба свою Золушку. Третий золотой орешек она преподнесла Нине Владимировне, подарив ей встречу с превосходным дирижером Б. И. Афанасьевым.

Главный дирижер Пермского театра сразу поверил ей, сумел стать самым строгим, требовательным, но и самым доброжелательным педагогом, наставником и другом-единомышленником. В творческом содружестве с Б. И. Афанасьевым театральная балетница Н. Балахтиной засверкала новыми красками, стала многограннее и ярче. Связав свою судьбу с Борисом Игнатьевичем, став его женой, Нина уехала вместе с ним в Одессу. В Одесском оперном ее ждали новые экзамены, новые зрители и радость новых работ.

С 1985 года Нина Балахтина поет на сцене Днепропетровского театра оперы и балета. Любители музыкального искусства нашего города знакомы с ее Неддой из оперы Р. Леонкавалло «Паяцы», Земфирой

из «Алеко» С. Рахманинова, Джеммой из «Овода» А. Спадавекиа, Микаэлой из «Кармен» Ж. Бизе, героиней монооперы «Письма любви» В. Губаренко и многими другими. Побывав на спектаклях с участием певицы, легко обнаруживаешь, что при всем их различии они все объединены ярко выраженным сильным лирическим началом таланта Н. Балахиной.

В работах последних лет именно эта специфика дарования актрисы позволила ей глубоко и своеобразно раскрыть тему жертвенной любви, показать ее безмерность и красоту. Чио-Чио-сан в «Мадам Баттерфляй», Мария в «Мазепе», Лиза в «Пиковой даме», исполненные Н. Балахиной, любят без памяти, без оглядки.

После спектакля вас охватывает ощущение светлой прекрасной грусти, а в последней колыбельной Марии в «Мазепе» тихий, проникновенный голос Н. Балахиной излучает какой-то серебряный струящийся свет. Он — вечен. Как вечны любовь, жизнь и музыка.

«Днепр вечерний», 22 февраля 1992 г.

ПРИЗВАНЬЮ СВОЕМУ ХРАНЯ ЛЮБОВЬ И ВЕРНОСТЬ

Наша жизнь полна неожиданностей и всевозможных сложностей. Мы, встречаясь, часто жалуемся друг другу, сетуем, досадливо морщимся, грустно вздыхаем. Особенно в первые дни календарной зимы, которая принесла новые, совсем неожиданные (хотя знали, ждали) цены. И вдруг в этом раздраженном мире встречаю в синих вечерних сумерках человека спокойного, улыбающегося, с большой белой хризантемой в руке. Александр Федорович Басалаев возвращается после концерта, проходившего в музыкальном училище с участием студентов, преподавателей и артистов театра оперы и балета. А так как он и солист оперного, и преподаватель по классу вокала училища имени М. Глинки, то для него этот концерт вдвойне ответственный. В нашем случайном разговоре на улице Александр Федорович с уважением рассказывал о своих студентах, о предстоящем для него самом любимом и самом «страшном» спектакле «Борис Годунов». Когда

мы расстались, я подумала, что, если бы в магазинах исчезли или появились бы все продукты, а цены прыгнули бы вниз или вверх, то А. Басалаев не вдруг бы это заметил и не сразу бы оценил суть происходящего. А вот если бы из его жизни хотя бы на день, на час ушли музыка и пение, театр, то он бы просто не смог существовать. Это его единственная среда обитания, и лишь здесь он чувствует себя хорошо и уверенно.

Его репертуар быстро пополнялся новыми партиями. Творчество с дирижерами П. С. Вариводой, В. К. Мертенсом, Н. А. Шпаком, А. П. Чепурным, Б. И. Афанасьевым, режиссерами Р. И. Тихомировым, С. Л. Гудасинским, Д. Н. Смоличем, Ю. В. Чайкой, Е. С. Бузиным, художниками Анатолием и Владимиром Арефьевыми было насыщенным, интенсивным, будило мысль, нацеливало на постоянные поиски. Он трудился с большим вдохновением, энтузиазмом и спел все ведущие басовые партии. Особая музыкальность, необыкновенная вокальная интуиция присущи таланту певца. Про него можно сказать, перефразируя название знаменитого романса — все может выразить в звуке.

Рамфис в «Аиде» Дж. Верди, Дож в «Джоконде» А. Понкьелли, Собакин в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова, Рене в «Иоланте», Гремин в «Евгении Онегине» П. Чайковского, Кардинал Монтанелли в «Оводе» А. Спадавеккиа — роли, в которых много статики, монументальности, но их легко преодолевает подвижный, насыщенный разными многоцветными вокальными красками голос А. Басалаева. В нем выражены глубокая отцовская любовь, осуждение измены государственным мужем, досада, боль сердечная, ревность и многие другие чувства и эмоции.

С большим интересом наблюдают зрители за героями певца в спектаклях «Князь Игорь» А. Бородина, «Фауст» Ш. Гуно, «Севильский цирюльник» Дж. Россини.

Галицкий у артиста — хитрый, расчетливый, подлый и внешне все это прикрыто бесшабашной удалью и весельем. Мефистофель и Дон Базилио у А. Басалаева — две стороны медали эгоизма, предельного бездушия и лицемерия. Здесь артист не боится

ни гротеска, ни иронии, рисует известные образы мировой классики крупными, сочными, яркими мазками.

О широте творческого диапазона Александра Федоровича говорят, казалось бы, совсем не его плана работы в спектаклях «Цыганский барон» И. Штрауса и «Белоснежка» Э. Колмановского.

Великая трудность и одновременно великое счастье актерской профессии заключается в том, что за несколько лет своей жизни он может прожить десятки других, разных, часто диаметрально противоположных. Так, А. Басалаев сумел «выпрыгнуть» из колючек кактуса в «Белоснежке» в царскую одежду с драгоценными камнями, мехами, Скипетром и Державой Бориса Годунова. Партия в опере М. Мусоргского — вершина мирового оперного репертуара. К ней певец шел долгие годы. Этот марафон ему помогли преодолеть режиссер Ю. Чайка и дирижер Б. Афанасьев. Сегодня Александр Федорович с большим волнением и благодарностью вспоминает уроки, спевки, репетиции с замечательным маэстро Б. Афанасьевым. Он так много знал, так тонко чувствовал, а музыкальная драматургия М. Мусоргского ему была особенно близка. Все ее акценты Борис Игнатьевич терпеливо, многократно обсуждал с певцом. Афанасьев, Чайка, Басалаев стремились показать Бориса-царя и одновременно раскрыть трагедию человека, пошедшего на нравственный компромисс и не выдержавшего бремени его последствий.

Последней по времени премьерой певца стала опера П. Чайковского «Мазепа», которой осенью этого года Днепропетровский театр открыл свой 20-й сезон. Кочубей Басалаева — фигура крупная, характер сильный. Слушая певца, веришь в стойкое мужество его персонажа. Внешний рисунок роли — строг и лаконичен. В сцене казни голос Басалаева звучит возвышенно и просветленно. Это тихий разговор души человека перед вступлением в вечность. И всегда в этот момент спектакля в зале устанавливается такая тишина, которая является самой высшей оценкой труда певца. Думается, что в этой партии артист нашел счастливый баланс всех компонентов художественной выразительности. Он погружен, растворен в музыке П. Чайковского, причем, это погружение, самоотдача настоль-

ко велики, что он часто не замечает происходящего вокруг.

А завтра этот большой, добрый человек с отличным чувством юмора и самоиронии, лишенный суетности и раздражения придет в театр. И вновь Дж. Верди, Дж. Россини, П. Чайковский, В.-А. Моцарт увлекут и поведут его за собой.

«Днепр вечерний», 25 декабря 1993 г.

И ЛЕГКИМ МАНОВЕНИЕМ РУКИ ВСЮ ТАЙНУ СЕРДЦА РАСКРЫВАЮТ

С первыми лучами солнца они должны были расстаться. Прощались под большой веткой цветущего белого дерева. Руки Джульетты, устремленные к Ромео, пели о любви. Вся она хрупкая, трогательно-взволнованная, излучала свет, радость, упоение счастьем от проснувшегося чувства. Сбылась мечта заслуженной артистки Украины Ольги Загуменниковой. Она исполнила партию Джульетты в балете С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Балерина сумела преодолеть все условности балетного театра, его технические трудности. Она не просто хорошо танцевала...

Отрешившись от всего земного и суетного, она жила мыслями, чувствами своей героини. В начале спектакля ее юная Джульетта, окруженная заботами родителей и кормилицы, легко и безмятежно встречала каждый новый день. Радость, счастье стали безграничными, когда к ней пришла любовь. Столь же многомерно удалось О. Загуменниковой раскрыть боль, отчаяние, страх ее Джульетты, когда любовь пытались разрушить, навсегда разлучить ее с Ромео.

Одухотворенный танец балерины был наполнен такой широкой гаммой чувств, которая так близка и понятна зрителям, что среди них не было ни одного равнодушного. Они внимательно следили за Джульеттой, любили ее, восхищались ею, оглашая зал частыми и дружными аплодисментами.

Такой Джульетта О. Загуменниковой могла стать потому, что ее Ромео в исполнении Виктора Рогачева был бесконечно влюбленным. Он своим восхищением любимой увлекал, убеждал, заставлял ему безоговорочно верить.

На сцене самое трудное — рассказать правдиво, естественно, без лишней аффектации о любви. А если это приходится делать много раз и во многих спектаклях, то задача всегда усложняется. Необходимо избегать штампов, повторений, всегда оставаться искренними, органичными. И в то же время находить новые краски, оттенки, нюансы, делать своих героев разными, часто преодолевая определенную схематичность идеальной балетной любви, заключенную в строгие классические па. Это всегда удавалось Ольге Загуменниковой и Виктору Рогачеву.

Их дуэт сложился с первых сезонов работы Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Тоненькая золотоволосая балерина и всегда очень точно понимавший и отвечавший ей рыцарь, принц, кавалер, будили самые добрые чувства, дарили веру в красоту, добро, высшую справедливость. Так было во всех балетах П. Чайковского: в «Лебедином озере» (Одетта и Зигфрид), в «Щелкунчике» (Маша и Принц), в «Спящей красавице» (Аврора и Дезире). А каким сверкающим, праздничным, сказочно красивым был их дуэт влюбленных главных героев в «Раймонде» А. Глазунова.

Много оригинальных красок в балете «Жизель» А. Адана для своего Альберта нашел Виктор Рогачев. Он дает характер в развитии. Превращая его из легкомысленного, развлекающегося юноши, под воздействием любви Жизели (Загуменниковой) в глубоко страдающего и раскаявшегося человека. Музыка А. Адана Б. Асафьев назвал нежно-отзывчивой. Дуэт О. Загуменниковой и В. Рогачева с его ярко выраженным лирическим направлением, глубоко и всесторонне раскрывает характерную особенность творения французского композитора.

Участие танцовщиков в балетах классического репертуара давало возможность шлифовать профессиональное мастерство, учиться преодолевать технические трудности любой сложности. А в спектаклях на музыку современных композиторов, не связанных строгими канонами, можно было пофантазировать, вместе с балетмейстером искать новую лексику и стилистику. В репертуаре нашего дуэта таких спектаклей более десяти. И каждый из них дорог по-своему.

«Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева в постановке заслуженной артистки России Л. Воскресенской идет на сцене Днепропетровского театра около двадцати лет. Именно в нем родился дуэт О. Загуменниковой и В. Рогачева (Мария и Вацлав). Балеты «Лесная песня» М. Скорульского, «Материнское поле» К. Молдобасанова, «Спартак» А. Хачатуряна, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова подарили артистам встречу и постижение разнообразия украинской, киргизской, армянской, азербайджанской музыки.

Спектакли «Легенда о любви» А. Меликова и «Много шума из ничего» Т. Хренникова помогли выявить широкую амплитуду таланта Ольги Александровны и Виктора Ивановича. В балете А. Меликова ярко раскрылась драматическая сторона дарования танцовщиков. Созданные ими характеры Ширин и Фархада, отличались стойкостью духа, непоколебимой верностью любви. Свою главную тему о силе и красоте любви артисты продолжили в балете Т. Хренникова. Но здесь они нашли совсем другие краски и зрители убедились в том, что комедия, юмор, острая внешняя форма также присущи их таланту.

Балет на сцене — это полет, грация, красота и вдохновение. Балет за кулисами — часто боль в суставах, порванные связки, в прямом смысле пот и кровь на сбитых ногах. Это многочасовой, ежедневный труд в репетиционном зале. И все для того, чтобы вечером в лучах ярких прожекторов лететь, кружиться, дарить радость от встречи с Прекрасным зрителям и самим ловить каждый раз хоть на миг, хоть на час счастливые минуты творчества. Эти минуты для Ольги Загуменниковой и Виктора Рогачева вот уже двадцать пять лет являются главными минутами жизни, в них смысл актерского существования. Они дают танцовщикам силу, духовную выдержку оставаться в балетном строю. В день их серебряного юбилея творческой деятельности хочется пожелать им, как говорят у нас в Украине «всяких гараздів, сказати — щастя вам, друзі, довго! Довго!»

Пусть полет, начавшийся четверть века назад у Ольги Загуменниковой в Алма-атинском академическом театре оперы и балета, а Виктора Рогачева в Пермском академическом, длящийся уже двадцать лет в Днепро-

петровском, продолжается и будет высоким и чистым. А мы еще раз в этом убедимся, побывав 20 февраля на юбилейном спектакле «Спартак», где партии Фригии и Красса исполняют герои нашего повествования.

«Днепр вечерний», 18 февраля 1994 г.

И СЕРЕБРИСТЫЙ ТЕНОР ПОЕТ НАМ О ЛЮБВИ

Он смотрит на мир широко открытыми глазами, в них неподдельный интерес к окружающим. С ним легко общаться, он всегда в хорошем настроении, часто улыбается. И это все сегодня, скажет удивленный читатель, в наше сложное, неулыбчивое, многопроблемное время. Да, и все-таки, он такой, ведущий солист Днепропетровского театра оперы и балета Виктор Луцюк. Что поддерживает этот жизненный оптимизм, спрашиваю у артиста и получаю мгновенный и конкретный ответ: «Музыка и работа. Могу и хочу репетировать, петь спектакли, концерты каждый день».

Виктор утверждает, что свою любовь к пению, музыке он получил в наследство, как говорится, по семейным традициям. Прадед был регентом церковного хора. Его дочь, Витина бабушка, прожила более 90 лет и всегда пела, и в радости, и в горе. А мама пела для Виты с его рождения. Знала она песен народных бесконечное множество и передала свои знания и любовь сыну. Его чистый, прозрачный голос звучал во всех концертах школьной самодеятельности. Продолжал юноша свои выступления, будучи студентом Харьковского университета, где учился на геолого-географическом факультете. Учился легко, мечтал о дальних геологических партиях, о романтике больших открытий. А после занятий мчался к ребятам в инструментальный оркестр и весь вечер пел. В душе каждый раз рождалась весна, когда видел радостные лица, веселые глаза слушателей. И однажды, после очередного концерта, понял, что без музыки ему не жить, что она должна стать его главным делом, смыслом существования. Оставив университет, решил сда-

вать экзамены в Харьковский институт искусств на вокальное отделение. Выдержав испытания, попал в класс прекрасного педагога, одного из старейших и опытнейших мастеров украинской вокальной школы Тамары Яковлевны Веске. Начались для Виктора удивительные, замечательные времена. Каждое занятие приносило новое, загадочный мир классической музыки, оперы раскрывал перед студентом свои тайны, дарил вдохновение, наполнял душу необыкновенным светом добра, любви, красоты.

Его дипломной работой была партия Пинкертон в опере Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй». Успешно справившись с ней, В. Луцюк получил приглашение от дирекции Днепропетровского театра оперы и балета и стал солистом.

Первый театральный сезон молодого артиста начался с премьеры в опере С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем». Он пел Андрея с глубокой искренней взволнованностью. Его красивого тембра сильный голос сразу понравился любителям музыкального искусства нашего города. В. Луцюка запомнили, стали интересоваться его творчеством. В этом же сезоне он пел в новой для него трактовке Пинкертон и был в меру ироничным, в меру забавно легкомысленным Альфредом в оперетте И. Штрауса «Летучая мышь», приготовил партию Артура в опере А. Спадавеккиа «Овод».

Судьба явно благоволила к молодому артисту. Казалось, ему уготована планомерная творческая работа, освоение многих и разноплановых ступеней вокального и сценического мастерства.

Но через год, в самом начале разбега, В. Луцюк вдруг сделал крутой вираж. После удачных гастролей Днепропетровского оперного в Москве на сцене Большого театра, где он спел Андрея в «Запорожце за Дунаем», принял приглашение руководства ансамбля песни и пляски имени А. Александрова и стал его солистом.

Ох, уж этот беспокойный, ищущий и безоглядно решительный характер. Решил — и ушел из университета, решил — и ушел из театра. Снова вернулся к песне. Пел в ансамбле русскую народную песню «Ах ты, душечка», с большим подъемом исполнял итальянские песни и свои родные «Стоить гора високая»,

«Дивлюсь я на небо». Этот репертуар В. Луцюка дружными аплодисментами встречали слушатели Америки, Германии, Турции и многих других стран, где ансамбль побывал на гастролях. И все было хорошо — концерты, поездки, встречи. Да вот часто стали вспоминаться спектакли, репетиции, спевки, уроки с дирижером и занятия с концертмейстером. Есть такое мнение, что театр обладает какой-то огромной притягательной силой. Побывав на его подмостках, человек заболевает «болезнью», которая называется, быть может, любовь, быть может, еще как-то, у каждого по-своему.

Симптомы этой замечательной «болезни» у В. Луцюка стали резко проявляться в конце второго года работы в ансамбле. И он, с известной уже нам решительностью, вернулся в Днепропетровск в свой оперный. И попал, как Чацкий, «с корабля на бал». Начались репетиции оперы Ж. Бизе «Кармен». Ее театр готовил на языке оригинала для выступлений на фестивале оперного искусства и гастролей во Франции. Работа была захватывающе интересной. Он сразу принял трактовку художественного руководителя театра, режиссера-постановщика, народного артиста Украины Юрия Чайки. Этот спектакль был гимном свободе, полному душевному раскрепощению. И герой В. Луцюка пытался сбросить оковы расхожих, житейских догм. Режиссер и артист стремились сделать Хозе достойным и равным партнером прекрасной Кармен.

Музыкальным руководителем постановки был французский дирижер Антонио де Альмейда. Он так же, как и его соотечественники, целиком принял версию широкоизвестной оперы Днепропетровского театра. Две поездки во Францию и выступления в разных городах были успешными и счастливыми для молодого артиста. Но самым сильным впечатлением французских гастролей для В. Луцюка стало исполнение Мессы Дж. Пуччини в Марселе в соборе Святого Виктора. Красота музыки сливалась для него с красотой собора и с красотой, одухотворенностью лиц слушателей и его коллег-певцов. Эта атмосфера дарила чувство высокой гармонии, оно останется с ним навсегда, станет его новым творческим импульсом в работе.

А работы сегодня у Виктора Луцюка много, планы его разнообразны. Пополнился репертуар новыми партиями: Петра в «Наталке Полтавке» Н. Лысенко,

Ленского в «Евгении Онегине» П. Чайковского, Герцога в «Риголетто» Дж. Верди. Готовит Самозванца в «Борисе Годунове» М. Мусоргского, мечтает об Андрее в «Мазепе». Учит на итальянском языке Альфреда для участия в постановке «Травиаты» Дж. Верди французским режиссером Мишелем Волковицким на сцене Харьковского театра оперы и балета, куда Виктор приглашен как гастролер вместе с солисткой нашего театра Аллой Заец.

Успешно спел арию принца Калафа из оперы Дж. Пуччини «Принцесса Турандот» в мартовском гранд-концерте лучших оперных исполнителей в Киеве. Радовался встрече и, конечно, учился мастерству у А. Соловьяненко, А. Вострякова, Л. Забиястой, с которыми пел в одном концерте.

Может показаться, что этот рассказ о каком-то очень везучем человеке, баловне судьбы. Ему все дается легко, живет играючи. Но известно, что в театре эффект легкости чаще всего достигается талантом, помноженным на упорный, кропотливый труд, большую самоотдачу, готовность искать, повторять, ошибаться и снова искать. Все это певец делает на каждой спевке и репетиции, на каждом спектакле. Эта нелегкая работа Виктору Луцюку в радость, потому что единственная и самая необходимая.

«Днепр вечерний», 27 апреля 1993 г.

«БОГ МОЙ — МУЗЫКА»

У него открытое лицо. Выразительные карие глаза смотрят на вас спокойно и доброжелательно. Жесты его широки, а ходит он по земле уверенно и как-то очень основательно. Думаю, что это — от сознания правильно выбранного жизненного пути. Любит свою профессию, отдает все силы любимому делу.

Бог, талант, хорошие люди — все вместе привели Николая Браткова, ныне заслуженного артиста Украины, солиста Днепропетровского театра оперы и балета, в мир Музыки тридцать лет назад.

А началось все в селе Ореховка Лубенского района на Полтавщине. Родная земля с цветущими садами, бескрайними полями излучала красоту и вдохно-

вание. Мальчик не уставал восхищаться яркостью восходящего солнца, зеленым шумом яблонь около родной хаты. Чувства, переполнявшие эмоциональную душу, чаще всего выплескивались в песне. Он пел везде — дома, в школьном хоре, в ФЗУ.

Успех не остался незамеченным — Николай едет на смотр-конкурс в Полтаву. Там он спел «Я люблю тебя, жизнь», «Вернись в Сорренто» — и вышел в победители.

Дальше были победы на смотрах в Харькове, Киве, учеба в Полтавском музучилище. Здесь тайны мастерства вокального пения раскрыл ему замечательный певец и педагог Л. Ф. Штрикуль-Днепровский. А затем судьба преподнесла еще один подарок — он стал студентом Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Его профессор Оксана Свешникова давала на занятиях очень много. С ней было удивительно интересно. Она стремилась быть для учеников не только педагогом, но и другом. Следила, чтобы много читали, ходили на выставки и концерты, хотела сделать из них образованных людей. Всегда точно знала, что сегодня у Коли уже закончились деньги, а стипендия еще не скоро. Тогда ученик получал приглашение на обед в профессорский дом, а затем ему еще вручались подарки. Доброта и широта натуры педагога учили, вспоминает сейчас Николай Григорьевич, не меньше, чем профессиональные занятия.

Оксана Семеновна родилась в Украине, любила свой певучий край, и поэтому в репертуаре студента Браткова наряду с классикой — русской и зарубежной — всегда были украинские народные песни. Любовь к ним, их красоте и мудрости Николай Братков сохранил навсегда. И не было ни одного концерта певца — будь-то в Москве, Киве, Полтаве или совсем недавно в селе Варваровка на Днепропетровщине, где бы не звучали «Ой не пугай, пугаченьку», «Летить галка через балку», «Вечір надворі», «Гандзя», «Ой зійди, зійди, ясен місяцю», «Повій, вітре, на Вкраїну»...

Готовя студентов к интенсивной сценической жизни, профессор О. С. Свешникова настаивала на их участии в спектаклях оперной студии Московской консерватории. Николай Братков пел в ней с первого

курса. Там же он защитил свой диплом, успешно исполнив партию Фигаро в опере Дж. Россини «Севильский цирюльник». Художественным руководителем этого спектакля был замечательный дирижер, народный артист СССР Одиссей Ахиллесович Димитриади. Его советы, замечания помогали молодому певцу. А как много мог дать за одну репетицию прославленный Сергей Яковлевич Лемешев! В «Евгении Онегине» в его постановке Николай Братков спел главную партию. «С тех пор она постоянно в моем репертуаре», — говорит с волнением.

Первые шаги на профессиональной сцене певец сделал в Душанбе. Здесь встретился с дирижером, заслуженным деятелем искусств Украины Петром Семеновичем Вариводой, который сразу определил незаурядные способности молодого артиста, оценил его самоотверженность и готовность к творческим поискам. Их они смогли продолжить, работая с 1974 года в новом Днепропетровском театре оперы и балета.

И дирижер, и певец тяготели к произведениям крупной формы, к характерам масштабным, сильным, волевым. Это совпадение художнической платформы привело к плодотворному сотрудничеству в операх современных композиторов: «Тихий Дон» И. Держинского, «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича, «Гром с Путивля» В. Ильина. исполнив главные партии Григория Мелехова, Богдана, Ковпака, Николай Братков сумел избежать ложной монументальности, ему удалось раскрыть глубину и своеобразие духовного мира каждого героя.

Молодой Днепропетровский оперный успешно поднимался по ступеням мастерства. Обогащался его репертуар. Энтузиазм, горячее желание сделать свой театр особенным, ни на какой другой не похожим, разделял и его солист Н. Братков. Он рос вместе с театром, мужал, обретал.

Этапной для него стала партия Игоря в опере А. Бородина «Князь Игорь». Яркими, сочными, крупными мазками создает артист образ мужественного, храброго воина, патриота своей земли. В силу, удал богатырскую своего героя он заставляет поверить зрителя с первого появления на сцене. А вот мягкий лиризм влюбленного Игоря в его дуэтах с Ярославной явился неожиданной и необычной краской, привнесенной артистом в героический образ.

Контрастность чувств, их темпераментное выявление в актерской палитре Н. Браткова точно сумел раскрыть режиссер, народный артист Украины Юрий Викторович Чайка. Работа режиссера и артиста продолжается на протяжении 15 лет. В тесной творческой дружбе родились очень разные герои Николая Браткова. Григорий Грязной из «Царской невесты» Н. Римского-Корсакова, Мазепа из одноименной оперы П. Чайковского, Амонасро из «Аиды» Дж. Верди, Барнаба из «Джоконды» Дж. Понкьелли принадлежат разным эпохам и странам. Их объединяет редкая эмоциональная концентрированность актерского дарования Н. Браткова. От его героев исходит мощный энергетический поток, его импульс всегда велик.

Глаза — зеркало души. Эту истину сразу вспоминать, встречаясь с глазами Риголетто Браткова. Жесткие, беспощадные, хитрые, они в угоду герцогу и его друзьям в начале спектакля испепеляют несчастного отца, явившегося в поисках опозоренной дочери. Мягкий, добрый свет любви излучают в сценах с дочерью героя. А сколько страдания, муки, глубокого отчаяния и раскаяния в них в финале оперы, когда Риголетто узнает о смерти Джильды. О таких актерских работах в старые добрые времена говорили: он растворился в образе своего героя. И это была высшая похвала.

Такой похвалы сегодня заслуживают многие работы певца. Определен талант, есть мастерство, опыт и зрелость. Зритель верит артисту, идет за ним. И это увлекательное путешествие приносит им обоим много удивительных неожиданностей и радостей. Да и как же зрителю не удивляться, если после столь героических, драматических партий он видит своего любимого актера в опереттах «Цыганский барон» И. Штрауса и «Сильва» И. Кальмана, в комической опере С. Гулака-Артемевского «Запорожец за Дунаем»...

Репетиции, спектакли, концерты, творческие встречи. Опера, оперетта, сказка. Музыка везде. Музыка всюду. Для него — она главный Бог, наставник, проводник и учитель. И в день своего пятидесятилетия он, как всегда, черпает в ней свои силы и вдохновение.

«Днепровская панорама», 24 июля 1993 г.

И В ХОРЕ БЫВАЮТ СВОИ СОЛОВЬИ

Он всегда — спокоен. У него неизменно хорошее настроение. Он — отзывчив и доброжелателен. Кажется, что в его жизни все давно определилось, устоялось, и он знает ответы на многочисленные вопросы. Таким на протяжении почти двадцати лет видят Анатолия Никифоровича Махиню его коллеги в Днепропетровском государственном театре оперы и балета, где он работает артистом хора и ассистентом главного хормейстера со дня основания коллектива. Для него совмещение творческой (спектакли, репетиции, занятия в классе) и организационной работы (составление расписания на завтра, учет нагрузки артистов хора и многое другое) естественно и органично. На вопрос, что дает ему силы для столь разнообразной деятельности, неизменно отвечает: конечно, музыка, музыка и пение.

Толя работал на заводе имени И. Бабушкина, а потом служил в армии. Здесь заметили творческие наклонности солдата Махини и сделали начальником клуба при Уральском военном округе. Попал Анатолий в родную стихию: пел, организовывал концерты художественной самодеятельности, стремился сделать работу своего клуба разноплановой и интересной.

После армии вернулся на завод, работал в цехе, а душа все пела, тянулась к музыке. И однажды, на его пути встретился очень энергичный, умеющий увлекать своей идеей Захар Давыдович Гурвич. Он пригласил А. Махиню прослушаться в хор ансамбля областной филармонии «Славутич». Успешно выдержав испытания, Анатолий Никифорович стал солистом хора ансамбля. А вскоре коллеги, оценив его организаторские способности, выдвинули его в заместители директора. И началась напряженная творческая четырехлетняя работа. А в 1974 году все тот же неутомимый З. Д. Гурвич увлек А. Махиню новой идеей — созданием хора в Днепропетровском оперном.

Театр стал главной, постоянной и неизменной гаванью Анатолия Махини. Здесь, по его словам, произошли, и происходят все основные события его жизни.

Каждый новый спектакль — веха, этап. Опера — искусство великого синтеза. И от артиста хора требуется не только вокальное мастерство, но и навыки

драматического актера, и даже танцора, «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Джоконда», «Запорожец за Дунаем», «Богдан Хмельницкий», «Трубадур», «Аида», «Мазепа», «Борис Годунов» — произведения разных эпох, стилей, композиторов. Анатолий Махиня с вдохновением и энтузиазмом каждый раз осваивает новую музыку, новую среду обитания в декорациях, костюмах, и, главное, в состоянии души того или иного персонажа массовых сцен, где артисты хора, как известно — главное действующее лицо.

Неоднократно пресса, театральная критика, специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева отмечали высокий профессиональный уровень хора театра, стабильность и наполненность его звучания. Хорошо знают и любят коллектив хора оперной труппы любители музыкального искусства Днепропетровщины. Ни один праздничный торжественный концерт не обошелся без ярких, запоминающихся его выступлений.

В рождении и процветании коллектива — огромная заслуга создателя и руководителя, главного хормейстера, заслуженного артиста Украины, лауреата Государственной премии имени Т. Г. Шевченко Василия Васильевича Киосе. После тяжелой болезни мастер ушел от нас в прошлом году. Сегодня его эстафету, традиции продолжают главный хормейстер Иосиф Недзвецкий, хормейстер В. Пучков, и, конечно, их «правая рука», первый помощник Анатолий Махиня.

Время летит. В театре оно всегда измеряется новыми спектаклями. Меняются их постановщики-дирижеры, режиссеры, художники, хормейстеры и балетмейстеры. А хор в оперном спектакле — величина постоянная и крайне необходимая. От слаженной его работы зависит многое, и ее четкий ритм ежевечерне обеспечивает Анатолий Никифорович Махиня, верный рыцарь музыки, пения, театра.

В последние два года у него значительно прибавилось забот и тревог. Сбылась его давняя мечта — организован ансамбль украинской песни «Козацькі шляхи». В этом новом коллективе у его музыкального руководителя Николая Алексеевича Шпака, заслуженного деятеля искусств Украины, есть не только певец Анатолий Махиня, но, и, опять же, активный творческий работник. Он и костюмы для артистов ансамбля придумал, и афишу заказал, он и спонсора нашел.

Заразил своей энергией, прямо скажем, сделал единомышленником директора многопрофильного предприятия «Стройсельпроминдустрия» Владимира Николаевича Труша.

И вся жизнь Анатолия Махини, наполненная беспокойством, поисками, потерями и обретениями, направлена на то, чтобы «и каждый вечер, в час назначенный», он стоял на сцене и произведения Дж. Верди, П. Чайковского, М. Мусоргского, М. Лысенко, С. Гулака-Артемовского и мелодии украинской народной песни уносили его в мир Красоты, Доброты, Мудрости. В мир под названием Музыка.

«Днепр вечерний», 1 декабря 1993 г.

ОН ЖИВЕТ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПЕТЬ

...Небеса, мама с папой подарили ему много: красивый сильный голос, внешность романтического героя с волнистыми, «летающими» волосами и необыкновенно черными, как две спелые маслины, глазами. А еще у него — темперамент открытый, взрывной, эмоциональность и искренность чувств самого высокого накала. Куда же было с такими данными пойти учиться Василию Паладийчуку? Конечно — в консерваторию. Он так и сделал.

Учеба в Одесской консерватории для него была наполнена чудесными ежедневными открытиями. Тайны вокала, огромная действенная сила музыки раскрывались для него на каждом уроке, лекции, зачете. Сдав успешно государственные экзамены, молодой певец получил приглашение на работу в Кишиневский театр оперы и балета (в 1976 году). Здесь сделал свои первые шаги на профессиональной сцене. В Кишиневе руководство театра, коллеги быстро оценили, поняли возможности молодого артиста. Доверяли ответственные партии, такие, как Калаф в «Принцессе Турандот» Дж. Пуччини. А уроки сценического мастерства Василий Паладийчук получил у своей великолепной партнерши — прославленной Марии Биешу. Работал много, вдохновенно, не знал ни сомнений, ни печалей. И через два года стал ведущим тенором, но уже в Ташкенте, в академическом театре оперы и балета

имени А. Навои. В Ташкенте за шесть лет работы спел весь теноровый репертуар. Премьеры сыпались на него золотым дождем. Достаточно назвать Радамеса из «Аиды» Дж. Верди, Фауста из одноименной оперы Ш. Гуно, Ленского из «Евгения Онегина» П. Чайковского, чтобы судить о большом творческом диапазоне певца.

Судьба хранила, удача сопутствовала, а Василий Паладийчук все чаще вспоминал свой дом, свою музыкальную Украину, и поэтому, когда получил приглашение на прослушивание из Днепропетровского театра оперы и балета, приехал сразу. Спел Хозе в опере Ж. Бизе «Кармен» и был в 1984 году зачислен в труппу театра. После удачного дебюта исполнил Альфреда в «Травиате» Дж. Верди, Лыкова в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова, Радамеса в «Аиде» Дж. Верди, Владимира Игоревича в «Князе Игоре» А. Бородина. Работал с удовольствием, много и плодотворно. Но голос — инструмент очень нежный, хрупкий, и резкая смена климата, да еще множество волнений с переездом дали себя знать. На одном из спектаклей, когда Василий Паладийчук пел партию Водемона в «Иоланте» П. Чайковского, певец ощутил резкую боль в горле, и голос стал прерываться. Болезнь обрушилась на него внезапно, но драму свою он переживал стойко и мужественно. Какое-то время молчал, затем стал петь небольшие партии. Но вкладывал в них всю душу, был на сцене искренним и убедительным. Постепенно мужество, воля, огромный труд В. Паладийчука победили. Он выздоровел. Его красивый голос, необыкновенно похожий по тембру и окраске на знаменитых итальянских теноров, звучал вновь наполненно и вдохновенно. Василий Паладийчук опять спел и Хозе, и Альфреда, и Ленского. А еще в его репертуаре партии: Андрей из «Мазепы» П. Чайковского, Энцо из «Джоконды» А. Понкьелли, Канио из «Паяцев» Р. Леонкавалло. В последней премьере театра «Тоска» Дж. Пуччини В. Паладийчук поет партию Каварадосси.

Образы, созданные им за двадцать один год работы на сцене, — очень разные, но их объединяет одно общее качество, свойственное Василию Тимофеевичу. В нем и во всех его героях есть какая-то светлая вера, душевная открытость, какая-то своеобразная

ми. Наверное, поэтому, еще учась в институте, стал преподавать в Харьковском музыкальном училище. Увлеченно рассказывал, показывал ученикам беспредельные возможности музыки, своего инструмента. Закончив учебу, работал в оркестре Харьковского театра оперы и балета.

Качество звука трубы Виктора Голуба покорило и слушателей, и профессионалов. Он нашел поддержку, быстро «вошел» в репертуар. Но, услышав о вновь организуемом в Днепропетровске театре оперы и балета, стремясь к поиску, творческому разнообразию, решил поехать на конкурс-прослушивание в новый театр.

Его приняли сразу. Главный дирижер П. Варивода увидел интересного, высокопрофессионального музыканта, и с 1974 года место первой трубы в оркестре Днепропетровского оперного всегда принадлежало и сегодня неизменно принадлежит Виктору Голубу.

В середине 70-х он так же, как и все без исключения работники, очень любил свой молодой театр. Увлеченно репетировал, играл балеты и оперы, готовил разные концертные программы. С огромным энтузиазмом и вдохновением вырабатывал свой оригинальный музыкальный почерк. И его мастерство росло день ото дня. Как заметила народная артистка СССР Нонна Суржина, к счастью, у Виктора Голуба нет так называемого «комплекса ямы». Играя долгие годы в театре, находясь в оркестровой яме, многие музыканты начинают бояться выхода на открытую сцену, прямой встречи со зрительным залом. Их эти неприличные факторы так волнуют, что исполнительский уровень резко снижается. Виктор Голуб не знает таких тревог. Его концертные выступления с оркестром Днепропетровской филармонии, в органном зале, новым камерным оркестром «Времена года» и с эстрадным оркестром под управлением А. Сикало ДК Ильича отличаются высоким мастерством исполнения, интересной концепцией каждого музыкального произведения. Будь то концерты для трубы с оркестром А. Хачатуряна, Д. Шостаковича, А. Арутюняна, А. Пахмутовой или «Сельские картинки» Барра, или «Поэма» Фибиха и сонаты Гюбо. Сегодня в репертуаре музыканта почти все произведения, что написаны для трубы. В каждом из них В. Голуб находит свои краски,

и серебряные звуки его трубы звучат красиво, полно-весно и зовут нас в мир прекрасного и вечного.

А в Днепропетровском оперном уже никто и не представляет себе спектакли без соло Виктора Степановича. Его труба так нежна в «Лебедином озере», ее страстный призыв звучит в «Аиде», а еще она так много может поведать слушателям в «Спартаке», «Легенде о любви», «Тысяче и одной ночи» и других спектаклях современного и классического репертуара.

В 1977 году во время гастролей нашего театра в Москве, на сцене Большого театра услышали игру В. Голуба руководители оркестра знаменитого Ленинградского, теперь Санкт-Петербургского, театра оперы и балета. Их мнение было единым — он лучший трубач в СССР, и, конечно, его пригласили работать в Ленинград. Молодой артист из Днепропетровска обещал подумать. Целый год ждали его на берегах Невы. Инспектор оркестра и даже сам Ю. Темирканов присылали неоднократно приветы и напоминания.

А Виктор Голуб очень любил свой оркестр, П. С. Варивода рисовал такие заманчивые картины напряженной творческой работы (а она для него была всегда самым главным в жизни). Вот и остался наш герой в Днепропетровске. Работал, горел, завоевывал свой музыкальный Олимп. Воспитал в Днепропетровском музыкальном училище целую плеяду отличных музыкантов. Они сегодня работают в оркестрах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Харькова и несут музыкальную эстафету учителя. А он по-прежнему каждый вечер идет в свой оперный, ставший его судьбой и любовью. Спешит с уверенностью, что, несмотря ни на какие трудности (50%-ная заработная плата, отсутствие постановочных средств), его театр нужен людям сегодня и будет нужен завтра и всегда. Эту его веру разделяют все артисты оркестра, дирижеры В. Гаркуша, Н. Шпак, В. Плоскина и, конечно, самый близкий партнер-коллега трубач Ю. Яворский, с которым В. Голуб работает с открытия театра и с которым всегда было полное взаимопонимание.

Музыка и театр — смысл его жизни. А главная мечта о том, чтобы зрители XXI века пришли в Днепропетровский театр оперы и балета и услышали

в спектаклях соло на трубе в исполнении сына (ему 10 лет), Алексея Голуба. Живет, играет, верует и нас учит этому совсем негромкий Виктор Голуб со своей звучной, чистой и красивой трубой.

«Днепр вечерний», 26 марта 1997 г.

БОЛЬШОЙ ВАЛЬС ДЛИНОЮ В ГОДЫ

«Ах, эти черные глаза меня пленили», — слова некогда популярного танго — как будто о глазах Валентина Романюка. Они у него, действительно, черные, яркие, очень выразительные. Веселые, ироничные, озорные, по-доброму улыбающиеся, раскрывающие лирический темперамент их хозяина — артиста, солиста балета.

По сегодняшним меркам, для настоящего мужчины его профессия непрестижна (если ты — не Владимир Васильев или Вадим Писарев). Но судьба нас выбирает и знает, кому какие подарки дарить. И при всех теперешних трудностях в жизни театра и в жизни самого артиста автор этих строк, а главное, днепропетровские зрители, уверены, что судьба правильно сделала, сотворив его танцовщиком.

Валентин Романюк в Днепропетровске — с 1974 года, со дня открытия театра оперы и балета. А начинал танцевальную карьеру во Львове после окончания Киевского хореографического училища. На сцене Львовского оперного увидела молодого танцовщика мама Люся (так, любя, называли артисты главного балетмейстера театра, заслуженную артистку России, основательницу днепропетровского балета Людмилу Воскресенскую). Она оценила особую природную элегантность пластики Валентина Романюка, его врожденный артистизм, хорошую профессиональную подготовку. Не только оценила, а сразу предложила: «Давай работать вместе в Днепропетровске».

Балетмейстеры Л. Воскресенская и З. Казац были очень разными по своим творческим устремлениям. Это разнообразие будило фантазию артистов, заставляло искать, пробовать, осваивать. Для В. Романюка такой способ жизни был единственным и необходимым. Танцевать он хотел все. Стремился делать свои

партии, какими бы они ни были — главными или не очень, технически точными и психологически обоснованными.

Красный плащ в руках его Эспадо в балете Л. Минкуса «Дон Кихот» летал, как птица. Элегантные, графически четкие линии испанского танца В. Романюка отметил знаменитый Марис Лиела — постановщик спектакля в Днепропетровске.

Брызжущее, лучезарное веселье и остроумие были главными красками при создании артистом образа Бораччио в балете Т. Хренникова «Много шума из ничего».

Красса в «Спартаке» А.Хачатуряна у В. Романюка отличала особая характерность. Силу и слабость героя артист показывал выпукло и ярко. За внешними самоуверенностью и самоутверждением персонажа в начале спектакля к финалу ясно прочитывалось отсутствие в нем внутренней силы, убежденности и мужества. Над таким Крассом моральная победа Спартака была полной, невзирая на трагическую развязку конфликта.

Танец Валентина Романюка отличается высокой гармонией. В нем движения вытекают из драматургии образа. Любовь, верность, преданность его Ганса в «Жизели» рождались из внутреннего понимания «нежно отзывчивой» музыки А. Адана и поэтической сказки о виллисах — невестах, умерших до свадьбы.

Силу, натиск, властность и коварство Злого гения в «Лебедином озере» танцовщик черпал в музыке П. Чайковского. Умение слышать, вникать, понимать давало ему возможность одухотворить, оживить, согреть насыщенной эмоциональностью образы, скованные каноническими рамками классических балетов, с их очень красивой, но традиционной хореографической лексикой.

За более чем 20-летнюю жизнь на сцене у Валентина Васильевича сложился разнообразный репертуар в спектаклях современных и классических. Но его Меркуцио в «Ромео и Джульетте» С. Прокофьева и Иоганн Штраус в балете «Большой вальс», созданном по страницам биографии великого австрийского композитора, необходимо выделить как работы, вобравшие лучшие и характерные особенности таланта артиста. Танец Романюка-Меркуцио сумел соединить самое трудное — комедию и трагедию. Вот где при-

родная элегантность и артистизм позволили артисту найти прочный сплав, без швов и натяжек, драматургии У. Шекспира и музыки С. Прокофьева. А его Иоганн Штраус стремился раскрыть зрителю сложный многоцветный мир художника, показать процесс творчества. Здесь дар драматического артиста помогает артисту балета.

Жизнь на сцене имеет свое ускорение, а жизнь артиста балета коротка, как миг, как вздох. Его большие партии навсегда останутся с ним, в его душе, памяти. Сегодня В. Романюк иногда выходит в эпизодах мимического плана. В «Дон Кихоте», в «Большом вальсе» играет отцов взрослых, влюбленных дочерей. Делает это честно, с полной отдачей и мужеством. Да-да, необходимо творческое мужество для того, чтобы участвовать в спектаклях, где ты блистал героем. А он улыбается, изящно подает руку своей партнерше Вере Николаевне в кулисе перед выходом на сцену, где он за две минуты изобразит санкт-петербургского сановника и гордо удалится. И, глядя на артиста в эти минуты, понимаешь, что его Большой вальс продолжается, и что бывших артистов не бывает.

«Днепр вечерний», 6 февраля 1998 г.

И ОПЕРНЫЕ СТРАСТИ БЫВАЮТ ТАК ПРАВДИВЫ

«**Ж**енская доля такая», — поет героиня из мюзикла по пьесе А. Сухово-Кобылина. Какой разной, сложной, многогранной бывает судьба женская, хорошо знает и вот уже 24 года рассказывает со сцены ведущая солистка Днепропетровского театра оперы и балета Елена Гетало. Сегодня Елена Ефимовна находится во всеоружии своей архитрудной профессии — солистки оперы, включающей вокальное, актерское мастерство, требующей высокой музыкальной культуры, широкой эрудиции, огромной самоотдачи. Все эти и многие другие составляющие элементы такого короткого, но очень емкого понятия — певица, Е. Гетало собирала и собирает до сих пор. Каждая новая партия для нее — экзамен. К его сдаче она идет долго. Досконально изучая, позна-

вая характер своей героини, терпеливо вглядываясь и вникая во все акценты, нюансы музыкальной и психологической основы сценического образа.

20 героинь Елены Гетало живут в спектаклях разных лет, разных жанров и разных композиторов. А если посмотреть на репертуар певицы, актрисы с позиции сегодняшнего дня, то можно заметить, что она сумела во всех своих работах выявить, объединить и спеть гимн Женщине, рассказать ярко обо всех этапах жизни: молодой влюбленной девушки, затем взрослой, сильной, страстной женщины и, наконец, матери, сердце которой наполнено любовью и мудростью.

Певица рассказывала вместе с Кончаковной из «Князя Игоря» А. Бородина, Ольгой из «Евгения Онегина» П. Чайковского, Дуняшей из «Царской невесты» Н. Римского-Корсакова о мечтах, грезах юных, влюбленных девушек. Их мысли, чувства были близки и понятны актрисе, и она была искренней, достоверной на сцене. А вот Марина Мнишек из «Бориса Годунова» М. Мусоргского, Амнерис из «Аиды» Дж. Верди требовали душевной, актерской и исполнительской зрелости для передачи сложного противоречивого внутреннего мира двух героинь классического оперного репертуара. К их воплощению Елена Ефимовна подходила поэтапно, входя в спектакли, изучая и постигая. Наверное, поэтому сначала спела ответственные, но небольшие партии Жрицы в «Аиде» и Хозяйки корчмы в «Борисе Годунове». Ее успех в этих партиях был отмечен не только в нашем городе, но и в Москве во время гастролей Днепропетровской оперы на сцене Большого театра. И лишь после этого певица пришла к покорению вершин. Сегодня она с блеском поет Амнерис. Ее египетская царевна — горда, красива, сильна, а с другой стороны, актриса сумела раскрыть терзания героини, показать огромный накал страсти, в которой явно прочерчена амплитуда колебаний от жгучей ревности до бескрайней любви.

Своенравна, умна, коварна в исполнении Е. Гетало Марина в «Борисе Годунове». Певица росла, набиралась опыта вместе со своими героинями, процесс постижения был взаимообогащающим. Мадалена

в «Риголетто», Жрица и Амнерис в «Аиде» закономерно привели ее к Азучене из «Трубадура». Е. Гетало создала яркий, убедительный характер, в котором преобладает нежная материнская любовь к приемному сыну и ненависть к угнетению и насилию. Азучена открыла галерею образов матерей в творчестве Елены Ефимовны. И этот образ засверкал у певицы обилием неожиданных граней. Любовь из оперы «Мазепа» П. Чайковского была стойкой, мужественной, глубоко страдающей русской матерью, пытающейся вернуть дочь на путь истинный, вырвать ее из пучины пагубной любовной страсти.

В Терпелихе из «Наталки Полтавки» Н. Лысенко актриса подчеркивала тихую, искреннюю, терпеливую любовь украинской матери, мечтающей о счастье дочери.

А изобретательность, находчивость, темперамент, юмор испанской мамы знаменитого Фигаро Марцеллины из оперы австрийского композитора В.-А. Моцарта «Свадьба Фигаро» с либретто по пьесе французского драматурга П. Бомарше в исполнении Е. Гетало были выявлены оригинально, остроумно и свежо. Судьба женщины в сценическом рассказе актрисы и певицы раскрыта и раскрывается во всех возрастах и ипостасях и каждый день. Рядом с влюбленной девушкой, сильной и гордой женщиной, доброй и мужественной матерью у Е. Е. Гетало мирно живут острохарактерные персонажи из музыкальных сказок «Белоснежка» Э. Колмановского (Королева), «Этот прекрасный гадкий утенок» И. Ковача (Утка), оперетты «Цыганский барон» И. Штрауса (Чипра). Она успешно поет партию Полины в «Пиковой даме» П. Чайковского и новую по всем средствам выражения старую Графиню в этом же спектакле.

«Днепр вечерний», 27 марта 1998 г.

СКАЗКА И БЫЛЬ НА СЦЕНЕ И В ЖИЗНИ

Она могла бы стать героиней американского мюзикла и продемонстрировать своей биографией счастливое превращение простой сельской девочки в оперную сказочную принцессу, героиню. Ее карьера —

подтверждение того, что судьба каждого находится в его руках, и все зависит от собственного характера, желания, убеждения и веры в свои силы. Или еще одного утверждения — о том, что талант, если он есть, то все равно раскроется. А человек, им обладающий, придет через тернии к звездам. Высота, звезды у каждого дарования — свои, и только свои. В этом заключается волшебство, таинство и счастье творчества. Все её законы смогла познать, постичь солистка оперы Днепропетровского театра оперы и балета Антонина Гаркуша.

А началась ее музыкальная сказка-быль в деревне Волоки Гродненской области, где в семье Марии Семеновны и Степана Клементьевича Гилей росли три дочери: Зинаида, Антонина и Людмила. Время было послевоенное, трудное, но в доме царили доброта, искренность, понимание, красота, музыка. А потом были занятия в Минском музыкальном училище и Одесской консерватории на вокальном факультете. Потом ее, студентку четвертого курса, пригласили в Одесский академический театр оперы и балета, где она готовила, а затем успешно исполнила партию Моти в премьерной опере И. Боневича «Белеет парус одинокий».

Словом, сказка с превращениями тоненькой, хрупкой деревенской девчонки в актрису и певицу продолжалась. И, как водится в сказке, появился принц, он же — студент, коллега, вокалист Виктор Гаркуша. Высокий, красивый, покорило сердце нашей героини и после окончания консерватории увез Тоню в родной Днепропетровск. Здесь в 1976 году вместе с мужем Антонина Гаркуша была зачислена в труппу солистов оперного театра.

И ее театрално-музыкальная сказка обретала на репетициях, спевках, уроках с концертмейстерами, дирижерами реальное воплощение. Она спела Бригитту в «Иоланте» П. Чайковского, Фраскиту в «Кармен» Ж. Бизе, сыграла Арсену в классической оперетте «Цыганский барон» И. Штрауса.

Особая страница в жизни актрисы — спектакли для детей. Ее Белоснежка из музыкальной сказки Э. Колмановского «Белоснежка и семь гномов» была доброй, веселой, находчивой, а еще она очень изящно управляла своими друзьями-гномами. Многообразные

краски острой характерности, броского внешнего рисунка понадобились Антонине Степановне для того, чтобы убедительно сыграть главных героинь в спектаклях «Волшебная музыка» и «Виолинка».

А. Гаркуша любила свою работу, свой театр, всегда стремилась на сцене к полной самоотдаче. Конечно, она мечтала петь большие, главные партии. И господин случай подарил певице Джильду в опере «Риголетто» Дж. Верди. Внезапно заболела назначенная на спектакль исполнительница, и, проявив волю, бойцовский характер, Антонина Гаркуша без репетиций вошла в спектакль, получив благословение дирижера Б. Афанасьева. В этот, запомнившийся ей на всю жизнь вечер, собрав все свои силы, чувствуя поддержку партнеров, прекрасных солистов, народных артистов Украины Нонны Суржиной, Николая Полуденного, Александра Вострякова, она не просто пела, она прожила жизнь Джильды, сумела раскрыть драму поруганной любви, искренности, доверчивости.

Вторая ее победа пришла к ней опять же через несколько лет поисков, надежд и ожиданий и тоже была связана с музыкой Дж. Верди. Она спела свою самую любимую партию — Виолетты в «Травиате». Трагическая судьба этой героини волнует ее и сегодня. К каждому спектаклю «Травиаты» она готовится долго, вдумчиво и ответственно.

А ее музыкальную сказку, которую она строила и продолжает строить, подхватили выросшие сыновья Олег и Игорь. Они закончили, как и родители, Одесскую консерваторию. Один сын играет на тубе и работает артистом в оркестре Днепропетровского оперного, а второй продолжает учебу в аспирантуре в Германии, в консерватории города Фрайбург. Музыка, театр подарили ей сказку. Сказка подарила ей принца и сыновей. А, может быть, она сама сотворила, спела, придумала свою жизнь, свою судьбу, свою мечту?

«Днепр вечерний», 22 мая 1998 г.

ОН ВЕРИТ В ЧУДЕСА, ОН ТВОРИТ ИХ!

В театре всегда случались чудеса. Ну, а где же им еще случаться, если не на сцене? Так и в творческой биографии солиста балета Олега Грачева в этом году

случилось чудо. Он станцевал в балете П. Гертеля «Тщетная предосторожность» партию Марцеллины. Да, да, эту женскую роль балетмейстер А. Соколов доверил только О. Грачеву. Танцовщик исполняет ее с блеском мастерства, используя всю многообразную палитру юмора, умело балансируя на острие смешного, сатирического и гротескового.

Олег Грачев — артист многоплановый. В его репертуаре мирно уживаются герои классических балетов и спектаклей современных композиторов. А еще многоплановость Олега ярко видна в жанровом разнообразии. Комедия, драма, трагедия — все они находят у артиста свое понимание, свое видение, свое интересное преломление.

Ну очень смешным, находчивым, изобретательным, с выразительной характерной пластикой был Шут Олега Грачева в одноименном балете С. Прокофьева. Сегодня все удивляются и аплодируют артистам Санкт-Петербургского балета под руководством В. Михайловского, где мужчины танцуют на пуантах. А наш Олег в «Шуте» танцевал на пальцах еще в 1987 году. И опять же ему пришлось изображать женщину. Его «Шутиха» покорила и заражала зрительный зал неудержимым весельем. Артист создавал яркий танцевальный образ, был необыкновенно органичен. Рядом с Шутом в его репертуаре может стоять Спартак из прекрасного балета А. Хачатуряна. Здесь танцовщик нашел совсем другие краски, раскрывающие высокую духовную направленность героя, его бесстрашие, готовность отдать жизнь за свободу других.

В один вечер он — Шут, в другой — Спартак или Альберт в «Жизели» А. Адана, а в третий — великий австрийский композитор И. Штраус в балете «Большой вальс». Это чудо превращения, чудо сотворения характера, рождения его в танце всегда привлекало Олега Грачева. Он любит и умеет работать. Не боится экспериментировать, готов искать, пробовать с балетмейстерами разных направлений и устремлений.

Его принц в «Лебедином озере» П. Чайковского, поставленном Л. Воскресенской, наиболее близок к лирическим, романтическим героям традиционных классических балетов. А вот другой его принц из «Щелкунчика» — необычен и оригинален. Он прочтен вместе с балетмейстером А. Соколовым, если можно так

сказать, в современной манере. Сказочный новогодний карнавал блесит и переливается на сцене, и принц О. Грачева в его волнах находит свое место.

В «Дон Кихоте» Л. Минкуса, поставленном М. Лиевой, он — Торреро. Элегантны, точны, темпераментны все повороты его испанского танца.

Балетмейстер З. Кавац с ее оригинальным, ярким, очень самобытным творческим почерком подарила Олегу Грачеву много чудесных, контрастных, можно сказать, головокружительных встреч. Кроме названных Шута и И. Штрауса, Олег Грачев вместе с З. Кавац нашли пластическое выражение комедийному персонажу Борачио, объединившему мудрость смеха У. Шекспира и легкость, искристость музыки Т. Хренникова в балете «Много шума из ничего».

В балете «Дон Жуан» современного украинского композитора В. Губаренко (либретто по мотивам Л. Украинки) З. Кавац и О. Грачев раскрыли в графически четком пластическом рисунке страшное в своей жестокости и лицемерии лицо Инквизиции. Сцена шабаша церковников во главе с Инквизитором — О. Грачевым была одним из самых выразительных, впечатляющих, композиционно законченных и эмоционально насыщенных эпизодов балета.

В жизни Олег Грачев — спокойный, добрый, не очень многословный человек. Он как будто все время потихоньку собирает, сохраняет, копит жизненные впечатления. Складывает их в свой особый душевный ларец, а затем струны его актерского сердца сами находят нужное звучание для каждого сценического персонажа. Сегодня его сердечные струны звучат уверенно и точно, без фальши. А еще он мечтает, чтобы их чистый звук отразился в его учениках — учащихся хореографической школы при Днепропетровском театре оперы и балета. Он верит, что чудо танца, чудо театра — это навсегда. И старается передать эту веру и зрителям, и ученикам.

«Днепровская правда», 28 июля 1998 г.

ДИАЛОГ ЧЕСТНЫЙ И С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

...Спокойный, основательный, надежный и постоянный. У него одна жена, один сын, одна внучка и одна главная любовь, цель, способ существования — театр. Днепропетровский театр оперы и балета в творческой биографии солиста-вокалиста Василия Игнатенко был единственным. 24 года назад, закончив учебу в Московской консерватории имени П. Чайковского, молодой певец после отборочного конкурса был зачислен в труппу вновь организованного театра. С огромным желанием репетировал, искал нюансы, расставлял акценты, стремился в каждой партии раскрыть своеобразие характера персонажа, подчеркнуть и выявить сплав музыкальной и драматической структуры оперного образа.

Сочный, красивый, сильный бас Василия Игнатенко позволял ему участвовать в спектаклях всех жанров. Он пел в операх, успешно, с большим задором и отдачей играл в сказках, оперетте, спектаклях комического плана. Каждый сезон приносил ему новые работы. Артист никогда не был в простое. Его репертуар обогащался и расширялся. Очень скоро он спел все ведущие басовые партии.

Днепропетровские любители музыкального искусства высоко оценили такие интересные его работы в операх русских композиторов-классиков, как хан Кончак в «Князе Игоре» А. Бородина, Пимен в «Борисе Годунове» М. Мусоргского, Гремин в «Евгении Онегине» и Орлик в «Мазепе» П. Чайковского, Собакин в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова.

Свидетельством широты актерского диапазона Василия Денисовича были Цунига из «Кармен» Ж. Бизе, Вагнер из «Фауста» Ш. Гуно, царь Египта из «Аиды» и Спарафучилле из «Риголетто» Дж. Верди, Анджелотти из «Тоски» Дж. Пуччини.

Отец с матерью, природа, небеса наградили Василия Игнатенко еще одним очень важным даром — большим запасом юмора. Способность артиста выявлять комическое, заразительно смеяться со своими героями или над ними дали ему возможность создать на сцене целый ряд ярких комических персонажей. Дон Базилио в «Севильском цирюльнике» Дж. Росси-

ни, Бартоло в «Свадьбе Фигаро» В.-А. Моцарта, Карась в знаменитом «Запорожце за Дунаем» С. Гулака-Артемовского и Макогоненко, сельский Выборный из «Наталки Полтавки» Н. Лысенко раскрыли все богатство, всю амплитуду смешного. В. Игнатенко блестяще владел набором выразительных комических средств: от фарса, буффонады, иронии, сатиры до народной украинской комедии.

Его Карась так громко и весело смеялся, «так смачно куштував горілку», так изобретательно оправдывался перед Одаркой, что в зрительном зале никто не оставался равнодушным. Карась-Игнатенко вызывал море симпатий. Он был добрым, смешным и каким-то невообразимо обаятельным.

А хитрый, коварный и подлый Дон Базилио или глупый и ограниченный Бартоло вызывали совсем другие чувства. Тут смех актера становился жестким, срывающим все и всяческие маски.

У таланта В. Игнатенко было еще одно очень ценное качество — доброта. Наверное, поэтому артист был так органичен в спектаклях для детей. В его исполнении Егерь в «Белоснежке» Э. Колмановского, Отик-бегемотик в одноименной сказке К. Акимова и Великан в «Храбром портняжке» В. Зимина излучали добродушие. Их сердилки и страшилки казались совсем нестрашными, дети раскрывали, понимали их сразу и радостно смеялись. Это понимание, контакт, диалог со зрителем были для него самыми важными.

Певец, артист Василий Игнатенко вел его всегда честно и с полной отдачей...

«Днепровская правда», 3 июля 1998 г.

АННА ДОРОШ, МАКСИМ ЧЕПИК

Как писал поэт: «Театр уж полон, логи блещут». И мы, конечно, очень рады, что зал наш полон. Он бывает таким всегда, когда вы приходите на встречу с талантливыми, высокоинтеллектуальными, высокопрофессиональными артистами. Талант — это всегда ярко, выразительно, своеобразно. Безусловно, к таким талантам относятся лауреат Международных конкурсов артистов балета, заслуженная артистка Украины

Анна Дорош и заслуженный артист Украины Максим Чепик.

Много десятилетий ученые ищут сущность таланта, но он остается загадкой увлекательной, многообразной и разложить его по полочкам не удастся. Уж так сложились звезды, а они и еще мама Ани Дорош, привели маленькую, хрупкую, изящную девочку в Новосибирское хореографическое училище. В ее семье было четверо детей, и никто не танцевал. А она, как будто родилась в этой коротенькой юбочке у станка в балетном зале. Училась активно, продуктивно, заражала оптимизмом, дарила улыбки. Самозабвенно любила будущую профессию, сцену, балет.

Рядом в училище почти всегда с Аней был Максим Чепик. Немногословный, старательный, все понимающий с полуслова, мечтательный и добрый. Он сразу влюбился в эту быструю, эмоциональную, веселую девочку, с которой сидел за одной партой, стал ее рыцарем.

Так и шагают, органично дополняя друг друга, в жизни и на сцене, грациозная балерина, героиня, премьерша Анна Дорош и ее рыцарь без страха и упрека Максим Чепик.

Нам очень приятно, мы горды тем, что мастерство, творческая высота пришли к Максиму Чепику и Анне Дорош на сцене Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Здесь они станцевали большое количество спектаклей классического репертуара и успешно выступили в современной хореографии. С первых сценических шагов они стали любимцами днепропетровских поклонников балета. Танцовщики несли добро, красоту, гармонию своим зрителям, а те отдавали им сердца и души. Все мы радовались успехам Анны Дорош на международной арене. Она привезла в Днепропетровск многочисленные награды с различных конкурсов артистов балета.

С творческим почерком первой балетной пары Днепропетровска Анны Дорош и Максима Чепика знакомы зрители Италии, Германии, Франции, Ирландии, Польши, Испании, Китая, Кореи, Малайзии, Сингапура, Аргентины, Соединенных Штатов Америки, Нидерландов. Артисты успешно сотрудничают с театрами Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Новосибирска, Одессы.

Сегодня Анна Дорош и Максим Чепик находятся во всеоружии своей профессии, готовы к решению задач любой творческой сложности. А так как талант — это не только загадочный дар небес, но и еще — упорный, ежедневный труд по совершенствованию мастерства, то постижение его вершин Анна и Максим решили продолжить, став в этом году студентами балетмейстерского факультета Украинской академии танца в Киеве. Балет с ними постоянно. С ним связаны сегодняшние и будущие планы вдохновенных, творчески окрыленных артистов.

Участие Анны Дорош в Международных конкурсах 1989 г. Москва	Анна Дорош — дипломант Международного конкурса артистов балета.
1990 г. Париж	Балерина стала лауреатом и получила серебряную медаль.
1991 г. Осака	Лауреат и серебряная награда конкурса.
1993 г. Люксембург	Полная победа и завоевание Гран-При конкурса.
1994 г. Будапешт	А. Дорош получила золотую медаль и снова звание лауреата.

ЕГО СУДЬБА — УЧИТЬСЯ И ЛЮБИТЬ

Он верит в судьбу. А она ему предопределила: всю жизнь учиться и всю жизнь любить. Эти два предназначения идут с ним постоянно. С ним — с генеральным директором Днепропетровского театра оперы и балета Иваном Ивановичем ТУЗОМ.

...Как только Ваня Туз стал себя осознавать, он всегда чувствовал, знал, понимал, что мама любит его безгранично, что она всегда его выслушает, поймет, защитит. Это мама поехала с Ванечкой в Днепропетровск из деревни Кулебовка поступать учиться на актера. И единственный сын, самая главная мамина радость и забота, успешно преодолел курс актерской науки в театральном училище. Учился охотно, увлекался, репетировал. Полюбил актерскую профессию, театр раз и навсегда.

После окончания училища ушел служить в армию.

И снова учился. Прыгать с парашютом (служил в десантных войсках), быть сильным, смелым. И всегда его хранила мамина любовь.

А после армии Иван Туз стал профессиональным актером. Азартно включился в творческую работу. Искал, пробовал, постигал, учился. Да-да, опять учился — быть на сцене естественным, достоверным, органичным. А роли выпадали разные. Писал маме, как интересно играть веселого, талантливого Моцарта в «Маленьких трагедиях» А. Пушкина или Фердинанда в драме Ф. Шиллера «Коварство и любовь». А еще актера Ивана Туза с его открытым лицом, выразительными глазами, высоким ростом и выигрышной сценической фактурой режиссеры любили занимать в спектаклях современных драматургов. То он играл Николая Островского и Устима Кармелюка, в другой вечер выходил в эпизоде, где в яркой острохарактерной форме изображал Керенского.

Были в его актерской судьбе встречи с произведениями А. Чехова, А. Островского, М. Шолохова. Молодые герои молодого артиста жили на сцене его первого театра — Киевского областного драматического имени П. Саксаганского. А потом была плодотворная работа на сценах Хмельницкого украинского театра и русских театров в Бельцах и Кишиневе.

Жизненные и творческие экзамены Иван Туз выдерживал на «отлично». А любви и учебы у него с каждым днем прибавлялось. Теперь его согревала не только мамина любовь, но и любовь жены — коллеги и единомышленницы Светланы, а потом и маленькой дочки Алочки.

Это они, любимые женщины, сподвигли его еще на один крутой виток биографии. Он поступил в Киевский институт театрального искусства имени И. Карпенко-Карого и решил овладеть секретами театральной экономики. Снова учился — и все с тем же увлечением и азартом. Хорошо знал, понимал специфику организационной, экономической работы в театре, и поэтому теоретические дисциплины усвоил легко и быстро.

После окончания института по приглашению начальника областного управления культуры А. И. Агафонова И. И. Туз вернулся в родной Днепропетровск и стал директором Театра юного зрителя. Теперь он

учился работать в театре для детей. Ему надо было вникать в работу педагога, театроведа, художников, режиссеров, актеров, читать массу детской литературы, сказок, пьес. А еще — планировать и осуществлять бесперебойную работу коллектива театра, у которого не было своего помещения.

Спектакли шли, зал всегда был полон. Самые трудные, но и самые благодарные — юные зрители смеялись, радовались, воспитывались на постановках Днепропетровского ТЮЗа. А его директор Иван Туз, освоив все ступени творчества детского театра, стремился найти новые формы работы, сделать жизнь театра и зрителей праздничнее и радостнее.

Так был задуман и родился фестиваль «Створимо казку». В Днепропетровск тогда приехали в гости со своими спектаклями все ТЮЗы Украины. И. Туз встречал, провожал, расселял в гостиницах, волновался, устраивал, организовывал, снова бежал, звонил... И в конечном счете, когда чудесный сказочный праздник театра для детей закончился, его директор потерял голос...

Работая в ТЮЗе, И. Туз усвоил очень важное для себя правило — уметь слушать и, главное, уметь слышать. Он знал все о каждом работнике своего театра. Умел прийти на помощь, если в семье у кого-то случалась беда. Умел быть отчаянно веселым на новогоднем капустнике, но мог строго спросить, если кто-то допустил брак в работе. Любил, знал все спектакли наизусть, поэтому мог заменить заболевшего режиссера и ввести исполнителя в спектакль действующего репертуара. А если случалось ЧП и нужно было за 15 минут загримироваться и выйти на сцену в роли Мышиного короля в «Щелкунчике» или Понтия Пилата в «Мастере и Маргарите», то И. Туз с присущим ему энтузиазмом и любовью делал это. Просто потому, что это его театр, его зрители.

Мы уже говорили, что судьба ему предназначала учиться. Вот и опять, четыре года назад, И. И. Туз сел за книги. На его столе появились многочисленные сборники оперных и балетных либретто. Их он читал вечерами и ночами. А днем генеральный директор Днепропетровского театра оперы и балета постигал работу артистов хора, балета, оркестра, солистов оперы. А еще — большой постановочной части, инженер-

ной службы. А еще — страшно сказать! — дирижеров, балетмейстеров, педагогов-репетиторов, концертмейстеров. И еще, еще, еще...

Больше 20 лет пол на сцене в театре не менялся. Балерины боялись, что пуанты могут попасть в щель или выбоину. В зрительном зале кресла, ковровые покрытия служили верой и правдой со дня открытия театра, а крыша протекала от каждого дождя. Он работал по 12, по 14 часов в день, не боялся трудностей, искал, учился, познавал. И теперь пол на сцене белый и гладкий, кресла в зале обновленные и красивые, крыша не течет. А в афише театра появились совсем новые названия: «Тоска», «Тщетная предосторожность», «Заря Вифлиемская», «Сказка про Ерему, Данилу и нечистую силу». И восстановленные, любимые зрителями «Летучая мышь» и «Большой вальс».

Директор театра с любовью и знанием дела, выйдя на сцену оперного, может рассказать зрителям о планах нового сезона или в качестве ведущего Фестиваля оперного и балетного искусства представить спектакль, поведать о его авторах, создателях и исполнителях. Теперь он их всех знает, любит и готовится с особенным волнением к предстоящему юбилею — 25-летию со дня основания своего, теперь самого-самого главного театра — Днепропетровского государственного театра оперы и балета.

А судьба и мама приготовили ему еще один подарок — его юбилей. 50 лет со дня рождения Иван Иванович Туз празднует в год юбилея театра...

«Днепровская правда», 23 сентября 1999 года

КОГДА БАЛЕТ — И БОЛЬ, И РАДОСТЬ

...**Н**ад сценой под величественно прекрасную музыку А. Хачатуряна в финале балета «Спартак» плыла на высоко поднятых руках партнеров грациозная фигура женщины. Она была устремлена к небу. Ее легкие, летящие за спиной волосы, вскинутые в мольбе руки, наполненные слезами огромные голубые глаза молча, но очень выразительно просили, призывали людей беречь любовь, добро и саму жизнь. Эта сцена всегда вызывала гром зрительских аплодисментов. Так

было в Днепропетровске и в Москве, в Волгограде и Киеве, в Одессе и Николаеве — везде, где шел балет «Спартак», где главную партию, сложную и драматическую партию Фригии, танцевала заслуженная артистка России, народная артистка Украины, солистка Днепропетровского государственного театра оперы и балета Леонора Эллинская.

Она приняла приглашение работать в Днепропетровске в 1975 году. В балетную труппу молодого театра пришел мастер. За ее плечами была интересная и плодотворная деятельность на сцене театра оперы и балета в городе, который тогда назывался Горький. Репертуар балерины включал большое количество разноплановых партий, в том числе такие, как Одетта-Одиллия в «Лебедином озере» Чайковского, Жизель в одноименном балете Адана. Эти партии, а также Машу в «Щелкунчике», Аврору в «Спящей красавице» Леонора Михайловна успешно исполнила на днепропетровской сцене, демонстрируя четкую профессиональную технику, так необходимую в классических балетах. Они заложили прекрасную основу для многообразных поисков балерины в ее дальнейшей работе.

Ни для кого не секрет, что балеты Чайковского, Адана, Минкуса с их каноническими фуэте, поддержками, вращениями, арабесками требуют от танцовщиков, в первую очередь, высокой техничности. Великий М. Петипа и некоторые другие всемирно известные балетмейстеры во многом определили и до сих пор определяют своим пластическим рисунком все акценты и нюансы в построении образов, в создании характеров в спектаклях так называемого классического репертуара. Точно повторяй гениально найденное, и ты будешь прекрасной Одеттой, Раймондой, Китри. Конечно, все равно Жизель, или Маша, или Одиллия Эллинской отличались чертами ее актерской индивидуальности, но все же это были поиски балерины в определенных установленных рамках.

А вот музыка современных композиторов давала ей широкую возможность для полета творческой фантазии. Кроме «Спартака», судьба подарила Леоноре Михайловне встречу с такими разными балетами, как «Барышня и хулиган» Д. Шостаковича, «Материнское поле» К. Молдобасанова, «Легенда о любви» А. Мели-

кова, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Лесная песня» М. Скорульского, «Много шума из ничего» Т. Хренникова, «Дон Жуан» В. Губаренко. В работе над ними у Л. Эллинской не было сковывающих рамок классики, а значит, и никаких подсказок и определенных решений. В каждом образе нужно было искать, открывать, пропускать судьбу своих героинь через собственный внутренний мир. Поэтому, просыпаясь утром, она спешила в репетиционный зал, чтобы стать порывистой, эмоциональной, молодой киргизской женщиной Алиман с трудной судьбой военных лет. А вечером в спектаклях «Легенда о любви» и «Тысяча и одна ночь» ее Ширин и Шехерезада раскрывали мудрость, красоту, любовь женщин Востока с их оригинальной, певучей пластикой рук. Ее Барышня в балете Шостаковича была такой чистой, искренней, доброй и трепетной, что могла перевернуть, изменить судьбу не одного Хулигана.

А какими разными были ее Мавка — воплощение любви, преданности, юности и лирики в «Лесной песне» и Долорес в «Дон Жуане», где балерина подчеркивала контрастность чувства своей героини — от огромной любви к Дон Жуану до стойкого сопротивления и презрения в сцене пьяного разгула монахов.

Разными были композиторы, героини, а еще очень разными были творческие почерки балетмейстеров-постановщиков — заслуженной артистки России Л. Воскресенской, заслуженного деятеля искусств Украины З. Кавац. Но балерина работала самозабвенно, находила, обретала, снова искала, пока не достигала гармонии формы и содержания своих танцевальных персонажей.

Сегодня, когда она уже не выходит на сцену (век балерины так короток), она живет в своем театре, дышит вместе с ним, болеет его болями, радуется его победам. Педагог-репетитор Л. М. Эллинская вводит новых исполнителей в свои любимые партии, передает секреты мастерства совсем юным учащимся хореографической школы. И каждый вечер волнуется, ощущая двойную ответственность за себя и за учеников, потому что балетный театр стал ее судьбой, ее призванием, и даже свой юбилейный день рождения она отмечает в юбилейный 25-й сезон своего театра.

«Днепр вечерний», 23 июня 1999 г.

ЕГО ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

Пословица утверждает, что судьбу и конем не объедешь. Все равно найдет и заставит ей покориться. А вот судьба оперного певца Эдуарда Сребницкого, солиста Днепропетровского театра оперы и балета, не спешила объявиться и не сразу нашла его. Сначала он закончил Уральский политехнический институт и работал инженером-конструктором. А музыка, песня были его неотъемлемыми спутниками, увлечением и любовью. В конце концов, эта любовь привела инженера на вокальное отделение Уральской консерватории имени М. Мусоргского. После окончания учебы он несколько лет успешно работал в Челябинском театре оперы и балета.

Молодой певец с большой увлеченностью осваивал специфику музыкального театра, исполнил ряд партий в спектаклях разных жанров. Постоянное стремление к поиску нового, неизведанного побудило его принять участие в отборочном конкурсе солистов во вновь организованный Днепропетровский театр оперы и балета. Певец выдержал экзамен и был зачислен в труппу. С огромным энтузиазмом все без исключения работники нового творческого коллектива создавали свой оперный. В эту работу активно включился и Э. Сребницкий.

Для него не было больших и маленьких ролей. Все были важными, нужными, и стремился артист раскрыть мир своих героев ярко и выразительно.

...Юные зрители весело смеялись над проделками его Гнома в «Белоснежке» Э. Колмановского. А их родители встречались с певцом в операх «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Князь Игорь» А. Бородина, «Евгений Онегин» П. Чайковского. Счастливо удалось соединить Э. Сребницкому хороший вокал и мастерство драматического актера в таком трудном жанре, как оперетта. Генрих Айзенштейн в «Летучей мыши», Барринкай в «Цыганском бароне» И. Штрауса, граф Данило в «Веселой вдове» Ф. Легара, Эдвин в «Сильве» И. Кальмана дарили зрителям радость, хорошее настроение. Они горячо аплодировали артисту, не подозревая, каким большим трудом, душевным напряжением достигается эlegantность, непринужденность, веселая беззаботность его героев.

Долго, вдумчиво готовили солисты оперы и артисты хора внеплановую работу «Реквием» В.-А. Моцарта. Накануне концерта исполнитель сложной и ответственной партии тенора А. Востряков неожиданно заболел. Премьера была под срывом. Э. Сребницкий выучил партию за одну ночь. Слушатели тепло приняли новую работу театра, а коллеги еще раз убедились в высокой самоотдаче и профессионализме Эдуарда Михайловича.

Казалось, творческая жизнь певца идет стабильно, по накатанной колее. Но судьба вновь вспомнила о нем и подарила ему встречу, которая взорвала плавное течение жизни артиста.

В театр пришел новый главный дирижер Б. Афанасьев. Борис Игнатьевич — не только прекрасный музыкант, он еще божьей милостью — педагог. Афанасьев, если можно так сказать, «раскрыл» нового певца Э. Сребницкого. Почувствовав большие потенциальные возможности артиста, дирижер поверил ему, и они уверенно стали покорять творческие вершины.

Можно только удивляться тому актерскому мужеству, именно мужеству, другого слова не подберешь, с которым работает Э. Сребницкий. Простое перечисление исполненных им партий говорит об этом.

Лыков в «Царской невесте» Н. Римского-Корсакова, Андрей в «Мазепе» П. Чайковского, Молодой цыган в «Алеко» С. Рахманинова, Пинкертон в «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини, Манрико в «Трубадуре», Альфред в «Травиате» Дж. Верди, Хозе в «Кармен» Ж. Бизе — при всей многоплановости названных партий их объединяет в исполнении Э. Сребницкого стремление донести всю глубину, красоту и неповторимость музыкальной драматургии образа. Певец верит в безграничные возможности музыки, в раскрытие с ее помощью самых тонких и сокровенных движений человеческой души. Эта вера является творческим импульсом в работе артиста.

В театральном сезоне (1990—1991) Эдуард Михайлович «штурмовал» новые вершины музыкального олимпа. Партия Радамеса в «Аиде» Дж. Верди — одна из них. Радамес Сребницкого лишен всяких театральных штампов. Это — не герой-любовник и не рыцарь без страха и упрека, а глубоко страдающий человек, пытающийся найти выход из дилеммы — любовь

и долг. Мягким лиризмом проникнуты сцены Радамеса с Аидой. Непреклонным духом героя освещены его встречи с царевной Амнерис и жрецами, приговор которых несет ему смерть. Эта работа артиста свидетельствовала о большом росте его профессионального мастерства. Он нашел свою убедительную версию героя музыкальной драмы великого итальянского композитора.

Остановиться на достигнутом певцу снова не позволил Б. Афанасьев. Вокалист был назначен на партию Германа в «Пиковой даме» П. Чайковского. И поиски единомышленников дирижера и актера были продолжены в новой работе.

Партия Германа — трудна во многих аспектах. Ее музыкальная характеристика насыщена резкими контрастами. В ней переплетены две темы: с одной стороны — рок, судьба, зловещие силы всевластия денег, делающие Германа орудием несчастья и смерти Лизы и Графини. С другой — в герое композитор подчеркнул светлое начало любви, которое торжествует в последний миг его жизни. Э. Сребницкий нашел оригинальную концепцию в решении главного образа оперы гениального русского композитора. Он сумел органично соединить два противоположных начала. Герман — Сребницкий обладает сильным темпераментом, но умеет обуздать его волей и разумом. В финальных сценах страдающий герой Сребницкого поднимается до трагических высот. Крушение его любви, его надежд вызывает глубокое сочувствие. Эта работа Эдуарда Михайловича была тепло принята зрителями, получила высокую оценку критики.

Успех всегда окрыляет. И сегодня можно сказать, что у певца, артиста Эдуарда Сребницкого открылось второе дыхание. Последние пять лет он работает наиболее активно. Его творческий почерк знаком слушателям Франции, Италии, Испании, Германии. Он продуктивно сотрудничает с оперными театрами Украины и других стран СНГ.

В Харькове солист постоянно участвует в спектаклях «Кармен» Ж. Бизе, «Отелло» Дж. Верди, «Самсон и Далила» К. Сен-Санса. Партии Отелло и Самсона Э. Сребницкий подготовил в короткий срок и специально для харьковских любителей музыкального искусства.

На сцене Национальной оперы киевские зрители тепло приняли Германа из «Пиковой дамы» П. Чайковского в исполнении певца. А в Кишиневе, Одессе, Таллинне в этом году он успешно исполнил партию Хозе в прославленной опере Ж. Бизе.

Огромной отдачей, высоким певческим и актерским мастерством отличаются все выступления Эдуарда Михайловича на родной днепропетровской сцене. Его последняя премьера — партия Турридду в «Сельской чести» П. Масканьи. Она подтвердила истину, творчество — это всегда поиск, всегда неустойчивость, стремление открывать, познавать и дарить радость постижения. Этому закону творчества подчинена вся жизнь замечательного певца, заслуженного артиста Украины Эдуарда Михайловича Сребницкого.

«Днепр вечерний», 25 ноября 1999 г.

МОТИВ СУДЬБЫ, ВОСПЕТЫЙ ХОРОМ

Музыка — его привычная среда обитания. Он прекрасно ориентируется в мировом музыкальном океане. Любит, знает и чувствует жанры, стили, направления музыкальной классики. С пытливым удовольствием ищет свою трактовку произведений современных композиторов и фольклорного наследия. Он — главный хормейстер Днепропетровского театра оперы и балета. Иосиф Недзвецкий является сопоставщиком 35 оперных спектаклей.

В его биографии — один театр. В Днепропетровск он приехал из Москвы, после учебы в музыкальном училище им. Ипполитова-Иванова и Московской государственной консерватории им. Чайковского. За 24 года И. Недзвецкий вырос в самобытного, высококвалифицированного специалиста хорового пения. Серьезный, вдумчивый, широкообразованный музыкант, он ищет и находит неординарную трактовку, свою интерпретацию хоровых сцен в операх «Борис Годунов», «Аида», «Трубадур», «Риголетто», «Травиата», «Кармен», «Сельская честь», «Запорожец за Дунаем». Под управлением И. Недзвецкого хор Днепропетровского оперного неоднократно демонстрировал высокое исполнительское мастерство и ансамблевую слаженность.

Эти достоинства отмечали также слушатели Франции, Италии, Испании, Ливана во время гастрольных поездок театра.

Как истинный художник, он находится в постоянном поиске. Не ограничиваясь работой в театре, И. Недзвецкий активно участвует в создании хоровых коллективов на предприятиях и в учебных заведениях нашего города. Хор преподавателей педагогического училища под руководством И. Недзвецкого стал лауреатом Всеукраинского конкурса им. Н. Леонтовича. Много лет Иосиф Ильич руководит студенческой капеллой медицинской академии, участвует в работе ансамбля «Козацькі шляхи». А еще его постоянная забота — хор мальчиков при оперном театре. Мальчишки участвуют в четырех оперных спектаклях, и их успехами он гордится больше всего. Недавно у него появился и девичий хор еврейского училища «Бэт-Хана».

У хормейстера И. Недзвецкого — широкий камерный, концертный репертуар. В него входят произведения украинских композиторов XIX—XX веков. Особенно успешно исполняется этот репертуар созданным им ансамблем «Откровение». И. Недзвецкий — непременный участник всех фестивалей духовной музыки «Від Різдва до Різдва», которые ежегодно проходят в нашем городе. Эта подвижническая работа хормейстера была высоко оценена, и он стал лауреатом премии им. А. Штогаренко.

Есть в творчестве И. Недзвецкого особая страница. Он выступает и как дирижер симфонического оркестра. Первые уроки дирижирования он получил в консерватории у замечательного маэстро Геннадия Рождественского, а затем в Днепропетровске хормейстер И. Недзвецкий неоднократно приходил на помощь своему театру. Уехал дирижер на стажировку или отсутствует по каким-то другим важным причинам, а Иосиф Ильич, прекрасно знающий репертуар своего театра, встает за пульт и дирижирует оркестром в спектаклях для детей, в опереттах. Затем у него появляются работы дирижера-постановщика в операх «Наталка Полтавка» и «Вечорниці». А если за 10 минут до начала выездного спектакля во дворце культуры выяснится, что забыли ящик с нотами для артистов оркестра, то надежный И. Недзвецкий сядет за рояль и сыграет на память всю музыкальную сказку

«Виолинка». Спектакль спасен, дети довольны встречей с театром.

Иосифу Ильичу недавно исполнилось 50 лет. Свой юбилей он встретил новой работой. 7 февраля состоится концерт-бенефис главного хормейстера Днепропетровского театра оперы и балета, где прозвучат произведения Моцарта, Генделя, Верди, Чайковского, Мусоргского. В этот вечер будет и премьера. Композитор В. Мужчиль, с которым И. Недзвецкого связывает долгая творческая дружба, подарит юбиляру свое новое произведение для хора, солистов и оркестра.

Юбилей для него — не итог и даже не остановка. Он готов к новым поискам. Он — в пути к своей Музыке, к своему Театру.

«Днепр вечерний», 15 декабря 1998 г.

ПЕТЬ ВСЕГДА, ЗВУЧАТЬ ВСЕГДА

...Осень 1988 года. Москва, Большой театр, гастроль Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Мелодичная песня Оксаны наполнила притихший темный зрительный зал. Молодая певица Валентина Коробко пела вдохновенно, с полной самоотдачей, пыталась раскрыть, подчеркнуть красоту и своеобразие национальной оперы.

...Лето 1987 года, один из красивейших театров Европы — Одесский оперный, гастроль Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Переполненный зрительный зал с огромным вниманием слушает сцену Маргариты и Фауста из прекрасной оперы Ш. Гуно «Фауст». Много души и сердца, все свое вокальное и актерское мастерство вложила Валентина Коробко в создание образа Маргариты — одного из самых сложных в мировой оперной классике.

...Зима 1999 года, Днепропетровск. Зрительный зал оперного внимает арии нежной и мечтательной Недды — В. Коробко из оперы Р. Леонкавалло «Паяцы». А через несколько дней поступки остроумной, веселой и элегантной Розалинды из оперетты И. Штрауса «Летучая мышь» в исполнении актрисы вызывают полное одобрение и громкие аплодисменты.

Еще в ее творческой биографии была особая встреча с творением А. Пушкина и П. Чайковского. Она спела партию Татьяны в опере «Евгений Онегин». Думается, что гармоничность богатого духовного мира героини была близка и понятна исполнительнице. За негромкой, внешне сдержанной манерой поведения Татьяны-Коробко легко читались не только гордость, чувство собственного достоинства, но и скрытые страдания пылкого и любящего сердца молодой женщины.

Надежность, порядочность, чистота помыслов и стремлений, всецело направленных на любимую работу, отличали солистку оперы В. Коробко с первых дней ее пребывания на днепропетровской сцене, на которую она попала, окончив с отличием Московскую государственную консерваторию им. П. И. Чайковского. Она хотела и умела работать. В радость молодой певице были все порученные роли, вне зависимости от их объема и жанра. Ей хотелось передать всю гамму чувств, заключенных в романсе Власова на стихи Пушкина «Фонтан у Бахчисарайского дворца», который она исполняла как вокалист в балете Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Ее Барбарина в комической опере «Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта или Заяц в музыкальной сказке В. Зимина «Виолинка» покоряли сердца своей доверчивостью, наивной верой во все хорошее. А еще эти работы отличались умением актрисы убедить и заразить верой своих зрителей. Зрители же для нее — понятие святое. Для них она готова на многое. Поэтому во время зимних каникул в этом году она, невзирая на многочисленные сложности, на ежедневную работу в одном или даже в двух подряд спектаклях, на сцене была веселой, изобретательной и жизнерадостной. И ее юные зрители были с ней солидарны.

Жизнь Валентины Ивановны Коробко наполнена кропотливой постоянной работой в классе на уроках с концертмейстером, на спевках с дирижером и на репетициях с режиссером. Так сложились ее звезды, что в судьбе актрисы почти не было шумных премьер, часто свои ведущие партии она исполняла на вводах, в уже идущих спектаклях, после двух певиц. Но для нее это было не главным. Главными были музыка, театр, спектакль, зритель. Она всегда стремилась вы-

йти на сцену в полной боевой готовности. Ни плохое самочувствие после недавно перенесенной простуды, ни воспоминания о не совсем этичном и честном поведении коллеги, с которой должна играть в очередь одну и ту же роль, ни трудности домашней жизни — ничто не заставит В. И. Коробко отступить, дать себе возможность расслабиться в освоении, постижении, покорении новых высот своей сложной, многообразной, многогранной и многожанровой, но такой любимой и единственной профессии — оперная певица.

И сегодня она любит, мечтает о счастье, мучается муками ожидания любимого и стремится подняться до высот трагедии жизни еще одной своей героини — удивительной, очаровательной, грациозной Чио-Чио-сан в опере «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини.

Хочется верить, что Валентина Коробко раскроет всю красоту и силу необыкновенной любви, необыкновенного сердца необыкновенной японской женщины днепропетровским слушателям. И ее Чио-Чио-сан обретет долгую сценическую жизнь. Для этого у певицы есть все основания — зрелое вокальное мастерство, многолетний (19 лет) актерский опыт и огромное желание петь, работать, созидать.

«Днепровская правда», 3 июля 1999 г.

ПРИГЛАШАЕМ НА СПЕКТАКЛИ

8 июля в Киеве начал гастроль Днепропетровский государственный театр оперы и балета.

Это один из самых молодых музыкальных коллективов. Сегодняшний Днепропетровский оперный продолжает добрые традиции Государственного театра оперы и балета, основанного в 1931 году, на сцене которого выступали народные артисты СССР И. С. Паторжинский, П. П. Вирский, народные артисты УССР Л. И. Бронзов, В. И. Вронский.

Наш театр, в репертуаре которого 37 спектаклей, открыл свой первый сезон оперой А. Холминова «Оптимистическая трагедия». За семь лет на его сцене были поставлены такие спектакли советских авторов, как «Тихий Дон» И. Дзержинского, «Лесная песня»

М. Скорульского, «Богдан Хмельницький» К. Данькевича (спектакль удостоен Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко), «Легенда о любви» А. Меликова.

Оперы молодых композиторов Л. Колодуба «Пробуждение» и В. Ильина «Гром с Путивля» впервые шли в нашем театре.

И в нынешней гастрольной афише произведениям советских композиторов принадлежит ведущее место. Среди них — «Братья Ульяновы» Ю. Мейтуса, «Спартак» А. Хачатуряна, «Барышня и хулиган» Д. Шостаковича, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, «Малыш и Карлсон» Ю. Тер-Осипова. Коллектив уделяет много внимания и классике. В Киеве театр покажет свои лучшие спектакли — «Князя Игоря» А. Бородина, «Бориса Годунова» М. Мусоргского, «Щелкунчик» П. Чайковского, «Аиду» и «Риголетто» Дж. Верди, «Севильского цирюльника» Д. Россини, «Шопениану».

Привез театр балет Л. Минкуса «Дон Кихот» (постановка народного артиста СССР М. Лиепы) и оперу Д. Гершвина «Порги и Бесс» (режиссер народный артист РСФСР Р. Тихомиров).

Днепропетровский государственный театр оперы и балета с большой ответственностью готовился к гастролям в Киеве. Это его второй творческий отчет в столице Украины.

«Правда Украины», 9 июля 1981 г.

ВАС ВІТАЄ ТЕАТР МОЛОДИХ

Учора в Миколаєві розпочав гастролі Дніпропетровський державний театр опери і балету. Це наймолодший музичний театр республіки, в якому працює великий загін творчої молоді. Молодь тут люблять, їй довіряють відповідальні роботи і тим самим стимулюють інтенсивний творчий пошук.

Першими в республіці ми здійснили постановку комічної опери Г. Доніцетті «Дзвіночок». Цей життєрадісний, з м'яким гумором спектакль створили молоді постановники — диригент А. Чепурний, режисер Є. Бузін, заслужений художник УРСР В. Ареф'єв, балетмейстер З. Кавац, хормейстер В. Пучков.

Для випускника Ленінградської консерваторії режисера Є. Бузіна «Дзвіночок» — перша самостійна робота. Дебют був вдалим, і сьогодні режисер працює над постановкою «Фауста» Ш. Гуно, прем'єра якого відбудеться восени цього року. Така довіра молодому режисерові свідчить про глибоку віру колективу в його творчі можливості.

Другий сезон працює в театрі випускник Уральської консерваторії диригент А. Чепурний. Молодий маестро показав себе вдумливим, серйозним музикантом. За короткий час він освоїв репертуар театру і брав участь у постановці балету Ф. Амірова «Тисяча та одна ніч», який побачать глядачі Миколаєва, опери В.-А. Моцарта «Весілля Фігаро».

Здійснила постановку ряду цікавих балетів радянських композиторів випускниця Державного інституту театрального мистецтва балетмейстер З. Кавац. Її роботи в балетах М. Скорульського «Лісова пісня», Ю. Тер-Осіпова «Малюк і Карлсон», В. Губаренка «Дон Жуан», Т. Хренникова «Багато галасу даремно» були тепло зустрінуті глядачами.

Молодий художник В. Ареф'єв оформив понад 10 спектаклів і, дивлячись на їх жанрову різноманітність, хочеться відзначити прагнення В. Ареф'єва розкрити глибину змісту кожного твору, знайти його цілісний художній образ, єдине творче глядацьке рішення кожного характеру.

Познайомляться миколаївці з роботами хормейстерів І. Недзвецького і В. Пучкова. Під уважним і чуйним керівництвом головного хормейстера театру, заслуженого артиста УРСР В. В. Кіосе ці молоді творчі працівники освоїли всі спектаклі репертуару, беруть участь у нових роботах театру, їх майстерність зростає.

На який би спектакль театру не прийшли глядачі Миколаєва — чи то оперету Й. Штрауса «Циганський барон», оперу Дж. Верді «Ріголетто», Г. Доніцетті «Дзвіночок», вони зустрінуться з молодими солістами опери, артистами балету, музикантами оркестру, співаками хору. Їх головна мета — зробити цю зустріч змістовною і подарувати глядачам чудові хвилини спілкування з прекрасним.

«Ленинское племя», 15 юнія 1982 г.

ТВОРЧЕСТВО НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ

От Сталинграда до Праги прошел по дорогам войны капитан Арефьев, меньше всего желая, чтобы те, с кем он делил ратный труд, знали, что он — художник. Немногословен и сегодня народный художник СССР, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко, главный художник Днепропетровского театра оперы и балета Анатолий Васильевич Арефьев. Недавно он возвратился из Югославии, где работал над сценографией спектакля «Лебединое озеро». Путь его пролегал в тех же местах, где когда-то он прошел как солдат-освободитель. Теперь его миссия была иной — творческой.

Мы попросили Анатолия Васильевича Арефьева ответить на несколько вопросов.

— Анатолий Васильевич, в каком театре Югославии и с кем Вы работали?

— Вместе с известной балериной Большого театра Екатериной Всеволодовной Аксеновой мы были приглашены в Македонский народный театр города Скопье, — говорит А. В. Арефьев. — Я бы назвал этот коллектив театром экспериментов, театром дерзаний. Под одной крышей народного театра работают три труппы — драматическая, оперная и балетная. Все творческие коллективы молоды. Они много ищут, экспериментируют. Достаточно сказать, что балетмейстеры из Англии, Франции, Италии, СССР работали над постановками спектаклей с балетной труппой в последние годы.

Техническое оснащение театра, сцены выполнено на самом высоком уровне. Югославские коллеги используют самую современную аппаратуру. Такие технические возможности сценической площадки позволяют добиваться максимальной точности в использовании света в спектакле. Словом, о таком театре и сцене может мечтать каждый художник, режиссер, балетмейстер. Это налагало на нас с Екатериной Всеволодовной дополнительную ответственность. Хотелось найти новые средства воплощения классики, достойно представить нашу хореографическую школу. Работали мы много и напряженно, хочу заметить, что наши гостеприимные хозяева помогали нам активно и твор-

чески. Екатерина Всеволодовна репетировала по 7—8 часов в классе, на сцене, и даже с учениками балетной школы. Эти репетиции были продуктивны, артисты бережно относились к нашему замыслу, работали серьезно, с полной отдачей и вниманием. В балетной труппе Македонского театра очень высоко ценят успехи нашей хореографической школы, любят и изучают ее.

В подном единении работали мы с дирижером-постановщиком спектакля Ангелом Шуревым. Это интересный музыкант, который совмещает работу в молодом коллективе с работой в Белградском оперном театре. Мы говорили с ним на разных языках, но это нам совсем не мешало понимать друг друга в творческих поисках, и с первой встречи мы стали единомышленниками и друзьями.

— Обращаясь к Вашим работам, нетрудно заметить, что их объединяет одна тема: красота — есть добро, и с ее помощью можно совершенствовать мир. Нашла ли эта тема в югославской постановке свое развитие?

— Надеюсь, да. Мы вместе с Е. Аксеновой стремились подчеркнуть и раскрыть гуманистическую концепцию музыки П. Чайковского, показать во всей полноте величие, духовность и красоту человека, утвердить мысль о безусловной победе добра и жизни.

— Вы сказали, что с дирижером у вас сразу возникло полное взаимопонимание, а как Вы работали со своими непосредственными коллегами-художниками, постановочной частью театра?

— Мои югославские коллеги с большим интересом следили за нашей работой и всемерно помогали. Но не обошлось и без неожиданностей. Я столкнулся с тем, что в Югославии не применяются многие материалы, которые мы широко используем в оформлении. Так, они не знают, что такое театральная сетка, не делают аппликационных работ. Так что мне пришлось многое менять в процессе работы и самому стать не только постановщиком, но и основным исполнителем. Каждый день, приходя в мастерские, я чувствовал искреннюю поддержку, мы вместе искали выход, заменяли материалы, находили новые решения и обогащались опытом друг друга.

— Как приняли спектакль зрители?

— После двухмесячного напряженного труда мы очень волновались. Наше волнение еще усилилось, когда перед премьерой была собрана пресс-конференция, где более 20 журналистов слушали наш рассказ о будущем спектакле, задавали вопросы. А на следующий день еженедельник «Вечерние вести» целый печатный лист посвятил «Лебединому озеру» в Македонии. На первом спектакле зал был переполнен, во всех проходах сидели на стульях, на лестницах, интерес зрителей был велик. И с начальных тактов музыки между залом и сценой установилось взаимопонимание, много раз звучали аплодисменты, особенно дружными и долгими они были в конце спектакля. А на следующий день состоялась зрительская конференция-обсуждение. Из выступлений мы поняли, что наши идеи, замыслы нашли отклик в душе зрителя, что они близки ему.

В день нашего отъезда на вокзал пришли почти все артисты труппы. Мы сказали друг другу много добрых слов, мечтали о новых встречах, и хотя они говорили на своем родном языке, все отлично понимали друг друга. И еще раз можно было убедиться в том, что высокое искусство, дружба не знает границ и расстояний.

«Днепр вечерний», пятница, 9 мая 1986 г.

МУЗЫКА, КОТОРАЯ НУЖНА

Музыку любят все. Как утверждают ученые, музыка оказывает наиболее сильное влияние на эмоции человека, облагораживает их, приносит радость.

Современный музыкальный мир широк и многообразен. В нем мирно сосуществуют различные направления и жанры. Многочисленные концертные залы ежевечерне заполняются слушателями, которые ждут новых встреч с вечным искусством музыки, и она никогда не обманывает — дарит душевное тепло, радость, свет. Об этом я подумала в зале Ленинградской капеллы имени М. Глинки, где недавно прошел с большим успехом концерт народной артистки СССР, лауреата Государственной премии имени Т. Г. Шевченко, солистки Днепропетровского государственного

театра оперы и балета Нонны Суржиной. В программе вокально-органного вечера, который Нонна Андреевна подготовила вместе с профессором Ленинградской консерватории, заслуженной артисткой России Н. Оксентян, прозвучали произведения Баха, Генделя, Перселла, Листа, Шуберта.

Ленинградские слушатели высоко оценили и вокальное мастерство певицы, и ее тонкий музыкальный вкус, ярко проявившийся в выборе исполненных произведений.

И в двух хораллах Баха, и в арии Ксеркса из одноименной оперы Генделя, и в арии Дидоны из оперы «Дидона и Эней», Перселла, и в камерных произведениях Шуберта «К музыке», «Ты мой покой», «Маргарита за прялкой» — певица старалась выразить и подчеркнуть тему стремления человека к гармонии, обретения им душевного покоя и счастья. Наиболее ярко эта гуманистическая направленность проявилась в исполнении Н. Суржиной произведения Шуберта «Аве Мария». Голос певицы звучал вдохновенно и наполненно.

Сразу же после исполнения первых номеров концерта в зале Ленинградской капеллы установилась особая атмосфера одухотворенности, а свет белых ночей, струившийся из окон, чистые прозрачные звуки органа, золотой блеск канделябров как нельзя лучше помогли этому.

Но этот же концерт вызвал и другие размышления. После его окончания Н. Суржина получила новое приглашение для выступлений в Ленинграде. В сезоне 1988-1989 года певица успешно выступала с разнообразными концертными программами на сцене Дома актера в Москве, в Киеве — в республиканском Доме органной музыки. А вот в родном Днепропетровске любители музыкального искусства могли бы чаще встречаться со своими любимыми исполнителями. Думается, что концертная деятельность в нашем городе должна быть богаче и разнообразнее. И помочь этому может организация и проведение тематических музыкальных фестивалей.

Если объединить творческие усилия областного управления культуры, оперного театра, филармонии, Союза композиторов, музыкального общества, Союза театральных деятелей Украины, и провести, к примеру,

фестиваль музыки С. Прокофьева, юбилей которого готовится отмечать вся прогрессивная музыкальная общественность мира (а для нас он особенно важен, так как композитор родился в деревне Солнцевка Екатеринославской губернии), — то может получиться праздник музыки яркий, вдохновенный и взаимообогащающий. Фестиваль предполагает наряду с участием артистов Днепропетровска встречи с мастерами музыкального искусства других городов нашей страны. Такие творческие соревнования нужны для повышения профессионального мастерства исполнителей, а слушателям они дарят неповторимые минуты общения с Прекрасным.

«Днепр вечерний», 10 июля 1989 г.

А ВПЕРЕДИ — ГАСТРОЛИ В МОСКВЕ

Днепропетровский государственный театр оперы и балета успешно завершил гастролы в Симферополе.

Это второй приезд нашего коллектива в Крым. К нему мы готовились с волнением и ответственностью. Гастрольная афиша включала пятнадцать названий. В ней присутствовали все жанры музыкального театра — опера, комическая опера, оперетта, музыкальная сказка — и разноплановый балетный репертуар, в котором основное место принадлежало произведениям советских композиторов. Таким, как «Тысяча и одна ночь» Амирова, «Спартак» Хачатуряна, «Бахчисарайский фонтан» Асафьева.

Особой любовью симферопольских зрителей пользовались спектакли классического репертуара. «Лебединое озеро» Чайковского мы показали пять раз. Тепло встретили зрители «Аиду» Верди, «Князя Игоря» Бородина, «Паяцы» Леонкавалло и другие.

В конце гастролей, по традиции, симферопольские зрители вручили приз зрительских симпатий народному артисту УССР Николаю Полуденному, заслуженной артистке УССР Алле Петриной и коллективу оркестра.

Театр показал свои спектакли и в Севастополе, а с разнообразным концертным репертуаром познакомились сельские труженики Крыма. Не забыли мы и о наших земляках. Группа артистов театра выезжала с концертами в сельские районы Днепропетровской

области, где было обслужено свыше трех тысяч труженников села. Концерты состоялись на полевых станциях, фермах, в тракторных бригадах.

А сегодня в театре идет напряженная творческая работа по подготовке к новому, пятнадцатому театральному сезону, который начнется 9 сентября. Главным его событием будут октябрьские гастроли театра в Москве на сцене Большого театра СССР.

«Днепр вечерний», 3 августа 1988 г.

ВЕРНЫЙ СВОИМ ТРАДИЦИЯМ

С 13 по 30 октября на сценах Большого театра СССР и Театра оперетты состоятся гастроли Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Начав свою деятельность в декабре 1974 года, молодой коллектив сразу же определил основное направление репертуарной политики театра: освоение и пропаганда музыки советских композиторов и постановка лучших образцов классического наследия. Классика давала возможность совершенствовать профессиональное мастерство, а работа с советскими композиторами будила творческую фантазию, предоставляла простор вдохновению в поисках новых образных решений в проблемных, остросоциальных спектаклях современных авторов.

Только за два первых сезона в театре было поставлено восемнадцать спектаклей, среди которых оперы «Тихий Дон» И. Держинского, «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича (новая редакция, сделанная композитором для нашего театра), балеты «Лесная песня» М. Скорульского, «Щелкунчик» П. Чайковского и другие.

Второй год коллектив завершил творческим отчетом в Киеве, заслужив высокую оценку республиканской прессы. А в 1977 году постановка оперы «Богдан Хмельницкий» была удостоена Государственной премии Украинской ССР имени Т. Г. Шевченко.

Поиски своего оригинального творческого лица, своего репертуара привели коллектив к совместной работе с украинским композитором Л. Колодубом над созданием оперы «Пробуждение», посвященной героин-

ческой революционной борьбе рабочего класса Екатеринослава. Премьера ее состоялась в 1977 году, а затем спектакль с большим успехом был показан во время творческого отчета театра в Москве.

И в последующие годы музыка советских композиторов остается в центре внимания коллектива. Так, в 1981 году была осуществлена постановка оперы В. Ильина «Гром с Путивля», повествующей о партизанской борьбе в Украине во время Великой Отечественной войны. Спектакль, родившийся в тесном содружестве коллектива и автора, стал лауреатом Республиканского фестиваля-смотрa, был отмечен Почетным дипломом I степени. Дипломами Всесоюзных и республиканских смотров награждены и многие другие спектакли коллектива по произведениям советских авторов: «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Братья Ульяновы» Ю. Мейтуса, «Овод» А. Спадавецкиа и другие.

Интересно заявила себя в работе над произведениями советских композиторов и балетная труппа театра, осуществив постановки балетов К. Молдобасанова «Материнское поле», А. Меликова «Легенда о любви», Д. Шостаковича «Барышня и хулиган», В. Власова «Асель», Т. Хренникова «Много шума из ничего».

За 14 лет работы в театре увидели свет рампы шестьдесят восемь произведений, из которых двадцать три принадлежат перу советских композиторов.

Ежегодно пополняется и классический репертуар. Воплощая классику, театр стремится к психологической глубине сценических образов, к современной трактовке ее общечеловеческих проблем и идей. Творческими удачами коллектива стали постановки опер «Аида» Дж. Верди, «Борис Годунов» М. Мусоргского, балетов «Спящая красавица» П. Чайковского, «Дон Кихот» Л. Минкуса.

Преодоление штампов, глубокое раскрытие идейного содержания музыкального произведения, выявление первостепенной роли актера-певца, актера-танцовщика, полно и многомерно раскрывающих жизнь человеческого духа на сцене, — творческие задачи, которые театр старается решать в каждой своей работе.

Сегодня успешно развивают традиции коллектива главный дирижер театра народный артист РСФСР Б. Афанасьев, главный режиссер — заслуженный де-

ятель искусств УССР Ю. Чайка, главный балетмейстер — заслуженная артистка РСФСР Л. Воскресенская, главный художник — народный художник СССР А. Арефьев, главный хормейстер — заслуженный артист УССР В. Киосе. В тесном контакте с ними работали дирижеры А. Чепурной, Н. Шпак, режиссер Е. Бузин, балетмейстеры З. Кавац, А. Соколов, хормейстеры И. Недзвецкий, В. Пучков и труппа театра, где рядом с известными мастерами плодотворно трудится талантливая творческая молодежь.

По-прежнему поиск нового остается основным принципом работы театра. В последние годы получили свое прочтение многие произведения советских композиторов: «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Ромео и Джульетта», «Блудный сын» и «Шут» С. Прокофьева, «Дон Жуан» и «Помни меня» В. Губаренко, «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина. Эти спектакли, представляющие многонациональную музыкальную культуру нашей страны, включены в гастрольную афишу театра в Москве.

Разнообразен и классический репертуар гастролей, куда вошли: «Аида» Дж. Верди, «Джоконда» А. Понкелли, «Паяцы» Р. Леонкавалло, «Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта, «Запорожец за Дунаем» С. Гулака-Артемовского, «Большой вальс» И. Штрауса.

Коллектив Днепропетровского театра оперы и балета с волнением ждет оценки своей работы взыскательными и доброжелательными столичными зрителями.

«Театрально-концертная Москва»,
30/1988 г. с 13 по 19 октября.

МОСКОВСЬКІ ВРАЖЕННЯ

Цими днями повернувся з гастролей у Москві Дніпропетровський театр опери та балету. «Зоря» вже розповідала про те, як вони починалися. Нині позаду напружені дні звіту перед вимогливим столичним глядачем, зустрічі, що принесли цікаві враження. Одна з них запам'яталась особливо, бо відбулася у музеї видатного російського композитора П. І. Чайковського в Клину.

Велика творча група побувала там, і твори Чай-

ковського того дня звучали у виконанні дніпропетровських артистів надзвичайно натхненно. А пізніше працівники музею приїхали на виставу гостей у Москву. З інтересом сприйняли і співробітники американського посольства фрагменти програми «Мелодії Америки», з якою вже знайомилися дніпропетровці.

Але з найбільшим хвилюванням чекали ми відвертої розмови з московськими критиками, які взяли участь у підсумковому обговоренні гастрольного репертуару. Пропонуємо деякі їхні враження.

М. Дотлібов, режисер Московського академічного музичного театру імені К. Станіславського і В. Немировича-Данченка.— Ми зустрілись із зрілим колективом, якому під силу такий іспит.

Н. Садовська, критик.— Порадувала різноманітність афіші. Хочеться відзначити балетмейстера З. Каваца, в якої свій шлях у мистецтві. Вона показала себе як постановник оригінальний, вдумливий, шукаючий, адже поставлені нею балети різні за жанрами: «Дон Жуан» В. Губаренка і «Багато галасу даремно» Т. Хренникова, «Великий вальс» Й. Штрауса та одноактні філософські балети «Блазень» і «Блудний син» на музику С. Прокоф'єва. В усіх виставах на мене велике враження справила сценографія художників А. В. та В. А. Ареф'євих. Їх рішення завжди лаконічні, винахідливі, глибокі за змістом.

К. Тихонов, диригент.— Я цей колектив знаю давно, бував у Дніпропетровську, звичайно, прийшов до старих знайомих і в Москві. І з радістю помічаю творче зростання. Такий визнаний майстер, як головний диригент Б. Г. Афанасьєв, з перших звуків «Аїди», якою «відкривались» дніпропетровці у Москві, повів виставу пристрасно, темпераментно, натхненно. Він виявив найтонші нюанси музичної драматургії великого італійського композитора Д. Верді. Добре звучали співаки — Н. Суржина, М. Полудьонний, Л. Плетньова, М. Український, В. Навротський та інші.

Цікаво працюють у театрі й інші диригенти. М. Шпак знайшов свій підхід до партитури балету «Дон Жуан», а А. Чепурний — до надзвичайно складної опери В.-А. Моцарта «Весілля Фігаро».

О. Бармак, критик.— Театр запам'ятовується прагненням до індивідуальності і вибором репертуару, і постановкою його. Але хочеться побажати колективу

більше працювати над проникненням у кожен образ, над умінням спілкуватися на сцені, над точним визначенням концепції кожної вистави.

С. Заворотна, критик.— Як в оперній, так і в балетній трупі дніпропетровців є творчий потенціал. Відрадно, що музика радянських композиторів постійно в центрі їх уваги, причому набуває тут свого, оригінального втілення, як, наприклад, одноактні балети Прокоф'єва або «Кармен-сюїта» Бізе—Щедріна, поставлена О. Соколовим. Лірично, з великою тактовністю, використовуючи фрагменти редакції М. Лавровського, поставила балет «Ромео і Джульєтта» Л. Воскресенська.

Приємне враження справили солісти балету О. Загуменникова, Т. Омельченко, В. Рогачов, М. Войтенко, А. Щетінін та інші.

Гумором, підкресленою народністю і патріотичною спрямованістю підкупає постановка режисером Є. Бузіним опери «Запорожець за Дунаєм» С. Гулака-Артемовського. Незвичайним рішенням відзначається постановка режисером Ю. Чайкою опер «Паяци» та «Весілля Фігаро». І активна роль в усіх виставах хору, яким керують майстри своєї справи — хормейстери В. Кіосе, Й. Недзвецький та В. Пучков.

«Зоря», 7 листопада 1988 р.

ОПЕРА І БАЛЕТ

Почавши свої гастролі 1 липня в Запоріжжі, кожний працівник Дніпропетровського державного театру опери та балету прагне працювати так, щоб якомога глибше і повніше розкрити багатство і красу музичних творів радянських композиторів, кращих зразків класичного репертуару.

Ми приїжджаємо в Запоріжжя вдруге, і готувалися до цієї зустрічі зі старими друзями особливо ретельно і з глибоким хвилюванням. Нам хотілося розповісти запорізьким любителям музичного мистецтва про свої пошуки, знахідки на шляху осягнення вічно юних, натхненних мистецтв — музики, хореографії і вокального співу.

У гастрольній афіші представлені всі жанри музичного театру: опера, балет, оперета і музична казка.

Різноманітність класичного оперного репертуару і його тематики в гастрольній афіші доводять монументальна «Аїда» Дж. Верді, лірична «Іоланта» П. Чайковського, комічні опери «Запорожець за Дунаєм» С. Гулака-Артемовського, «Дзвіночок» Г. Доницетті.

У різний час і різними балетмейстерами були поставлені класичні балети: «Лебедине озеро» П. Чайковського, «Шопеніана» Ф. Шопена, «Жізель» А. Адана. Ці спектаклі об'єднуються своєю тематикою, вони оспівують і прославляють велику силу кохання. Музика П. Чайковського, Ф. Шопена, А. Адана при всій своїй своєрідності і красі розповідає про всесвітні проблеми, в ній звучать біль і щастя, радість і сльози, надії і мрії людей. І ми сподіваємося, що така музика у поєднанні з виразним, легким танцем принесе естетичну радість спілкування з прекрасним усім поколінням запорізьких глядачів.

Різноманітність музичної культури нашої країни відбивають в афіші спектаклі радянських авторів: «Повернений травень», лірична опера В. Губаренка, балети — «Спартак» А. Хачатуряна, «Тисяча і одна ніч» Ф. Амірова, «Бахчисарайський фонтан» Б. Асаф'єва, «Панночка і хуліган» Д. Шостаковича і музичні казки «Віолінка» А. Кулігіна, «Добрий Отик-бегемотик» К. Акімова.

Думаючи про створення хорошого настрою у запорізьких глядачів, ми включили до свого гастрольного репертуару три класичні оперети: «Сільву» І. Кальмана, «Летючу мишу» І. Штрауса, «Веселу вдову» Ф. Легара.

До Запоріжжя приїхала вся труппа театру, в ній із великим натхненням працюють майстри музичного театру і творча молодь. І на кожному спектаклі, які пройдуть на сценах театру імені М. Щорса, Палаців культури «Жовтневий», імені Ілліча, ми докладемо максимум зусиль, щоб подарувати запорізьким глядачам радість, натхнення, мудрість, гуманізм, оптимізм світу музики.

«Комсомолец Запоріжжя», 4 липня 1987 р.

ГАСТРОЛИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

В Севастополе продолжают гастроли Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Ежевечерне творческий коллектив встречается в зале театра им. А. В. Луначарского с любителями музыкального искусства. Кроме работы на стационаре, мы активно включаемся в программу культурной жизни города. Для юных севастопольцев показали музыкальную сказку «Добрый Отик-бегемотик» К. Акимова во Дворце культуры рыбаков. Юные слушатели не только внимательно следили за героями сказки, но и с удовольствием познакомились с рассказом о музыкальных инструментах, о работе дирижера, специфике музыкального театра. Такие уроки музыкальной эстетики мы планируем и в театре им. А. В. Луначарского во время показа спектакля А. Кулыгина «Виолинка» 16, 23, 30 августа.

Тепло были встречены севастопольцами и наши концерты во Дворце культуры строителей и на Приморском бульваре. В них прозвучали арии и дуэты из опер, были показаны сцены из балетных спектаклей. В концертах приняли участие народная артистка СССР Н. Суржина, народный артист УССР Н. Полуденный, заслуженные артисты УССР Л. Гавриленко, В. Коваленко, Н. Братков, Н. Украинский, З. Зинченко, О. Загуменникова, А. Петрина, О. Николаев, солисты оперы Н. Балахтина, Л. Соловей, Э. Сребницкий, В. Гавва, В. Парубец, С. Саморидная, В. Щерба, В. Мещеряков, артисты балета В. Романюк, Е. Калинкина, В. Макаров, А. Таран, Т. Завьялова, А. Щетинин, В. Николаева, дирижеры А. Чепурной и Н. Шпак.

Севастопольцы познакомились с обширным концертным репертуаром, больше узнали о наших разносторонних творческих возможностях, а мы получили новый импульс для работы от дружных и продолжительных аплодисментов.

«Слава Севастополя», 9 августа 1987 г.

И ВНОВЬ «ЖИЗЕЛЬ»

Сегодня театр оперы и балета приглашает всех поклонников искусства на премьеру балета А. Адана «Жизель».

Более ста сорока лет тому назад на сцене Королевской академии музыки в Париже состоялось первое представление балета «Жизель». Сегодня этот балет известен во многих странах мира. И у нас в стране имеет свою историю постановок.

«Жизель» — возвышенная драма сердца. Здесь любовь — не иллюзия, а символ веры, она торжествует, возносясь над жестокостью века, утверждает победу Человека над «нечеловеком», преодолевает себялюбие во имя человеколюбия. Непреходящая ценность гуманистической концепции балета, его прекрасная музыка возвели «Жизель» в ранг классического балета.

Первая постановка балета в России была осуществлена в Петербурге в 1842 году балетмейстером Титюсом, а затем в 1887 году знаменитый балетмейстер Петипа заново поставил балет. Эта сценическая редакция живет и в наше время. К хореографическому наследию Петипа в разное время обращались многие советские балетмейстеры. На сцене прославленного Большого театра Союза ССР балет шел в редакции народного артиста СССР, профессора Л. Лавровского.

Постановку этой сценической версии балета на сцене нашего театра осуществила с большим вкусом, чувством меры и такта балетмейстер Е. Аксенова. Декорации создал заслуженный художник УССР В. Арефьев, дирижер спектакля — Н. Шпак.

В спектакле принимают участие ведущие солисты и вся балетная труппа. Надеемся, что встреча днепропетровских зрителей с жемчужиной классической хореографии будет содержательной и принесет эстетическую радость.

«Днепр вечерний», 15 мая 1987 г.

СНОВА ПРЕМЬЕРА

9 сентября Днепропетровский государственный театр оперы и балета начинает свой 15 театральный сезон. У театра большие и разнообразные планы, о них рассказывают ведущие артисты коллектива.

Н. М. Полуденный, народный артист УССР: «Новый сезон начинаем премьерой оперы Р. Леонкавалло «Паяцы». У меня в этом спектакле сложная и интересная партия Тонио. Характер моего героя — многогранен и противоречив: в прологе оперы Тонио — философ, размышляющий о смысле жизни, о специфике актерского труда, затем Тонио раскрывается как глубоко чувствующий, страдающий от неразделенной любви человек. В конце оперы Тонио — актер, а в финале — это человек-маска, скрывающий свои подлинные чувства. В этом образе переплелись и гротеск, и элементы буффонады, и глубокий психологизм, все это было необходимо органично объединить. Как я с этим справился — судить зрителям. В сентябре мы покажем нашу премьеру в Днепропетровске, а в октябре — в Москве во время гастролей на сцене Большого театра Союза ССР. Для всего коллектива — это большое событие, и каждый готовится к нему с полной отдачей».

Н. В. Балахтина, солистка оперы: «В «Паяцах» я исполняю партию Недды. Для меня это не совсем обычная работа. Образ выкристаллизовывался постепенно, не хотелось делать мою героиню просто легкомысленной женщиной, изменяющей старому мужу. Для меня Недда в первую очередь актриса, ее настоящая жизнь — на сцене. На подмостках ее чувства сильны и подлинны. Очень волнуюсь перед премьерой и хочу, чтобы зрители полюбили и поняли мою Недду и в Днепропетровске, и в Москве, так же, как и мою другую героиню Ингу из лирической оперы В. Губаренко «Помни меня».

Н. А. Украинский, заслуженный артист УССР, лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко: «Ариозо моего героя Канио «Смейся, паяц» знают во всем мире. Р. Леонкавалло в своей опере с большой психологической правдой раскрыл внутренний мир артистов театра, утвердил мысль об огромно-

сти и силе их чувств. И мне хотелось в своем Канио донести до слушателей трагедию человека и актера, в судьбе которого жизнь и сцена слились в единое целое».

Н. А. Суржина, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко: «Кроме названных выше опер, мы включили в московскую афишу еще оперу С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем» и балеты «Ромео и Джульетта», «Блудный сын», «Шут» С. Прокофьева, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Дон Жуан» В. Губаренко, «Большой вальс» И. Штрауса, «Много шума из ничего» Т. Хренникова, «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина. Все эти спектакли в сентябре мы покажем в Днепропетровске, и наши земляки дадут нам последние напутствия перед экзаменом в Москве. Амнерис в «Аиде» — одна из сложнейших партий в мировой оперной классике, и я очень волнуюсь, собираясь выступить в этой партии перед столичными зрителями».

У коллектива — интересные планы работы в новом сезоне после возвращения из Москвы. Оперная труппа будет ставить два спектакля — музыкальную сказку А. Кулыгина «Храбрый портняжка» и «Пиковую даму» П. Чайковского, а балет готовит премьеру «Гусарская баллада» Т. Хренникова.

«Днепр вечерний», 8 сентября 1988 г.

КРАСОТА, МУЗЫКА И...

Наше сегодня одни называют временем перемен, другие — переходным периодом, третьи — беспределом и анархией. Но — это наше время. Мы в нем живем, хотим, невзирая ни на что, нравиться, любить, радоваться. И если на минуту отключиться от повседневной суеты, остановиться и оглядеться, то можно увидеть много нового, нетрадиционного в окружающем мире.

Днепропетровский оперный был открыт при счастливом стечении обстоятельств. Когда отцы города чувствовали престижную необходимость иметь свой театр оперы и балета, а горожане с радостью запол-

няли до отказа его зал, получая наслаждение от вечного искусства музыки, пения, танца. Вновь созданный коллектив много и плодотворно работал. Спектаклей в его репертуаре становилось все больше и больше. С его творческим почерком были знакомы не только в родном городе. Театр побывал на гастролях: дважды в Киеве, дважды в Москве, дважды в Одессе и многих других городах. А вот сломать незыблемые, негласные, но твердые законы начальственных и министерских кабинетов о том, что за рубеж могут ездить только столичные коллективы, руководству Днепропетровского театра никак не удавалось. И лишь теперь, когда нет творческой цензуры, когда можно, минуя многочисленных чиновников всех рангов, установить прямые контакты с партнерами, мечта осуществилась. Дирекция театра сумела найти возможность договориться с деловыми кругами Франции и организовать в июле поездку на фестиваль оперного искусства.

Наш корреспондент обратился к актерам, возвратившимся с фестиваля, с вопросом: чем для них стала эта поездка? И каково же было наше удивление, когда очень разные люди, в разное время ответили одинаково: «Сказкой». И сказку эту для них создали слушатели, французская публика.

Гарри Логвин: «Чем больше проходит времени, тем более волшебным кажется наше пребывание во Франции. Какие приветливые, доброжелательные люди! Какие одухотворенные лица! Причем всюду: в концертном зале, на улице, в магазине. У меня было ощущение, что французы никогда не сердятся. Переходит человек дорогу далеко от положенного места, и спешащие водители машин тормозят, с улыбкой понимания пропускают его. Культура взаимоотношений, общения настолько высока, что это поражает, именно это кажется сказочным. Такая атмосфера складывалась годами, десятилетиями, может быть, и столетиями. Здесь еще раз убедился в том, как неправы те, кто говорит сегодня: сначала накормим и оденем людей, а потом и культурой, духовностью займемся. Накормить, может быть, и накормим. А вот уменьшим ли количество злости, жестокости, черствости, эгоизма? Вряд ли».

Нонна Суржина: «Для меня французская сказка началась в городе Альби. Заказ жителей этого города

мы выполнили, готовясь к фестивалю, — разучили Торжественную мессу Бетховена. А во время ее исполнения получили в подарок высшую радость общения. Как французская публика умеет слушать! Как все чувствует и понимает!

Солидарность зрительского локтя я испытала и на спектакле «Кармен» во Фрежусе. Мы выступали на открытой площадке, а в городе шла своя жизнь. Во время хабанеры Кармен совсем близко прозвучала сирена полицейской машины. Я жестом показала публике, что не буду вступать в соревнование с автотехникой, и получила подтверждение своей правоты шквалом аплодисментов. Французы — удивительные зрители!»

Эдуард Сребницкий: «Первый спектакль мы показали в небольшом городе Безье. Начинаясь он поздно, был жаркий вечер. Все безумно волновались. Придут ли зрители? Как воспримут они театр из далекой Украины? Вышли на сцену, и перед нашими изумленными глазами, как в сказке, вырос до отказа заполненный 10-тысячный зал. Он был нашим добрым собеседником весь спектакль».

Николай Украинский: «Моя творческая жизнь началась в военном ансамбле песни и пляски. Мы часто выезжали за рубеж. Побывал я в Швеции, Норвегии, Нидерландах, Польше, Дании и других странах. Но Франция, ее слушатели — особенные. Они сумели своим вниманием, сопереживанием превратить нашу поездку в настоящую сказку».

Корреспондент: «Такая прочная «обратная» связь со зрителями, конечно же, рождала подъем, увеличивала актерскую отдачу. Хотелось бы узнать о вашем самом сильном творческом впечатлении».

Нонна Суржина: «Для меня оно в самоотдаче моих коллег. Поражало их умение предельно собраться, отбросить все личное — во имя сцены и музыки. Ощущение чудесного полета в мир высокий и небесный охватило меня, когда я слышала, как исполняют мессу Бетховена артисты хора нашего театра. А в другие вечера, не выказывая никаких трудностей в преодолении языкового барьера (месса звучит на латинском языке), они с большим воодушевлением пели уже по-французски в опере «Кармен».

Раскрыть всю философичность, торжественную

красоту музыки Бетховена вместе со мной стремились в нашем квартете Николай Украинский и солисты Харьковского театра оперы и балета Анжела Романовская и Юрий Кудрявцев.

Полифоничность, многозначность произведения великого маэстро сумели передать артисты оркестра, состоящего из музыкантов Харьковской оперы и филармонии, под управлением дирижера Сергея Ферулева. Это творческое единение было необыкновенно волнующим, его моментально ощутили и наши слушатели».

Гарри Логвин: «Красота кафедрального собора Сент-Сессиль в Альби была для меня новым импульсом. Казалось, звуки скрипки наполняются какой-то необычайной и могущественной силой».

Эдуард Сребницкий: «Во Франции изменился мой Хозе. Над этим образом я работал долго. А на родине Бизе понял, что мой герой — человек сильный, его чувства обнажены до предела. И передать его характер можно только в комплексе вокала, пластики, высокой драмы и на высоком творческом градусе. Мою трактовку неоднозначно приняли коллеги, а вот зрители были со мной солидарны. Теперь еще раз убедился в многогранности великой оперы и в необходимости нашей работы над ней».

Николай Украинский: «А у меня самое большое впечатление оставило исполнение мессы в соборе города Анси. Слияние красоты материальной (само здание восхищает), красоты музыки Бетховена, красоты человеческого голоса родило атмосферу, которую не передать словами. Она завораживала, будила все лучшее в душе, заставляла ее плакать, и эти слезы несли покой и очищение».

Сегодня они поделились с нами своим актерским счастьем, рассказав о выступлениях во Франции. Но с не меньшим волнением они ждут встречи со своими земляками в новом театральном сезоне. И каким он будет для них, во многом зависит от нас, дорогие днепропетровцы. От нашего желания узнать, увидеть, услышать Красоту, которую они творят для нас на сцене ежевечерне, вот уже почти двадцать лет. Да-да, время летит быстро. И самый молодой музыкальный театр Украины менее, чем через полтора года, в декабре 94-го, отметит свой двадцатилетний юбилей.

«Днепропетровская панорама», 8 сентября 1992 г.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Недавно группе работников Днепропетровского государственного театра оперы и балета были присвоены почетные звания. Главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств Украины Ю. Чайка, солисты балета народная артистка Украины Л. Эллинская, заслуженный артист Украины Н. Войтенко, солисты оперы заслуженные артисты Украины Н. Братков и А. Востряков — очень разные, по-разному сложились и их творческие судьбы. Но есть одно общее, что объединяет этих людей. Они все — энтузиасты театра, их отличает огромная преданность делу.

Глядя на работы Леоноры Михайловны Эллинской в балетных спектаклях, убеждаешься, что она в танце может выразить любые эмоции, каждое движение души. Получили высокую оценку прессы и зрителей ее работы: Фригия в «Спартаке» А. Хачатуряна, Ширин в «Легенде о любви» А. Меликова, Алиман в «Материнском поле» К. Молдобасанова, Одетта — Одиллия в «Лебедином озере» П. Чайковского, Жизель в одноименном балете Адана. Это перечисление говорит о разнообразии и многокрасочности таланта Л. М. Эллинской. Но Леонору Михайловну отличает еще и огромная ответственность, самодисциплина и полная самоотдача.

За семь лет работы в Днепропетровском театре Эллинская исполнила все ведущие партии в его балетных спектаклях. Последняя работа актрисы — Геро в балете Т. Хренникова «Много шума из ничего» свидетельствует о постоянно растущем ее мастерстве, творческой зрелости, готовности к новым свершениям.

Единомышленником и постоянным партнером Л. М. Эллинской стал Н. Я. Войтенко. Становление артиста и творческая зрелость пришли к нему, выпускнику Киевского хореографического училища, именно на сцене Днепропетровского театра оперы и балета, где с особым вниманием и любовью относятся к молодым исполнителям.

Образ Спартака был давней мечтой артиста, и она осуществилась. В своем Спартаке Войтенко сумел раскрыть главное в характере этого исторического героя — мужество, бесстрашие, верность революционной идее в сочетании с большой человечностью, верно-

стью в любви, тонким лиризмом. А сегодня Николая Яковлевича уже тревожит новая забота — работа, которая предстоит ему в балете Амирова «Тысяча и одна ночь». Эта премьера состоится в апреле 1982 года.

Иван Лыков («Царская невеста»), Владимир («Князь Игорь»), Альфред («Травиата»), Самозванец («Борис Годунов»), Петровский («Пробуждение») — это далеко не полный список партий, исполненных на днепропетровской сцене А. А. Востряковым. В нашем театре Александр Андреевич работает с 1976 года, его дебютом была партия Хозе в опере Ж. Бизе «Кармен», которая сразу принесла ему успех.

В А. Вострякове счастливо сочетаются прекрасные данные певца и высокое мастерство драматического актера, которые позволяют ему создавать яркие сценические характеры. Сейчас артист готовится к новой роли в опере Дж. Пуччини «Тоска».

«Это был князь Игорь. Мужественный и честный воин. Защитник Руси. Нежно любящий муж. Создан вокально и сценически убедительный образ. Он поразили трепетной душевной наполненностью, выразительными акцентами и нюансами, логикой поведения, красотой голоса и дикции», — так писала о солисте Днепропетровского оперного Н. Г. Браткове «Рабочая газета». Мастерство, опыт, творческая зрелость пришли к Николаю Григорьевичу Браткову на сцене Днепропетровского театра. Более 30 разноплановых партий исполнил артист на оперной сцене. И, нужно заметить, для Н. Браткова нет маленьких или больших партий. Над каждой из них он работает с большой увлеченностью и полной самоотдачей. Наиболее яркие работы: Игорь, Грязной, Риголетто, Порги, Амонасро. Артиста в первую очередь привлекают остросюжетные, конфликтные оперы с широкой гаммой чувств. С операми советских композиторов связаны многие творческие победы артиста. Богдан в «Богдане Хмельницком» К. Данькевича, Бабушкин в «Пробуждении» Л. Колодуба, Ковпак в «Громе с Путивля» В. Ильина — при всем различии этих героев в исполнении заслуженного артиста Украины Н. Браткова их объединяет тема, которая наиболее близка артисту, — это борьба за счастье и независимость своего народа.

Формировать репертуар так, чтобы он был интерес-

ным и удовлетворял идейные и эстетические потребности современного зрителя, раскрыть в нем ярко и полно актерские индивидуальности, следить за художественным уровнем идущих и ставить новые спектакли, решать проблемы творческой молодежи, профессиональной учебы и многие другие вопросы — вот что входит в круг обязанностей главного режиссера театра. И если к ним добавить заботы заместителя председателя правления Днепропетровского отделения Украинского театрального общества и депутата областного Совета народных депутатов, то это будет круг проблем, которыми ежедневно приходится заниматься главному режиссеру Днепропетровского театра оперы и балета, заслуженному деятелю искусств Украины Ю. В. Чайке.

В режиссуру Юрий Викторович Чайка пришел через музыку. Сначала закончил Новосибирское музыкальное училище по классу скрипки, был солистом оркестра в нескольких музыкальных театрах страны, затем прошел полный курс обучения на режиссерском факультете Ленинградской консерватории и закончил образование на факультете режиссуры Киевского института театрального искусства имени Карпенко-Карого. Свою работу над постановкой он начинает с прочтения партитуры оперы, считая, что только в органическом сочетании музыки и драматургической основы можно найти новое решение спектакля.

Много и плодотворно работая по освоению классического наследия, Ю. В. Чайка всегда стремится снять хрестоматийный глянец с этих произведений, заставить зрителя по-новому увидеть давно знакомых героев. Но особое внимание режиссера сосредоточено на проблемах создания спектаклей по произведениям современных композиторов. «Пробуждение», «Гром с Путивля» получили свое первое прочтение в нашей стране на сцене Днепропетровского театра в постановке Ю. Чайки.

Особое внимание театра и режиссера Чайки привлекает сегодня актуальная, современная проблематика. В коллективе возник замысел оперной инсценировки романа Ю. Бондарева «Выбор». Уже получено согласие писателя. Начинается работа.

Написав о своих коллегах по театру, о единомыш-

ленниках, я хочу підчеркнути ще одне об'єднуюче їх всіх обставинство: всі вони знаходяться в расцвете творчих сил, повні нових планів.

«Днепровская правда», 10 января 1982 г.

СПІВДРУЖНІСТЬ

Є слова, які точно характеризують свій час. На мою думку, такими словами сьогодні можуть бути — творчий союз, взаємозбагачуюча співдружність. Їх можна застосовувати в усіх сферах життя. Відбивають вони і суть взаємин трудящих Покровського району та працівників Дніпропетровського державного театру опери та балету. Ця дружба почалась з 1979 року, коли, готуючись до свого 200-річчя, покровчани звернулись з проханням до театру: «Допоможіть в оформленні Палацу культури, який зводиться». Народний художник СРСР, головний художник театру А. В. Ареф'єв одразу відгукнувся на це прохання. «Багато душі і серця вклав Анатолій Васильович в оформлення нашого палацу,— говорить завідуючий відділом культури Покровського райвиконкому Ф. Г. Кадась».

У день святкування 200-річчя району і відкриття районного Палацу культури відбувся великий концерт, в якому взяли участь кращі колективи художньої самодіяльності району і 120 працівників театру опери та балету. За диригентським пультом стояв заслужений діяч мистецтв України, головний диригент оперного театру П. С. Варивода. Поставив концерт головний режисер, заслужений діяч мистецтв України Ю. В. Чайка, а оформив його народний художник СРСР А. В. Ареф'єв.

Тоді й зародилась думка про укладення договору про творчу співдружність трудящих району і театру і про відкриття у Покровці філіалу оперного. Сьогодні ця філія успішно проводить свій третій театральний сезон. Покровчани побували на 20 наших спектаклях, активно відвідує вистави для дітей молодше покоління. «До цих спектаклів ми готуємося особливо ретельно і з великою відповідальністю, а приїздимо після зустрічей з покровчанами збагаченими і натхненними»,— говорить народна артистка СРСР Нонна Суржина.

На наших спектаклях ми часто зустрічаємось з передовиками сільського господарства, яких за само-віддану працю правління колгоспу запрошує до театру. Є в нас і постійні глядачі.

Покровчани цінують мистецтво. Про духовне збагачення трудящих піклуються багато і постійно. Центром культури став палац. За два з половиною роки на його сцені відбулось понад 80 виступів професіональних колективів, які побачили більш як 50 тисяч глядачів. Два-три рази на місяць Дніпропетровська обласна філармонія організовує тут концерти різних виконавців. Покровчани знайомі з майстерністю Д. Гнатюка, А. Паламаренка, М. Кондратюка, Північного народного хору, Грузинського академічного ансамблю танцю, республіканської капели бандуристів, вокально-інструментальних ансамблів з Москви, Ленінграда, Києва, Пермі. На цих концертах бувають трудівники з усіх колгоспів району, в середньому по сто чоловік з кожного.

Покровчани часто говорять про те, що зустрічі з професіональним мистецтвом допомагають їм розвивати свою художню самодіяльність. Для розвитку народної творчості у них створено чудові умови: 40 будинків культури і клубів з різними гуртками художньої самодіяльності, народними колективами.

З підсумками цієї великої роботи дніпропетровські глядачі ознайомились на звітному концерті колективів художньої самодіяльності Покровського району, присвяченому 60-річчю утворення СРСР, який відбувся вчора на сцені нашого театру.

Хвилювалися покровчани перед концертом, хвилювалися й ми за своїх друзів. Раділи успіху у глядачів народного хору колгоспу «Победа», з яким ось уже кілька років дружить наш головний хормейстер, заслужений артист України В. В. Кіосе, народного духового оркестру Будинку культури колгоспу імені К. Маркса, народного танцювального колективу, капели бандуристів.

«Зоря», 27 травня 1982 р.

ПАЛІТРА МОЛОДИХ

Сьогодні прогресивні діячі мистецтва відзначають своє професійне свято — Міжнародний день театру. Нинішнього року в нашій країні він присвячений 60-річчю утворення СРСР і стане оглядом багатонаціонального мистецтва... Театральні колективи країни покажуть кращі спектаклі, поділяться творчими планами.

Майбутнє завжди пов'язується з надією на молодих, то ж мені хочеться розповісти про молодь Дніпропетровського державного театру опери та балету. Спеціалістів, які щойно залишили студентську лаву, в нашому театрі багато. Вони працюють в оркестрі, хорі, балеті. Великий загін солістів опери освоює складне мистецтво музичного театру.

Світлана Саморідна після закінчення Київської державної консерваторії рік працювала солісткою Київського театру музичної комедії. Та її мрією була опера. Дізнавшись про конкурс солістів у новому театрі опери та балету в Дніпропетровську, Саморідна вирішила взяти в ньому участь. Так Світлана стала солісткою нашого театру. Молода співачка багато працює над удосконаленням своєї майстерності. Її репертуар складається з десяти партій. Простий перелік їх — Віолетта в «Травіаті», Розіна в «Севільському цирюльнику», Джільда в «Ріголетто», Адель у «Летючій миші», Валентина у «Веселій вдові» та інші — свідчить про широкий творчий діапазон молодого актриси.

С. Саморідна — постійна учасниця Всесоюзного огляду роботи театрів з творчою молоддю. Вона була неодноразово переможницею внутрішньотеатрального і обласних етапів цього огляду. Нинішнього року Світлана представила нову роботу — партію Марфи у «Царевій нареченій». Ця партія вимагає високої вокальної та акторської майстерності. Всі, хто слухав С. Саморідну того вечора: і глядачі, і члени комісії, вирішили, що із складним завданням молода співачка справилась. Світлана розкрила душевну чистоту і глибину героїні, переконливо довела неспроможність її йти на компроміси з совістю.

Інші барви знадобились актрисі для створення образу мужньої юної розвідниці-партизанки Олесі

в опері «Грім з Путивля». Сьогодні перед Світланою стоїть нове завдання — вона готується до участі у Всесоюзному огляді робіт творчої молоді в Мінську, який відбудеться в квітні 1982 року. І ми бажаємо їй, щоб її Розіна (а саме цю партію виконуватиме співачка) перемогла.

Якщо ви слухали у нас оперу «Грім з Путивля», то познайомились ще з одним молодим солістом — Віктором Гаркушею, який співав партію Гусара. В. Гаркуша, випускник Одеської консерваторії, працює в театрі з 1975 року. Його творче зростання помітне й інтенсивне. Першими роботами молодого співака були матрос і офіцер у «Оптимістичній трагедії», Середа в «Білосніжці», Іжачок у «Теремку», Кроман у «Веселій вдові» та ряд інших. Наполеглива праця, бажання зробити більше й краще допомогли Віктору добитися успіхів.

Сьогодні в його репертуарі Фігаро в «Севільському цирюльнику», Роберт у «Юланти», Баринкай у «Циганському бароні» — провідні партії, які вимагають і вокальної, і акторської майстерності. І нам здається, що Віктор Гаркуша вийшов на нелегкий, але захоплюючий шлях, зробив на ньому перші впевнені кроки. Знаючи його працелюбність та велике бажання співати, ми впевнені, що шлях цей буде довгим, і принесе йому багато творчих радощів.

Олена Гетало прийшла в театр після закінчення Харківського інституту мистецтв. Їй довіряли спочатку невеликі ролі, і в них актриса довела правильність слів Станіславського — «немає маленьких ролей, є маленькі актори». Глядачі тепло сприйняли її БERTУ в «Севільському цирюльнику», Жабу в «Теремку», Королеву в «Білосніжці», Ельгу з «Веселої вдови». Завдяки працелюбству, самодисципліні Олена успішно долала сходинки майстерності. У репертуарі співачки — партії Кончаківни («Князь Ігор»), Ольги («Євгеній Онєгін»), Хазяйки («Борис Годунов»), а Олена вже мріє про Марину Мнішек у цій виставі.

Вона прекрасно справилась з важкою вокальною партією Жриці в «Аїді». Побувавши на репетиції казки-мюзиклу «Це прекрасне, гидке качення», я переконалась і в драматичному обдаруванні Олени. Адже для старої качки, яку вона грала, треба вміти і говорити, і рухатися, і танцювати, і, звичайно, співати.

У нашому театрі довіряють молоді. Сьогодні і твор-

че керівництво театру поповнилось випускниками Ленінградської консерваторії (диригент — Анатолій Чепурний, режисер — Євген Бузін). Пробиє сили як диригент хормейстер Йосип Недзвецький. Вже брав участь у створенні п'ятнадцяти вистав комсорг театру хормейстер Валентин Пучков. Усі вони становлять постановочну групу нової вистави «Дзвіночок» Доніцетті, що готується для відкриття малої сцени, з котрою у молоді пов'язано багато творчих планів.

«Зоря», 27 березня 1982 р.

ДОРОГА ДРУЖБИ

Як завжди урочисто пройшло відкриття четвертого сезону в Покровському філіалі Дніпропетровського театру опери та балету. Директор театру Ю. І. Зайцев розповів про вистави, з якими ознайомляться сільські трудівники. Це й опера «Євгеній Онєгін» П. Чайковського, і балет «Багато галасу даремно» Т. Хренникова за однойменною комедією В. Шекспіра, і мюзикл для дітей «Це прекрасне, гидке каченя» І. Ковача за казкою Г.-Х. Андерсена. У великому концерті в кінці сезону глядачі знову зустрінуться з улюбленими акторами, побачать сцени з кращих вистав.

А для відкриття ми вибрали одну з останніх прем'єр театру — комічну оперу «Дзвіночок» Г. Доніцетті. Приємно було бачити в залі усміхнені обличчя, бо вистава подобалась. Та відносимо це не тільки на свій рахунок: адже люди вже приїхали з святковим настроєм — за традицією в залі глядачів насамперед переможці соціалістичного змагання, ударники праці. Це для них — нагорода, подяка і один із засобів вшанування. Ходять покровчани в театр і сім'ями.

В антракті захотілося взнати думку глядачів про виставу. Любов Буглаг, робітниця сироварного заводу, прийшла разом з подругами. Вони навперебій називають солістів, які їм сподобались, — заслужену артистку УРСР Г. Кибкало, В. Навротського, В. Гаркушу, Л. Плетньову, Д. Юрка. Захоплюються дівчата і оформленням вистави, костюмами. Вони люблять оперу, і тому з нетерпінням чекають «Євгенія Онєгіна».

Постійним глядачем стала директор районної цен-

тралізованої бібліотечної системи В. П. Ткаченко. Вона вважає, що їй та її колегам філіал оперного значно допомагає в естетичному вихованні, в підвищенні культурного рівня покровчан. Сама Віра Павлівна любить балет Б. Асаф'єва «Бахчисарайський фонтан». Глибоке враження справив на неї народний артист УРСР М. Полудьонний у ролі молодого В. І. Леніна в опері «Брати Ульянови» Ю. Мейтуса. Тепер завжди чекає нових його робіт.

Закінчилась вистава. А після неї почалася розмова з першим секретарем райкому партії В. П. Коверцем, головою райвиконкому Д. Г. Чердаклієвим, завідувачим відділом культури райвиконкому Ф. Г. Кадасем, директором культурного комплексу М. М. Півняком. Було домовлено з керівництвом театру про подальше шефство над художньою самодіяльністю району, про допомогу у підготовці святкування в Покровському 60-річчя утворення СРСР тощо.

— Дорога завдовжки 130 кілометрів — зовсім не далека, якщо вона є дорогою дружби, взаємодопомоги, — сказав завідувачий відділом культури обкому партії В. О. Дідик, побувавши на відкритті сезону в Покровському філіалі.

«Зоря», 19 грудня 1982 р.

ПЕРШІ УРОКИ «МУЗИЧНОЇ АКАДЕМІЇ»

У практиці театрів існує поняття «театральне місто». У такому місті немає проблеми глядача, туди із задоволенням їдуть на гастролі творчі колективи. Хто і що робить місто театральним? Одні вважають, що це повністю залежить від самого театру, його репертуару, режисури і професійної майстерності акторів. Але ж все це може зустріти нерозуміння непідготовленого глядача. Інші твердять, що традиції складаються десятиліттями, що театр стає могутнім рушієм духовного збагачення тоді, коли в місті живе кілька поколінь театралів, а мистецька освіта глядача починається з дитинства.

Цю думку повністю поділяють наш оперний та дирекція і педагогічний колектив СШ № 16 міста Дніпропетровська. Вони приділяють багато уваги есте-

тичному вихованню дітей. У нинішньому навчальному році школа бере участь в експерименті, який проводять 16 навчальних закладів республіки. У першокласників уроки музики проводяться тричі на тиждень. Діти докладніше знайомляться з життям і творчістю композиторів, з нотною грамотою, співають, слухають музику. Директор Г. А. Патока, весь педагогічний колектив, учитель музики Т. Г. Шигоріна — людина, закохана в свою професію, яка працює з величезною самовіддачею, розуміють, що не всі їхні вихованці стануть професійними музикантами, та духовний світ дитини стане багатшим від спілкування з прекрасним, у цьому вони переконані.

Помічником школи в такій важливій справі став Дніпропетровський державний театр опери та балету. У травні минулого року після перегляду і обговорення учнями спектаклю «Брати Ульянови» Ю. Мейтуса виникла ідея продовжити зустрічі, зробити їх систематичними і цілеспрямованими.

Було складено спільний план роботи, розроблено тематику занять так званої шкільної «музичної академії». І ось у вересні на шкільній лінійці відбулось її урочисте відкриття. Було оголошено напівжартівливий документ — свідоцтво про народження шкільної «музичної академії», в якому батьком записаний театр опери та балету, матір'ю — СШ № 16, а названими батьками — Дніпропетровське відділення театрального товариства та Кіровський райвиконком.

Після лінійки діти ознайомили гостей з життям школи, показали свій музей, запросили на урок музики директора театру Ю. І. Зайцева, заслужених діячів мистецтв УРСР — головного диригента П. С. Вариводу та головного режисера Ю. В. Чайку, головного хормейстера заслуженого артиста УРСР В. В. Кіосе.

До першого заняття академії в театрі готувались ретельно, з особливим хвилюванням. Його тема — герої російського епосу на сцені, бо за шкільною програмою вивчають «Слово о полку Ігоревім». Коли діти прийшли до залу, головний диригент П. С. Варивода попросив їх підійти до оркестрової ями і познайомив з артистами. Цікаво було дізнатися дітям, які інструменти в оркестрі головні, яка роль кожного з них, як звучать їх голоси. Потім кандидат мистецтвознавства А. К. Поставна підготувала їх до сприйнят-

тя такого складного музичного твору, як опера. Знаючи історію її створення, побудову, найбільш важливі і яскраві моменти, на які слід звернути увагу, юні глядачі інакше слухали оперу. Учасники вистави відчували це і по реакції залу, і по тих запитаннях, що їх задавали учні після вистави на зустрічі з виконавцями і постановниками.

А друге заняття присвячувалося балету. Цього разу до вистави «Спартак» глядачів готувала головний балетмейстер Л. В. Воскресенська. Тема балету — повстання Спартака — захопила підлітків, вони швидко зрозуміли мову пластики і, як виявилось, досить глибоко проникли в зміст. Про це свідчили запитання, які вони ставили заслуженому артисту УРСР М. Войтенку та народній артистці УРСР Л. Еллінській — виконавцям головних ролей.

Юних глядачів цікавили не тільки герої балетної вистави, але й акторське самопочуття під час танцю, виникнення малюнка ролі.

Нас дуже порадувало і те, що після першого заняття діти принесли папку зі своїми малюнками, творами на тему побаченої вистави.

Аби уроки «музичної академії» були більш дійовими, треба, щоб її слухачі стали активними учасниками заняття, а не просто вбирачами певної інформації. Таку можливість дає клуб хорового співу «Формата», девіз якого — «Даруйте радість людям». Його членами є не тільки школярі, а й артисти хору оперного театру. І коли діти разом з професіоналами співали «Свято хору» К. Глюка, кожний з них переживав хвилини творчості. Цим почуттям їх заражали і заслужена артистка УРСР В. Коваленко, і хормейстер Й. І. Недзвецький. І ще більшим стимулом для юних стало запрошення головного хормейстера В. В. Кюсе на репетиції хору. А той, хто виявить здібності, зможе взяти участь навіть у виставах.

— Можливо, серед вас уже ростуть майбутні артисти нашого хору, — сказав Василь Васильович. — Ми із задоволенням вчитимемо вас, нам потрібне поповнення, а спеціального учбового закладу, який готував би його, в Дніпропетровську немає.

Заняття «музичної академії» продовжуються. У планах — перегляди спектаклів «Панночка і хуліган», «Шопеніана», «Євгеній Онєгін», тиждень музики в школі, вечір старовинного романсу.

Почин цей підтримала СШ № 34. У грудні на базі театру відбулось перше заняття музичного лекторію. Діти переглянули спектакль «Лебедине озеро», зустрілись з головними виконавцями і постановниками балету, тепло поздоровили колектив театру з Днем народження, адже саме в цей день сім років тому було відкрито Дніпропетровський державний театр опери та балету. Розроблено план лекторію. Ми сподіваємось, що його наступні заняття будуть цікаві і корисні для дітей.

З перших днів існування театр веде роботу по естетичному вихованню учнів. У нас проводились уроки музичної естетики для сільських школярів, є абонементи «У світі прекрасного», зараз народились шкільна «музична академія» і лекторій. Хотілось, щоб ці форми роботи охопили якомога більше учнів. Ми чекаємо допомоги в цій важливій і потрібній справі від обласного і міського відділів народної освіти. Репертуар театру налічує 39 різножанрових спектаклів: «Білосніжка», «Теремок», «Малюк і Карлсон», «Це прекрасне гідке каченя» — для молодших школярів. «Князь Ігор», «Євгеній Онегін» будуть цікаві учням 7—8 класів. Героїко-патріотична тематика «Спартака», «Братів Ульянових», «Грому з Путивля», «Оптимістичної трагедії», «Тихого Дону» повинна стати близькою і зрозумілою для старшокласників.

Починаючи систематичні відвідування театру з дитинства, ці школярі виростуть кваліфікованими шанувальниками та цінителями мистецтва.

«Зоря», 9 лютого 1982 р.

ДЕСЯТЫЙ СЕЗОН ОПЕРНОГО

Сегодня начинает свой десятый театральный сезон Днепропетровский государственный театр оперы и балета. О планах театра, его спектаклях в новом сезоне рассказывают руководители коллектива.

Главный дирижер, заслуженный деятель искусств Украины, лауреат Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко П. С. Варивода: «На протяжении девяти сезонов наш театр, самый молодой музыкальный театр республики, накапливал, если так можно

сказать, свои творческие мощности. Велись напряженные поиски своего репертуара, шлифовалось и развивалось актерское и исполнительское мастерство всей труппы, большую часть которой составляла творческая молодежь.

Театр осуществил постановку более 40 разножанровых оперных, балетных спектаклей, в его репертуаре — спектакли для детей и музыкальные комедии. Все жанры музыкального театра есть в нашей афише. Мы рады тому, что в расцвете творческих сил находятся наши мастера — народная артистка СССР, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко Н. Суржина, народный артист России, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко А. Даньшин, народные артисты Украины Л. Эллинская, Н. Полуденный, заслуженный артист Украины, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко Н. Украинский. У этих певцов разнообразные планы, и они готовы к решению задач любой сложности. Творческая зрелость и мастерство пришли на нашей сцене к заслуженным артистам Украины Л. Гавриленко, В. Коваленко, З. Зинченко, Г. Кибкало, О. Загуменниковой, А. Вострякову, Н. Браткову, Н. Войтенко, А. Петриной, лауреату Всесоюзных конкурсов вокалистов В. Навротскому и многим другим.

Интересно и плодотворно работает творческая молодежь, ряды которой постоянно пополняются.

Классику считают пробным камнем в определении творческого потенциала любого театрального коллектива. И работе над ней мы уделяем большое внимание. Наряду с широко известными произведениями П. Чайковского, А. Бородина, Дж. Верди, театр стремится познакомить зрителей с редко идущими ныне спектаклями. Так, «Колокольчик» Г. Доницетти, «Свадьба Фигаро» В.-А. Моцарта сегодня поставлены только в нашем театре из всех театров республики. Наша ближайшая премьера «Фауст» Ш. Гуно тоже относится к числу редко исполняемых произведений мировой классики. Перед нами стоит труднейшая задача — раскрыть глубину, содержательность гениального произведения В. Гете и Ш. Гуно, надеемся, что наша дерзновенная мечта найдет отклик у днепропетровских любителей оперного искусства.

Вместе со мной над постановкой «Фауста» работа-

ют народный художник СССР, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко А. Арефьев, заслуженная артистка России балетмейстер Л. Воскресенская, хормейстер заслуженный артист Украины, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко В. Киосе, режиссер Е. Бузин».

Главный режиссер Ю. В. Чайка: «С первых дней существования наш театр выбрал свое главное направление в репертуарной политике — освоение произведений современной музыки. На сцене Днепропетровского оперного родились две новые оперы украинских композиторов «Пробуждение» Л. Колодуба и «Гром с Путивля» В. Ильина. Из 45 спектаклей театра, поставленных в течение 9 сезонов, 19 — произведения современных композиторов.

Это направление остается главным и в нашей будущей афише. Последней премьерой предыдущего сезона был балет украинского композитора В. Губаренко «Дон Жуан» по мотивам поэмы Л. Украинки. Его постановку осуществили дирижер Н. Шпак, балетмейстер З. Кавац, заслуженный художник Украины В. Арефьев.

Нам думается, что это произведение, поднимающее огромные нравственные проблемы, привлечет внимание днепропетровских зрителей. А наши поиски в русле современной тематики продолжаются».

Главный балетмейстер, заслуженная артистка России Л. Воскресенская: «Балетная труппа театра — молода по своему составу. В ней — представители разных хореографических школ, приехавшие из многих городов нашей страны. И нам в течение 9 сезонов необходимо было не только развивать и повышать свое мастерство, но и создавать коллектив единомышленников, объединенный общими творческими задачами, устремлениями.

Для обретения мастерства и высокого профессионализма, как воздух, нужна классика. И мы много уделяли ей внимания. В нашей афише — все балеты П. Чайковского, балеты Л. Минкуса, А. Адана, Ф. Шопена. Но поиски нового хореографического языка, простор фантазии, творческому эксперименту больше дают произведения сегодняшних композиторов, и потому своей главной задачей мы считаем работу над произведениями современных авторов.

И нашей следующей премьерой, которая состоится в конце декабря, будет «Золушка» С. Прокофьева, ее постановку вместе со мной осуществляют дирижер А. Чепурной и художник В. Арефьев».

Главный хормейстер, заслуженный артист Украины лауреат Государственной премии им. Т. Г. Шевченко В. В. Киосе: «Большая и плодотворная работа предстоит коллективу хора в десятом сезоне. Этому сезону предшествовали интересные, наполненные творческим энтузиазмом гастрели в Одессе и Николаеве. И нам приятно сообщить читателям «Днепра вечернего», что на протяжении двух месяцев нас радовали аншлаги и теплый прием одесских и николаевских зрителей.

Высокую оценку одесских любителей музыки получила наша внеплановая работа «Реквием» В.-А. Моцарта, где заняты оркестр, хор, солисты оперы. По многочисленным просьбам одесских слушателей мы исполнили это произведение гениального австрийского композитора дважды.

А сегодня с огромным удовлетворением работаем над «Фаустом» Ш. Гуно и ждем встречи с оперой итальянского композитора А. Понкьелли «Джоконда», которая включена в репертуар этого сезона».

Главный художник, народный художник СССР, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко А. В. Арефьев: «Десятый сезон — время наступления творческой зрелости коллектива. Время накопления и собирания сил прошло. Сегодня перед нами стоит задача — создавать яркие, высокоидейные и высокохудожественные произведения сценического искусства. Дарить людям радость, обогащать их духовно, вдохновлять и помогать. Я желаю своим коллегам новых свершений, поисков, находок, а нашим зрителям — новых встреч, глубоких и ярких — в мире прекрасного».

«Днепр вечерний», 15 сентября 1983 г.

МОЛОДОСТЬ, ТВОРЧЕСТВО, ВЕСНА

Каждую весну в театрах Днепропетровщины проходят смотры творческой молодежи. Артисты в эти дни выносят на суд зрителей свои лучшие работы.

В Днепропетровском государственном театре опе-

ры и балета любят молодых актеров, планомерно работают и доверяют им. Так, в комической опере С. Гулака-Артемовского «Запорожец за Дунаем» три главные партии Одарки, Оксаны и Андрея во время смотра исполняли молодые солисты — Л. Гавва, В. Коробко и Н. Савостенко.

Задорной, заразительной, жизнерадостной получилась Одарка у выпускницы Донецкого музыкально-педагогического института Людмилы Гаввы. Певица работает в театре 3-й сезон, исполнила сложную в вокальном отношении партию Жрицы в опере Дж. Верди «Аида», а юные зрители встречались с ее Вороной-разбойницей в сказке А. Кулыгина «Виолинка».

Подкупает своей искренностью, мягким лиризмом Оксана в исполнении выпускницы Московской консерватории В. Коробко.

С выпускником Одессы консерватории Н. Савостенко, с его веселыми персонажами — гномом из «Белоснежки» и мальчиком-осликом из «Виолинки» уже познакомились юные зрители на наших дневных спектаклях. А их папы и мамы увлеченно следили за «многотрудной» работой помощника дежурного тюрьмы в оперетте «Летучая мышь». Постановщики оперы «Запорожец за Дунаем» стремились подчеркнуть героико-патриотическую направленность произведения. И в образе Андрея, создаваемом Николаем Савостенко, органично соединились глубокий патриотизм, смелость, стойкость и нежность к любимой.

Много внимания работе с молодежью уделяют главный балетмейстер, заслуженная артистка РСФСР Л. Вокресенская и балетмейстер, педагог-репетитор А. Соколов. Это из их рук получили свои первые большие партии и показали на смотре в балете А. Меликова «Легенда о любви» артисты О. Абрамова, О. Бернада, П. Подшиваленко.

Махмене-Бану в исполнении О. Абрамовой предстает в спектакле то хрупкой, готовой покориться, женщиной, то сильной, замкнутой в себе властительницей, то бесконечно одиноким человеком. Танец О. Абрамовой впечатляет виртуозными прыжками, экспрессией.

Выпускница Московского хореографического училища О. Бернада станцевала Красную Шапочку, Си-

ную птицу в «Спящей красавице», па-де-труа в «Лебедином озере» П. Чайковского, па-де-де в «Жизели» А. Адана. Работы молодой танцовщицы в классических спектаклях были для нее отличной школой, в них проявились техничность и музыкальность балерины. Эти качества помогли Ольге Бернаде в создании образа Ширин в балете «Легенда о любви».

Партнером О. Бернады в этом спектакле, исполняющим партию Ферхада, был выпускник хореографического отделения Днепропетровского театрального училища Петр Подшиваленко. Необыкновенную самоотверженность и настойчивость проявил молодой танцовщик за время работы в театре. Успешно станцевал Борачио в балете Т. Хренникова «Много шума из ничего» и Педро в балете «Дон Жуан» В. Губаренко, проявив способности яркого характерного танцовщика. И, наконец, в этом сезоне П. Подшиваленко получил работы классического плана, исполнив вальс в хореографической картине Ш. Гуно «Вальпургиева ночь» и партию Ферхада в «Легенде о любви» А. Меликова, где П. Подшиваленко создал образ красивого, мужественного, очень цельного человека. Его танец отличается воздушностью, полетностью, а многочисленные сложные прыжки и поддержки молодой артист исполняет легко.

Творческую молодежь оркестра представляет на смотре молодая артистка Наталья Безуглова. Выпускница Московского музыкально-педагогического института имени Гнесиных, она работает в театре второй сезон. За время работы успешно освоила текущий репертуар, принимала участие в создании последних премьер и подготовила две сольные партии для скрипки в балетах «Лебединое озеро» и «Бахчисарайский фонтан». Эти работы, требующие высокого профессионального уровня, зрелого мастерства, молодая артистка представляла на суд любителей музыкального искусства в дни смотра.

Работы участников смотра были тепло встречены днепропетровскими зрителями. Хочется пожелать доброй творческой судьбы всем молодым, жизнь которых на сцене так счастливо началась.

«Днепр вечерний», 27 апреля 1985 г.

МИНУТЫ ДУХОВНОЙ РАДОСТИ

В Киеве в республиканском Доме органной музыки с успехом прошли концерты солистов Днепропетровского государственного театра оперы и балета, народной артистки СССР, лауреата Государственной премии имени Т. Г. Шевченко Нонны Суржиной и народного артиста Украины Николая Полуденного. Мы попросили артистов поделиться своими впечатлениями от встреч с киевскими слушателями.

Н. А. Суржина: «Мне думается, что сегодня интерес к камерному пению постоянно растет. И киевляне тепло приняли концертную программу, состоящую из произведений Баха, Генделя и Перселла, Шуберта... Я почувствовала, что контакт с залом установился сразу. Я выступила вместе с известной органисткой, заслуженной артисткой России, профессором Ленинградской консерватории Ниной Оксентян. Это очень требовательный и интересный музыкант, работающий с огромной самоотдачей. Но заниматься органной музыкой иначе, мне думается, и нельзя. Эта музыка для меня — воплощение чистоты, духовности, нравственного величия. Жаль, что наша облфилармония редко приглашает нас, а интересные, разнообразные программы камерных и органых концертов есть у многих солистов театра оперы и балета. Я уже сегодня мечтаю о новой программе, в которую войдут неизвестные произведения Василенко, Черепнина, Кюи, Метнера».

Н. М. Полуденный: «Совершенно согласен с Нонной Андреевной, что камерное пение взаимообогащает и слушателя, и певца, раздвигает музыкальные горизонты слушателей, дарит им новые встречи с неизвестным Прекрасным, а для нас это постоянная школа мастерства. Камерные произведения с их концентрированной, насыщенной огромными эмоциями музыкальной драматургией заставляют работать сосредоточенно, углубленно, чтобы выявить всю оригинальность и законченность, глубину небольшого по объему произведения, смысл которого равен большой развернутой музыкальной форме.

Готовя новую программу, составленную из камерных произведений Шуберта, Перголези, Генделя, Кальдара, Шостаковича и Кабалевского, и выступая в Ки-

еве вместе с концертмейстером И. Серegiной и лауреатом Республиканского конкурса органисткой И. Калиновской, я еще раз утвердился в том, что нам нужно искать новые формы общения со зрителем и слушателем. Мир музыки так разнообразен и многопланов, что всегда найдет своих почитателей, подарит ни с чем не сравнимые минуты радости и духовного возрождения».

«Днепр вечерний», 18 июня 1988 г.

ЭТОТ РАЗНЫЙ, РАЗНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР

В мае Днепропетровский государственный театр оперы и балета заканчивает свой пятнадцатый театральный сезон. В начале этого сезона театр сдал сложный экзамен на творческую зрелость на сцене Большого театра СССР. Гастроли в Москве прошли успешно, и мы, окрыленные, вернулись в родной Днепропетровск, где стали уделять больше внимания разнообразию форм нашего общения со зрителями и слушателями. Об этом свидетельствуют и последние две премьеры в мае. 23, 24, 25 мая театр пригласит слушателей на концерт духовной музыки, в его программе — выступления ведущих солистов оперы и хора театра, которые исполнят произведения духовной музыки русских и зарубежных композиторов.

А 26, 28 мая — еще одна премьера, вечер вокальной музыки. В его программе — в первом отделении солисты оперы поют романсы замечательного русского композитора С. Рахманинова, а во втором отделении состоится концертное исполнение одноактной оперы «Алеко», дирижер — главный дирижер театра, народный артист России Б. Афанасьев, главный хормейстер — заслуженный артист Украины, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко В. Киосе.

21 мая в 18 часов театр приглашает любителей хореографического искусства посмотреть балет «Спартак» А. Хачатуряна. Этот спектакль после некоторого перерыва — снова в репертуаре театра. Его постановку осуществила балетмейстер, заслуженная артистка России, один из основателей театра и его балетной

труппы Л. Воскресенская. Людмила Владимировна поставила на днепропетровской сцене 15 разноплановых спектаклей, все они отличались высоким профессиональным мастерством, интересной и оригинальной трактовкой, стремлением постановщика раскрыть всю красоту жизни «человеческого духа». После гастролей в Москве Людмила Владимировна решила закончить активную деятельность балетмейстера-постановщика, ушла на заслуженный отдых, передав продолжение творческой работы своим молодым коллегам. Но мастер живет полнокровной творческой жизнью до тех пор, пока живут его творения и пока они приносят эстетическую радость зрителям. Балеты, поставленные Л. Воскресенской, — постоянно в репертуаре театра. Лишь в мае зрители встретились с ее искусством в балетах «Щелкунчик», «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Тысяча и одна ночь» Ф. Амирова, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева.

Яркая гуманистическая направленность, утверждение идеи прославления подвига человека во имя добра и справедливости, проникнутые глубоким психологизмом образы, — все эти составляющие постановки Л. Воскресенской балета «Спартак» привлекают зрителей разных поколений, и мы надеемся, что новая встреча с искусством балетмейстера 21 мая принесет им эстетическую радость от соприкосновения с Прекрасным.

«Днепр вечерний», 15 мая 1989 г.

ПОЛЕТ В КРАСОТУ И МУЗЫКУ

Спектаклем «Мазепа» П. И. Чайковского начал свой двадцатый сезон Днепропетровский государственный театр оперы и балета. Наш корреспондент обратился к ведущим солистам и художественному руководству коллектива с одним вопросом: «Чего вы ждете в новом сезоне, о чем мечтаете?»

Ю. В. Чайка, директор и художественный руководитель театра, народный артист Украины:

— В первую очередь, напряженной творческой работы. Хочется многое успеть сделать, а главное — бережно сохранять наши добрые традиции, заложен-

ные мастерами: А. Арефьевым, Б. Афанасьевым, В. Киосе, Р. Тихомировым, Д. Смоlichem. Этих создателей многих спектаклей нашего репертуара отличало очень высокое профессиональное мастерство. Их талант, горение заражали нас.

Мечтаю, чтобы новые редакции опер «Мазепа» и «Травиата», над которыми я сегодня работаю вместе с дирижером В. Гаркушей, художником Г. Якубовской, хормейстерами И. Недзвецким и В. Пучковым, балетмейстером А. Соколовым, продолжали эстафету корифеев. А планка нашего профессионализма поднималась бы выше на каждом спектакле, и мы не обманывали бы ожидания зрителей. Чтобы были сданы на «отлично» все творческие экзамены, чтобы мы постоянно утверждали своим любимым искусством идеалы Добра, Красоты и Веры.

Н. В. Балахтина, солистка оперы:

— Чего может ждать в новом сезоне певица? Конечно, новых встреч со зрителями. Только тогда, когда зал полон, тогда, когда ты ощущаешь, что твой труд необходим, ты бываешь счастлив. Хочется рассказать слушателям как можно больше и полнее о чувствах, мыслях, переживаниях своих героев. Заставить биться сердца в унисон в зале и на сцене. Моя Мария из «Мазепы» в этом сезоне первой встретилась с любителями музыкального искусства. Хорошо зная историческую биографию Матрены Кочубей, полюбившей Мазепу и соединившей с ним свою судьбу, я стремлюсь к созданию этого образа в трактовке П. И. Чайковского. Для него Мария была символом любви, женственности, беззаветной верности любимому. Думаю, что эти черты женского характера найдут отклик в душе зрителей любого поколения.

Н. М. Полуденный, народный артист Украины, солист оперы:

— Сегодня — сложное, противоречивое время. Время кардинальных перемен и время надежд. А в такие периоды душа тянется к чему-то такому, на что всегда можно опереться. Для меня — это классика. Свой прошлый театральный сезон — а он у меня был 35-м — я закончил премьерой. Спел партию Бориса в опере М. Мусоргского «Борис Годунов». Этот образ — одна из вершин мирового музыкального театра. Многомерность, эпический размах Бориса обогатили

мою актерскую палитру, дали огромный творческий заряд.

А в новом сезоне меня ждал гетман Мазепа. Как говорят, нельзя войти в одну реку дважды. Так, на мой взгляд, нельзя повторить найденное тобой в образе, созданном несколько лет назад. Время диктует свои законы. И в новой редакции спектакля мне больше хотелось подчеркнуть противоречивость, даже контрастность характера моего героя, его неординарность и неоднозначность. О результатах поисков судить зрителю, нашему вечному и главному судье. Премьеру 5 ноября пел с особым волнением еще и потому, что она состоялась накануне дня памяти П. И. Чайковского, который в этом году отмечала вся музыкальная общественность мира.

Н. А. Украинский, солист оперы, заслуженный артист Украины, лауреат Государственной премии имени Т. Г. Шевченко:

— Я пою на профессиональной сцене более тридцати лет. Для вокалиста — срок очень солидный. Считаю себя счастливым человеком, потому что работа никогда не утомляет. Хочется искать, репетировать, знакомить зрителей с найденным и самому не переставать удивляться многообразию этой прекрасной и загадочно богатой страны, которая зовется Музыкой. В новом сезоне надеюсь, что мои герои из «Мазепы», «Бориса Годунова», «Аиды», «Трубадура», «Запорожца за Дунаем» и других спектаклей смогут подарить слушателям встречу с Прекрасным и Вечным, отвлечь от досады и суеты повседневной жизни.

А. Н. Соколов, главный балетмейстер театра, заслуженный деятель искусств Украины:

— Этот сезон для меня особенно волнующий. Он и подводит какие-то итоги, он и открывает перспективы.

В 1975 году я вместе с балетмейстером Л. Воскресенской принимал участие в создании нашей версии балета А. Хачатуряна «Спартак» на днепропетровской сцене. В этом спектакле танцевал партию Красса. Затем годы учебы в Москве, стажировка в Большом театре. Возвращение в родной театр главным балетмейстером. И вот теперь мы показываем с новым поколением солистов балета еще один вариант знаменитого балета. Елена Беленко, Елена Дубровина, Олег Грачев,

Вадим Кургаев, Виктор Рогачев и другие с волнением ждут оценки зрителей этого сложного, интересного, насыщенного огромной эмоциональностью спектакля. А еще я жду в нынешнем сезоне новой встречи с темой Ромео и Джульетты. Давно о ней мечтаю, хочу создать свою версию произведения великого В. Шекспира на музыку П. И. Чайковского. А самые главные наши мечты и надежды связываем с недавно открытой при театре экспериментальной балетной школой. Будем готовить свою смену и продолжение.

Е. А. Дубровина, солистка балета:

— Жду в новом сезоне содержательных, радостных и взаимообогащающих ежевечерних свиданий со зрителями. Таких, какие были этим летом во время наших гастролей в Севастополе. Как хорошо и легко нам танцевалось под несмолкаемые аплодисменты зала...

В нашем репертуаре органично соединены классика и современность. Мы с большим энтузиазмом танцуем «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Дон Кихот». И в то же время нам интересны поиски современного языка в хореографии балетов «Солярис», «Гетман», «Кармен-сюита». Если архитектура — это застывшая музыка, то балет — музыка движущаяся. Она открывает красоту и силу человеческой души, человеческого тела. Дарит и нам, и зрителям ощущение чудесного полета, заставляя забыть о невзгодах, сложностях. А сегодня — это нам всем так необходимо.

«Днепровская панорама», 11 ноября 1993 г.

СЕРДЦУ НУЖНА СЕРЕНАДА

Нужна всегда. Ведь независимо от политических веяний и очередных новшеств нашей поистине «бурной» жизни, мы — любим. Потому и обрела сразу популярность у слушателей родившаяся в стенах Днепропетровского театра оперы и балета программа «Минувших дней очарованье».

Составлена она из старинных русских романсов. А создал ее (с разными солистами) концертмейстер, выпускник Московского института имени Гнесиных Олег Карпов.

С программой уже познакомились не только дне-

пропетровцы, но и севастопольцы. А недавно ее тепло принимали жители Запорожья. Два вечера в новом камерном зале областной филармонии звучали «Калитка», «Я встретил вас», «Не уходи», «Голубая козынька» и другие давно полюбившиеся всем «серенады сердца». В честь его открытия и были приглашены наши артисты.

Концерт стал творческим отчетом заслуженной артистки Украины, лауреата республиканского конкурса вокалистов Людмилы Плетневой и Олега Карпова перед земляками: ведь оба они родились в Запорожье, здесь заканчивали школу и музучилище.

«Минувших дней очарование» запорожского зрителя буквально пленило. Получено новое приглашение.

Можете сделать его и вы. Артисты с удовольствием выступают в клубах, дворцах культуры. И подарят бесценное — радость.

«Днепровская панорама», 7 декабря 1993 г.

СЕРДЦА БИЛИСЬ ВМЕСТЕ...

Сказки любят все. А музыкальные — особенно. В минувшую пятницу артисты оркестра Днепропетровского государственного театра оперы и балета подарили своим слушателям прекрасную, удивительную сказку, звучащую аккордами Дж. Россини, Дж. Верди, К. Сен-Санса, Л. Бетховена, Дж. Пуччини, И. Штрауса, П. Чайковского, А. Бородина, С. Гулака-Артемовского, Н. Лысенко, Р. Щедрина, С. Прокофьева, А. Арутюняна. Произведения столь разных композиторов объединил юбилейный концерт, посвященный 20-летию со дня основания этого коллектива.

В 1974 году, когда еще в зале шли строительные работы, только что организованный оркестр много и плодотворно работал. На ежедневных репетициях музыканты под руководством заслуженного деятеля искусств Украины, лауреата Государственной премии имени Т. Шевченко, главного дирижера П. Вариводы, дирижеров В. Мертенса, заслуженного артиста Украины и Ю. Новикова постигали глубину и своеобразие музыки русской, украинской и западноевропейской классики, искали свой творческий почерк в трактовке

произведений современных композиторов. В первые годы работы молодой творческий коллектив был отважно смелым в своих поисках, в стремлении открывать новое, малоизвестное, а то и вместе с композиторами участвовал в рождении их произведений. Это оркестр Днепропетровского оперного дал путевку в жизнь первым операм Льва Колодуба и Вадима Ильина. Как вспоминает П. Варивода, известный украинский композитор Константин Данькевич написал новую редакцию своей оперы «Богдан Хмельницкий» специально для Днепропетровского театра оперы и балета. Этому спектаклю была присуждена Государственная премия республики. А композитор не раз подчеркивал высокий профессиональный уровень днепропетровского оркестра, сумевшего передать масштабность и эпичность украинского национального характера, используя яркие краски оркестровой палитры и демонстрируя способность к решению задачи любой творческой сложности.

Отечественная музыка была всегда в центре внимания коллектива. Свою оригинальную трактовку дал оркестр операм и балету М. Скорульского, Ю. Мейтуса, А. Билаша. Особая страница в творческой жизни оркестра принадлежит замечательному дирижеру, народному артисту России, главному дирижеру Борису Афанасьеву. Его интерпретация современной музыки отличалась глубоким проникновением в замысел автора, раскрывала многомерность музыкальных образов. Долгая дружба связывала маэстро Афанасьева с популярным украинским композитором Виталием Губаренко. И днепропетровский оркестр под управлением Бориса Игнатьевича с блеском исполнял сложную, эмоционально насыщенную, базирующуюся на сплыве контрастов нежнейшего лиризма и выразительного эпического обобщения музыку В. Губаренко в операх «Возвращенный май» и «Письма любви».

От репетиции к репетиции, от спектакля к спектаклю, от премьеры к премьере коллективное мастерство оркестра Днепропетровского оперного росло, обрело новое качество, приобретало стабильность. Яркая индивидуальность музыкантов проявилась особенно наглядно в освоении интернациональной современной музыки. Оркестр умело выявлял и подчеркивал своеобразие произведений столь разных композиторов:

Дж. Гершвина, А. Холминова, И. Держинского, А. Хачатуряна, К. Молдобасанова. Вместе с дирижерами Н. Шпаком, А. Чепурным, А. Безугловым коллектив нашел интересную трактовку музыки С. Прокофьева, А. Меликова, Ф. Амирова, Т. Хренникова.

Все это многообразие услышала публика на юбилейном концерте оркестра. Его программа отразила многие направления поисков в работе коллектива. Ярко раскрывала второе главное устремление в творчестве музыкантов — освоение классического наследия и знакомство широкой аудитории слушателей с его лучшими образцами. Что подтвердили и недавние гастроли на нашей сцене итальянского пианиста Фермо Рашиньо, где днепропетровские инструменталисты продемонстрировали сочетание виртуозности и глубины.

Атмосфера концерта была не только празднично-именинной, но и наполнялась особым духом единения. Они были единомышленниками — большой симфонический оркестр, его вдохновенные артисты-музыканты и монументальный П. Варивода, артистичный, изящный Н. Шпак, сосредоточенный и собранный В. Гаркуша, порывистый, эмоциональный В. Плоскина. А какими чуткими и внимательными собеседниками были и оркестр, и солисты оперы: народная артистка СССР Н. Суржина, народный артист Украины Н. Полуценный, заслуженные артисты Украины Л. Плетнева, В. Коваленко, А. Басалаев, ведущие солисты оперы Э. Сребницкий, Е. Гетало, Н. Балахтина, В. Игнатенко. И очень четко работал оркестр со своими коллегами — солистами, концертмейстером, заслуженным артистом Украины Г. Логвиным, виртуозно исполнившим Романс для скрипки с оркестром Л. Бетховена, и В. Голубом, блестяще сыгравшим Концерт для трубы с оркестром А. Арутюняна.

Но главное единение было в этот вечер, конечно, между ярко освещенной сценой и темным зрительным залом: сердца на сцене и в зале бились вместе.

«Днепровская панорама», 11 мая 1994 года.

ОДНАЖДЫ, ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД...

Он просыпался рано, забот было много, дел не честь. Сразу шел по цехам. В пошивочном только для одного «Князя Игоря» нужно было изготовить около 500 костюмов. Артисты хора, балета, солисты оперы в этом спектакле должны были переодеваться несколько раз. А еще «Риголетто», «Лебединое озеро», «Летучая мышь», «Белоснежка», «Веселая вдова», «Бахчисарайский фонтан» и еще, еще...

Один из основателей Днепропетровского государственного театра оперы и балета, его главный художник, народный художник СССР Анатолий Васильевич Арефьев в своем творческом энтузиазме весной 1974 года был не одинок. Завершив свой обход по царству готовящихся декораций, реквизита, заглянув к осветителям, бутафорам, шел в кабинет еще одного одержимого желанием — открыть оперный театр в Днепропетровске, директору создающегося театра Марку Григорьевичу Литвиненко. Это он нашел, пригласил не только Анатолия Арефьева, но и всю мощную творческую команду: главного дирижера, заслуженного деятеля искусств Украины Петра Вариводу, дирижеров Валерия Мертенса и Анатолия Новикова, главного балетмейстера, заслуженную артистку России Людмилу Воскресенскую, главного хормейстера, заслуженного артиста Украины Василия Киосе, главного режиссера Анатолия Лимарева. А рядом с ними делали первые самостоятельные шаги молодые: балетмейстер Зоя Кавац, художник-постановщик Владимир Арефьев, хормейстеры — Иосиф Недзвецкий и Валентин Пучков, ставшие сегодня опытными, высокопрофессиональными специалистами.

Вернулись в родной город создавать свой Днепропетровский ни на какой другой не похожий театр оперы и балета: заслуженная артистка Украины Нонна Суржина, заслуженный артист России Николай Полуденный. К этим мастерам присоединились заслуженный артист Украины Николай Украинский, народный артист России Анатолий Даньшин, заслуженная артистка России Леонора Эллинская. Приехали после окончания Московской консерватории молодые, красивые, готовые работать день и ночь: Валентина Коваленко, Николай Братков, Галина Кибкало, Василий Игнатен-

ко, выпускники Киевской консерватории: Лилия Гавриленко, Светлана Саморидная, Милия Полуденная, Валентина Величко и многие, многие другие из всех уголков бывшего СССР.

Пройдя строгий конкурсный отбор, все артисты включились в работу. Атмосфера в новом коллективе была удивительно творческой. Как вспоминает Нонна Суржина: «Мы не могли не быть в театре каждый день. Казалось, вот заболел, не был 3 дня. А там уже столько изменилось, столько сделано нового, интересного, чудесного!»

И, действительно, чудеса были на сцене, когда на репетициях под светом прожектора вспыхивали потрясающе красивые декорации и костюмы. А как много давали в процессе работы режиссеры-постановщики, мастера музыкального театра Владимир Канделаки, Роман Тихомиров, а позже Дмитрий Смолич.

На третьем этаже, за кулисами, было царство балета Людмилы Воскресенской. Неугомонная, темпераментная, думающая про всех, знающая все о каждом из своих подопечных, Людмила Владимировна смогла в короткий срок объединить танцовщиков разных школ в дружный творческий коллектив. Л. Эллинская, Н. Войтенко, О. Загуменникова, А. Петрина, З. Зинченко, В. Рогачев, С. Кубанев, А. Соколов, О. Николаев, В. Романюк, Е. Стеганцев и другие отдавали все силы, все свое умение, талант созданию нового днепропетровского балета. Их совместные усилия, молодой задор, энтузиазм, компенсировали на сцене отсутствие опыта.

Каждый день артистов оркестра и хора, работников постановочной части тоже были наполнены поисками, надеждами, стремлением репетировать без конца, чтобы добиться высокого профессионального уровня.

И, наконец, 26 декабря 1974 года прозвучали праздничные фанфары, раскрылся занавес, и весь творческий коллектив дал клятву верного служения искусству, театру и днепропетровской родной сцене. Первыми зрителями были строители, воздвигнувшие здание театра. «Оптимистическая трагедия» — героическая опера — была воспринята ими с огромным энтузиазмом. А на второй день «Князь Игорь» возвестил о том, что в репертуарной политике нового театра органично сочетаются классика и современность. Классические

произведения давали прекрасную школу мастерства, раскрывали новые тайны профессии. Современные сочинения будили фантазию, звали к поискам и экспериментам.

В первые два года работы Днепропетровский оперный установил своеобразный рекорд: поставил 18 балетных и оперных спектаклей. А затем — успешные гастроли в Киеве, Москве, присуждение Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко спектаклю «Богдан Хмельницкий» К. Данькевича. Театр любили зрители, пресса поддерживала все начинания и поиски. Коллектив плодотворно сотрудничал с современными украинскими композиторами: Л. Колодубом, В. Губаренко, А. Биляшом, М. Скорульским, Ю. Мейтусом, Т. Хренниковым, К. Данькевичем. Каждый спектакль в театре рождался как праздник. Его ждали зрители, его ждали создатели с волнением и трепетом. И так все 20 лет.

XXI сезон работает Днепропетровский театр оперы и балета. С его почерком знакомы не только во многих городах СНГ, а и в Польше, Болгарии, Франции, Иордании, Ирландии. За время своего наполненного творческого существования театр поставил более 70 спектаклей. Особая страница в репертуаре принадлежит главному дирижеру, народному артисту России Борису Афанасьеву и главному режиссеру, народному артисту Украины Юрию Чайке. Эти мастера пришли в Днепропетровский театр из Одессы, пришли в разное время — сначала Чайка, а затем Афанасьев. Но их творческие устремления в постановке широкомасштабных произведений, с сильными неординарными личностями на сцене счастливо совпадали. Оперы «Борис Годунов», «Аида», «Кармен», «Мазепа» получили интересное прочтение, и в этих спектаклях были продолжены лучшие традиции первых сезонов. Такое же удачное сочетание мастерства, опыта, поисков и вдохновения воплотилось в балете «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина, который поставили дирижер Б. Афанасьев, художник А. Арефьев и сегодняшний главный балетмейстер А. Соколов.

Сейчас театр живет, невзирая на все трудности, напряженной творческой жизнью. Его музыкальную часть возглавляет главный дирижер Владимир Гаркуша и его помощники дирижеры Виктор Плоскина

и Юрий Голота. Хор уверенной рукой ведут воспитанники В. Киосе главный хормейстер И. Недзвецкий и В. Пучков.

Стали мастерами те, кто начинал театр. У них выросла достойная смена. В спектаклях работают все актерские поколения. И, как всегда, театр ждет своих зрителей, каждая встреча с ними и праздник, и экзамен.

«Днепр вечерний», 23 декабря 1994 г.

ТЕПЕРЬ НАШ ГОРОД ОТКРЫТ, КАК ОТКРЫТЫ НАШИ СЕРДЦА

Наши бабушки и дедушки часто говорили: «Расскажи мне все, облегчи душу». Они умели и говорить, и слушать, и души их облегчались в общении. Об этой — одной из главных милостей, данных человеку, мы часто забываем. Все больше спешим без оглядки, остановиться трудно, послушать другого, вникнуть совсем некогда. И душа наша часто устает от суеты, одиночества. Ей хочется света, тепла, доброты и отклика другой себе подобной. Легче всего все это мы и наши души обретаем в общении с музыкой. В искусстве, которое не знает ни языковых барьеров, ни расстояний.

Наверное, поэтому сегодня, невзирая на многочисленные трудности, заботы, все меньше и меньше вечерами в зале нашего оперного театра остается пустых мест. Несмотря на высокие цены в магазинах, домашние неурядицы, переменчивую погоду, мягкий теплый свет ramпы притягивает, звуки музыки, льющиеся со сцены, завораживают, уносят в другой мир. Там царят Красота, Нежность, Любовь, и, что самое главное, они часто побеждают, дарят покой и радость. Все эти далеко не материальные ценности нужны каждому из нас, нужны сегодня, завтра и всегда. Не считаясь с тем, что средства информации приносят нам вести о новых границах, таможенных, размежеваниях, музыка шагает по планете, летит, звучит, объединяет и защищает. Поэтому днепропетровские любители музыкального искусства с удовольствием слушали спектакли «Пиковая дама», «Царская невеста», «Мадам Баттерфляй»

под управлением дирижера И. Лацанича (Львов) и В. Платонова (Уфа). Слушатели Уфы тепло принимали нашего главного дирижера В. Гаркушу в своем музыкальном театре, где он дирижировал «Кармен».

В этом сезоне киевляне аплодировали нашим певцам: Нине Балахтиной, Светлане Саморидной, Елене Гетало, Виктору Парубцу. Львовянам очень понравился Хозе в спектаклях их оперного театра в исполнении днепропетровского солиста Эдуарда Сребницкого. Одесситы получили творческое удовлетворение от общения с высокопрофессиональным певцом, мастером днепропетровской сцены, народным артистом Украины Николаем Полуденным, исполнившим партию Риголетто в одноименной опере Верди.

А солисты днепропетровской оперы, заслуженный артист Украины Виктор Луцюк и Алла Губа исполнили ведущие партии Виолетты и Альфреда в опере «Травиата» Верди на сцене Харьковского театра оперы и балета. Слушатели Израиля горячо аплодировали ансамблю украинской песни «Козацькі шляхи» под управлением заслуженного деятеля искусств Украины Николая Шпака.

Теперь наш город, слава Богу, времени и многочисленным переменам в Украине открыт. И на наш спектакль «Аида» совершенно случайно пришел гость из Италии. Он был здесь в командировке. Завершил свои дела в совместном предприятии и, увидев вечером афишу с родным названием «Аида», пришел в театр. Он услышал не только любимую музыку, но и родной язык (опера идет на языке оригинала). После спектакля растроганный, восхищенный итальянец нашел за кулисами режиссера-постановщика, художественного руководителя театра, народного артиста Украины Ю. Чайку и благодарил днепропетровских артистов за высокое мастерство и отличное произношение итальянского.

С мнением нашего гостя о высоком профессионализме днепропетровской труппы согласилась и побывавшая на наших спектаклях совсем недавно импресарио из Италии Роза Мари Кабассо. Наши творческие контакты с музыкантами солнечной Италии в апреле будут продолжены. 23 апреля в 15.00 начнется концерт известного итальянского пианиста Ферма Рашинья.

Маэстро вместе с оркестром театра под управлением В. Гаркуши исполнит концерт № 21 для фортепьяно с оркестром В.-А. Моцарта. Такие творческие контакты, основанные на общении, сотворчестве высоких профессионалов, всегда вызывают большой интерес у публики, приносят ей минуты подлинного счастья и радость. Для этого концерта свой сюрприз приготовили и юные музыканты нашего города Вячеслав Фролов и Валентина Рассказова из музыкальной школы № 3. Они исполнят концерт К. Сен-Санса для скрипки с оркестром № 3, часть 1 и концерт Л. Бетховена для фортепьяно с оркестром № 1 части 2 и 3. Мы надеемся, что этот концерт станет праздником Музыки, Единения, Красоты.

«Днепр вечерний», 20 апреля 1994 г.

«О, ХОР, ТЫ — ЖИЗНЬ!»

Хочу пригласить вас, читатель, в путешествие, которое началось в марте 1974 года. В эти весенние дни артисты хора нового Днепропетровского государственного театра оперы и балета после многодневного конкурсного отбора впервые собрались, как творческий коллектив, во главе со своим создателем и руководителем, главным хормейстером, заслуженным артистом Украины, лауреатом Государственной премии Украины имени Т. Г. Шевченко В. В. Киосе.

Все 65 человек были одержимы одной идеей — сделать хор Днепропетровского оперного высокопрофессиональным коллективом, способным к решению задач любой сложности. Всех их привела в театр любовь к музыке.

А шли они к ней разными путями. Одни — после окончания музыкальных училищ, другие перешли из разных профессиональных и самодеятельных коллективов. Представителей столь разных музыкальных школ нужно было объединить, сделать единомышленниками, заставить их сердца биться в унисон друг с другом и с музыкальными ритмами и импульсами композиторов-классиков: П. Чайковского, А. Бородина, Дж. Верди, М. Мусоргского, А. Понкьелли, С. Гулака-Артемовского, а также наших современников: А. Холминова,

К. Данькевича, Л. Колодуба, А. Биаша. Эту задачу творческого и профессионального единения с блеском решил В. Киосе. Василий Васильевич был хормейстером, как говорят, Божьей милостью. Он умел оригинально, с большой музыкантской изобретательностью прочесть партитуру оперы. Маэстро всегда стремился найти зерно, выявить все многочисленные акценты и нюансы хоровых сцен в «Борисе Годунове», «Царской невесте», «Запорожце за Дунаем», «Богдане Хмельницком», «Аиде», «Риголетто», «Трубадуре»... Еще Василий Васильевич обладал огромной музыкальной и хоровой интуицией. До сих пор артисты с огромной благодарностью вспоминают распевки Киосе, которые он проводил ежедневно перед репетициями. Он всегда знал, что нужно именно сегодня, как приготовить голосовой аппарат к этой конкретной работе.

Судя по отзывам критики и дружным аплодисментам зрителей Москвы, Киева, Одессы, Ярославля, других городов, где театр побывал на гастролях, и, конечно, родного Днепропетровска, хор нашей труппы отличается высокой стабильностью и наполненностью звучания.

Никогда не остаются равнодушными зрители, если идет сцена на подворье у Галицкого из оперы А. Бородин «Князь Игорь», где занят мужской состав хора. Все участники эпизода находят такую яркую гротесковую форму для своих персонажей с их пьяной, разгульной удалью и безудержным весельем, что всякий раз сцена заканчивается под гром аплодисментов.

А какую грацию и изящество продемонстрировали артистки хора в опере А. Понкьелли «Джоконда», где они не только прекрасно пели, но столь же прекрасно танцевали. Огромная самоотдача в работе всех и каждого артиста хора помогают коллективу преодолевать многочисленные трудности творчества. Каждый вечер на сцене нужно перенестись душой, воображением то в эпоху Возрождения, то в мрачное средневековье или совершить прыжок в современный мир. Сколько спектаклей, столько разнообразных стилей, их нужно знать, чувствовать, понимать. А еще необходимо согласовывать свое видение, свою трактовку с дирижерами, режиссерами, художниками.

А артисты хора каждый день осваивают новые вы-

сокие вершины горной гряды под названием Оперный театр. Путешествие в мир Музыки, начатое в 1974 году, продолжается под руководством главного хормейстера Иосифа Недзвецкого и хормейстера Валентина Пучкова.

Интеллигентный, эрудированный И. Недзвецкий с отличной школой (Московская консерватория, класс профессора А. Хазанова) принимал участие в постановке почти всех спектаклей действующего репертуара. Параллельно с профессией хормейстера овладел сложной профессией дирижера, и сегодня его дирижерский репертуар разнообразен: опера, балет, оперетта и музыкальная сказка. Главный хормейстер убежден в том, что его хоровой коллектив интересен сегодня, и у него многообещающее будущее. Его уверенность основывается на том убеждении, что все артисты хора в Днепропетровском оперном — личности, есть среди них свои поэты, художники. Они многим интересуются и много знают. Эта творческая многосторонность, по мнению И. Недзвецкого, — залог будущих успехов.

Эмоциональный, темпераментный В. Пучков — выпускник Донецкой консерватории, работает в театре с 1977 года. Успешно закончил стажировку в Большом театре, побывал на гастролях во Франции, где еще раз убедился в неограниченных возможностях артистов хора. Они особенно ярко проявились в экстремальных условиях зарубежных поездок. Когда в один вечер артисты хора пели оперу «Кармен» по-французски, а завтра исполняли столь же успешно Торжественную мессу Л. Бетховена на латинском языке. А совсем недавно в канун своего двадцатилетнего юбилея хор пел «Аиду» по-итальянски. И язык великого Дж. Верди прекрасно звучал на днепропетровской сцене.

Поиски, находки, живое вдохновенное творчество продолжают, и с ними своих зрителей артисты хора Днепропетровского театра оперы и балета познакомят на юбилейном концерте 17 марта.

«Днепр вечерний», 16 марта 1994 г.

«БУДУ, КАК ДЕДУШКА!»

Оседлав длинную палку и надев дедушкину военную фуражку, Саша скакал по комнате. На вопросы мамы и бабушки гордо отвечал: «Играю в деда». Он «брал города», «сражался» с фашистами и, конечно же, побеждал врага.

Сегодня Саша — старшекласник, но авторитет деда для него по-прежнему непререкаем. И хочется Саше быть тоже всегда доброжелательным, уравновешенным, веселым и умным.

Именно таким — вот уже двадцать лет — знают Сашиного деда, подполковника запаса Александра Назаровича Харисова в Днепропетровском государственном театре оперы и балета, где он работает начальником отдела кадров.

Александр Назарович любит свой театр, знает всех сотрудников по имени и отчеству (а их около 600 человек), но главная его привязанность — артисты. Все спектакли смотрит по многу раз, четко и без запинки перечислит партии, которые исполняют Нонна Суржина, Ольга Загуменникова, скажет точно, что любит петь в концертах Валентина Коваленко и где гастролировали Виктор Луцюк, Эдуард Сребницкий, Людмила Плетнева...

В детстве (родился в Башкирии) он мечтал стать ветеринаром, после семи классов поступил в техникум, закончил его, а вот работать не довелось: пошел на фронт.

Определили молодого солдата, татарина Шамсиямета Харисова в обоз артиллерийского полка. Здесь и закрепилось за ним имя Александр, Саша. Служил он исправно. А вечерами писал рапорты, чтобы его перевели из обоза на передовую линию, чтобы мог он сражаться с врагом, как его отец и брат.

Прошью удовлетворили, и прошел он со своим артиллерийским полком до самой Победы. Войну закончил в Восточной Пруссии. На груди старшего сержанта Харисова, командира орудия, сверкали орден Красной Звезды, орден Славы 3-й степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга».

Он собирался вернуться в родную деревню, трудиться на животноводческой ферме. Но судьба распорядилась по-своему — направили его во Львов,

в военно-политическое училище. Затем служил в Белоруссии, на Камчатке. И снова — Украина...

Совсем недавно, зимой, Александр Назарович отпраздновал свое 70-летие. Бодрым, полным сил и энергии встречает юбилей Великой Победы. А рядом — первая и единственная любовь и жена Ася, дочь Рая с зятем Толей, внуки — Таня и Саша. А еще его Театр, его Музыка... Они — неразлучны...

«Днепровская панорама», 6 мая 1995 г.

ПОЛЕТ ЖИЗЕЛИ, АВРОРЫ, КИТРИ ПРОДОЛЖАЮТ ЮНЫЕ И ВДОХНОВЕННЫЕ

12 мая 1999 года — особенный, торжественный и ответственный день в жизни Днепропетровской государственной хореографической школы и Днепропетровского государственного театра оперы и балета. Школа прощается со своими первыми выпускниками: Викторией Вошининой, Еленой Кныш, Лией Мкртумян, Викторией Робеевой, а балетная труппа театра с радостью, с надеждой и верой принимает в свои ряды молодых танцовщиц. А чтобы это долгожданное и волнительное событие состоялось, чтобы юные днепропетровские балерины вышли на профессиональную сцену, множество организационных, творческих проблем пришлось решать коллективу педагогов школы во главе с ее директором и художественным руководителем, заслуженным деятелем искусств Украины Александром Соколовым, главным балетмейстером театра оперы и балета. Именно ему принадлежит идея создания хореографической школы в Днепропетровске.

Век артиста балета, как известно, очень короток. Киевское хореографическое училище в Украине — одно. И не секрет; что его выпускники стремятся остаться в столице или уехать работать за границу. А молодое пополнение днепропетровскому балету архинеобходимо, и его лидер решает — будем воспитывать свою смену сами. Идею-мечту А. Соколова горячо поддержали начальник областного управления культуры В. Тальян, главный режиссер театра, народный артист Украины Ю. Чайка, надежный друг, первый спонсор школы С. Сыроватко и, конечно, коллеги, артисты балета, ставшие педагогами.

В сентябре 1993 года начались занятия в Днепропетровской хореографической школе. После отборочного конкурса трогательно-хрупкие, радостно-взволнованные будущие артисты балета принялись за постижение сложной, требующей полной самоотдачи хореографической науки. А раскрывали ее красоту, специфику и своеобразие прекрасные педагоги, влюбленные в искусство балета энтузиасты: В. Волков, О. Грачев, А. Гридневская, Е. Дубровина, Н. Калгашкина, В. Николаева, Виктор и Галина Рогачевы, Л. Эллингская — заслуженная артистка России, народная артистка Украины. Каждый день дарил ученикам удивительные открытия: встали к станку в балетном классе, в первый раз надели пуанты, вышли на сцену, репетируем, скоро, во время сценической практики, будем участвовать в массовых сценах балетных спектаклей. Интересно! Увлекательно! Фантастично! Мир «Лебединого озера» и «Щелкунчика» П. Чайковского, «Дон Кихота» Л. Минкуса, «Тысячи и одной ночи» Ф. Амирова покорила юные ребячьи сердца. Страна по имени Балет стала их вторым домом. И теперь, признаются первые выпускницы школы: две Вики — Воцинина и Робеева, Лия Мкртумян и Лена Кныш, если нет занятий или репетиций (например, в выходные дни или каникулы), то испытываем чувство пустоты, мечтаем скорее прийти в театр, в класс, на занятия. А еще они мечтают, конечно, о главных партиях, о своих необыкновенных, летающих, порхающих героинях. Л. Мкртумян — о Китри из «Дон Кихота» Л. Минкуса, В. Робеева — о Жизели из одноименного балета А. Адана, В. Воцинина — об Эгине из «Спартак» А. Хачатуряна, Е. Кныш — об Авроре из «Спящей красавицы» П. Чайковского.

Хочется верить, что их мечты сбудутся, что их балетный полет будет долгим и содержательным. А главное то, что вслед за ними, ежегодно, после майских экзаменов и традиционных заключительных концертов учащихся хореографической школы в труппу театра придут яркие, творческие личности, которые своим талантом и вдохновением продолжат танцевальную эстафету Днепропетровского классического балета.

«Днепровская правда», 11 мая 1999 г.

ДНЕПРОПЕТРОВСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ПУШКИНИАНА

Пушкин — явление величайшее и исключительное в мировой культуре. Он — удивительный лирик, который создал поэзию действительности. Слово Пушкина неисчерпаемо, многогранно и вечно современно, в нем заключена гармония неповторимого совершенства сжатости и красоты. Лирический герой А. Пушкина познает общую жизнь мира и помогает нам познать себя в этом мире.

Многие области искусства и духовной культуры развивались под эгидой открытий гениального поэта. Его слово не только жгло сердца людей, оно еще завораживало, дарило новые миры и вдохновляло на их создания. Так поэзия, проза, драматургия А. С. Пушкина стали источником вдохновения многих композиторов. Родилась еще одна страна под названием Музыкальная Пушкиниана. Федор Достоевский утверждал, что творчество А. Пушкина находит «Всемирную отзывчивость». Его произведения заставляли биться в унисон сердца многих. Но стучали эти сердца по разному, потому что, как писала Марина Цветаева, у каждого из нас есть «свой Пушкин». Он с нами всегда, он удивляет, зовет, открывает. В детстве мы входим в мир с его мудрыми, захватывающе интересными сказками о Золотых рыбке и Петушке, о царевне Лебеди, о царе Салтане и другими прекрасными героями. Эти герои приводят нас в волшебную музыкальную страну, где волнуется сказочный музыкальный океан. И каждая его волна несет нам чарующие звуки опер Н. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок» и М. Глинки «Руслан и Людмила».

Закончилась пора золотого детства. Наступает юность. Пылкая и мечтательная. И здесь А. С. Пушкин дарит нам встречу не только со своими романтическими героями, но и с их музыкальной интерпретацией. Мы внимаем мелодичным изысканным ариям Ленского, Онегина, Татьяны и Ольги из оперы П. Чайковского «Евгений Онегин». Мы сражаемся за справедливость, любим верно и преданно вместе с Владимиром Дубровским в лирической опере Э. Направника «Дубровский». А еще воображение и юные сердца волнуют

страсти роковые в опере «Алеко» С. Рахманинова и балете Б. Асафьева «Бахчисарайский фонтан».

Пора юности — скоротечна, ее минуты бегут. Мечты уступают место реальности. Все многообразие мира взрослому человеку по-прежнему помогают постигать творение великого поэта и музыка, рожденная ими. Каждая строка пушкинского Дон-Жуана поет в опере А. Даргомыжского «Каменный гость». Н. Римский-Корсаков раскрывает в своей опере «Моцарт и Сальери» характеры двух композиторов, двух творцов и вместе с А. С. Пушкиным утверждает, что «гений и злодейство — две вещи несовместные». «Скупой рыцарь» С. Рахманинова, «Мазепа» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Торжество Вакха», «Русалка» А. Даргомыжского, «Борис Годунов» М. Мусоргского — оперы, входящие в золотой фонд музыкальной Пушкинианы. В них по-пушкински смело разнообразными музыкальными средствами исследуются проблемы всечеловеческого масштаба: свобода, страсть и мораль, личность, общество и история, жизнь, смерть и бессмертие.

Умно, легко, изящно, остроумно, так можно сказать, прочитав пушкинский цикл «Повести Белкина», (куда вошли «Выстрел», «Барышня-крестьянка», «Станционный смотритель», «Метель»). Умно, легко, изящно, остроумно, можно сказать о музыке нашего современника, композитора Георгия Свиридова, который с блеском продолжил музыкальную Пушкиниану, написав свои иллюстрации к повести «Метель». Вальс свиридовской метели кружит, возвышает, наполняет сердце солнечной энергией и красотой. «Метель» Г. Свиридова — последняя премьера Днепропетровской музыкальной Пушкинианы, которая в течение 25 лет создавалась на сцене театра оперы и балета. «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа» П. Чайковского, «Борис Годунов» М. Мусоргского, «Алеко» С. Рахманинова, «Моцарт и Сальери» М. Римского-Корсакова, «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева будили творческую фантазию, волновали сердце и душу, вдохновляли на поиски «своего Пушкина» дирижеров Петра Вариводу, Валерия Мертенса, Бориса Афанасьева, Николая Шпака, Владимира Гаркушу, Вячеслава Блинова, художника А. Арефьева, режиссеров Михаила Мордвинова, Юрия Чайку, Александра Зеленина,

балетмейстеров Людмилу Воскресенскую и Александра Соколова. Воплощению пушкинских героев на днепропетровской сцене отдавали много сил солисты оперы, артисты хора, балета и оркестра.

Второе столетие персонажи гениального поэта живут на театральных подмостках. Они волнуют, восхищают, возвышают душу, утверждают во все времена и для всех великие человеческие истины. Зовут нас помнить о смелом, красивом, мудром Поэте, который восславил свободу и милость к падшим призывал.

«Днепровская правда», 3 июня 1999 г.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

В 1974 году в Днепропетровске открылся театр оперы и балета. Одной из причин городского последующего оперно-балетного пятилетнего бума (ежедневные аншлаги) специалисты и практики театра считают добрые традиции, заложенные Днепропетровским рабочим оперным театром (ДРОТ), открытым в нашем городе в 1931 году и прекратившим свое существование во время Великой Отечественной войны.

Творческая деятельность этого коллектива стала предметом исследования (кандидатская диссертация) известного журналиста Андрея Тулянцева. Его работа заполнила одно из белых пятен в театральной истории Днепропетровска. Автор этих строк убежден, что сегодняшние поклонники музыкального искусства, ознакомившись с некоторыми положениями А. Тулянцева и почерпнув новые сведения о работе ДРОТа, убедятся в преемственности и неиссякаемости театрального творчества.

«Опера, не поставленная на сцене, не имеет никакого смысла». Слова эти, сказанные П. Чайковским, можно назвать доминирующими в деятельности ДРОТа, который открыл свой первый стационарный сезон постановкой «Яблоневого плена» О. Чишко 2 октября 1931 года. В реалистической манере эту оперу поставили режиссер Э. Юнгвальд-Хилькевич, дирижер В. Йориш, художник Г. Павлович. Отныне на днепровских подмостках зазвучали голоса В. Войтенко, И. Бронзова, Н. Бойкини, А. Кривчени, А. Арсенко, Л. Луговского, И. Рослякова, А. Росляковой, Н. Слободиной, Э. Лейтес, М. Урсати, Е. Жубр, Н. Негель, М. Раик — великолепных солистов-вокалистов, впоследствии певших в оперных коллективах Москвы, Киева, Минска, Харькова, Львова, Одессы.

Могучим стимулом активизации творческой деятельности ДРОТа стали спектакли, над воплощением которых работал М. Стефанович — музыкальный режиссер и певец-актер. Работая в оперных театрах Киева, Харь-

кова, Одессы, Полтавы, театрах России, занимая посты главного режиссера театров Днепропетровска, Харькова, Львова, Киева, он постоянно стремился к поискам убедительных художественных образов, которые отвечали бы композиторскому замыслу и содержанию музыкальной драматургии.

В процессе поисков М. Стефановича на днепропетровской сцене выкристаллизовался театр, который привлекал настоящим симфонизмом, яркими ансамблевыми и сольными эпизодами, масштабными хоровыми сценами: «Евгений Онегин» П. Чайковского, «Аида» Дж. Верди, «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова, «В бурю» Т. Хренникова. Принципиальное значение для развития ДРОТа имела постановка «Пиковой дамы» П. Чайковского, осуществленная выдающимся оперным режиссером Й. Лапицким.

Ученик Леся Курбаса, режиссер С. Каргальский поставил на сцене ДРОТа «Чио-Чио-сан» Дж. Пуччини, «Русалку» А. Даргомыжского, «Поэму про сталь» В. Иориша, «Кармелюка» В. Костенко. Благодаря его таланту, театр превращался в своеобразную творческую лабораторию, в которой провинциальный коллектив проводил курбасовские эксперименты.

Режиссерское творчество этого периода отличается новаторством, последовательным обогащением национальных реалистических художественных традиций, обновлением музыкально-сценической образности. Днепропетровская «Энеида» Н. Лысенко была первой постановкой этой оперы-сатиры на украинской советской оперной сцене. Работая с исполнителями Л. Луговским (Эней), Е. Жубр (Венера), А. Кривченей (Зевс), Н. Бойкиной (Марс), В. Войтенко (Эол), режиссер П. Ковтуненко стремился обогатить и обновить национальные музыкально-сценические традиции, развивать достижения Н. Садовского, который поставил «Энеиду» в 1910 году в тесном содружестве с Н. Лысенко.

Немаловажную роль в формировании вкуса и поднятия уровня культуры слушателей играли постановки опереточных спектаклей. Именно на подмостках ДРОТа зрители могли познакомиться с лучшими образцами жанра оперетты. Музыкальными произведениями Ж. Оффенбаха, И. Штрауса, И. Кальмана, Ф. Легара.

Балетное творчество на сцене ДРОТа было пред-

ставлено во всем его многообразии. В эти годы в развитии украинского балета четко очертились две тенденции: овладение традициями и достижениями мировой хореографии: осмысление богатств украинского танцевального фольклора. В ДРОТе стремились к синтезу этих двух направлений, что успешно проявилось в создании первого национального балетного спектакля «Пан Каньовский» Н. Вериковского. Работая над поиском оригинального решения традиционных форм балетной постановки, балетмейстер П. Йоркин, при участии В. Верховинца, широко использовал структуры народных танцев, их богатейшую хореографическую лексику, которая помогла ведущей балерине театра Н. Виноградовой создать интересный танцевальный характер Любины Бондаривны, показать духовную красоту героини.

Развитие балетного исполнительства на сцене ДРОТа связано с экспериментами П. Вирского и М. Болотова. В постановках балетов: «Эсмеральда» Ц. Пуни — Р. Глиэра, «Корсар» А. Адана, «Раймонда» А. Глазунова мастера утверждали действенный танец, нашли неординарные танцевальные интонации для всех героев. В центре спектакля всегда был артист-интерпретатор балетмейстерских замыслов. Поэтому лучшие исполнительские работы отличались органическим синтезом актерского мастерства и танцевальной техники.

В работе над комедийным балетным спектаклем «Мещанин из Тосканы» В. Нахабина балетмейстеры ориентировали труппу на создание психологически правдивых танцевальных характеров. Переосмысливая достижения тогдашнего музыкального и драматического театров, П. Вирский и М. Болотов объединяли классический и характерный танец с ритмизованной пантомимой, раскрывали экспрессивные комедийные танцевальные характеры. Идеино-художественные поиски ДРОТа стимулировала работа знаменитого ленинградского балетмейстера Ф. Лопухова над балетом «Коппелия» Л. Делиба. Ее анализ доказывает, что Ф. Лопухов подчеркнул национальный колорит балета, события которого разворачиваются в небольшом городке в Галиции.

...Во время Великой Отечественной войны Днепропетровский рабочий оперный театр оказался в эвакуации в Красноярске. Днепропетровскую труппу объ-

единили с коллективом Одесского государственного театра оперы и балета. В Красноярске ДРОТ проводил активную работу по культурному обслуживанию армейских подразделений. В период немецко-фашистской оккупации Днепропетровска в здание театра попало несколько бомб, в результате чего само строение оказалось полностью разрушенным. После освобождения города местные власти, ссылаясь на большие материальные трудности, пришли к выводу о роспуске труппы ДРОТа. И он перестал существовать.

Андрей Тулянцев. Выдержки по истории ДРОТа взяты из автореферата диссертации на тему: «Творческий путь Днепропетровского рабочего оперного театра и проблемы становления украинского оперно-балетного искусства (1920—1940)»

Киев, 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Нежно-отзывчивая музыка и сбывшаяся мечта	5
Годы труда и поисков	67
Театр, творчество, вдохновение	113
Состав театра в двадцать шестом театральном сезоне (1999—2000)	149
Театр — ты мир, волшебный и чарующий (Творческие портреты, гастрольные маршруты, информации)	163
Приложение. Историческая преемственность	313

Літературно-художнє видання
ШПАКОВСЬКА Тетяна Андріївна

**ТЕАТРАЛЬНИЙ ЛІТОПИС
ДОВЖИНОЮ
У ЧВЕРТЬ СТОЛІТТЯ**

Нариси, статті, творчі портрети,
інтерв'ю, інформації

Російською та українською мовами

Редактор *Р. О. Лазарева*

Художній редактор *В. В. Якименко*

Технічний редактор *В. В. Якименко*

Коректор *В. М. Орищій*

Фото Семена Просяка та Геннадія Бичинського

Здано на складання 26.11.99. Підписано до друку 14.12.99.
Формат 84×108/32. Папір офсетний. Умовн. друк. арк. 16,80.
Умовн. фарб.-відб. 16,80. Обл.-видавн. арк. 17,2. Тираж 2500 прим.
Замовлення № 205.

Видавництво «Пороги», 49070, м. Дніпропетровськ,
пр. К. Маркса, 60.

ОП «Дніпропетровська книжкова друкарня»,
49036, Дніпропетровськ, вул. Горького, 20

ISBN 966-525-189-9

Шпаковська Т. А.

Ш 83 Театральний літопис довжиною у чверть століття:
Нариси, статті, творчі портрети, інтерв'ю, інформації.— Дніпропетровськ: Пороги, 1999.—318 с.

ISBN 966-525-189-9

У книзі простежується творчий шлях Дніпропетровського державного театру опери та балету. Автор розглядає основні напрями репертуарної політики театру та аналізує їх втілення у постановках спектаклів різних років. Видання присвячене 25-річному ювілею театру.

Ш 4907000000-038
99

ББК 85.33

